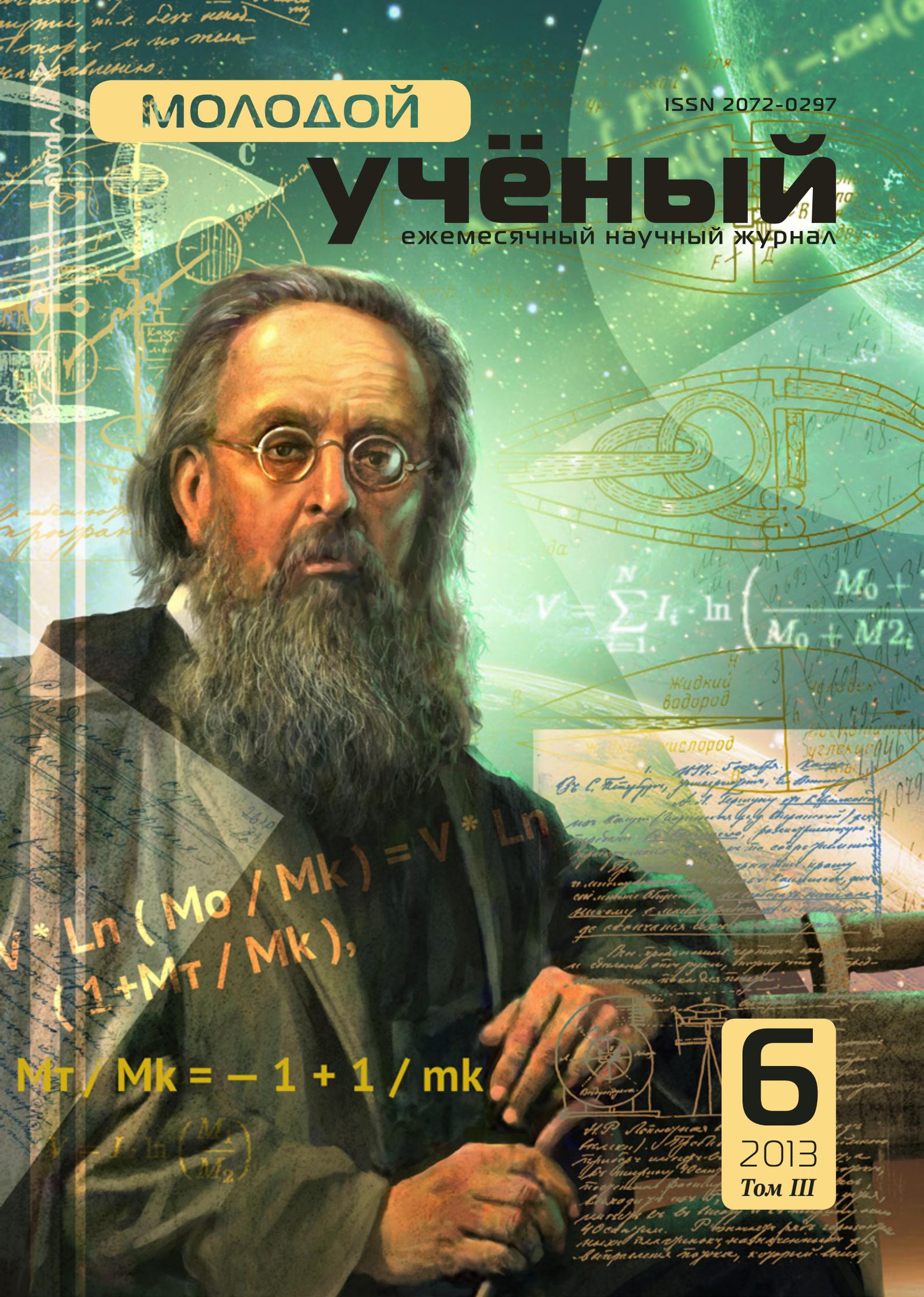

МОЛОДОЙ

Учёный

ежемесячный научный журнал

ISSN 2072-0297

$$V \cdot \ln \left(\frac{M_0}{M_k} \right) = V \cdot \ln \left(1 + \frac{M_T}{M_k} \right),$$

$$\frac{M_T}{M_k} = -1 + 1 / mk$$

$$V = \sum_{i=1}^N I_i \cdot \ln \left(\frac{M_0 + M_1}{M_0 + M_2} \right)$$

жидкий водород
жидкий кислород
От С. Кельвина, Гельмгольца, Клапейрона
и др. Термический эффект при сжигании
водорода (вспомогательная таблица) для
различных температур, рассчитанная
по формуле, приведенной в конце
статьи. В ней M_0 — масса кислорода,
использованная для сжигания
до состояния воды.

6
2013
Том III

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (53) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Константин Эдуардович Циолковский, российский учёный, основоположник теоретической космонавтики.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»

127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Юсупова Л.К., Яковлев Р.Р.

Онтологизированный образ как компонент научной и религиозной картины мира..... 487

ФИЛОЛОГИЯ

Ананьина М.А.

Смысловые нюансы слова «dingy» в романе Ч. Диккенса «Крошка Доррит» 490

Головина Е.В., Абдрашитова М.Р.

Современные тенденции филологического анализа текста 492

Заримбетов А.А.

Сравнительно-типологический анализ некоторых языковых единиц эмоционального концепта в разносистемных языках..... 494

Караева Л.Н.

Образ России в индивидуально-языковой картине мира писателя (на материале повести С. Кржижановского «Воспоминания о будущем» и романа Г. Газданова «Вечер у Клэр») 497

Карачева Д.В.

Викторианские мотивы образа Богдана Хмельницкого в романе П. Загребельного «Я, Богдан» 499

Коробкова Т.В.

Вывески в языковом облике дальневосточного посёлка 501

Михайлова Д.В.

Графосемантическое моделирование понятийного потенциала концепта «богатство» в произведении «Отец Горио»..... 504

Павлова Д.Д.

Лексико-семантическое поле концептов «природа», «семья» и языковые способы их реализации в романе Р.А. Анайи «Благослови, Ультима!»..... 507

Сиренко А.Н.

Формирование профессиональных компетенций учителя русского языка и литературы 509

Хосейни А., Торкашванд Х.

Изучение основных способов передачи отношений, выражаемых персидским предлогом ب (ба) в русском языке..... 510

Хосейни А., Торкашванд Х.

Основные способы передачи значений персидского предлога барайе (برای) средствами русского языка 514

Худжаева Р.М.

«The Rang» Method Used in Analyzing Semantical Productivity of Non-Genetically Related Lexical Homonyms..... 518

Шандра Н.А.

Лексико-семантическое поле ‘change’ в речах Гордона Брауна и Эда Милибенда как лидеров Лейбористской партии Великобритании (2007–2012 гг.) 519

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Амельков Н.С.

Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России..... 525

Ахьядов Э.С.

Современные тенденции формирования международного терроризма 529

Аюбов Н.В. Международно-правовое сотрудничество Российской Федерации в области предупреждения преступности	532	Сагайдак Ю.В. Теоретико-правовые основы гармонизации законодательства Украины с законодательством Европейского Союза в сфере легализации субъектов предпринимательской деятельности	574
Бидова Б.Б. Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе	535	Саженова Е.Ю. Анализ конституционно-правовых основ института социальной защиты населения в Российской Федерации.....	579
Васильева О.В. Правовое регулирование деятельности кредитных организаций	538	Соловьев С.А. Институт адвокатуры в Древнем Риме: историко-правовой аспект	582
Глухов Д.В. Меры специально-криминологической профилактики преступности в сфере потребительского рынка	540	Сташкевич И.А. Правовые основы реализации административно- правового статуса некоммерческой организации в отношении легализации и контроля их деятельности	587
Глухов Д.В. Современное состояние легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	543	Федив В.И. Действия следователя в стадии возбуждения уголовного дела о присвоении или растрате..	590
Гюрджинян А.С. Контроль и запись переговоров и прослушивание телефонных переговоров: сравнительная характеристика.....	546	Хадарина А.А. Соотношение правоприменительного усмотрения со свободой	591
Далдаева Т.И. Современный религиозно-политический экстремизм	548	Чернов Д.Н. Квартирные кражи: элементный состав криминалистической характеристики	594
Ефимова М.П. Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ	550	Яндырханов З.М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений.....	5982
Жадан В.Н. О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве ..	553	ИСТОРИЯ	
Катигаров П.А. Необходимость выделения конституционно- правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.....	558	Авинников Д.А. Неизвестный подвиг Михаила Девятаева	602
Магазиева Л.С. Происхождение «теории несогласия» в исламе	564	Береговина Н.Б., Устаева Э.Р. Казачья церковь Покрова Пресвятой Богородицы в станице Таманской Краснодарского края: историко-архитектурный аспект изучения	605
Махиня И.В. К вопросу о необходимости кодификации избирательного законодательства РФ	566	Гайворонский И.Д. К вопросу об образах власти в эпоху «каролингского ренессанса»	608
Нусс М.В. Неприкосновенность личности при задержании.....	567	Гальчинский В.Л. Борьба партизан Черниговского соединения А.Ф. Федорова против немецких оккупантов на территории Брянской и Орловской областей РСФСР осенью-зимой в 1942–1943 гг.	612
Резник А.О. Понятие и содержание лично-правового статуса ребёнка в гражданском праве Украины.....	570	Давыдова М.Ю., Сурков С.Н. Патриотизм в XXI веке: примеры проявления	616
		Дьяченко А.Ю. Преторианцы и Тиберий: оценка взаимоотношений	618

Кельберер Г.Р.

Развитие промышленности Ишима в условиях «военного коммунизма» (1919–1921 гг.)..... 621

Мастерских Е.А.

Взаимоотношение крестьянства Ишимского округа и советской власти в период новой экономической политики (на основе информационных сводок ОГПУ) 623

Салимов Д.Д.

Исторический очерк о профессоре, докторе исторических наук А.М. Заялове 627

Устищенко А.Н.

Реформы Н.С. Хрущева в сельском хозяйстве в первые годы правления 629

Фёдорова А.Г.

Политическая история Франции во второй половине XV в. в описании Ф. де Коммина 632

Шишкина М.С.

Проблема «типичности» Орловской губернии для Центральной России по экономическим показателям 634

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Абелите Л.Л.

Создание метода для измерения уровня чувства общности у жителей города Риги (Латвия)..... 637

Власов А.В.

Гребешковая кожа на втором уровне раскрывает тайну образования мелких линий в архитектонике ладони 641

Каттабекова Ш., Кадирова М.К.

Проблемы девиации в психологии и её особенности 644

Поляков С.А.

Методика социально-психологической оценки малых групп 646

Соколова А.А.

Экспериментальное исследование психологических условий развития ответственности у детей подросткового возраста 649

Хлестова А.М.

Теоретический обзор психологических подходов к пониманию аддикции 651

Хлестова А.М.

Особенности структуры личности женщин, страдающих алкогольной зависимостью..... 654

ФИЛОСОФИЯ

Онтологизированный образ как компонент научной и религиозной картины мира

Юсупова Луиза Куручевна, заведующая отделом аспирантуры;
Яковлев Роман Рустемович, кандидат социологических наук, доцент
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа)

Что такое картина мира: совокупность различных представлений об объективной реальности, обобщенная модель этих представлений, попытка теоретизации знаний о природе мироздания? Объем понятия «картина мира» оказался невероятно широким в связи с неопределенностью его содержания: почти в 3 тыс. статей о картине мира, представленных в научной электронной библиотеке eLIBRARY, пишут и о «языковой», и о «духовной», и о «гендерной», и о «фольклорной», и о «региональной», и об «информационной», и о «фразеологической», и об «акустической» и т.п. картинах мира. Не вдаваясь в подробности причин такой неразберихи, отметим свою приверженность точке зрения Р.Ю. Рахматуллина и Д.З. Хамзиной, которые считают картину мира предметной стороной мировоззрения: «Специфику картины мира мы видим в её «картинности» — знание о внешнем мире выражено в ней преимущественно в виде чувственных представлений — онтологизированных образов, переживаемых вне рефлексии в качестве объективно существующих предметов и явлений... Эти образы структурированы в определенные совокупности при помощи философских, научных, религиозных, мифологических принципов и идей, нередко одновременно сосуществующих в пределах одного мировоззрения. При доминировании в картине мира научных идей, принципов со связанными с ними образами, её называют научной картиной мира. В этом случае она представляет собой предметную сторону научного мировоззрения» [11, с. 157]. Поскольку картина мира является частью мировоззрения, постольку количество картин мира ограничивается авторами количеством типов мировоззрения.

Серьезные исследования картины мира начались в 1970-х годах. Они были связаны с необходимостью выявления специфики научной картины мира. Необходимость её исследования и породила потребность в сравнительных исследованиях религиозной и научной картин мира. Оказалось, что для них свойственна «картинность»: в их содержание входили особые образы, названные В.И. Жуковским, Д.В. Пивоваровым и Р.Ю. Рахматул-

линым наглядными образами картины мира [4, с. 133–176]. Позже, исследуя природу научной картины мира, Р.Ю. Рахматуллин назвал их онтологизированными образами, представляющими собой результат онтологизации теоретических моделей. По мнению автора, картина мира и состоит из таких образов, структурированных при помощи научных и философских идей [8]. Развивая идеи Г.П. Щедровицкого и В.С. Стёпина, он в совместно написанной с Л.М. Габбасовой статье, определяет онтологизацию как «процесс перевода знания в визуальную форму, основанный на свойстве сознания проецировать продуцируемые им образы на внешний мир» [10, с. 178]. По этой причине, замечают авторы, эти образы переживаются человеком в качестве реально существующих объектов. Д.З. Хамзина относит онтологизированные образы в класс мировоззренческих, которые, по её мнению, и составляют главное содержание картины мира: «Картина мира строится из образов значимых... предметов. В философии ими занимается онтология, поэтому научную картину мира ряд авторов называют научной онтологией, а частнонаучные картины мира — дисциплинарными онтологиями. В таком случае понятия «мировоззренческий образ» и «образ картины мира» являются синонимами, обладают одинаковым содержанием» [12, с. 247].

Исследуя феномен онтологизации, Л.М. Габбасова, Р.Ю. Рахматуллин и Д.З. Хамзина соглашаются в главном с концепцией В.С. Стёпина о механизме формирования онтологизированного образа научной картины мира. Известно, что В.С. Стёпин в своих работах утверждает, что в основе онтологизированного образа лежит теоретическая модель, которая проецируясь на научную картину мира, обретает там чувственные модальности, в результате чего трансформируется в онтологизированный образ [13]. Сама теоретическая модель, по мнению автора, представляет собой совокупность абстрактных объектов, структурированных в целостность при помощи определенной идеи или закона.

Поддерживая эту концепцию, указанные авторы вносят в нее поправку, с которой мы согласны: до проецирования

теоретической модели на картину мира она обретает чувственные модальности в обыденном сознании. Одним из доводов для такого утверждения служит характеристика научного знания, встречающаяся в работах Е.П. Велихова, В.А. Лекторского и В.П. Зинченко, развивающих концепцию «двуслойности» сознания [1; 5; 6]. Согласно этой концепции сознание имеет два слоя: бытийный и рефлексивный. В статье, написанной для «Энциклопедии эпистемологии и философии науки», В.П. Зинченко называет первый слой «бытийно-эмпирическим», он включает в себя автоматизмы, архетипы, образы, т.е. то, чем мы руководствуемся в повседневной жизни. Э. Гуссерль называл этот феномен «жизненным миром», а в марксистской философии обозначают термином «обыденное сознание». Как пишет В.П. Зинченко, его иллюстрирует ответ ребенка в проблемной ситуации: «Не надо думать, а надо доставать» [6, с. 893]. Рефлексивный слой, главное содержание которой составляют мысли и идеи, придает смысл содержанию бытийного слоя. Согласно автору, научное знание располагается между этими двумя слоями сознания, ибо включает в себя не только идеи, теории и гипотезы, но и эмпирическое содержание — образы, схемы деятельности и т.п. Отсюда В.П. Зинченко делает важный для темы нашего исследования вывод: «Идеи, возникшие в рефлексивном слое сознания, должны воплощаться в бытийном. Это происходит в форме визуализированных, вынесенных вовне субъекта, экстернизированных образов» [5, с. 42].

Думается, приведенный алгоритм трансформации научных знаний, применим и для религиозного знания. Если понимать под теорией «комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение какого-либо явления» [14, с. 973], то существуют и религиозные теории. В этом контексте можно говорить и о религиозной теоретической модели, как основы религиозного онтологизированного образа. Рассмотрим в связи с этим концепцию креационизма, как важнейшую составляющую религиозной картины мира.

Все компоненты мира (кроме самого Бога), согласно этому принципу, являются продуктами божественного творения. Появление каждого из них предполагает наличие трех обязательных составляющих: творца, материал и сам акт творения. Указанные абстрактные объекты, думается, являются результатом абстрагирующей деятельности разума, анализирующего конкретные акты получения человеком определенного продукта: котлеты, ножа, дома, шубы. Изготовление любого из этих вещей предполагает наличие а) человека, б) материала (мяса, металла, шкуры, стройматериалов и т.д.) и в) самой деятельности, трансформирующей материал в изготавливаемый продукт. Эта теоретическая модель, экстраполированная из профанного мира в мир сакральный, трансформируется в последнем в модель, также содержащую три компонента: а) Бога-творца, б) материал для творения, в) тварной мир.

Правда, особенности сакрального мира накладывают ограничения в толкование этих абстрактных объектов ре-

лигиозной теоретической модели. Так, если в профанном мире творец (человек) сам является продуктом творения, то в сакральном мире развитых религий вопрос о сотворении Бога-творца и не ставится, ибо он является внеисторическим, вневременным существом. Впрочем, если быть объективным, центральный феномен научно-материалистической картины мира — материю — также, по мнению материалистов, никто не создавал, она существует вечно, и весь объективный мир представляет собой трансформации этой единой субстанции. В религиозном познании возникает проблема и с толкованием материала для творения. Бог-творец, как и человек, создает известный нам мир из определенного материала. Но откуда сам материал? И опять приходится обратиться к самому Творцу, который сказал «Будь!» и все появилось: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало Быть, что начало быть» [3]. И потом уже из порожденного словом материала Создатель творит известные нам объекты. Так, в Коране утверждается, что Бог сотворил человека из глины: «Он тот, Кто сотворил вас из глины, а затем установил срок» [7]. Думается, образ глины, как материала, из которого создан человек, появляется во многих религиях при проецировании абстрактного объекта «материал для творения» на «бытийно-эмпирический» слой сознания живших во времена появления Священного писания людей: глина была универсальным материалом для строительства и создания предметов быта. Здесь мы имеем дело с тем же эвристическим приемом, на которого обратила внимание П.П. Гайдено, описывающая появление научных картин мира: образы, которые применяют ученые той или иной эпохи, черпаются ими из области практической жизни соответствующей эпохи. По этой причине Аристотель часто обращается к образу стрелы, а Г.Галилей нередко применяет образ маятника [2, с. 344–345].

И еще одна очень важная черта онтологизированных образов религиозной картины мира. Так же, как и образы научной картины мира, они имеют искусственное происхождение, являются образами воображения. Известно, что образ Солнечной системы, как элемент современной научной картины мира, сконструирован человеком, ибо никто из землян Солнечную систему со стороны пока не наблюдал. Он возник в результате синтеза данных наблюдения астрономов и математических вычислений. Очень ярко искусственный характер образов научной картины мира проявляется при объяснении квантово-механических явлений. Не так явно, как в научной картине мира, эта особенность проявляется и в образах религиозной картины мира. Например, отражение личности Иисуса Христа, являющееся центральным в христианской картине мира, во многом несет в себе следы ретуширования образа, скорее всего, реально существовавшего человека. Изображенный в православных и католических иконах Иисус, имеет явные черты европейца, а не семита, хотя

был рожден еврейской женщиной Марией; на нем нет головного убора, который был обязательным атрибутом человека, живущего в иудейской культуре. Развивая идеи К. Каутского, Р.Ю. Рахматуллин считает Иисуса бунтарем, казненным римлянами, но впоследствии из политических соображений перевоплощенного в образ бога-страдальца, взявшего на себя человеческие грехи [9, с. 103–104].

Итак, можно делать вывод, что онтологизированные образы составляют главное содержание научных и религиозных картин мира, структурированное общенаучными, философскими или религиозными идеями. Они являются продуктом творения человека, но переживаются в качестве реально существующих объектов благодаря свойству интенциональности сознания.

Литература:

1. Велихов Е.П., Зинченко В.П., Лекторский В.А. Сознание: опыт междисциплинарного исследования // Вопросы философии. 1988. № 11.
2. Гайденок П.П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М., 1980.
3. Евангелие от Иоанна. 1: 1–4.
4. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В., Рахматуллин Р.Ю. Визуальное мышление в структуре научного познания. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988.
5. Зинченко В.П. Наука – неотъемлемая часть культуры? // Вопросы философии. 1990. № 1.
6. Зинченко В.П. Сознание // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.
7. Коран. 6:2.
8. Рахматуллин Р.Ю. Онтологизированные образы в научно-исследовательской и педагогической деятельности: монография. Уфа, 1998.
9. Рахматуллин Р.Ю. Отражение личности Иисуса Христа в зеркале истории // Вестник ВЭГУ. 2011. № 2.
10. Рахматуллин Р.Ю., Габбасова Л.М. Роль обыденного сознания в онтологизации теоретической модели // Вестник ВЭГУ. 2005. № 23/24.
11. Рахматуллин Р.Ю., Хамзина Д.З. Соотношение понятий «мировоззрение», «картина мира», «онтология» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (27). Часть II.
12. Хамзина Д.З. Гносеологическая характеристика мировоззренческого образа // Молодой ученый. 2012. № 11.
13. Стёпин В.С. Структура теоретического знания и историко-научные реконструкции // Методологические проблемы историко-научных исследований. М., 1982. С. 137–172.
14. Швырёв В.С. Теория // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.

ФИЛОЛОГИЯ

Смысловые нюансы слова «dingy» в романе Ч. Диккенса «Крошка Доррит»

Ананьина Марина Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный профессионально-педагогический университет (г. Екатеринбург)

Статья посвящена исследованию оттенков слова «dingy» в романе Ч. Диккенса при помощи семантико-стилистического метода анализа художественного текста. В романе Ч. Диккенса «Крошка Доррит» имеет место гиперсемантизация слова dingy, происходит обогащение словарного значения различными коннотациями, раскрывающее авторской идейный смысл произведения.

Ключевые слова: гиперсемантизация, художественный текст, художественное слово, коннотация.

В данной статье рассматриваются особенности стилистической функции слова, реализующего в контексте художественного текста тончайшие оттенки смысла. Наблюдается своеобразный «сдвиг» и «приращение» в значении лексической единицы, что обозначается термином гиперсемантизация. Предметом исследования является семантическое развитие значения слова *dingy* в контексте романа Ч. Диккенса «Крошка Доррит». Используются семантико-стилистический метод, опирающийся на компонентный анализ и контекстологический анализ, позволяющие изучить механизм трансформации лексических единиц в системе художественного текста и выявить их стилистическую функцию.

Проблема специфики функционирования художественного слова занимает важное место в работах Х.-У. Вейнрейха, В.В. Виноградова, И.Р. Гальперина, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Тынянова и других ученых. Значительный вклад внесли И.В. Арнольд, Н.С. Болотнова, Н.С. Валгина, А.Ф. Папина, В.И. Лукин. Известно, что в художественном тексте слово используется в различных значениях, не только буквальном, прямом номинативно-предметном. По замечанию В.В. Виноградова, в контексте художественного текста в целом «слова и выражения, находясь в теснейшем взаимодействии, приобретают разнообразные дополнительные смысловые оттенки, воспринимаются в сложной и глубокой перспективе целого» [4, с. 230]. Данная особенность художественного слова реализуется за счет повторов, взаимодействия различных значений при полисемии, влияния ближайшего окружения слова, обращения к внутренней форме слова, взаимодействия прямого и переносного значений при использовании различных экспрессивных средств. Актуализация значений происходит как в минимальном, так и развернутом контекстах [2, с. 474]. Это

происходит за счет зависимых слов, лексического и грамматического наполнения реплик, интонационного рисунка, выражаемого графическими средствами в более широком контексте. Для установления значения следует учитывать весь стилистический контекст, т.е. контекст всего художественного текста.

Выбор анализируемой языковой единицы обусловлен, во-первых, её повторяемостью в тексте, а во-вторых, тем, что слово используется автором в типичных ситуациях, для характеристики повторяющихся событий и создания одного образа персонажа. В тексте слово *dingy* реализует значительный стилистический потенциал. Интересен этот пример с точки зрения авторского «наращения смысла» художественного слова.

Установить, в каком значении употреблено слово, не всегда удастся со всей определенностью. Более того, по мысли И.В. Арнольд, многозначность слова в сочетании с его повтором в художественном тексте может в пределе выполнять стилистическую функцию игры слов [1, с. 176]. Как отмечает Н.С. Болотнова, лексический уровень играет ключевую роль в формировании концептуального пространства художественного текста. Именно лексический уровень напрямую связан с коммуникативной нагрузкой текста, предметно-логическим, тематическим, эмоциональным и образным уровнями [2, с. 276]. Исследователь отмечает, что в формировании информативно-смыслового и прагматического уровней текста участвуют две главные стороны значения слова: денотативный и сигнификативный компоненты значения [там же]. Указанные возможности слова обусловлены его богатыми ассоциативными связями. В тексте получают актуализацию различные грани слова. Особую значимость приобретают ключевые слова текста. Под ключевыми словами понимаются «намеренно актуализированные автором в тексте

слова и сверхсловные образования, важные для выражения его темы и идеи, служащие своеобразной «точкой контакта» между автором и читателем» [там же, с. 281]. Слово *dingy* представляет собой ключевое слово, узловое звено в смысловом развертывании текста.

Роман «Крошка Доррит» (*Little Dorrit*) был написан в 1957 году. В центре повествования находится судьба Эми Доррит, выросшей в долговой тюрьме Маршалси, причем этот факт носит биографический характер, поскольку в этой тюрьме сидел отец писателя. Для нашего анализа важен идейный аспект содержания текста. По мере развертывания повествования автор описывает борьбу с чиновниками, так как обстоятельства жизни Дорритов явились следствием судебной ошибки. Диккенс подвергает критике бюрократическую систему Англии, тяжелые, мрачные условия жизни небогатых людей. В контексте изложенного представляется понятным частое повторение слова *dingy* в тексте романа. На наш взгляд, это слово играет одну из ключевых ролей в раскрытии коммуникативно-концептуального задания автора.

Слово *dingy* используется в тексте 11 раз, всегда в типичных ситуациях, при описании образа Пэнкса (6 раз), описании дома мисс Уэйд (1 раз), миссис Кленнэм (1 раз), описании слуг на помолвке дочери мистера Миглза (2 раза), создании живописной картины заката, когда миссис Кленнэм призналась Эми в своих злодеяниях (1 раз).

Согласно словарю Ю.Д. Апресяна, слово *dingy* имеет следующие значения: «**1.** тусклый, неяркий; выцветший...**2.** грязный, пропыленный, закопченный; покрытый сажей; **3.** плохо одетый, в поношенной одежде **4.** сомнительный, небезупречный (*о репутации и т.п.*)...» [5, с. 571].

В словаре Lingvo 12 выделяются следующие значения: 1) выцветший, тусклый... 2) *диал.* грязный, запачканный... 3) пошлый, скабрёзный; с запятнанной репутацией, с сомнительной репутацией... 4) поношенный, потрёпанный; неопрятный, неряшливый. Последние два значения в двух словарях занимают разные места, а второе значение в словаре Lingvo отмечено как диалектное.

Согласно словарю Macmillan, *dingy* не является высокочастотным словом и в его значении преобладают семы *dark in an unpleasant way* (*темный, мрачный*), *dirty* (*грязный*).

В тексте романа *dingy* употребляется в основном в значениях *темный, мрачный, закопченный, грязный, покрытый сажей, старый (ветхий), пропыленный*. Исследуемое слово используется для создания образа Пэнкса — слугителя мистера Кэсби. Пэнкс занимается сбором долгов у бедняков, не испытывая к ним никакого сострадания. Автор уподобляет героя барже, покрытой сажей и тянущей на буксире своего хозяина. Приведем контексты употребления слова и возможный перевод на русский язык.

Dingy complexion — *темный цвет лица (грязное лицо)*. Контекст помогает выделить это значение: *dingy by nature, or very dirty by art; dirty hands, dirty nails,*

had been in the coals, snorted, sniffed, puffed, steam-engine [9, с. 148].

Dingy little craft — *покрытое сажей (закопченное) маленькое судно* [8, с. 150].

It was as scrubby and dingy as ever (Pancs's face) — *покрытое сажей (грязное, закопченное)* [9, с. 275].

His dingy hull — *закопченный (покрытый сажей) корпус* [9, с. 276]. В данном случае автор сам напоминает о метафорическом сравнении внешности Пэнкса с баржей.

Becoming hotter and dingier every moment — *еще больше покрываясь сажей с каждым мгновением* [9, с. 279]. Вновь автор обращается к уже известной метафоре.

He stood dingily smiling — *улыбаясь своей закопченной улыбкой*. [9, с. 385]. В данном примере значение слова обогащается разнообразными оттенками: на лице героя сквозь сажу и грязь проступала улыбка. В то же время, возможно, он улыбался *тускло*. В образе Пэнкса появляются новые черты — он оказывается добрым человеком, слово *dingy* теряет отрицательную коннотацию. Благодаря слову *smiling* (*улыбаясь*), оно выступает как оценочно нейтральное, т.е. *быть покрытым сажей* — неотъемлемая черта внешности героя, не связанная с его внутренними душевными качествами.

Слово *dingy* появляется при описании событий, в которых участвуют служащие Министерства Околичностей. *A dingy man (dingy men)* — слуги, нанятые мистером Миглзом вместо симпатичных горничных (*pretty parlour maids*), находящихся в доме в обычное время [9, с. 207. 208]. С нашей точки зрения, сочетание *dingy men* актуализирует значение *мрачный*. Отрицательная эмоционально-оценочная коннотация отражает негативную авторскую оценку события. Слуги были наняты для празднования помолвки дочери мистера Миглза. На торжестве присутствовали главы Министерства Околичностей — представители семьи Барнакль.

В другом отрывке текста *dingy* участвует в создании образов героев, чьи поступки носят отрицательный характер: миссис Кленнэм и мисс Уэйд [9, с. 358, 326]. Дом мисс Уэйд можно описать как *мрачный*. В контексте встречаются слова, подтверждающие данный вывод: *dark, black, darkness, faint light, airless*.

Описание дома миссис Кленнэм может быть переведено как *старый, ветхий, запыленный, пропыленный*. Об этом свидетельствует контекст. Однако контекст не допускает слова *мрачный*, поскольку слов употребляется хозяином дома, и вряд ли человек может назвать свой дом *мрачным* и на этом основании отговаривать посетителя осмотреть его.

Интересен еще один, последний в романе, контекст употребления рассматриваемого слова: *dingy* используется для описания оттенка вечернего неба, когда миссис Кленнэм призналась Эми Доррит во всех злодеяниях в отношении её семьи. Небо теряет свой серый оттенок, который тематически связывается с такими словами, как *darkness* (*темнота*), *murk* (*поэт. темнота*), *en-*

shrouded smoke (окутывающий в саван дым), *faded* (увядший), *the worry of the day* (тревоги дня), *hurried* (спешащий), *crown of thorns* (терновый венец). В контексте присутствует антонимическое по значению слово *brightness* (яркость, блеск). Это значение поддерживается и развивается такими словами и выражениями, как *plain vista of the street and bridge* (четкая перспектива улицы и моста), *serene* (ясный, безоблачный), *beautiful sky* (красивое небо), *clear steeples of churches* (четко видимые шпили церквей), *people enjoying the evening* (люди, наслаждающиеся вечером), *the beauties of the sunset* (красота заката), *radiant centre* (лучистый центр), *great shoots of light* (большие потоки света), *the blessed covenant of peace and hope* (благословенный завет мира и надежды), *a glory* (великолепие; торжество, победа). В конце романа раскрывается весь новый ассоциативный фон исследуемого слова, связанный со значениями темноты, савана, смерти, дыма, беспокойства, спешки, увядания и, наконец, тернового венца. Контраст данным коннотациям составляют значения, связанные со светом, яркостью, четкими очерта-

ниями, силуэтом, хорошей видимостью чего-либо, спокойствием, вспышками света, благословенным миром и надеждой, небесами и раем.

Таким образом, в романе имеет место гиперсемантизация слова *dingy*, происходит обогащение словарного значения различными коннотациями, которые возникают благодаря контекстуальному взаимодействию искомого слова. Создается ассоциативный фон текста и стимулируется фантазия читателя. Гиперсемантизация позволяет автору выразить свою оценку описываемых событий, образов, создает подтекст, содержит в себе имплицитный смысл. Семантическое обогащение слова в художественном тексте демонстрирует гибкость и приспособляемость языковых единиц к условиям общения, предоставляет большие возможности для более точного и яркого выражения своей мысли тем, кто в совершенстве владеет языком. Следует обучать студентов быть внимательными к повторам языковых единиц и возможным контекстуальным изменениям оттенков их смыслов. Тем более что такой тонкий способ может служить средством экспликации идеи произведения.

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н.С. Болотнова. — 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 520 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста. — М.: Логос, 2004. — 280 с.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы — М., 1959. — 656 с.
5. Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. — 5-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 2000. — Том 1 А-Ф. — 832 с.
6. Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. — Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. — 176 с.
7. Энциклопедия читателя: Литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые автобиографии / Под общей редакцией Ф.А. Еремеева. — Т. 2: Е — К. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, ИД «Сократ», 2002. — 992 с.
8. ABBY Lingvo 12 [Электронный ресурс]: английская версия. — Электрон. дан., — 2006. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
9. Dickens Ch. Little Dorrit — Penguin Books. A Penguin / Godfrey cave Edition, 1994. — 826 p.
10. Macmillan English Dictionary for advanced learners. International Student Edition. Oxford, 2006. — 1692 p.

Современные тенденции филологического анализа текста

Головина Елена Викторовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель;

Абдрашитова Мария Радиковна, студент

Оренбургский государственный университет

Цель статьи заключается в выявлении современных тенденций филологического анализа текста. Материалом послужили тексты анализа художественных произведений, выполненных отечественными исследователями. Исследование базируется на основных положениях

деятельностного подхода. В каждом тексте анализа выявлены наборы операций, которые выполняет исследователь при анализе того или иного текста.

Стоит отметить, что исследователи выбирают для анализа небольшие по объему произведения (например,

анализ стихотворений «Весенняя гроза» «К Чаадаеву», «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»), либо в центре внимания находятся лишь некоторые аспекты анализа. Так, например, в основе анализа романа «Обломов», выполненного Н.А. Николиной, находится изучение системы имен собственных данного произведения. Исследователем в начале работы определяется цель и актуальность данной темы, отмечено, что «...в прозе Гончарова имена собственные последовательно выступают как важное характерологическое средство, <...>, служат ключом к подтексту произведения, выделяют его мифологический, фольклорный и др. планы» [Николина 2003, с. 197].

В качестве примера рассмотрим текст анализа, выполненный Л.А. Новиковым. Автор анализирует произведение Л.Н. Толстого «Война и мир».

На первом этапе исследования Л.А. Новиков *помещает в текст анализа рассматриваемый текст, объясняет значения ряда слов*, например, «...вручить власть — дать власть» [Новиков 2007, с. 126].

Далее Л.А. Новиков *определяет роль всего произведения* в контексте русской и мировой литературы, ссылаясь на слова литературного критика Н.Н. Страхова о роли Л.Н. Толстого в литературе. Таким образом, наблюдается реализация исследователем приема «ссылка на авторитетное мнение» при анализе текста. В основе анализа находится *изучение композиции отрывка*, Л.А. Новиковым выделено два плана ее изображения: обычный (объективный) и отстраненный (субъективный). По мнению исследователя, обычный план изображения преобладает в тексте и «...отражает непосредственно точку зрения повествователя» [там же, с. 129], а при помощи субъективного плана автор изображает происходящие события глазами маленькой девочки.

Основным приемом описания композиции в отстраненном плане исследователь считает наличие «третьего лица» (девочка), которая «...в композиционной структуре максимально приближена к главному персонажу — Кутузову» [там же, с. 130], а в объективном плане этим приемом является антитеза образов Кутузова и Беннигсена. *К важным композиционным приемам* автор также относит интонацию, паузу, которые в тексте выражаются наличием вводных предложений или знака тире: «...существенную роль в рассматриваемом отрывке играет интонация, интонационное выделение определенных частей текста и отдельных слов» [там же, с. 132].

Также автор *рассматривает категории художественного пространства и времени* и способы их передачи. Л.А. Новиков отмечает, что время в тексте Л.Н. Толстого «сужается» и «расширяется», это обусловлено замыслом и композицией. По его мнению, категория художественного пространства передается при помощи ряда стилистических фигур, а категория времени передается при помощи контекстуальной антонимии: «...разнообразны приемы языкового изображения художественного пространства, где происходит изображаемое событие, совет собрался в просторной, лучшей избе — мужики,

бабы и дети большой семьи теснятся в другой, черной избе (своеобразная контекстуальная антонимия, характеризующая важность происходящего совета, которому отведено лучшее помещение)» [там же, с. 134].

Л.А. Новиков отмечает, что в анализируемом отрывке описание внешности и характера персонажей дано фрагментарно: «...в речи повествователя дано впечатляющее, хотя и эскизное, описание членов военного совета, схвачены характерные черты их внешности и характера» [там же, с. 135].

В заключении ученый отмечает, что в тексте *практически нет традиционных тропов и фигур*. К традиционным тропам и фигурам исследователь относит метафору, эпитет, сравнение, метонимию, олицетворение и ряд других.

Для анализа тенденций филологического анализа прозаического произведения был выбран текст анализа стихотворения А.С. Пушкина «К Чаадаеву». Исследователь — Д.М. Магомедова.

В основе работы Д.М. Магомедовой находится *изучение лексического уровня текста* выбранного стихотворения. На первом этапе работы автор *составляет словарь стихотворения и выявляет доминирующие части речи*, отмечая, что «...обращение к этому аспекту смысловой организации поэтического текста представляется весьма перспективным и в методическом, и в теоретическом плане. Речь идет ... о систематических исследованиях поэтических жанров и направлений или индивидуальных стилей» [Магомедова 2004, с. 37]. На основе анализа исследователь делает вывод о том, что доминирующими частями речи в стихотворении являются существительные и глаголы, менее частотны прилагательные и местоимения. Далее Д.М. Магомедова выделяет в стихотворении тематические поля: «внутренний мир человека», «любовь», «надежда», «родина», «свобода», «деспотизм», «слава», «призрачность». Каждое поле имеет в своем составе ряд слов и словосочетаний стихотворения. Автор отмечает, что одно и то же слово может входить в состав нескольких тематических полей, «...проявляя в них разные семантические признаки» [Магомедова 2004, с. 41]. Автор анализа отмечает, что выделенные тематические поля можно объединить в две противоположные группы: «личное, интимное» / «внеличное, гражданское».

Анализируя контекстные значения слов в стихотворении, Д.М. Магомедова делает вывод, что слова группы «личное» использованы поэтом для обозначения гражданских чувств, что является особенностью поэтики А.С. Пушкина. Исследователь отмечает *композиционно-семантическое единство стихотворения*, особо подчеркивая роль семантики глаголов текста: «употребление глаголов внутреннего состояния или внешнего действия указывает на психологическую точку зрения лирического субъекта по отношению к событиям сюжета стихотворения» [там же, с. 43]. В начале стихотворения преобладают глаголы, передающие движение, процесс. В фи-

нальных строках наблюдается тенденция к использованию глаголов, выражающих чувства. В финальных строчках стихотворения вновь доминируют глаголы внешнего действия. Таким образом, Д.М. Магомедова *делает вывод* о том, что семантическая организация стихотворения представлена следующим движением: гражданское — личное — гражданское.

Итак, анализ материала исследования позволили сделать ряд выводов о тенденциях филологического анализа текста. В анализе прозаического текста наблюдается тенденция к анализу пространственно-временных отношений текста; выделению темы / идеи произведения. Авторы текста анализа детально изучают композицию произведения; описывают образы повествователя и персонажей с точки зрения их роли в композиционной структуре произведения. Исследователи изучают стилистику текста (определение типа текста с точки зрения его структурной

организации) и те языковые средства, которые помогают раскрыть авторский замысел.

Выделенные конструкты соотносятся с уровнями деятельности. Изучение пространственно-временных отношений относится к уровню общей деятельности, анализ структуры текста характеризует общенаучную деятельность. Такие конструкты как тема / идея произведения, система образов произведения, стилистика текста и языковые средства отнесены к филологической деятельности.

Анализируя поэтический текст, исследователи определяют особенности лирики стихотворения; изучают ритмическую организацию текста; формулируют тему, идею произведения; описывают систему образов. Анализу подвергаются языковые средства, стихотворение изучается также с точки зрения его синтаксических особенностей. Рассмотренные конструкты отнесены к филологическому уровню деятельности.

Литература:

1. Магомедова Д.М. Филологический анализ лирического стихотворения: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Д.М. Магомедова. — М.: Академия, 2004. — 192 с.
2. Николина Н.А. Филологический анализ текста: учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А. Николина. — М.: Академия, 2003. — 256 с.
3. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ / Л.А. Новиков. — 3-е, изд. испр. — М.: URRS: ЛКИ, 2007. — 304 с.

Сравнительно-типологический анализ некоторых языковых единиц эмоционального концепта в разнотипных языках

Заримбетов Абдикамал Абдиганиевич, бакалавр

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Республика Каракалпакстан)

Тезис о том, что эмоции — одна из форм отражения, познания, оценки объективной действительности, признается представителями разных наук, прежде всего психологами и философами. Это исходное положение у всех исследователей имеет общее уточнение: эмоции — особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, так как в них человек выступает одновременно и объектом, и субъектом познания, т.е. эмоции связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности.

Психологическая и психолингвистическая науки нацелены, прежде всего, на исследования функций эмоций в деятельности человека. Несмотря на четкость научных позиций, состояние изучения психологии эмоций, по мнению самих психологов, остается крайне неудовлетворительным. До сих пор не решена задача построения целостной, многоуровневой психологической теории эмоций. Это создает определенные трудности для лингвистов, обращающихся к проблемам языкового обеспечения эмоций.

Учитывая все трудные и нерешенные вопросы психологической теории эмоций, лингвист в первую очередь должен исследовать собственно языковые механизмы обозначения и выражения эмоций, тем более, что «чувства только тогда приобретают значение для лингвиста, когда они выражены языковыми средствами». Необходимость собственно лингвистического анализа средств, отображающих эмоции человека, мотивируется неразработанностью проблемы, тем, что «языковое выражение эмоций до сих пор исследовано недостаточно».

Одно из важнейших пониманий взаимосвязи языка и культуры рассматривается в лингвистике как основная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков. Посредством языка мы изучаем и творим культуру, поэтому осмысление культуры может произойти посредством естественного языка. В.А. Маслова отмечает: «Язык — факт культуры, он составная часть культуры, которую мы наследуем и одновременно ее орудие. Культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует клю-

чевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении словах». [1, с. 53].

Особое место в концептосфере любого национального языка занимают культурные эмоциональные концепты, объективирующие эмоции как социокультурный феномен, выполняющий множество функций, в том числе и когнитивную функцию. [2, с. 24]. Эмоциональный концепт — представляет собой ментальную единицу высокой степени абстракции, отражающую в языковом сознании многовековой опыт народа в виде обще-универсальных и культурно-специфических представлений об эмоциональном переживании. Он реализуется в языке различными способами. Так, у одного и того же концепта может быть несколько способов обозначения. К примеру, концепт «печаль» в текстах русского фольклора может реализовываться посредством лексем: печаль, печалюшка, запечалиться, печальный и другие, а также, в частности, композитов, рассматриваемых как случаи промежуточного состояния между словосочетанием и сложным словом: печаль-горе, скука-печаль, грусть-печаль и другие.

Язык, сам по себе, непосредственным образом является средством накопления социального опыта, а эмоции при этом выступают как способ объективизации оценочного отношения к этому опыту. Эмоциональные концепты определяются такими социо-культурными факторами как: обычаи, традиции, нравы, модель поведения и стереотип мышления, являясь одной из сторон составляющей культуру того или иного народа, исторически складывается и всесторонне развивается на всем протяжении развития культуры народа.

В нашей работе, мы проводим типологический анализ ряда языковых единиц, которые выражают эмоциональный концепт в карачаево-балкарском и каракалпакском языках. Мир эмоций в рассматриваемых языках, как в карачаево-балкарском, так каракалпакском, достаточно детально семантизирован, и для анализа избраны так называемые базовые эмоции. Базовые эмоции по своему происхождению первичны, а по природе элементарны, т.е. не социализированы. В изучении сущности эмоциональных концептов на собственно языковом материале поможет описать содержание наиболее важных фрагментов эмоционального лексико-семантического поля. Рассмотрение карачаево-балкарской и каракалпакской языковой картины мира на фоне русского языка, позволило определить различия и тождество в освоении реальности (действительности) представителями данных культур в эмоциональной сфере. Выражение и восприятие эмоциональной языковой картины мира карачаевцев, балкарцев и каракалпаков выражается в фундаментальных эмоциональных концептах и характеризует эмоциональную культуру отдельно взятого этноса. Детальный анализ языкового материала, выражающий эмоциональную сторону жизни представителями рассматриваемых культур позволяет судить об особенностях эмоционального поведения, национального характера этноса в целом.

При исследовании особое внимание мы уделяли архетипическому характеру ословления психической деятельности, который лежит в основе образности эмоции. В языке русского народа эмоции часто мыслятся и воспринимаются в образе воды, огня и наглядно просматриваются в следующих выражениях: **пылать страстью, разжигать любовь** или **разжигать ненависть, сгорать от любви** или **сгорать от стыда**; в карачаево-балкарском: **кюерге-бишерге** (в переносном значении **сильно переживать**), а буквальный перевод **гореть-вариться**; в каракалпакском языке **куйип-писиу**, например: **куйип-писип қалды** (переносное значение — переживать), буквальный перевод **гореть-вариться**; **ичинден кьара кюерге** (сгорать от зависти), буквальный перевод **гореть изнутри по-черному**, эквивалент в каракалпакском языке идентичен — **ишимнен куйип кеттим**; **ишим куйип кеттим** — буквальный перевод **нутро мое горело** (от зависти).

Как видно из вышеприведенных примеров эмоциональные концепты исследуемых языков во многом носят универсальный характер, выбор конкретного образа характерного для мировоззрения и мировосприятия одного народа, идентичен, и часто является уникальным, и носит специфический национальный характер.

Рассмотрим ряд эмоциональных концептов:

I. Эмоция радости, в выражении и восприятии понятие **радость**, в русской языковой картине мира — изображается с помощью антропоморфной метафоры, т.е. когда действия **радости** сходны с актами человеческого поведения, например: **радость** может быть *живая, засыпать, просыпаться, шевелиться, может расти, умереть, появляться, исчезать* и т.д. Необходимость **радости** в жизни в выражении русской языковой картины мира представляет не только ее тонизирующими свойствами, например: **от радости старики со старухами помолодели**, но и ее жизненно необходимым характером, так как человек, потерявший способность радоваться, никому не интересен, никому не нужен, и в результате его ждет одиночество, т.к. он изолирует себя от окружающих. Например, народная пословица: **«В радости сыщут, а в горести забудут»**. Эмоциональный концепт **радость** в карачаево-балкарском языке выражается в образе солнца, например: **«кюн тууду рургъа»** — *обрадоваться*, буквально переносное значение **«возродить солнце»**; в каракалпакском языке **журеги шәўқилдеп кетти** — *радоваться*, буквально переносное значение **«сердце сильно заплескалось»**. В русском языке **радость** не имеет границ, т.е. русский человек может радоваться так сильно и как того он пожелает, соответственно широте своей души. А у карачаево-балкарцев наоборот, к сильному проявлению радости у карачаево-балкарцев негативные отношения. Например: **Кеп кюлген намысын тас этер** (много смеющийся теряет свой авторитет). Это означает, что во всем есть мера и она должна быть во всем.

II. Эмоция печали, в русском, карачаево-балкарском и каракалпакском языках имеет отрицательную направленность, скорбь, нерадостное состояние. Печаль в русской

языковой картине мира ассоциируется с идеей **пожирательства**: **ржа железо ест, а печаль сердце**. Печаль также в понимании в русской языковой картине мира ассоциируется с литературным образом чёрта: **не было печали, черти накачали**. В карачаево-балкарском языке причины печали действительные, существенные, реальные, социально-бытовые. Например: **Къарынынг ач болса, келюнг аз болур**. (Если будешь голодным, будешь печальным). В каракалпакском языке **«қайғылы көз қарас»** — «печальный взгляд»

III. Эмоция страха в русской языковой картине мира проявляется преимущественно как чисто инстинктивная эмоция. Натуроморфная метафора в русском национальном представлении страха наиболее продуктивна. Это очень наглядно прослеживается на материале пословично-поговорочного фонда русского языка, где понятие страх не мыслится русскими как постыдная эмоция, хотя преодоление страха важно с бытовой точки зрения. В карачаево-балкарской языковой картине мира осуждается человек, по которому видно, что он испытывает эмоциональный концепт «страх». И этот факт является постыдным по отношению только мужчин. Например: слово **къызбай** (трус), содержит в себе морфему **къыз** (девушка), а сравнение с женщиной для мужчины карачаевцев и балкарцев — довольно сильное унижение. Эмоция страха с мужским типом поведения в карачаево-балкарской языковой картине мира не корреспондируется, но и храбрости не придает. Например: **«Къокъмагъан жигитлик этмейди»** (Тот, кто никогда не боялся, тот не совершит смелого поступка), а в каракалпакском языке символизирует страх **«Коркак корха-корха батыр болар»** (Если на труса постоянно страх наводит, то и он храбрецом станет)

IV. Эмоция злости, идентичным для всех рассматриваемых языков, можно назвать нежелательный и разрушающий характер данной эмоции. В рассматриваемых языках образ злости ассоциируется с помощью таких физических характеристик как **цвет**, в русском языке: **«побагровел от злости»**, в карачаево-балкарском: **«къара бет алыргъа»** (злиться) буквальное переносное значение — «брать черное лицо», в каракалпакском **«ашыуланганнан бети бозарып кетти»** буквальное переносное значение — «от злости лицо потемнело»; **температура**: в карачаево-балкарском: **«къанын къыздырырға»** (разозлить), буквальное переносное значение — «накалить кровь». В каракалпакском языке идентичное выражение **«канын къыздыруу»** (разозлить), буквальное переносное значение — «кровь разгорячить». В русском языке: **«кипеть от злости, вспылить»**. В карачаево-балкарской языковой картине мира концепт «злость» имеет агрессивную форму вы-

ражения: **«тегерегин ашаргъа»** (злиться), буквальное переносное значение — «разрушать все вокруг». В отличие от русского языка в карачаево-балкарской языковой картине мира метафора эмоции «злости» обладает гиперпродуктивностью. Кроме сердца и души, вместилищем эмоции «злости» в карачаево-балкарской языковой картине мира служит орган «нос»: **Ачыуу бурунуна чап-ханды** (разозлился), а буквальное переносное значение — **«Злость бросилась в нос»**. В каракалпакском языке существует почти тождественное выражение **«Ашыуы мурнын ушында турады»** (вспыльчивый) буквальное переносное значение — **«Его злость находится на кончике его носа»**.

Для осознания и восприятия этнокультурной особенности, исследуемых концептов в рассматриваемых языках, не менее важными являются результаты интерпретативного сопоставительного анализа фразеологических единиц. Именно в пословицах и поговорках очень сильно проявляется неоченимая сила национальной культуры, присущая индивидуально отдельно взятому народу, где прослеживается явно эмоциональная окраска, колорит восприятия и выражения тех или иных явлений, действий и событий. К основным ценностям русского этноса, по результатам проанализированных пословиц, поговорок, можно дать следующую характеристику: историческая терпеливость, открытость, искренность, фатализм, в выражении чувств и эмоций, общительность, несдержанность на уровне проявления эмоций при общении и стремление охватить в эмоциональную область общения всех присутствующих. Для карачаево-балкарцев одной из основных черт является то, что им характерна такая особенность, как высокий уровень самоконтроля в эмоциональном общении. Каракалпакский народ можно охарактеризовать как добродушный, открытый, щедрый и порою гордый.

Таким образом, из вышесказанного делаем вывод о том, что эмоциональные концепты представляют собой особую разновидность концептов, специфика которых обусловлена отражением в языке фрагментов картины мира, отражающих эмоциональное освоение действительности и реальности. Концептуализация эмоций в русском, карачаево-балкарском и каракалпакских языках подтверждает универсальность их репрезентации в соответствующей языковой картине мира. Анализ карачаево-балкарских, русских и каракалпакских базовых концептов подтверждает, что категория эмотивности пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. Другими словами, любая деятельность человека основана на эмоциональных переживаниях. Это отражается в лексике и фразеологии каждого языка.

Литература:

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. М., 2004
2. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979
3. Рубинштейн С.Л. Эмоции//Психология эмоций: Тексты. М.: Изд. МГУ, 1993
4. Сакиева Р.С. Уровни языка и эмоциональность//Труды Тбилис. ун-та, 1984. Т.245. Сер. Языковедение №8.
5. Каракалпакский фольклор. Изд. Каракалпакстан. Нукус, 1978

Образ России в индивидуально-языковой картине мира писателя (на материале повести С. Кржижановского «Воспоминания о будущем» и романа Г. Газданова «Вечер у Клэр»)

Караева Лилия Николаевна, аспирант

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского

Рассматривая творчество авторов, различных по своему происхождению (Г. Газданов родился в Санкт-Петербурге в семье осетин, С. Кржижановский — в Киеве, в польской семье), обнаруживаешь неожиданную точку соприкосновения, которой для обоих писателей стал образ России. Созданные в 1929 году, их произведения стали открыты советскому читателю лишь в 90-е гг. 20 века: повесть «Воспоминания о будущем» по причине поздней ее публикации (1989 г.), роман «Вечер у Клэр» с его христианскими идеалами сострадания и экзистенциальными мотивами привлек внимание российских читателей спустя много лет после написания в годы перестройки. В своей статье мы рассмотрим языковые средства создания образа России в творчестве этих авторов и определим особенности их идиостилей.

Образ России является компонентом *языковой картины мира*, которая «отражает уже познанный и освоенный поколениями людей, говорящих на данном языке, мир и содержит результаты его картирования» [4, с. 33]. Восприятие России в сознании авторов различно, и его возможно рассмотреть с точки зрения колоративных особенностей анализируемого образа, акустических, зрительных и даже обонятельных ощущений, передаваемых с помощью особых грамматических и лексических средств языка. В отличие от произведения Газданова, где образ России представлен объемно и охватывает многие русские города (поэтому в романе находим большое количество топонимов — названий городов Севастополь, Кисловодск, Феодосия, Джанкой Петербург), в повести С. Кржижановского образ России ограничен пространством ее столицы — Москвы. Страна Россия в произведении писателя становится синонимом города Москва. При упоминании событий Первой Мировой войны автор отмечает: «Германский рейхсвер расставлял свои батальоны, отрезая спящие под снегом озими Украины от Москвы» [3, с. 376]. Россия у Кржижановского — это «навесь Брянского вокзала», «шеренга взгорбий у Кремлевской стены», стадион в «40 000 глаз» за Петровским дворцом, переулок Сорока Мучеников, переименованный в Динамовскую улицу. Вот те объекты, которые связаны в сознании писателя с Россией. В представлении Г. Газданова данному образу приписываются такие признаки, как холодный, снежный. Это подтверждается наличием в тексте большого количества лексем с семантикой холода (холодный, снег, зима, мерзлый, ледяной и т.д.): «холодные зимние улицы», «Тогда в России был *холоден* воздух, был глубок снег, чернели дома, играла музыка и

все текло передо мной...» [2, с. 87]. В романе «Вечер у Клэр» холодная Россия является фоном для развития сюжетобразующих событий, главное из которых — Гражданская война 1918—1922 годов.

Представление о России как о холодной, снежной является общим в восприятии и Газданова, и Кржижановского. Ср: «К полуночи стал падать снег. Мягкая бесшумная снежин стлала белые стлани поверх чуть припудренных бульжинов. Ровные просыпи снегопада торопились...приготовить зимний фарфорово-хрупкий пейзаж» [3, с. 428]. Но если у Газданова в текстовое микрополе *холод* входят слова различных частей речи — чаще всего существительные (снег, холод, зима, мороз, лед, холодность, холодок), прилагательные (холодный, мерзлый, северный, ледяной), — то у Кржижановского лексемы с этим значением представляют собой окказиональные слова. По словам Б.А. Беловой, «художественная «картина мира» отображается в новообразованиях, имеющих в художественных контекстах номинативный характер, поскольку в них проявляется индивидуальное видение реальности, преобразуемой в творческом сознании автора в собственную «систему ценностей» [1, с. 58—59]. При описании холодной России Кржижановский использует такие лексические окказионализмы, как *снежин*, *снежь*, белая *цветень*. Они образованы с помощью суффиксации — материально выраженных аффиксов -ин-, -ень- и нулевого суффикса. Перед нами однословные наименования, не имеющие соотношения с синтаксическими структурами, «для них сложно найти объективируемое в слове содержание и синтаксическую структуру ввиду образной «расплывчатости», многослойности, «импрессивности» [1, с. 60]. Лексические единицы текстового микрополя *холод* у Кржижановского также входят в состав средств художественной выразительности, среди которых выделяются метафоры («*усевшийся* на оконных рамах *снег*», «*деревья оделись* в белую *цветень*», «ровные *просыпи снегопада торопились приготовить пейзаж*»), эпитеты («зимний *фарфорово-хрупкий* пейзаж»). Метафора в данном случае выполняет репрезентативную функцию, отражает эстетический вкус автора и его отношение к окружающей действительности.

На втором уровне анализа рассматриваемых художественных текстов обратимся к языковым особенностям создания акустического образа России. Неотъемлемым свойством обоих произведений является их музыкальность. В текстах последовательно отражается точка

зрения повествователя, который слышит различные звуки, связанные с определенными событиями жизни. В языковой картине мира Кржижановского наиболее часто встречается лексическая единица *шепот*: «Шепоты превратились в шелесты», «Самое молчание боялось слишком громко молчать», «И ни звука в ответ» [3, с. 429]. В произведении Кржижановского почти недопустимы громкие звуки: автор корректирует их «громкость» лексемами с семантикой 'тихий, спокойный, негромкий', например, «В автомобиле вспыхнул свет, и мотор, *мягко* зарокотав, рванул машину» [3, с. 428]. Однако не только тишина наполняет звуковую ткань повести: автор создает реальный образ России начала 20 века и использует для этого глаголы с семантикой 'производить громкий звук': «*прогромыхала* колымажка», «*заскребла* о землю метла», «*заскрежетал* трамвайный вагон».

Образ России в романе Газданова наполнен разнообразными звуками: среди них звуки природы, человеческие голоса, мелодии музыкальных инструментов: «Я слышал... и шорох песка, и гул трясущейся земли, и плачущий, ныряющий звук чьего-то стремительного полета, и мотивы гармоник и шарманки; и, наконец, ясно доходил до меня голос хромого солдата...» [2, с. 88]. Повторяющимся в романе звуком является «*звон внезапно задержанной и задрожавшей пилы*», который появляется в финале произведения как символ детских воспоминаний: «...И опять долгий звон дрожащей пилы, пролетев тысячи и тысячи верст, переносил меня в Петербург с замершей водой...» [2, с. 153]. Если у Кржижановского образ России включает шумные звуки транспорта и деталей улиц, то у Газданова он соотносится с колокольным звоном, как знаком принадлежности главного героя Николая Соседова русской православной культуре: «...Только звук колокола соединял в медленной стеклянной своей прозрачности огненные края и воду, отделявшие меня от России...» [2, с. 154].

Рассмотрим колоративные характеристики образа России в языковой картине Г. Газданова и С. Кржижановского. Оба произведения описывают сложные исторические процессы в стране: «Вечер у Клэр» — Гражданскую войну, «Воспоминания о будущем» — события периода революции 1905 года. Этим объясняются цветовые особенности создания русского топоса. В прозе Газданова, где Россия предстает как «морозное пространство», повторяется лексема *белый*, которая служит для описания различных объектов внешней дей-

ствительности: «Тот Кисловодск, который я видел в детстве, остался в моей памяти *белым* зданием с чувствительными надписями» [2, с. 62]. Данная лексема входит в оппозицию *белый-красный*, которая отражает исторический конфликт между двумя политическими и социальными направлениями: «Старший офицер артиллерийской команды, поручик Осипов, сойдя однажды с площадки, чтобы осмотреть позиции, и выйдя в поле, попал между двух цепей пехотных солдат — с одной стороны лежала цепь красных, с другой — белых» [2, с. 118]. Та же колоративная характеристика свойственна прозе Кржижановского, красный цвет доминирует: «Между тем заря, подымавшаяся красной опарой... переплеснула через кровли, перекрашивая воздух изчерна накрасно» [3, с. 398].

Особенностью образа России в романе Газданова является его культурная репрезентация, отсутствующая у Кржижановского. Автор представляет Родину как особое пространство, где основой семейного воспитания служит отечественная классическая литература. Поэтому в тексте «Вечер у Клэр» мы встречаем имена Достоевского, Толстого, произведения Пушкина и других авторов: «Я тогда много читал; помню портрет Достоевского на первом томе его сочинений» [2, с. 22]. Роман «Вечер у Клэр», создававшийся под влиянием русской литературы XIX века, вобрал в себя основные идеи и особенности прозы авторов этой эпохи: от Толстого заимствована исповедальность повествования, лейтмотив смерти и памяти, от Достоевского — чувства сострадания и жалости к людям, от Пушкина — идеалы чести, свободы, духовной неприкосновенности.

Итак, образ России в языковой картине мира двух авторов предстает схожим с акустической и колоративной точек зрения: это холодная страна, чаще изображаемая в зимнее время года, поэтому преобладающим цветом при создании данного образа является белый. Звуковое наполнение связано с особенностями художественного мира авторов: Газданов в романе вспоминает события собственной жизни, развивающиеся на фоне крупных исторических процессов, Кржижановский предлагает читателю вымышленный сюжет о создании машины времени, вместе с тем показывая характерные черты России периода начала 20 века. Важной особенностью языковой картины мира автора повести «Воспоминания о будущем» является использование окказиональных слов, осложняющих понимание текста и вместе с тем являющихся отличительной особенностью его прозы.

Литература:

1. Б.А. Белова Авторские слова и языковая картина мира: номинативный аспект с. 58–61// Языковая картина мира: Материалы Всероссийской конференции. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. — 203 с.
2. Газданов Г. Вечер у Клэр; Ночные дороги: Романы [Текст] / Г. Газданов. — СПб, 2006. — 416 с.
3. Кржижановский С. Собрание сочинений [Текст] В 5 т. Т. 2. Клуб убийц букв. Возвращение Мюнхаузена. Материалы к биографии Горгиса Катафалки. Воспоминания о будущем. Чем люди мертвы / Сигизмунд Кржижановский. — СПб.: Symposium, 2001. — 701 с.

4. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира // Филология и культура: Материалы IV международной научной конференции 16–18 апреля 2003 г. / Отв. Ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. С. 32–34.

Викторианские мотивы образа Богдана Хмельницкого в романе П. Загребельного «Я, Богдан»

Карачева Дарья Владимировна, аспирант
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко (Украина)

Павел Загребельный входит в число самых известных писателей Украины. Его исторические романы не перестают вызывать интерес у читателей, а герои его произведений навеки вошли в историю украинской литературы. Наиболее известными его произведениями можно несомненно назвать роман «Чудо» (1968), «Роксолана» (1930), «Я, Богдан» (1983) и т.д. Загребельный не только стремится воссоздать историческую эпоху в своих произведениях, но и лучшим образом показать главного героя, его психологию, раскрыть внутренний мир.

Творчество Павла Загребельного изучало огромное количество ученых, литературоведов, среди которых следует упомянуть такие имена, как Шаховский С., Слабошпицкий М., Дончик В., Тарнашинская Л. и многие другие, однако широкий творческий диапазон писателя вызывает все новый интерес для изучения.

Актуальность заключается в возрастающем интересе к национальным историческим личностям и их биографиям. Автор, обращаясь к истории, не ставит себе цель проиллюстрировать общеизвестное, а использует свою концепцию, которая может не совпадать с общепринятыми взглядами. «Загребельный заинтересовывает читателя фактом, будоражит мысль, направляет в мир истории» [1, с.2]. Произведения Загребельного помогают формировать национальное сознание, сохранять историческую память, выражают самые главные проблемы современности.

Цель статьи — выявить черты викторианской биографии в образе Богдана Хмельницкого.

Различные художественные произведения о реальных исторических личностях всегда были интересными и интригующими для читателей. Не являются исключением и произведения Павла Загребельного, который в большинстве своих романов воссоздает историческую эпоху, вызывает интерес к национальной культуре и дает возможность читателю посмотреть на ту или иную эпоху через призму мировоззрения главного героя.

В данной статье мы рассмотрим роман Загребельного «Я, Богдан», который повествует нам о нелегкой, но интригующей, интересной, увлекательной и захватывающей жизни одного из самых известных и значимых гетманов Украины Богдане Хмельницком. Обращаясь к историче-

скому прототипу данного литературного персонажа, мы можем увидеть, что его жизнь полна загадок и невероятных событий, борьбы. Загребельный как можно глубже пытается заглянуть в мир своего героя, углубиться в его психологию, так как все произведения Загребельного выделяются своим психологизмом, желанием автора как можно лучше раскрыть характер главного героя. В изображении личности главного героя необходимо выделить чрезмерную философизацию и интеллектуализацию.

«В романе «Я, Богдан» воссоздан образ выдающегося полководца и политического деятеля Богдана Хмельницкого, который возглавил освободительную войну народных масс Украины против социального и национального гнета, войну, которая увенчалась на Переяславской раде в 1654 году воссоединением Украины с Россией» [2, с. 1].

Следует отметить, что повествование в романе ведется от первого лица, главный герой сам рассказывает о себе и о своей жизни. Читая роман, мы не можем не обратить внимание на тот факт, что в начале произведения герой рассказывает о себе довольно хвально, как бы перечисляя свои заслуги перед родиной и украинским народом и подчеркивая свое место в истории: «...Я — гетман. Я — Богдан... Грех, недуг, гибель — не для меня. Ибо разве может быть грешным целый народ, разве может он стать недужным, разве может погибнуть? А я — народ. Гордая осанка, выпяченная грудь, распрямленные плечи, рука взметнулась с булавой весело и властно. Таким меня напишут живописцы, таким отдадут истории» [2, с. 4]. «Не я происхожу от гетманов — гетманы происходят от меня. Не ищите своей родословной где-то на стороне, ищите ее во мне» [2, с. 6]. Но, в противовес этому, герой не только подчеркивает свою избранность, но и говорит о себе как о простом человеке, таким как все: «Обо мне написано столько книг, что невозможно не только прочесть, но даже сосчитать. Единственный, кто мог объять все написанное, — я сам. Я мог бы сказать этим людям все, что думаю об их нечистых намерениях, нечестных приемах, фальшивом пафосе, безрассудном гневе, безграничной хвале и еще большей хуле. Но я буду молчать. Скажу лишь, что на самом деле я никогда не был таким бравым и молодежавым, каким меня кое-кто рисовал. Я шел тяжело,

не облакал себя в шелка и оксамиты, булава лежала на плече камнем, был я стар, изнурен, измучен горем. И бессилен. А гетманское бессилие страшно своими размерами. Оно превосходит все известное на земле и на небе» [2, с. 4]. Как мы видим, автор подчеркивает две грани Хмельницкого, с одной стороны его величие, а с другой стороны обычного человека, которого тяготит бремя власти и который чувствует себя безутешным и уставшим.

Хмельницкий очень много размышляет и философствует, заботится о том, чтобы люди могли постичь его душу и видеть реальные его цели и подвиги, а не то, что исказили летописцы, вставляя его в выгодном для них свете. «Моих начал никто из них не умел ни понять, ни истолковать» [2, с. 8]. Он возмущен тем, что часто в его деяниях видели злой умысел и корысть, а не желание помочь своему поработанному и угнетенному народу.

Богдан Хмельницкий изображается в произведении в разных ипостасях: Богдан — гетман, Богдан — человек, Богдан — миф — все они являются составной частью определенного художественного образа и помогают раскрыть психические состояния и мотивы его поступков.

Не обошел стороной автор и личную жизнь Богдана Хмельницкого, в его произведении этому уделено много внимания. Он пытается разобраться какую же роль играли женщины в жизни этого человека, тем самым сильно влияя на судьбу гетмана. Автор предлагает читателям свою художественную версию личной жизни Хмельницкого.

Читая роман «Я, Богдан», мы можем увидеть, что герой упоминает о своем детстве, о своем отце, задевает проблему влияния отца на его дальнейшую судьбу и характер. «В те времена я еще не был настоящим казаком — был лишь подказком, и ехали мы с отцом моим, сотником гетмана Конецпольского, возвращаясь из-под Киева, ночевали в каком-то доме, кто знает где, а утром очутились над Росью, где-то неподалеку от Корсуня, и тогда увидели хутор... Казак если не погибает на войне, — сказал отец, — то прячется в такую вот глушь или в монастырь. А тут тебе и хутор, и церковь — будто и в монастыре душа твоя утомленная и измученная. Такой и нам нужно соорудить» [2, с. 9]. Упоминаний о детстве мало, однако читатель может четко понимать из какой семьи Хмельницкий родом и чем занимался его отец, почему Богдан стал казаком. Загребельный дает читателю представление о юных годах Хмельницкого, чтобы еще раз подчеркнуть то, каких высот добился Б. Хмельницкий в будущем.

Автор показывает нам и жестокость польской шляхты по отношению к украинскому населению: «Ведь не щадили ни женщин, ни детей. Детей сжигали на железных решетках, под которые шляхта подбрасывала угли и раздувала огонь своими дорогими шапками. Память об этих зверствах не изгладится сотни лет...» [2, с. 10]. На фоне всей этой польской жестокости, кровопролития и варварства Хмельницкий изображается героем, который хочет возмездия и отмщения за свой народ и за свою родину. Он возмущен тем, что летописцы отзываются о нем как о че-

ловеке, мстившем лишь за себя и преследовавшим свои личные интересы: «Горькие шутки, панове, ох горькие!» [2, с. 11].

Как мы видим, произведение Павла Загребельного «Я, Богдан» дает нам панораму исторических событий времен гетманства Богдана Хмельницкого. На этом фоне автор раскрывает нам характер персонажа, дает нам его психологическую характеристику, раскрываемую многочисленными монологами главного героя и с помощью внедрения в текст других персонажей, которые способствовали лучшему раскрытию образа главного героя. Загребельный стремился в своем произведении психологически передать историю человеческой души на определенном отрезке развития украинской нации. Как художник, он воспользовался своим художественным воображением, художественным домислом, хотя, должен придерживаться исторической правдивости изображаемого. Отличительной чертой автора является внимание к человеку. Подтверждение этому можно найти и у самого автора в статьях книги «Неложными устами»: «О сюжете я не думаю никогда. Главное для романа — человеческий характер. Возьмите этот характер, толкайте его вперед — сюжет возникнет сам по себе» [3, с. 35]: «Все, что я до сих пор написал и напишу, у меня только об одном: о сохранении человеческой личности, человека как самой драгоценности» [3, с. 36]. Это особое внимание к человеку, его внутреннему миру и его психологии присуще всем произведениям Загребельного. «Писателю помогает все: документы, легенды, хроники, исследования...» [4, с. 717]. Читая романы Павла Загребельного читатель может полностью погрузиться в тот исторический период, в котором жил герой произведения, как бы принимая участие в событиях. «Автор полностью осознает свою миссию, а именно, не реставратора истории, а ее продолжателя» [1, с. 2].

Следует отметить, что Литтон Стрейчи, известный английский биограф и литературовед, считал, что секрет хорошей биографии заключается в том, чтобы вовремя остановиться. Биография не должна быть ни длинной, ни слишком короткой. И так, биограф должен остерегаться как избытка, так и недостатка фактов, и ловко маневрировать между двумя крайностями. Чем значительнее достижения человека, тем больше нам хочется знать о рутинной стороне его жизни. Можно смело заявить, что Павлу Загребельному это удалось.

Загребельный изображает Богдана Хмельницкого двойко. Нельзя с четкой уверенностью заявить, что Хмельницкий в этом произведении изображен только как великая личность, изменившая ход истории украинского народа, или же только как обычный человек, на котором лежало тяжелое бремя власти и ответственности. Эти две крайности сильно переплетены в главном герое. Автор с одной стороны использует викторианскую манеру описания героя, возвышая его, подчеркивая величие и власть гетмана, его желание защитить свой народ, его благородство и бесстрашие, а с другой стороны Хмельницкий изображается и как простой человек, который поддается раз-

личным чувствам: любви, усталости, печали. Ничто из этого ему не чуждо. Поэтому изображение главного героя только частично можно отнести к стилю викторианской биографии, так как в произведении прослеживаются и

описания Хмельницкого не присущие величественной манере викторианской биографии. Однако, в общем восприятии произведения главный герой вызывает положительные эмоции.

Литература:

1. Красненко О. Особливості відтворення історичних подій у романістиці П. Загребельного // ДЗ Луганський національний університет імені Тараса Шевченка. — 2011. — №3. — С. 143–147.
2. Загребельний П. Я, Богдан (Сповідь у славі). — К.: Дніпро, 1986. — 492 с.
3. Загребельний П. Неложными устами. — К.: Радянський письменник, 1981. — 480 с.
4. Загребельний П. Втішання історією. Авторське післяслово. — К.: Видавничий дім «Комп'ютерні системи», 2000.
5. Lytton Strachey Books and Characters// Harcourt, Brace and Company. — 1922. — 383 p.
6. Дончик В.І. Істина-особистість: Проза П. Загребельного: Літ.-крит. нарис. — К.: Рад. письменник, 1994. — 248 с.
7. Слабошпицький М. Художнє обличчя історії й сучасності: Над шеститомником творів П. Загребельного // Дніпро. — 1981. — №8. — с. 142–150
8. Таємниця Євразії, або Жінка і Чоловік з погляду вічності: Розмова з укр. письменником П.А. Загребельним. Записала Л.Тарнашинська // Березіль. — 2000. — №718. — с. 165–173.
9. Шаховский С. Действенность мысли: О творчестве П. Загребельного //Радуга. — 1984. — №8. — с. 137–143.

Вывески в языковом облике дальневосточного посёлка

Коробкова Татьяна Вячеславовна, аспирант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В контексте лингвистических исследований современной городской среды взгляд на один и тот же городской объект может так или иначе акцентироваться в зависимости от точки зрения исследователя. Так, названия магазинов с точки зрения микротопонимики рассматриваются как названия внутренних топонимических объектов (наряду с названиями улиц, переулков, площадей, скверов и т.д.). С другой стороны, названия магазинов всегда имеют материальное воплощение — вывеску. Вывески вместе с другими текстами городской среды (плакатами, афишами, щитовой рекламой, объявлениями, граффити) могут быть рассмотрены и как малые письменные жанры, то есть тексты малой формы, используемые в городской или сельской коммуникации.

Материалом для нашего исследования послужили вывески различных предприятий пос. Лазо Приморского края (в данном случае используем условный термин «вывеска»).

Предприятия сферы услуг, существующие в пос. Лазо «в единичном экземпляре»: гостиница, автовокзал, аптека, парикмахерская, предприятие, предоставляющее услуги фотографа и отделение оплаты мобильной связи, имеют названия номенклатурного характера, то есть название на вывеске соответствует названию объекта, например: «Автовокзал», «Гостиница», «Аптека». Объекты же, которые существуют в условиях конкуренции (магазины, кафе и т.д.), носят названия, которые призваны выделить

их из ряда других подобных объектов, индивидуализировать. Такие вывески из знака-извещения превращаются в знак рекламы, являясь более выразительными и информативно насыщенными.

Проанализировав наименования объектов пос. Лазо, мы выделили два основных типа номинаций: 1) мотивированные и 2) немотивированные.

Мотивированными являются такие наименования, при создании которых используются различные типы метонимических замен [Китайгородская 2003]. В нашем материале этот тип представлен тремя разновидностями.

1. Прямая номинация информативного типа. Эта группа названий является самой обширной из всех перечисленных, она включает номинации, несущие информацию о типе товаров или типе услуг, предлагаемых предприятием, например: «Товары повседневного спроса», «Детский трикотаж», «Хозяйственный магазин», «Инструмент», «Ателье ткани», «Ремонт холодильников».

2. Названия, ориентирующиеся на пространственный критерий и данные по месту расположения объекта. Например, в пос. Лазо вывеску «Перекрёсток» имеют три разных объекта (закусочная, магазин, мастерская по ремонту автомобилей), расположенных вблизи известного в селе перекрестка.

3. «Непрямая» номинация ассоциативного типа. Вывески данного типа отражают индивидуальность объ-

екта на основе ассоциаций: «Незабудка» (цветочный магазин), «Морячок» (магазин, торгующий морепродуктами), «Крош» (магазин товаров для детей, названный по имени героя детского мультфильма «Смешарики»).

Немотивированными являются названия, которые не позволяют обнаружить каких-либо мотивированных ассоциативных связей с объектом наименования. Выбор наименования в подобных случаях определяется лишь «произволом автора», модой, традицией [Китайгородская 2003]. К этому типу относим следующие:

1) названия, которые, по мнению имядателей, должны привлекать посетителей своим красивым и необычным звучанием: «Камелот» (название магазина одежды), «Аэрита» (название магазина, торгующего продуктами и бытовой химией), «Эдем» (название продовольственного магазина), «Амба» (название магазина товаров для дома), «Комета» (название продовольственного магазина);

2) слова, которые содержат положительную семантику: «Удача» (название магазина тканей), «Улыбка» (название магазина детских товаров), «Сказка» (название магазина одежды), «Гармония» (название продовольственного магазина);

3) «географические названия», которые содержат отсылку как к своему, родному («Приморье»), так и к чужому, экзотическому («Невада»).

Одной из главных особенностей номинации в пос. Лазо является то, что если несколько объектов принадлежат одному владельцу, то им даётся одинаковое название: «Эдем» (магазин, находящийся по адресу ул. 50 лет ВЛКСМ, 25) и «Эдем» (магазин, находящийся по адресу ул. Центральная, 44А). При этом дублетное название может содержать графический компонент «+» или уточняющую надпись: «Комета», «Комета+»; «Аэрита», «Аэрита. Хозяйственный магазин». Объекты, имеющие одинаковое название, могут различаться функционально: закусочная «Приморье», продовольственный магазин «Приморье»; закусочная «Перекрёсток», автомагазин «Перекрёсток», мастерская по ремонту автомобилей «Перекрёсток».

Представленные в нашем материале факты подтверждают выводы московских исследователей о тенденциях в сфере городских номинаций. Показательно, что эти тенденции обнаруживаются не только в городской, но и в сельской коммуникации.

Прежде всего, наблюдается усилившаяся в последнее время тенденция к информативному насыщению, то есть вывеска сообщает о типе объекта, его специализации, служит своеобразной рекламой. Вывески, содержащие как мотивированные, так и немотивированные названия, нуждаются в сопроводительной надписи, объясняющей профиль заведения. Для этого может служить просто пояснительная надпись, при этом часто используются графические способы акцентирования:

– «С ИГОЛОЧКИ. Магазин с оказанием швейных услуг»;

– магазин «Незабудка» ЖИВЫЕ ЦВЕТЫ сувениры подарки»;

– стоматология «Деа Дент Плюс» ВСЕ ВИДЫ протезирования и лечения зубов».

Сопроводительная надпись не только несёт в себе информацию о профиле заведения. Как правило, эта часть текста вывески выполняет рекламную функцию, вывески часто содержат сопроводительные высказывания, которые обладают положительной семантикой и даже содержат элемент расхваливания, что также можно считать рекламой: надпись на магазине «Удача»: «Удача всегда с вами!», «Чудесный магазин «Сказка», «СтройДом» Всё, о чём мечтает ремонт! Больше чем магазин!»

Вместо надписи транслятором информации может служить и изображение. В некоторых случаях оно является важной составляющей, которая раскрывает смысл названия объекта. Так, на вывеске магазина «Удильщик» нарисована рыба-удильщик; на вывеске магазина «Крош» изображены герои мультфильма «Смешарики». В данном случае изображение обращено к адресату вывески, который выделяется по роду занятий (подразумевается, что рыбак знает, что такое рыба-удильщик) или возрасту (всем детям знаком популярный сейчас мультфильм «Смешарики»). В этом случае проявляется тенденция к актуализации адресата.

Иконический элемент вывески может содержать информацию, объясняющую название заведения, или информацию, объясняющую профиль заведения. Например, на вывеске магазина «Амба» (слово из языка гольдов, в переводе означает «тигр») изображен тигр; сама вывеска гласит: магазин «Амба» – бытовая техника – компьютеры – мебель – сувениры – детские игрушки».

Обращение к адресату осуществляется и при помощи графической актуализации определённой фразы на вывеске. Например, название магазина «Приморочка» (приморочка – обращение к потенциальным покупателям). Однако вывеска этого магазина содержит также и пояснительную надпись *Продукты*, которая оформлена шрифтом, ещё более крупным, чем название магазина. Таким образом, имядатель обращается не ко всем «приморочкам», а именно к тем, кому нужны продукты.

В случае с вывеской кафе «Перекрёсток» также видим оформление сопроводительной надписи «кафе» более крупным шрифтом. Имядатель понимает, что для адресата важен именно профиль заведения, а название кафе не так важно, ведь у него в посёлке почти нет конкуренции.

Тот же случай демонстрирует вывеска «Шиномонтаж «Перекрёсток». Для проезжающего мимо автомобилиста важнее оказывается профиль заведения, а не его название.

Однако в нашем материале представлено немало примеров вывесок магазинов, которые не содержат никакой сопроводительной надписи. При этом по названию

никак нельзя догадаться о профиле магазина. Большинство таких названий являются немотивированными. Например: «Аэрита», «Эдем» (продуктовые магазины), авторы пытаются привлечь покупателей при помощи красивых и необычных, по их мнению, названий. В этом случае проявляется тенденция к выдвижению на первый план позиции адресанта — собственника, например: магазин «Катюша» назван по имени дочери владельцев, и кроме имени ребёнка его вывеска не несёт никакой дополнительной информации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что названия объектов в пос. Лазо отражают общие тенденции в номинациях, отмеченные московскими исследователями:

информативное насыщение и актуализация адресата или адресанта. При этом в материале пос. Лазо в случае актуализации адресанта немотивированные вывески далеко не всегда сопровождаются пояснительными надписями, объясняющими профиль предприятия.

Специфическим для пос. Лазо является проявление в ряде названий региональной специфики. Это, в частности, использование слов тематической группы «Море», что отражает географическое положение Лазовского района (например, магазины «Морячок», «Посейдон»); использование лексики языка аборигенов (например, *амба* — слово из языка гольдов); отражение в названиях местных реалий (например, *Лазовский заповедник*).

Литература:

1. Китайгородская М.В. Активные социолингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / М.: Языки славянской культуры, 2003. — С. 126–150.
2. Китайгородская М.В., Розанова И.И. Малые письменные жанры в городском общении: на пути к диалогу. Современное городское общение: типы коммуникативных ситуаций и их жанровая реализация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / М.: Языки славянской культуры, 2003. — С. 116–121.
3. Красильникова Е.В. Язык города как лингвистическая проблема // Живая речь уральского города. Сб. науч. Тр. Свердловск: УрГУ, 1988. — С. 5–18.
4. Подберёзкина Л.З. Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска) // Речевое общение. Специализированный вестник Красноярского государственного университета. Вып. 6 (6), 1998. — с. 22–30.
5. Подберёзкина Л.З., Трапезникова А.А. «Лингвистическое градоведение» как предмет региональных исследований (на материале Красноярска) // Полифония большого города: Сб. научных статей / Под ред. Л.М. Терентия, В.В. Красных, А.В. Кирилиной. — М.: МИЛ, 2012. — С. 100–115.

Графосемантическое моделирование понятийного потенциала концепта «богатство» в произведении «Отец Горио»

Михайлова Диана Владимировна, студент
Оренбургский государственный университет

Статья посвящена исследованию понятийного потенциала концепта «Богатство». Материалами исследования послужило произведение Оноре де Бальзака «Отец Горио».

Ключевые слова: *концепт, графосемантическая модель, полевой анализ, компонентный анализ, произведение «Отец Горио» О. де Бальзака.*

Целью статьи является моделирование понятийного потенциала концепта «Богатство» произведения «отец Горио».

При реконструкции понятийного пространства термина «концепт» нами применялся разработанный К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянской метод графосемантического моделирования, представляющий собой «...графическую экспликацию структурных связей между семантическими компонентами одного множества. В качестве такого множества может выступать либо принципиально незамкнутая совокупность данных, либо некоторая целостность, состоящая из конечного набора компонентов. Основное условие, позволяющее использовать описываемый метод, — наличие связей между компонентами множеств» [1].

Графосемантическое моделирование состоит из следующих этапов: сбор дефиниций, компонентный анализ, полевой анализ выделенных компонентов, выявление связей между полями, графическая репрезентация выявленных связей, интерпретация модели.

На первом этапе методом сплошной выборки выделены контексты, отражающие концепт «Богатство». Выбрано 70 контекстов, состоящих от одного до трех предложений.

На втором этапе моделирования единого понятийного пространства концепта «Богатство» проведен компонентный анализ, состоящий в определении понятийных компонентов принципиально важных для выявления сущностных черт концепта. Например, в отрывке из исследуемого нами романа: «*Madame Vauquer avait admiré dix-huit chemises de demi-hollande, dont la finesse était d'autant plus remarquable que le vermicellier portait sur son jabot dormant deux épingles unies par une chaînette, et dont chacune était montée d'un gros diamant. Habituellement vêtu d'un habit bleu-barbeau, il prenait chaque jour un gilet de piqué blanc, sous lequel fluctuait son ventre piriforme et proéminent, qui faisait rebondir une lourde chaîne d'or garnie de breloques. Sa tabatière, également en or, contenait un médaillon plein de cheveux qui le rendaient en apparence coupable de quelques bonnes fortunes*». выделены следующие компоненты: *dix-huit chemises de demi-hollande, chacune était montée d'un gros diamant, un habit bleu-barbeau, un gilet de piqué blanc, une lourde chaîne d'or garnie de breloques, sa tabatière, également en or, contenait un médaillon.*

Все контексты разделены на 70 компонентов. Автор графосемантического моделирования, К.И. Белоусов от-

мечает, что «... существует два варианта компонентного анализа: анализ по единицам и анализ по элементам. Компонентный анализ осуществлен по единицам в той связи, что последний элемент членения сохраняет качество целого и может выступать объектом анализа» [Белусов 2008, с. 66]. Компонентный анализ осуществлен по элементам.

На основании смысловой общности выделенные компоненты объединены в понятийные поля. В процессе проведения полевого анализа выделено 7 полей, отражающих основные характеристики концепта «Богатство»: *одежда (vêtements), фасад зданий (front d'un bâtiment), интерьер дома (interieur de la maison), предметы интерьера (décoration), элита общества (élite de la société), украшения (bijou), предметы роскоши (objets de luxe)*. Из них только 5 полей преодолели порог статистической значимости (не были приняты к рассмотрению поля, количество компонентов в которых оказалось меньше среднего значения в 10 компонентов).

Самым большим полем по числу входящих в его состав смысловых единиц, объединенных единым признаком, является поле «*interieur de la maison*» (18 компонентов), которое указывает, на прямую взаимосвязь этих двух понятий (богатство и интерьер дома), так как интерьер дома зависит от материального положения человека, чем большими средствами человек располагает, тем лучше будет обустроен его дом. Вторым по частотности полем, является поле «*vêtements*» (13 компонентов). Столь тесную связь понятий «богатство» и «одежда» можно легко объяснить. Не зря говорят: «По одежке встречают, по уму провожают» и действительно, первое, на что обращают внимание — это одежда. Для того чтобы одежда была от кутюр, высокого качества, необходимо иметь большую сумму денег, то есть быть обеспеченным, богатым человеком. Следующее по частотности понятийное поле — «*élite de la société*» (11 компонентов). Само название говорит за себя — элита, то есть самые лучшие. Поле «*décoration*» (10 компонентов), указывает на то, что концепт «Богатство» может так же выражаться через интерьер. Например, составляющими данного поля являются: *une table à dessus de marbre Sainte-Anne; une table décorée de ce cabaret en porcelaine blanche ornée de filets d'or effacés à demi; l'ameublement et le décor pouvaient soutenir la comparaison avec ce qu'il y avait de plus joli, de plus gracieux; un cartel en écaille incrustée de cuivre etc.*, то есть здесь представлены такие предметы интерьера, которые не характерны для необеспеченного человека. Поле «*objets de luxe*» (9 компонентов) включает в себя следующие компоненты: *un tas de cabriolets; le grand bal; belles plantes de l'Inde dont le fruit vient dans la fleur; toutes encadrées en bois verni à filets dorés etc.* Данные компоненты характеризуют богатство, как нечто эксклюзивное, доступное только избранным.

Следующий этап моделирования понятийного потенциала концепта «Богатство» предполагает определение количества связей между выявленными полями и силы

этих связей. Для достижения данной цели высчитано общее количество взаимодействий, которое образует каждое поле с другими полями в рамках понятийного пространства каждого контекста «Богатство».

Например, понятийное пространство отрывка из романа: «*Rastignac arriva rue Saint-Lazare, dans une de ces maisons légères, à colonnes minces, à portiques mesquins, qui constituent le joli à Paris, une véritable maison de banquier, pleine de recherches coûteuses, de stucs, de paliers d'escalier en mosaïque de marbre. Il trouva madame de Nucingen dans un petit salon à peintures italiennes, dont le décor ressemblait à celui des cafés. La baronne était triste. Les efforts qu'elle fit pour cacher son chagrin intéressèrent d'autant plus vivement Eugène qu'il n'y avait rien de joué. Il croyait rendre une femme joyeuse par sa présence, et la trouvait au désespoir. Ce désappointement piqua son amour-propre*». соотносит следующие поля: «*front d'un bâtiment*» (компонент *maison de banquier, pleine de recherches coûteuses, de stucs*); «*interieur de la maison*» (компонент *de paliers d'escalier en mosaïque de marbre*); «*interieur de la maison*» (компонент *un petit salon à peintures italiennes*); «*interieur de la maison*» (компонент *un petit salon à dont le décor ressemblait à celui des cafés*).

Для того чтобы определить количество взаимосвязей между полями, необходимо посчитать сколько раз в контекстах встречается данные словосочетания. Например, взаимосвязь «*interieur de la maison — décoration*» встречается шесть раз. Далее высчитываем общее число взаимосвязей, в данном произведении их будет 13. Затем необходимо высчитать общее количество взаимодействий, употребленных в тексте, в произведении «Отец Горио» их будет 39. Высчитываем средний показатель, для этого 39 делим на 13 получается 3. Таким образом, выявлено максимально возможное количество взаимосвязей между полями в рамках каждого определения. Одинаковые связи одного поля истолковываются как одна и та же связь, но с частотным употреблением в определении. Поэтому суммированное значение одинаковых связей становится показателем силы каждой связи каждого поля.

После выявления количества связей каждого поля с другими полями в рамках всей выборки контекстов, производится графосемантическое моделирование, которое состоит из ряда операций:

- 1) необходимо расположить компоненты на графической плоскости;
- 2) определить из всего набора обнаруженных связей значимые (главным образом, учитывая статистические закономерности);
- 3) с помощью соединительных стрелок отметить наличие установленных связей между компонентами.

Графосемантическая модель представлена на рисунке 1.

На основе полученных данных о взаимосвязи между полями, сделан вывод, что ядро модели (поля, образующие наибольшее количество связей) являются поля: «*interieur*

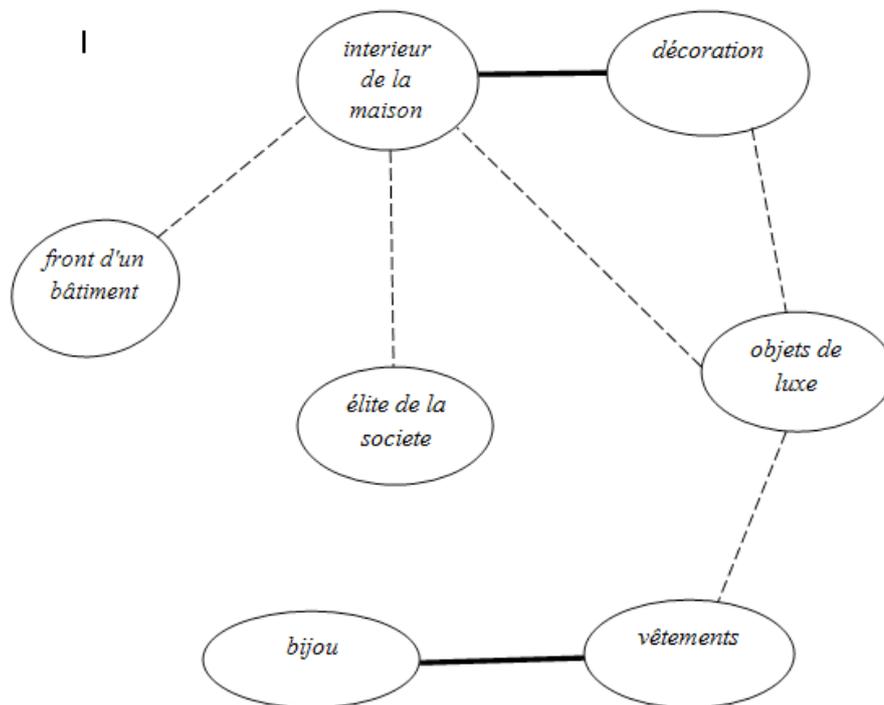

Рис. 1. Графосемантическая модель концепта «Богатство» в произведении «Отец Горио»

de la maison» (4), «objets de luxe» (3). Можно легко объяснить почему именно эти поля, являются ядром модели. Так как Бальзак детально описывал обстановку дома в мельчайших подробностях, все предметы интерьера, воздух, который царил в каждой комнате, то естественно в романе присутствовало очень много таких описаний. Следовательно, концепт «Богатство» в данном романе передан через описание предметов интерьера и предметов роскоши. Поле «vêtements» образует большое количество смысловых связей с полем «bijou», так как украшения являются дополнением одежды. Вполне объяснима связь поля «interieur de la maison» и поля «décoration», так как предметы интерьера являются составляющей интерьера.

Компонентами-посредниками (связывающими 2 автономные подструктуры) является поле «objets de luxe».

Литература:

1. Белоусов К.И. Заглавие текста как категории филологической рефлексии / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб.ст. участников IV международной научной конференции — Челябинск: Изд-во РЕКПОЛ, 2008. — Т. 3 — С. 43–47.
2. Бальзак О. Избранное: Пер. с фр. / Послесл. Р. Резник; Примеч. В. Даниловой. — М.: Просвещение, 1985. — 352 с.

Поле «objets de luxe» связывает поля: «interieur de la maison» и «décoration». Предметы роскоши являются составляющей частью интерьера дома и предметов интерьера, т.е. связывают эти две автономные подструктуры.

Тупиковыми (образующими только 1 связь) полями являются: «front d'un bâtiment», «élite de la societe» и «bijou», так как не представляют особой значимости и интереса для темы «Богатство».

На основании предложенной модели можно сделать вывод о том что, концепт «Богатство» в произведении «Отец Горио», выражен через описание одежды героев, фасада зданий, интерьера дома, предметов интерьера, элиты общества, украшений и различных предметов роскоши. В большей степени концепт «Богатство» выражен через описание интерьера дома и предметов роскоши.

Лексико-семантическое поле концептов «природа», «семья» и языковые способы их реализации в романе Р.А. Анайи «Благослови, Ультима!»

Павлова Дарья Дмитриевна, магистрант
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

Выбор концепта «природа» («nature») обусловлен его значимостью в языковой картине мира мексиканцев — американцев, возможностью посредством его анализа установить восприятия и оценки действительности главных персонажей романа «Благослови, Ультима!».

Для дальнейшего анализа концепта «природа» считаем целесообразным рассмотреть толкование данного слова. По трактовке С.И. Ожегова, «природа — это все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир; места вне городов (поля, леса, горы, водные пространства)» [1, с. 598].

Рассматривая лексему «природа», совокупность ее дериватов и синонимов в контексте теории лексико-семантического поля (ЛСП) можно выделить ядерную, околядерную и периферийную зоны значений. В результате проведенного лингвистического исследования становится возможным определить состав и структуру ЛСП концепта «природа», являющейся основой для интерпретации языковой картины мира таких персонажей произведения как Ультима, Антонио Марец и Габриель Марец на лингвокогнитивном уровне структуры языковой личности.

В состав ЛСП Природа входит около 200 лексических единиц.

Ядерную зону ЛСП Природа составляет лексема природа, земля (*earth*) (40%) в значении ‘органический и неорганический мир’:

1. «I watched closely how they worked the earth, the respect they showed it, and the way they cared for the life in the plant. Never once did I witness any disharmony between one of my uncles and the earth and work of the valley. Their silence was the language of the earth.» [2, с. 249];

2. «Each night it filled the valley with standing in his field, listening to the plants sleep, listening to the resting earth.» (с. 249);

3. «I placed the owl in the grave and I put a large stone over it so the coyotes would not dig it out, then I covered the hole with the earth of the llano.» (с. 261);

4. «For Ultima, even the plants had a spirit, and before I dug she made me speak to the plant and tell it why we pulled it from its home in the earth.» (с. 39);

5. «It is the blood of the Lunas to be quiet, for only a quiet man can learn the secrets of the earth that are necessary for planting — They are quiet like the moon — And it is the blood of the Marez to be wild, like the ocean from which they take their name, and the spaces of the llano that have become their home.» (с. 41);

6. «The rich rancheros sucked the earth dry with their deep wells, and so the heavy snows had to come to replenish

the water in the earth. You have used me too much, the wind says for the earth, you have sucked me dry and stripped me bare —» (с. 191).

Околядерную зону ЛСП Природа составляют:

1) Синонимы или лексико-семантические варианты (ЛСВ) имени поля природа, земля:

ЛСВ-1 земля (*land*) в значении ‘почва, поверхность’ (20%):

1. «The land of the llano was not good for farming, the good land was along the river.» (с. 10);

2. «A long time ago,» she began, «the llano of the Agua Negra was the land of the Comanche Indians.» (с. 227);

3. «No, you couldn’t buy fertile land along the river, you had to buy this piece of, of —» (с. 52);

4. «That is why they call the land the ranches of the Agua Negra,» my father explained». (с. 231).

ЛСВ-2 мать — природа (*nature*) в значении ‘органический мир’ (10%):

1. «Like a young tree bends with the wind, so a man must bow to the earth — It is only when man grows old and refuses to admit his — tie and dependence on mother nature that the powers of mother nature will turn upon him and destroy him, like the strong wind cracks an old, dry tree.» (с. 192);

2. «The power of nature was great.» (с. 54);

3. «We can’t live without nature.» (с. 36).

ЛСВ-3 мир, свет (*world*) в значении ‘все существующее во Вселенной’ (5%):

«The vaqueros rode out and saw their flocks multiply; the herds of sheep and cattle grew. Everyone was happy, ah,» he whispered, «the llano can be the most beautiful place in the world — but it can also be the cruelest.» (с. 191);

«The world can be changed.» (с. 124).

Периферийную зону ЛСП Природа образуют природные слова — реалии (25%):

1. «The drone of the grillos and the sigh of the wind in the trees whispered the call of the soul of the river.» (с. 256);

2. «The pain in my side was gone, and I did not feel the thorns of the cactus or the needles of yucca that pierced my legs and feet.» (с. 257);

3. «After I was born in Las Pasturas she persuaded my father to leave the llano and bring her family to the town of Guadalupe where she said there would be opportunity and school for us.» (с. 2);

4. «To get rid of it I ran to the pens we kept by the molino to feed the animals. I had fed the rabbits that night and they will had alfalfa and so I only changed their water.» (с. 7);

5. «On this side of the river there were only three houses. The slope of the hill rose gradually into the hills of juniper and mesquite and cedar clumps.» (с. 10);

6. «We wandered on and found some oregano, and we gathered plenty because this was not only a cure for coughs and fever but a spice my mother used for beans and meat. We were also lucky to find some osha, because this plant grows better in the mountains. It is like la yerba del manso, a cure for everything.» (с. 40);

7. «Ultima told me that when my brother Leon was born that his mollera was sunken in, and she had cured him with manzanilla.» (с. 42);

8. «There were plenty of animals to eat, strange trees that bore sweet fruit, sweet water to drink and for their fields of maiz —» (с. 80).

Лексему природа, земля (earth), номинирующую текстовый концепт, можно назвать ключевой, поскольку она отличается высокой степенью частотности и функционирования в тексте романа, несет важные смыслы, которые актуализируются в художественном тексте.

Синонимический ряд концепта «природа» представлен лексемами земля (land), мать — природа (nature), мир, свет (world), из которых доминантой является лексема земля (land). Это обусловлено не только частотностью данного слова, но и тем, что именно оно наиболее полно отображает значение и смысл исследуемого нами концепта и является приемлемым в данном художественном тексте.

Бесспорно, представления о семье в значительной степени формируют картину мира чикано. Концепт «семья», на наш взгляд, глубоко раскрывает восприятие действительности мексикано-американцев и является немаловажным фактором в определении их мировидения.

Согласно трактовке С.И. Ожегова «семья — это группа живущих вместе близких родственников» [1, с. 711] Рассматривая лексему «семья», совокупность ее дериватов и синонимов в контексте теории лексико — семантического поля (ЛСП) можно выделить ядерную, околоядерную и периферийную зоны значений. В результате проведенного лингвистического исследования становится возможным определить состав и структуру ЛСП концепта «семья», являющейся основой для интерпретации языковой картины мира таких персонажей произведения как Ульtima, Мария Луна, Антонио Марец и Габриель Марец на лингвокогнитивном уровне структуры языковой личности.

В состав ЛСП Природа входит около 100 лексических единиц. Ядерную зону ЛСП Семья составляет лексема семья (family) (40%) в значении 'группа близких родственников':

1. «After I was born in Las Pasturas she persuaded my father to leave the llano and bring her family to the town of Guadalupe where she said there would be opportunity and school for us.» (с. 2);

2. «There isn't a family she did not help,» she continued, «no road was too long for her to walk to its end to snatch somebody from the jaws of death, and not even the blizzards of the llano could keep her from the appointed place where a baby was to be delivered —» (с. 10);

3. «That is why my mother dreamed of me becoming a priest, because there had not been a Luna priest in the family for many years.» (с. 29);

4. «Always on the move, like gypsies, always dragging their families around the country like vagabonds» (с. 36);

5. «Go immediately to Miss Maestas. Tell her you are my boy. She knows my family. Hasn't she taught them all? Deborah, take him to Miss Maestas.» (с. 54);

6. «Will you help this poor family, will you help my friends?» he asked. (с. 227);

7. «But it was true, the priest that came with the first colonizers to the valley of El Puerto had raised a family, and it was the branches of this family that now ruled the valley.» (с. 247).

Околоядерную зону ЛСП Семья составляют:

1) Синонимы или лексико — семантические варианты (ЛСВ) имени поля семья:

ЛСВ-1 дом (home) в значении 'домашний очаг' (25%):

1. «It had guided me home from Lupito's death, it had blinded Tenorio the night he came to hurt Ultima, the owl had driven away the howling animals the night we cured my uncle, and it had been there when the misery of the Tellez family was removed.» (с. 257);

2. The attic of our home was partitioned into two small rooms. My sisters, Deborah and Theresa, slept in one and I slept in the small cubical by the door. The wooden steps creaked down into a small hallway that led into the kitchen. From the top of the stairs I had a vantage point into the heart of our home, my mother's kitchen. (с.1);

3. «Thank God you are home safe,» my mother said. «I must give thanks to the Virgin —» (с. 182);

4. «It is the blood of the Lunas to be quiet, for only a quiet man can learn the secrets of the earth that are necessary for planting — They are quiet like the moon — And it is the blood of the Marez to be wild, like the ocean from which they take their name, and the spaces of the llano that have become their home.» (с. 41);

5. «I wanted to go home.» (с. 34).

ЛСВ-2 дом (house) в значении 'место, где живет семья' (20%):

1. «I looked at the house that my father and my brothers had built on the juniper — patched hill; it was quiet and peaceful in the blue night.» (с. 23);

2. «When we had first moved from Las Pasturas we had lived in a rented house in the town. But every evening after work he had looked across the river to these barren, empty hills, and finally he had bought a couple of acres and began building our house.» (с. 24);

3. «The day dawned, and already the time of youth was fleeing the house which the three giants of my dreams had built on the hill of juniper tree and yucca and mesquite bush.» (с. 27).

ЛСВ-3 поколение (generation) в значении 'родственники одной степени родства по отношению к общему предку' (5%):

1. «Ay, every generation, every man is a part of his past. He cannot escape it, but he may reform the old materials,

make something new –» (с. 247);

2. «My generation was different.» (с. 56).

Периферийную зону ЛСП Семья образуют бытовые слова – реалии (10%):

1. «Si, papa,» I nodded, «but I cannot leave the owl.» (с. 259);

2. «Que lastima,» my mother answered, and I knew her nimble fingers worked the pattern on the doily she crocheted for the big chair in the sala. (с. 2);

3. There was always room in the safety and warmth of la familia for one more person, be that person stranger or friend. (с. 4).

Литература:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Ити технологии, 2005. – 940 с.
2. Anaya R.A. Bless me, Ultima / R.A. Anaya. – New York: Grand Central Publishing, 1972. – 262 p.

Лексему семья (family), номинирующую текстовый концепт, можно назвать ключевой, поскольку она отличается высокой степенью частотности и функционирования в тексте романа, несет важные смыслы, которые актуализируются в художественном тексте. Синонимический ряд концепта «семья» представлен лексемами дом, домашний очаг (home), дом (house), поколение (generation), из которых доминантой является лексема дом (home). Это обусловлено не только частотностью данного слова, но и тем, что именно оно наиболее полно отображает значение и смысл исследуемого нами концепта и является приемлемым в данном художественном тексте.

Формирование профессиональных компетенций учителя русского языка и литературы

Сиренко Александр Николаевич, учитель русского языка и литературы
ГБОУ ЦО №771 (г. Москва)

Формирование компетентностей школьников, то есть способность применять знания в реальной жизненной ситуации, является одной из наиболее актуальных проблем современного образования. Исходя из этого, сформированность профессиональных компетентностей учителя стало основным компонентом качественного обучения в школе. По мнению современных ученых в педагогической области (Ларионова О.Г., Вербицкий А.А.) – *компетенции учителя* – это его права, обязанности и ответственность в сфере педагогической деятельности, выполнение которой обеспечивается комплексом его деятельных способностей и возможностей, наличием мотивационной готовности и направленности на дело, системой необходимых знаний, умений, навыков и опыта. [1, с. 82].

Следует различать компетенции и компетентности учителя. «*Компетентностями учителя* являются постоянно совершенствующиеся и реализуемые на практике способности, деятельные возможности, мотивационная направленность и готовность к осуществлению творческой педагогической деятельности с глубоким осознанием социальной значимости этой деятельности и личной ответственности за результаты своих действий и поступков». [1, с. 89].

Исходя из вышеизложенного, «в систему базовых групп компетентностей входят: информационно-методологические, теоретические, социально-коммуникативные, личностно-валеологические, методические». [1, с. 83].

Сегодня предметы «русский язык» и «математика» являются обязательными для итоговой аттестации выпускника, которая проходит в формате единого государственного экзамена. Следовательно, именно этим дисциплинам учителя общеобразовательных школ уделяют повышенное внимание. Тем более, что при переходе выпускников в высшие учебные заведения, преподаватели отмечают незнание родного, русского языка, и даже не столько грамматики и орфографии, сколько законов построения речи. Одна из возможностей интеграции разрозненных знаний в общее знание – обязательная работа с речевыми структурами в учебном процессе.

В традиционном обучении подавляющее большинство учителей «излагают» учебный материал по учебнику либо по методическим пособиям, не задумываясь о причинах выбора автором именно такой логики изложения, использования им именно данных языковых структур.

При этом свой стиль усвоения и понимания текстов учитель, как правило, навязывает. Причем не только на уроках русского языка и литературы, но и на других предметах, поскольку повсеместно считается, что родным языком должны заниматься только учителя русского языка и литературы. Соответственно любой учитель должен быть очень корректен в своих высказываниях и внимателен к речи учеников, поскольку недостаток такого внимания может оказаться причиной неприятия всей учебной дисциплины.

При изучении русского языка и литературы с позиции становления компетентностей учителя является освоение учениками:

- приемов поиска информации;
- методов работы с текстами гуманитарного содержания;
- навыков в публичной речи;
- способов установления межпредметных связей;

Проблемным заданием для обучающихся является *самостоятельный поиск информации*. Эти поиски поручаются и отдельным ученикам, и малым группам из двух-трех человек. Результат поисков может быть представлен в виде реферата, доклада на школьной конференции. Кроме того, такая деятельность является первым шагом в научных исследованиях. Вклад данной технологии в развитие методической и коммуникативной компетентностей обеспечивается педагогическими приемами, помогающими обучать умению выявлять позиции разных авторов по отношению к одним и тем же событиям, сопоставлять и сравнивать их, давать оценку в соответствии с реалиями исторического этапа. Здесь основными методическими компонентами контекстного обучения выступают: *ролевые и сюжетные игры, дискуссии*. В ходе таких мероприятий разные группы выдвигают и отстаивают взгляды своего «героя», обосновывают и уточняют собственные представления о нем и обществе.

Литература:

1. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Гуманизация и компетентность: контексты и интеграция. — М.: МГПОУ, 2006. — 172 с.
2. Ларионова О.Г. Подготовка учителя математики в условиях контекстного обучения. — М.: МГОУПУ, 2006. — 172 с.

Заменой популярному конспектированию может быть задание на *составление структурной схемы текста*. Выполнение такого задания способствует обучению навыкам в работе с текстами, приучает к неформальному анализу информации.

Многие ученики не умеют работать с аудиторией. Необходимо начинать обучать *публичным выступлениям*. Рефераты обязательно должны быть представлены перед классной группой. При этом, как и в реальных профессиональных ситуациях, время и структура сообщения могут быть жестко регламентированы.

Также приемами изучения данных дисциплин являются:

- анализ текстов с целью обнаружения соответствия их назначения стилю и содержанию;
- самостоятельная разработка разных стилей текстов;
- выявление речевых недостатков в письменных текстах;
- ролевые игры;
- мини сочинения, эссе.

«*Метод эссе*», ориентирован на развитие рефлексии обучающихся. Эссе — краткие сочинения личного характера, содержащие собственный взгляд на обсуждаемую научную или социальную проблему. В эссе старшеклассники учатся не только высказывать собственные мысли, но и сопоставлять их с общепринятыми, понимать себя, чувствовать свою принадлежность обществу, то есть развивать личностные и социальные компетентности.

Изучение основных способов передачи отношений, выражаемых персидским предлогом با (ба) в русском языке

Хосейни Амир, доктор филологических наук, преподаватель;

Торкашванд Хосро, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Анвар и Ахмади Гиви в «*Грамматике персидского языка 2*» пересчитывают семь значений предлога «ба»: *сопровождение, средство, помощь и содействие, обозначение стоимости чего-л., отношение, применительно к чему-л., несмотря на что-л.* (2, с. 261—262).

Описывая определение предлогов, Халил Хатиб Рахбар в «*Книге по изучению предлогов и союзов*» тоже пересчитывает несколько основных значений предлога «ба». Однако при изучении средств выражения значений этого

предлога в русском языке можно легко заметить, что его значения гораздо больше чем указанные иранскими лингвистами значения. Среди русских лингвистов Юрий Рубинчик в своей книге «*Грамматика современного персидского литературного языка*» приводит 12 случаев употребления предлога «ба» в персидском языке (6, с. 318).

Грамматические отношения, выражаемые персидским предлогом «ба», передаются всеми косвенными русскими падежами как без предлогов (падежными окончаниями)

так и многими предлогами: «от», «из», «с», «в», «на», «при», «о», «к», «по» и др.

Как известно, падежные окончания существительных во многих случаях сами по себе играют дополнительную роль предлогов и выражают падежные значения. Поэтому в настоящей статье мы рассмотрим значения предлога «ба» в двух частях: без присутствия предлогов и передаче значений посредством предлогов.

Беспредложный способ передачи значений предлога «ба» в русском языке

Глагол сильно управляет именем в формах беспредложных вин., род. и тв. падежей. Во всех этих случаях создаются отношения объектные, а при управлении род., дат., вин. и тв. падежами — также и восполняющие (1, с. 1736).

Собственно-родительный объединяет значения качественного определения:

Мы продаем товары высшего качества

ما کالاهایی با کیفیت عالی می فروشیم.

Вчера вы не видели здесь мужчину среднего роста?

شما دیروز در اینجا مردی با قد متوسط ندیدید؟

В контекстах с Дат. п. предлог «ба» обозначает какое-л. соответствие (несоответствие), сопровождение и уподобление и подобные значения при глаголах *соответствовать, уподобиться, сопутствовать, противоречить, равняться* и др.

Гипотеза противоречит фактам.

فرضیه با حقایق تناقض دارد

Исполнение соответствует замыслу.

اجرا با ایده همخوانی دارد

Одна величина равна другой.

یک کمیت با دیگری برابر است

И всюду клевета сопутствовала мне.

بهتان همه جا با من بود

Управляемое имя в форме творительного падежа обозначает предмет как объект действия или процессуального состояния, эмоционального отношения (1, с. 1739):

А) В контекстах со словами *высотой, объёмом, протяжённостью, весом, шириной, глубиной, толщиной, мощностью, ёмкостью* и др.:

Небоскрёбы высотой до трёхсот метров

آسمانخراشهایی با ارتفاع تا سیصد متر

Океан глубиной в сто метров

اقیانوس با عمق (به عمق) صد متر

Камень весом около трёх тонн

سنگی با وزن (به وزن) حدود سه تن

Б) В контекстах с глаголами *резать, измерять, писать, волновать, рубить, открывать, встречать, завершаться, закрывать, вытираться, заменять (ся), увлечься, рисовать, вооружать, чистить* и т.п.:

Волновать рабочих новым сообщением

کارگران را با خبر جدید نگران کردن

Сын своими успехами радовал родителей.

پسر با موفقیت‌هایش والدین را شاد می کرد.

Вычистить комнату пылесосом.

اتاق را با جاروبرقی تمیز کردن

В этой области всегда дождь сопровождается наводнением.

در این منطقه همیشه باران با سیل همراه است.

1. Выражение значений предлога «ба» с помощью предлогов

Выражение предлога «ба» в компонентах с обстоятельственным значением:

Временные отношения

Время в таких предложениях обычно выражается творительным падежом с предлогом *с* а также предложным падежом с предлогом *по*. Одновременность или последовательность двух действий в таких контекстах выражается предлогом «ба»:

Тв. п. с предлогом с:

С приездом брата в доме многое изменилось.

با آمدن برادرم خیلی چیزها در خانه تغییر کرد.

С восходом солнца туман рассеялся.

با طلوع خورشید مه ناپدید شد.

Прел. п. с предлогом по:

В таких предложениях предлог «ба» только выражает последовательность двух действий:

По уходе отца все примолкли.

با رفتن پدر همه ساکت شدند.

По истечении срока годности продукты питания считаются непригодными в пищу.

با انقضای زمان مصرف، محصولات غذایی غیر قابل مصرف می شوند.

Пространственные отношения

Это значение главным образом наблюдается в контекстах с творительным и родительным падежами:

Родители поселились рядом с дочерью.

والدین با دخترشان همسایه شدند.

В пяти минутах ходьбы от стадиона

با فاصله پنج دقیقه پیاده روی تا استادیوم

В пяти часах езды от деревни

با فاصله پنج ساعت سواره تا روستا

Причинные отношения

Родительный падеж с предлогом *от* в некоторых контекстах может выражать и причину, передаваемую предлогом «ба» в персидском языке.

Ковер потемнел от времени.

فرش با گذشت زمان تیره شد.

Ему стало теплее от горячего чая.

او با (نوشیدن) چای داغ گرمتر شد.

Целевые отношения

Родительный падеж с предлогами *в целях, с целью*: *Эксперименты производятся в целях повышения производительности труда.*

آزمایشات با هدف (=به منظور) ارتقاء راندمان کاری صورت می گیرند.

Я приехал сюда с целью помощи.

من با هدف (=به منظور، برای) کمک به اینجا آمدم.

Условные отношения

Значение условия, выражаемое предлогом «ба», в рус-

ском языке передается не только предлогом *при* в предложном падеже, но и *деепричастием*:

Пользуясь этим методом, вы добьетесь цели.

با استفاده از این روش شما به هدف می رسید.

Подумав, ты найдешь правильное решение.

با فکر کردن راه حل درست را خواهی یافت.

При наличии средств можно быстро закончить строительство.

با بودن (در صورت وجود) منابع مالی می توان ساخت و ساز را به سرعت تمام کرد.

Уступительные отношения

При помощи предлога «ба» выражаются и уступительные отношения, передаваемые в русском языке Дат. п. с разными предлогами и деепричастием:

Вопреки опасениям, операция закончилась успешно.

با وجود مخاطرات احتمالی، عمل موفقیت آمیز بود.

Моряки, наперекор опасности, действовали решительно.

با وجود خطر، ملوانان قاطعانه عمل کردند.

Несмотря на то, что я очень уважаю этого писателя, я позволю себе кое в чем с ним не согласиться
با وجود آن که احترام زیادی برای این نویسنده قائل هستم، اما در خصوص برخی موارد با او موافق نیستم.

При знании правил, ученик пишет с ошибками.

شاگرد با دانستن قواعد (باز هم) اشتباه می نویسد.

2. Выражение предлога «ба» в компонентах с объектным значением

Род. п.:

с предлогом *из* выражает инструмент, способ или источник действия:

Стрельба из ружья (лука)

تیر اندازی با اسلحه (با کمان)

Кормить из рук

با دست غذا دادن

Что ты лепишь из глины?

با گل چه چیزی درست می کنی؟

с предлогом *с* выражает инструмент совершения действия:

Кормить ребенка с ложки

با قاشق به بچه غذا دادن

с предлогом *от*:

Отличаться друг от друга

با یکدیگر تفاوت داشتن

в контекстах с глаголами *воевать*, *биться*, *сражаться*, *бороться*, *играть*, *спорить*, и предлог *против* (антонимично *за* + *Вин.*):

Война против фашизма

مبارزه با فاشیسم

Борьба против расовой дискриминации

مبارزه کردن با تبعیض نژادی

Игра против известного чемпиона мира

بازی با قهرمان مشهور جهان

Дат. п.:

с предлогом *к* какое-л. отношение или принадлежность:

Привыкать к новым условиям

با شرایط جدید انس گرفتن (= به شرایط جدید عادت کردن)

Он добр к окружающим.

او با اطرافیانش مهربان است.

У него хорошее отношение к работе.

او با کار رابطه خوبی دارد.

Вин. п.:

с предлогом *в* обозначает объект приложения сил или внимания:

Вжиться в среду

با محیط سازگار شدن

Девочка играет в куклы.

دختر بچه با عروسک هایش بازی می کند.

с предлогом *на* для обозначения мены объектов:

Заменить машину на новую машину.

ماشین را با یک ماشین جدید عوض کردن

Пред. п.:

глагол *жениться* с предлогом *на* в объектном значении:

Он собирается жениться на умной девушке.

او می خواهد با دختر عاقلی ازدواج کند.

3. Выражение предлога «ба» в компонентах с определительными значениями:

Род. п.:

с предлогом *из* показывает интенсивность действия:

Работать изо всех сил

با همه توان کار کردن

Бежать из последних сил

با تمام نیرو دویدن

при выражении состава и количества:

Деревня из трех домов

روستایی با سه خانه

с предлогом *с* в контекстах со словами *согласие*, *позволение*, *одобрение* и т.п.:

С общего согласия дискуссию перенесли.

با توافق جمعی جلسه علمی را به وقت دیگری موکول کردیم.

С вашего разрешения начнем работу.

با اجازه شما کار را شروع می کنیم.

с предлогом *от* в определительном значении:

От разговоров дело не сдвинется.

با حرف کار پیش نمی رود.

с предлогами *при помощи*, *с помощью*, *при посредстве*, *в сопровождении*, *за счет*:

Туристы посетили музей в сопровождении гида-переводчика.

گردشگران با حضور (به همراه) مترجم راهنما از موزه دیدن کردند.

Диагностика при помощи технических средств.

تشخیص با روش های فنی

Есть такие люди, кто успокаивается только во сне или за счет поглощения вкусной пищи.

آدم هایی هستند که در حال خواب و یا با خوردن غذایی خوشمزه آرام می شوند.

Вин. п.:

с предлогом *в* показывает интенсивность, состав и состояние действия:

Мы работаем во всю ночь.

ما با همه توانمان کار می کنیم.

Деревня в семь домов

روستایی با هفت خانه

Продать товар в убыток

کالا را با ضرر فروختن

с предлогом *сквозь* для обозначения сопровождающего состояния:

Она говорила правду сквозь рыдания.

او حقیقت (موضوع) را با گریه و زاری می گفت.

с предлогом *под* со значением речевого или звукового сопровождения а также способ совершения действия:

Каждый вечер ребенок засыпает под музыку.

هر شب بچه با موسیقی می خوابد.

Он хорошо поет под гитару.

او با گیتار خوب می خواند.

Стричь волосы под гребёнку

موها را با شانه کوتاه کردن

с предлогом *через* для выражения вспомогательного средства совершения действия:

Что вы видите через очки?

شما با عینک چه می بینید؟

Дат. п.:

с предлогом *по* выражает повод и причину:

Я остался здесь по собственному желанию.

من با میل خودم (به میل خودم) اینجا ماندم.

По настоянию отца она взяла меня с собой.

با اصرار پدر، او مرا با خودش برد.

Он приехал сюда по официальному приглашению.

او با دعوت رسمی به اینجا آمد.

Твор. п.:

в сочетании с предлогами *в соответствии с* (соответственно с), *вместе с*, *в содружестве с* (в сообществе с), *совместно с*, *в сравнении с*, *рядом с*, *по сравнению с* (в сравнении с, сравнительно с) и др. передает различные определительные значения (в т.ч. совместность, соответствие, уподобление), в составе персидского эквивалента которых присутствует предлог «ба», а также при глаголах *советоваться*, *переписываться*, *сражаться*, *ссориться*, *согласиться*, *связаться*, *помириться*, *соперничать*, *конкурировать*, *говорить*, *смириться* и др.:

Наши заботы по сравнению с вашими ничтожны.

مشغله های ما در مقایسه با گرفتاری های شما ناچیز هستند.

Исследовать в содружестве с молодыми учеными

با همکاری دانشمندان جوان تحقیق کردن

Об этом вы можете посоветоваться с друзьями.

در این خصوص شما می توانید با دوستانتان مشورت کنید.

с предлогом *за* при обозначении признака:

Он принес письмо за подписью директора.

او نامه ای با امضای مدیر آورد.

с предлогом *под* при обозначении способ воздействия или протекания:

Линии пересекаются под прямым углом.

خطوط با زاویه قائمه یکدیگر را قطع می کنند.

Лошадь под седлом

اسب با زین

Он пишет под псевдонимом.

او با نام مستعار می نویسد.

Предл. п.:

с предлогом *в* при обозначении качества протекания действия или состояния, должности, внешнего вида и т.п.:

Отвечать в нетерпении

با بی صبری پاسخ دادن

Мебель в старом вкусе

مبلمان با سلیقه قدیمی

Он начал работать в должности инженера.

او کار با سمت مهندس را آغاز کرد.

Работать в очках.

با عینک کار کردن

с предлогом *на* при описании ситуации действия и средства передвижения:

Жизнь на всем готовом

زندگی با همه چیز آماده و حاضر

До площади можно доехать на автобусе.

تا میدان می توان با اتوبوس رفت.

с предлогом *о* при выражении составляющих частей и количество чего-л.:

стол о трех ножках

میزی با سه پایه (= میز سه پایه)

домик о двух этажах

خانه ای با دو طبقه (= خانه ی دو طبقه)

телега о трех колесах

گاری با سه چرخ (= گاری سه چرخه)

с предлогом *при* при обозначения средства, внешнего наряда, содействие и т.п.:

Мой брат работает при молотилке.

برادرم با ماشین خرمن کوب کار می کند.

Нарядился: в шляпе и при галстуке.

آماده شدم: با کلاه و با کراوات

При вашей поддержке я добился успеха.

من با حمایت شما موفق شدم.

Заключение

Рассматривая и сопоставляя разные значения и эквиваленты персидского предлога «ба» в русском языке можно заметно узнать, что данный предлог во-первых таит в себе совсем много значений, во-вторых эти значения в свою очередь выражаются в русском языке самыми разными средствами — предлогами, падежными окончаниями и даже в некоторых случаях другими частями речи. Иными словами в персидском языке существует несколько универсальных простых предлогов, имеющих в себе значения нескольких других предлогов и одним из которых является предлог «ба». Этот универсальный предлог выражает значение почти всех синтаксических отношений (кроме субъектных). В связи с синтетическим характером русского языка при выражении предлога «ба» он подчас формально пропускается. Учитывая характеристику предлога «ба» в отдельных предложениях и контекстах можно сказать что он выражает такие значения как сопровождение, инструмент или орудие выполнения

действия, средство передвижения, ситуацию совершения или протекания действия, внешний вид (или украшение), должность, составляющие части чего-л., повод, условие, время, причину, цель (в составе составных предлогов со-

четаясь со словами, обозначающими цель действия), уступку (в составе составных предлогов сочетаясь со словами, обозначающими уступительное значение), интенсивность, качество, количество и подобные значения.

Литература:

1. Академия наук СССР. (1980). Русская грамматика. Москва.
2. Анвари Х. и Ахмади Гиви Х. (2010), Грамматика персидского языка 2, 6-е. Тегеран: Культурный институт Фатехи.
3. Бельдюшкин В.С., Балкина Н.В., Гиббонс И., Ботвина Г.И., Кормишаева Т.М. (1988). Обстоятельственные отношения в русском языке в сопоставлении с английским. Москва: Русский язык.
4. Золотова Г.А. (2006). Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 3-е. Москва: Едиториал УРСС.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., (2001). Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: Астрель.
6. Рубинчик Ю.А. (2001). Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература.
7. Русский Newsweek, № 15 (13–19 сентября 2004).
8. Тихонов А.Н. и др. (2001) (под редакцией А.Н. Тихонова). Комплексный словарь русского языка. Москва: Русский язык.
9. Хатиб Рахбар, Халил. (1993). Кетаб-е хоруф-е эзафе ва рабт. Тегеран: Махтаб.
10. Ярцева В.Н. (под редакцией). (1990). Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия.

Основные способы передачи значений персидского предлога *барайе* (برای) средствами русского языка

Хосейни Амир, доктор филологических наук, преподаватель;

Торкашванд Хосро, аспирант
Тегеранский университет (Иран)

Частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам, называются предлогами. Собственное значение предлога не может проявиться вне связи с падежной формой какого-нибудь названия лица или предмета (4, с. 555).

Способы применения предлогов и ситуации пользования ими применительно к разным языкам в связи с уникальной структурой каждого языка могут быть весьма различными. Именно поэтому часто можно наблюдать, что формальное выражение значений одного конкретного предлога исходного языка разными путями находит отражение в других языках.

Большинство простых предлогов в русском языке ввиду своей многозначности могут передавать совсем много значений. В качестве примера можно назвать многочисленные значения русского предлога *на*, для которого академик В.В. Виноградов пересчитывает 25 значений (4, с. 569). Многозначность предлогов тоже наблюдается в персидском

языке. Например иранский лингвист доктор Хатиб Рахбар в *Книге по предлогам и союзам* перечисляет 18 значений только для одного предлога «ба» (10, с. 74–79).

Русский лингвист Юрий Рубинчик, долго изучивши грамматическую структуру персидского языка, в книге «*Грамматика современного персидского литературного языка*» приводит 4 основных случая употребления предлога *барайе* в персидском языке: обозначение *цели, срока, причину и основания для возмещения чего-л.* (8, с. 319).

Изучая специфические особенности предлогов в конкретных ситуациях речи, иранские лингвисты в свою очередь описывают значения предлогов. Например Анвари и Ахмади Гиви в «*Грамматике персидского языка 2*» пересчитывают три значения предлога *барайе*: *причину, объект и предназначенность.* (2, с. 262–263). Хотя приведенный и подобные ему списки полностью не характеризуют значения предлога *барайе*, но зато дают нам общее представление об основных его значениях. Для данного предлога центральными значениями являются *цель и предназначенность.*

Благодаря наличию изафетного знака «йа» в конце предлога *барайе*, он способен соединяться с личным местоимением, идущим за ним в предложении. При этом изафетный «йа» исключается:

Мне	برایم (= برای من)
Тебе	برایت (= برای تو)
Ему (ей)	برایش (= برای او)
Нам	برایمان (= برای ما)
Вам	برایتان (= برای شما)
Им	برایشان (= برای ایشان)

Что касается значений предлога *барайе*, то в русском языке его значения во многих случаях выражаются падежными окончаниями существительных в сочетании с конкретными словами.

1. Средства выражения значений предлога *барайе* в русском языке без предлогов

А) Глаголы, имеющие двойное управление *что?*, *кому?* – глаголы *принести (привезти), купить, рассказать, читать, писать* и т.п., а также глагол *желать (чего, кому)* могут выражать отношения, создаваемые предлогом *барайе* в русском языке.

Я не люблю, когда меня жалеют.

دوست ندارم برای من دلسوزی کنند.

Рассказывайте ему, как вы о нем заботились.

برایش تعریف کنید که چگونه مواظبش بودید.

Солнце светит одинаково всем.

خورشید برای همه موجودات یکسان می تابد.

Со словами *полезно, вредно, приятно, интересно, мало, много, тяжело, легко* и т.п. а также с некоторыми краткими прилагательными:

Все мои родственники одинаково мне дороги.

همه خویشاوندانم به یک اندازه برای من عزیز هستند.

Мне интересно читать ваши книги.

خواندن کتاب های شما برای من جالب است.

В контекстах с некоторыми отрицательными местоимениями:

Нам некогда идти в театр.

ما وقت برای رفتن به تئاتر نداریم.

Мне нечего говорить.

من حرفی برای گفتن ندارم.

2. Выражение предлога *барайе* в конструкциях с обстоятельственным значением

Выражение временных отношений

Это значение предлога *барайе* (время, срок) в основном выражается конструкцией *на + Вин. п.*:

Для обозначения определенного времени:

Какие у вас планы на будущее?

شما چه برنامه هایی برای آینده دارید؟

Иван придет к нам на лето.

ایوان برای تابستان پیش ما می آید.

Для обозначения какого-л. срока:

Они приедут сюда на 2 недели.

آنها برای دو هفته به اینجا می آیند.

Мать купила продукты на неделю.

مادر مواد غذایی را برای یک هفته خریداری کرده است.

Выражение причинных отношений

В некоторых конструкциях типа *за + Вин. п.* при обозначении причины (синонимично *предлогу* (به خاطر):

Я похвалил его за храбрость.

برای شجاعتش (= به خاطر شجاعتش) او را تحسین کردم.

Он много заплатил за приобретение новой книги?

او برای خریدن کتاب جدید (= به خاطر خریدن کتاب جدید) خیلی پول داد.

Выражение целевых отношений

Как уже было отмечено, выражение цели действия является одним из центральных значений предлога *барайе*, для обозначения которой в русском языке используются разные *предлоги* а также *инфинитив*:

Род. п.

с предлогом *для*:

Он приехал сюда для изучения персидского языка.

او برای فراگیری زبان فارسی به اینجا آمد.

с предлогом *в интересах*:

Переговоры ведутся в интересах сохранения мира.

مذاکرات برای حفظ صلح انجام می گیرند.

с предлогом *ради*:

Делать все ради славы

هر کاری برای (رسیدن به) شهرت انجام دادن

Он работал только ради денег.

او فقط برای پول کار می کرد.

Ради чего вы пришли ко мне?

برای چه شما پیش من آمده اید؟

с предлогом *с целью (в целях)*:

В целях борьбы с расовой дискриминацией необходимо знать ее корни.

برای مبارزه با تبعیض نژادی باید ریشه های آن را شناخت.

Дат. п.

с предлогом *по*:

Они пришли сюда по делу.

آن ها برای کاری به اینجا آمدند.

Вин. п.

Предложно-падежные формы *на + В.п.* и *за+В. п.* способны выражать целевые отношения с определенными глаголами. Так, форма *на + В.п.* указывает на цель действия только с *глаголами движения, их синонимами*, а также глаголами *использовать, употребить, потратить, выделить, приобрести, одолжить, взять*, в то время как в конструкцию *за + В.п.* включаются глаголы *бороться, погибать* и синонимичные им *воевать, сражаться, умирать*, а также сочетания с существительными, образованными от данных глаголов: *вести/начать/продолжать борьбу, принять бой (сражение, смерть)* (6, с. 57–58).

Бороться за независимость страны

مبارزه برای استقلال کشور

Сохранить что-л. на память

چیزی را برای یادگاری نگه داشتن

Взять кредит на покупку машины

برای خرید ماشین وام گرفتن

Тв. п.

Выбор глагола из ряда синонимов зависит от стилистической принадлежности высказывания. Например, в конструкциях с предложно-падежной формой *за* + *Т.п.* глаголы движения являются показателем разговорного стиля, а конструкции с глаголом *обращаться/обратиться* (*за помощью, за разъяснением, за советом* и т.п.) – книжного стиля.

Нужно зайти в магазин за продуктами. (6, с. 59)

باید برای خرید مواد غذایی به مغازه برویم.

Обратиться за помощью к психологу.

برای کمک پیش روانشناس رفتن (= از روانشناس کمک گرفتن)

Инфинитивом

Он поехал на вокзал купить билет.

او برای خریدن بلیط به ایستگاه رفت.

Деепричастным оборотом

Для выражения целевых отношений используются деепричастные обороты с деепричастиями несовершенного вида. Как правило, деепричастные обороты с целевым значением располагаются после глаголов-сказуемых.

Мы размещаем на нашем сайте самую актуальную информацию, делая ее доступной миллионам пользователей сети. (6, с. 61)

ما به روز ترین مطالب را برای دسترسی میلیون ها کاربر شبکه به آن ها در وبگاهمان می آوریم.

В сложноподчиненных предложениях с союзом *чтобы*:

В предложениях с союзом *чтобы* придаточная часть предложения во многих случаях выражает цель.

Ученые собрались, чтобы обсудить проблемы загрязнения воздуха.

دانشمندان برای بررسی مسائل و مشکلات آلودگی هوا جمع شدند.

3. Выражение предлога *барайе* в компонентах с объектным значением

Род. п.

с предлогом *для*:

Собрать материал для статьи

برای مقاله مطلب جمع کردن

Созреть для семейной жизни

برای زندگی خانوادگی به بلوغ رسیدن

с предлогом *из-за*:

Из-за куска хлеба

برای یک تکه نان

с предлогом *по поводу*:

Глубоко сожалеть по поводу случившегося

عمیقاً برای اتفاق پیش آمده متأسف بودن

Вин. п.:

с предлогом *в*:

Друзья собираются в дорогу.

دوستان برای سفر آماده می شوند.

Отдать телевизор в ремонт

تلویزیون را برای تعمیر دادن

Он выдвинул свою кандидатуру в депутаты меджлиса.

او نامزدیش را برای نمایندگی مجلس اعلام کرد.

с предлогом *на*:

В действительности вы всегда работаете только на себя.

در حقیقت شما همیشه فقط برای خودتان کار می کنید.

Он способен на все.

او برای هر کاری مستعد است.

с предлогом *под* при обозначении предназначённости для чего-л.:

Недавно построили это здание под библиотеку.

اخيراً این ساختمان را برای کتابخانه ساختند.

Выделить участок земли под фруктовый сад

قطعه زمینی برای باغ میوه اختصاص دادن

с предлогом *за*:

Родители все делают за своих детей.

والدین هر کاری برای فرزندانشان انجام می دهند.

Помолись за меня, я нуждаюсь в твоей молитве.

برایم دعا کن؛ من به دعای تو محتاج هستم.

Пред. п.:

с предлогом *о*:

Сожалеть о допущенных ошибках

برای اشتباهات مرتکب شده تأسف خوردن

Скучать (тосковать) о детях

برای بچه ها دلنگ شدن (غصه خوردن)

с предлогом *по*:

По ком звонят колокола?

زنگ ها برای چه کسی به صدا در می آیند؟

Тв. п.

с предлогом *за* при глаголах *сохранить, оставить, закрепить* и т.п.:

За вами закреплены спецкурсы по английскому языку.

دوره های ویژه زبان انگلیسی برای شما در نظر گرفته شده است.

Вы должны оставить за рабочими право на отдых.

شما باید برای کارگران حق استراحت قائل شوید.

с предлогом *с* при обозначении какого-л. состояния, направленного на кого-л.:

Со многими это бывает.

این موضوع برای خیلی ها پیش می آید.

Скажите, пожалуйста, что случилось с вашим другом?

لطفاً بگوئید چه اتفاقی برای دوستتان افتاد؟

Почему ты спешишь с отъездом?

چرا برای رفتن عجله می کنی؟

с предлогом *над*:

Наши эксперты упорно работают над улучшением качества продукции.

کارشناسان ما مجدانه برای بهبود کیفیت محصولات کار می کنند.

Вчера состоялся суд над преступниками.

دیروز برای مجرمان، جلسه دادگاه برگزار شد.

Дат. п.

с предлогом *к*:

Эта записка к вам.

این یادداشت برای شماست.

Стремление к успеху должно сопровождаться напряжённой работой.

تلاش برای موفقیت باید توأم با کار بی وقفه باشد.

с предлогом *по* при глаголах *скучать*, *тосковать*, *томиться* и т.п.:

Мой друг тоскует по своей семье.

دوستم برای خانواده اش دلتنگ شده است.

Она скучает по своей матери.

او دلش برای مادرش تنگ شده است.

4. Выражение предлога *барайе* в компонентах с определительным значением

Род. п.:

Термометр служит для измерения температуры.

دماسنج برای اندازه گیری درجه حرارت به کار می رود.

Этот прибор создан для определения расстояния до исходного пункта.

این وسیله برای تعیین فاصله تا نقطه مبدا ساخته شده است.

Вин. п.:

с предлогом *в* для обозначения кратности:

Почему зубы не растут в третий раз?

چرا دندان ها برای بار سوم رشد نمی کنند؟

с предлогом *на*:

Выделить денежные средства на покупку оборудования

تخصیص اعتبار مالی برای خرید تجهیزات

Я трачу всю мою зарплату на семью.

من همه دستمزدم را برای خانواده ام خرج می کنم.

с предлогом *про* (в разговорном стиле речи) при обозначении предназначения, назначения:

Оставьте эти деньги про черный день.

این پول را برای روز مبادا نگه دارید.

Дат. п.:

с предлогом *по* для обозначения кратности:

Литература:

1. Академия наук СССР. (1980). Русская грамматика. Москва.
2. Анвари Х. и Ахмади Гиви Х. (2010), Грамматика персидского языка 2, 6-е. Тегеран: Культурный институт Фатемы.
3. Бельдюшкин В.С., Балкина Н.В., Гиббонс И., Ботвина Г.И., Кормишаева Т.М. (1988). Обстоятельственные отношения в русском языке в сопоставлении с английским. Москва: Русский язык.
4. Виноградов В.В. (2001). Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е. Москва: Русский язык.
5. Золотова Г.А. (2006). Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. 3-е. Москва: Едиториал УРСС.
6. Ильина С.А., Попова Т.В. (2007). Выражение обстоятельственных отношений в письменной книжной речи. Тамбов: ТГТУ.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., (2001). Словарь — справочник лингвистических терминов. Москва: Астрель.
8. Рубинчик Ю.А. (2001). Грамматика современного персидского литературного языка. Москва: Восточная литература.
9. Тихонов А.Н. и др. (2001) (под редакцией А.Н. Тихонова). Комплексный словарь русского языка. Москва: Русский язык.
10. Хатиб Рахбар, Халил. (1993). Кетаб-е хоруф-е эзафе ва рабт (Книга по предлогам и союзам). Тегеран: Махтаб.

Психологически более сложно все начинать по второму разу, чем жить в одном и том же ритме.

از لحاظ روحی همه چیز را برای بار دوم آغاز کردن مشکل تر از گذراندن زندگی با ریتمی یکنواخت است.

с предлогом *к* при обозначении назначения, предназначения

Пригласить специалистов к рассмотрению какого-л вопроса

از متخصصان برای بررسی موضوعی دعوت به عمل آوردن

Готовить к Новому году елку.

درخت کاج برای سال نو آماده کردن

Заключение

Обилие путей выражения и передачи значений конкретного предлога какого-л. языка в другом языке проистекает из двух факторов — способности самого предлога проявлять в разных ситуациях речи большой набор значений и разнообразия способов и приемов для выражения значений данного предлога в целевом языке. Персидский предлог *барайе* относится к числу многозначных. С его помощью выражают время (собственно время и кокой-л. срок), причину, цель (которая обозначается в русском языке не только предлогами, но и другими частями речи), определительные отношения (в основном назначение, предназначённость) и объект действия. Последний в русском языке обозначается предлогами, управляющими всеми косвенными падежами.

Отношения, выражаемые предлогом *барайе*, передаются русскими предлогами «*в, для, на, за, к, о, по, про, ради, с, по поводу, с целью*» и др., а также другими частями речи (отрицательным местоимением, инфинитивом, союзом, деепричастными оборотом,...) и падежными окончаниями существительных.

«The Rang» Method Used in Analyzing Semantical Productivity of Non-Genetically Related Lexical Homonyms

Худжаева Рано Муталибжановна, научный соискатель
Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент)

Xudjaeva R.M., scientific researcher
Uzbekistan State University of World Languages

В статье рассматривается использование метода «Ранг» на анализах семантической продуктивности генетически не связанных лексических омонимов на английском и узбекском языках.

This article is considered method «Rang» which used on analyzing of semantical productivity of genetic non-related homonyms in English and Uzbek languages

Key words: *the Uzbek language, homonymic lines, semantical productivity, criteria, phraseological productivity, genetic non-related homonyms.*

Homonymy is one of the multifunctional and problematic aspects of modern lexicology, pragmalinguistics, and semasiology. Homonymy is associated with historical and evolutionary changes in semantical structure of a word.

Semantical alterations are based on linguistic (connected with internal development of language) and extralinguistic (conditioned with history, culture and so on) factors. Genetically non related homonyms can be when the first, second and other meanings of homonym rows etymologically refer to different languages. Semantic productivity of none genetically related homonyms are when it has one form and more than one meaning. In this case the attention is given to the amount of expressed meanings.

Relationship between homonyms, their position in the language, linguistic and extralinguistic factors exist in their productivity. The word «samaradorlik» is an alternative of the term «productivity» while etymologically it came from Latin word «productivious» which means to produce something or useful to produce something.

Semantical productivity of a word is characterized as the amount of lexical-semantic variation of that word in some researches. Professor O.M. Mominov states that semantic activeness of a word is a feature which defines whether the word has more or few meaning. Moreover, it is one of the criteria which determine how active the word is. The scholar has analyzed the concept semantic productivity thoroughly. He started the frequency of word usage in speech, its grammar features, and the potential of its meaning. Additionally, he included different parameters like productivity level of forming word-building and phrase logical units. Consequently, we will try to take his viewpoints into account in our research.

We should point out that activeness criteria can be referred to only synchronous aspect investigations not to diachronic aspect data. The criterion of productivity in diachronic aspect researches should be steadiness (regularity) not activeness. Presently, we can observe the language development, the active and passive word-building; therefore, one should take the criterion of activeness into consideration.

Semantic productivity of non genetically related lexical homonyms in English and Uzbek has been analyzed on parameters as pure semantics, tropic, terminology and stylistics. Based on this analysis result we can acknowledge that the productivity level varies. This is concerned with internal and external circumstances:

- Assimilation level of non genetically related lexical homonyms in two language vocabulary;
- The usage level of non genetically related lexical homonyms in oral speech, that is, their activeness or passive usage;
- The affect of linguistic and non linguistic factors on non-genetically related lexical homonyms;
- Dictionary (lexicography) making level, that is, the organization of dictionary articles which shows semantic productivity of non-genetically related lexical homonyms, and their level of semantic occupation. (whether all their meaning have been included)

There are no definite criteria to find various levels of word productivity in modern linguistics. In our research we shall use stylistic method done by O.M. Mominov. First we will appoint «color» to each word.

Concept of semantic productivity is a new term used lately in linguistics. This method has been clearly analyzed in the article «Semantic productivity of a word in Modern English» by D.B. Abdurahimov. So it is quite important in our research.

We will call the numbers of words from above to bottom on the list «colors «based on amount character of productivity. (1, 2, 3...)

Words which have the same numbers will be given average arithmetic order. If non-genetically related words are numbered 52, 31, 31, 29, 23, 23 according to their phraseological productivity, they will have the following colors (that is, their number): 1, 2.5, 2.5, 5.5 and so on. When we make the colors line, we define the limit of high, middle and low productivity.

Here productivity levels boundaries are found with the help of the following formula.

I X MAX - X MIN**II**

Here «I» is a space between groups, «X max», is a maximum limit of the productivity of a lexical unit, «X min» is a minimum limit, «II» is a number of phrase logic productivity of non-genetically related lexical homonyms is 241–1. Here 247 is a maximum colors and minimum colors is 1. To find non genetically related lexical homonyms which have high, middle and low productivity we have to find the difference between maximum and minimum colors. For instance, it is 246

Литература:

1. Muminov A.M. «Lexicology Of The English Language». Мехридарё. Т., 2008. — 161 с.
2. Муминов А.М. Влияние источника заимствования на семантическую и словообразовательную активность английского глагола в разные исторические периоды языка. Владивосток. 1980. с. 58.

Лексико-семантическое поле 'change' в речах Гордона Брауна и Эда Милибенда как лидеров Лейбористской партии Великобритании (2007–2012 гг.)

Шандра Наталия Андреевна, ассистент

Львовский национальный университет имени Ивана Франко (Украина)

В данной статье исследовано лексико-семантическое поле 'change' в речах лидеров лейбористской партии Великобритании Г. Брауна та Э. Милибэнда. Раскрыто понятие лексико-семантического поля, исследовано его состав и структуру, а также его тематическую прикрепленность. Проанализировано особенности использования в речах ключевых фраз и отдельных частей речи.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, речь, лидер партии, Великобритания, часть речи.

Постановка проблемы. Деятельность лидеров партий оказывает существенное влияние на их политический курс и соответственно на общество и государство в целом. Именно потому так важно исследование тех приемов и средств, которые данные лидеры используют для влияния на избирателей и однопартийцев. В соответствии с этим особенный научный интерес имеет исследование лексико-семантического поля в речах лидеров лейбористской партии Великобритании Г. Брауна и Е. Милибенда, благодаря которым они склоняли к своей точке зрения членов их партии.

Состояние исследования. Лексико-семантическое поле и полевое взаимодействие раньше исследовали в своих работах Л. Васильев, Н. Каноник, Н. Киселюк, О. Петрушенко и другие ученые. Однако лексико-семантическое поле 'change' в речах Г. Брауна та Е. Милибенда не было предметом комплексного научного исследования; поэтому целью данной статьи есть исследование особенностей лексико-семантического поля 'change' в речах указанных политиков, его состава и структуры, особенностей использования ключевых фраз и частей речи как способов языкового воздействия.

Изложение основного материала. Лексико-семантическое поле многократно было предметом исследования

(247–1) for word-building productivity. We divide this difference into 3 and the interval among the groups will identify their boundary.

The above mentioned criteria have been applied to our dissertation while analyzing the semantic productivity of non-genetic lexical homonyms, summarizing the achieved results in tables and diagrams.

So, the role of the «Rang» method in analyzing the productivity of non genetically related homonyms in different aspects are immense and very important.

ученых-филологов. Под лексико-семантическим полем подразумеваем сложную систему связанных между собою лексических единиц, которые объединены общим смыслом с использованием семантического принципа и с подчинением полевой структуре. Как указывает О. Петрушенко, структурирование лексико-семантического поля позволяет отобразить неразрывность лексико-тематических и лексико-ассоциативных связей слов между частями речи и текста, проследить семантико-стилистические взаимосвязи между языковыми единицами — понятиями [4]. Введение термина «поле» в лингвистику состоялось благодаря системному исследованию лексики германскими учеными Й. Триром и Г. Ипсеном. Именно они разработали раньше неизвестные принципы анализа лексического состава языка с использованием семантических полей и применили их во время анализа фактического языкового материала. Й. Трир утверждал, что слово конкретно взятого языка имеет значение только потому, что его имеют также другие, связанные с ним слова. Следуя принципу иерархии, ученый поделил глобальную систему языка на два параллельных типа полей, а именно: 1) понятийные поля и 2) словесные поля [1, с. 106]. Благодаря данному делению он характеризировал сферу интеллекта

(понятийное поле), в которую включил слова для обозначения ума, мудрости (словесное поле).

По мнению Л. Васильева, в состав лексико-семантического поля входят не какие-либо однозначные лексические единицы, а прежде всего единицы, которые отличаются прикрепленностью к определенной теме [2, с. 219]. То есть, тематическая прикрепленность лежит в основе каждого лексико-семантического поля, и именно она указывает на наличие или отсутствие связей между определенными языковыми единицами, а также на допустимость отнесения их к тому или иному лексико-семантическому полю. Кроме того, слова приобретают свое значение через связь с другими словами в рамках одного поля. Как справедливо утверждает Н. Снигур, в лексико-семантическом поле слово живет не изолировано, а наоборот — пребывает в постоянном взаимодействии с другими словами и тем самым отталкивается от них или сближается с ними [5, с. 79].

Имея свои отличительные признаки, всем лексико-семантическим полям свойственна одинаковая структура, которая основана на выделении ядра и периферии. Ядро состоит из наиболее часто использованных слов, вокруг которых возникает периферия поля — компоненты, которые пребывают на расстоянии от ядра. По мнению Н. Каноник, ядру свойственна максимальная концентрация полеобразующих свойств, а периферии — неполный набор таких свойств и их возможное ослабление. О. Черняк подчеркивает, что ядро есть представителем всей парадигмы и именно потому оно может заменить всякий ее член; а периферия только детализирует главное значение ядра [7, с. 151]. Стоит также обратить внимание на то, что лексико-семантическое поле имеет иерархичное построение. Предлагаем изобразить его как деление поля на лексико-семантические группы, которые в свою очередь распадаются на лексико-семантические микрогруппы (смотри Рис. 1). Исследовательница Л. Солодка наводит определение понятия лексико-семантической группы, предложенное учеными Ф. Филином та Л. Васильевым. В частности, Ф. Филин называл лексико-семантической группой лексические объединения с однородными значениями, которые можно сопоставить и которые являются своеобразными языковыми явлениями, обусловленными ее историческим развитием. Согласно с Л. Васильевым, лексико-семантическое поле — любой семантический класс слов, которые объединены хотя бы одной общей лексической семьей [6, с. 331].

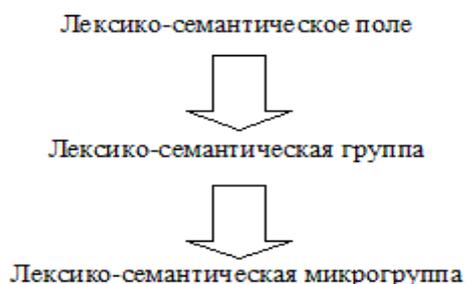

Рис. 1. Строеие лексико-семантического поля

Объектом данного исследования выступают речи Гордона Брауна (2007—2009 гг.) та Эда Милибэнда (2010—2012 гг.), которые они произнесли будучи лидерами Лейбористской партии Великобритании на съездах партии в период с 2007 г. по 2012 г. Собрания политических партий Великобритании происходят ежегодно осенью (сентябрь — ноябрь), а их кульминацией является речь лидера партии (leader's speech). Такие выступления являются ключевыми событиями в календаре политиков. Як указывает Р. Петит, центральное место в речи лидера относительно политической жизни Британии занимают ключевые фразы, которые воспринимаются как иллюстрация конкретного оратора [17, р. 3]. В частности заслуживает научного исследования лексико-семантическое поле слова 'change' в данных речах.

Толковый словарь английского языка дает следующее определение слова *change*: «to become different or to make something become different» [11]. Именно такое обширное и всеохватывающее толкование позволило включить ряд лексических единиц в лексико-семантическое поле 'change'. Придерживаясь мнения, что лексико-семантическое поле охватывает разные части речи, мы считаем целесообразным не ограничиваться одной частью речи, а включить в анализ несколько из них (в частности глагол, существительное и прилагательное). Поскольку, как подчеркивает Н. Киселюк, компоненты лексико-семантического поля, которые принадлежат к разным частям речи, связаны между собою сложными отношениями, а именно структурными, семантическими, этимологическими, словообразующими и др., их изучение особенно важно для понимания организации словаря в целом [3, с. 188].

В основе изучения речей Гордона Брауна и Эда Милибэнда лежит структура деления лексико-семантического поля (далее — ЛСП) на лексико-семантические группы (далее — ЛСГ) и микрогруппы (далее — ЛСМГ). Предложенная структура применялась ко всем частям речи включенным в ЛСП 'change'. Наиболее объемный массив составляют глаголы, которые репрезентируют ЛСП 'change' и которые считаем целесообразным рассмотреть в рамках следующей структуры:

1. ЛСГ «Глаголы увеличения»:

1) ЛСМГ «Увеличение в численности»: «We will more than **double** the number of hospital matrons to 5,000», «That's why in just one year in the fight against hospital infections, we have **doubled** the number of matrons and achieved a 36 percent reduction in MRSA» [9]. По нашему мнению, кажется интересным тот факт, что политики, говоря о качественных изменениях, используют только слово *double* и таким образом подчеркивают своим однопартийцам, что для осуществления поставленных целей достаточно будет осуществить изменения с помощью увеличения вдвое тех или иных показателей.

2) ЛСМГ «Увеличение в размере»:

а) в длину: «Once our struggle was to secure minimum standards, then to **extend** opportunity» [8], «We will **extend** drug education and expand drug treatment» [8], «We

will now **extend** the ages for breast cancer screening by six years» [8], «We will also **extend** colon cancer screening right up the age scale into your seventies» [8], «We will, stage by stage, **extend** free nursery places for two year olds» [9];

б) в ширину: «And as we **expand** specialist, trust and academy schools it's also time to make the biggest change in education in decades» [8], «We will **expand** the help of nurse-family partnerships» [8], «To reject every piece of Conservative advice and instead we will ... **expand** university places» [10], «We should now aspire to **stretch** the boundaries of human knowledge and human health ever further» [9].

Гордон Браун использует главным образом три глагола для обозначения изменений в размере: *extend*, *expand*, *stretch*, что указывает на их доминирующую роль и значение в его речах. Политик объединяет данные глаголы только с соответствующими существительными, показывая таким образом, что ту или иную вещь, понятие можно изменить в длину или ширину, но не наоборот. Толковый словарь английского языка наводит толкование *to extend* – «to make sth longer or larger» [15, p. 442]; а Гордон Браун подчеркивает, что в длину нужно увеличить возраст, то есть продолжить его (*extend the age*), изменить период контроля над развитием рака – продолжив его (*extend colon cancer screening*). В то же время глаголы *to expand* и *to stretch* толкуются как изменения в ширину: «to make sth wider or looser» [15, p. 1286]; и британский политик соединяет их только с соответственными, по его мнению, существительными, которые необходимо изменить, увеличив в ширину или в объеме: «expand university places, «stretch the boundaries» и т.д.

3) ЛСМГ «Увеличение в количестве и в размере»: «We will **raise** tax at the very top» [10], «I can say today that not just the minimum wage, but child benefit and child tax credits for families will continue to **rise** every year» [10]; «We will **increase** house-building to 240,000 new homes a year» [8], «We will **increase**, not cut the apprenticeships we need» [10]. Даная микрогруппа охватывает глаголы, для которых является характерной тематическая прикрепленность к ЛСП 'change' и которые обозначают смену размера или количества. Английское слово *increase* является наиболее общим и чаще употребляемым, чем *rise* и *raise*, потому можно утверждать, что оно пребывает ближе к ядру, а соответственно два последних глагола находятся на периферии исследованного ЛСП.

4) ЛСМГ «Увеличение в мощности»: «We will **strengthen** the police» [8], «This is our choice – to **toughen** the rules on those who break the rules» [10]. В проиллюстрированных примерах прослеживается совпадение семантического объема глаголов *strengthen*, *toughen* с их словарными значениями. В частности, словосочетание «strengthen the police» отображает значение усиления структур власти с помощью увеличения их численности [11].

II. ЛСГ «Глаголы уменьшения»:

1) ЛСМГ «Частичное уменьшение»:

а) сокращение: «I call on all housing associations and councils of all political parties... **to cut** the unacceptable levels of overcrowding» [8], «We will raise tax at the very top, **cut** costs, have realistic public sector pay settlements» [10], «The NHS used its extra investment to **reduce** the age for breast cancer screening» [10], «I believe strongly that we need to **reduce** the deficit» [12];

б) ослабление: «We must do more to **relieve** the financial worry» [9].

2) ЛСМГ «Полное исчезновение»:

а) прекращение: «Our goal for this generation is to **abolish** child poverty» [8], «The new settlement also requires another great and historic endeavour to **end** the dictatorship of oil» [9], «We will **end** the shady practices, in the construction industry and elsewhere, of gang-masters» [14];

б) разрушение: «I do believe that we were wrong...because we **undermined** the United Nations» [12], «So let's **break** the dominance of the big energy companies» [13], «And a new bargain **to break** open the closed circles, and **break up** vested interests, that hold our country back» [13];

в) искоренение: «MRSA and C-Difficile are this century's hospital diseases which every modern country is now having to **root out**» [8];

г) устранение: «And we will continue to intensify the reform of the new deal, **remove** every barrier...» [8], «The British people do not want to **remove** the NHS bit by bit» [8], «Fourth, integrity – **removing** conflicts of interest so that bonuses should not be based on short term speculative deals but on hard work, effort and enterprise» [9], «We will **remove** the hereditary principle in the House of Lords once and for all» [10], «Let us be the first generation to ensure that we **eliminate**, the scourges of tuberculosis, polio, diphtheria, malaria – and HIV/aids» [8];

д) конфискация: «To prevent: in our schools intensive education warning about guns and knives and teachers encouraged to use new powers to **confiscate** weapons» [8].

В связи с богатым и значительным лексическим наполнением ЛСГ «Глаголы уменьшения» поделено на 2 ЛСМГ, которые в свою очередь содержат несколько подпунктов. Иллюстрированная ЛСГ одна из наиболее насыщенных и это демонстрирует очевидную уверенность британских политиков, что достигнуть изменений возможно с помощью частичного уменьшения или полного устранения определенных вещей. Кажется интересным, что по мнению Гордона Брауна та Эда Милибенда, дефицит, финансовое беспокойство, уровень перенаселения жителей в домах необходимо сократить, но не устранить полностью. В то же время, Лейбористские лидеры употребляют более смысло-окрашенные глаголы для иллюстрации изменений с помощью полного устранения, разрушения, искоренения определенных общественных явлений или объектов, таких как детская бедность, диктаторство, оружие, противостояние интересов.

III. ЛСГ «Глаголы движения»:

1) ЛСМГ «Движение вверх»: «How many men and women who hope to **move up** the ladder in mid career are deprived of the chance to upgrade their skills and jobs?» [8], «The government must **step up** and work with our partners in Europe and around the world to help bring a just and lasting peace to the Middle East» [12], «Dream big dreams and then watch our country **soar**» [10].

2) ЛСМГ «Движение на встречу друг другу»: «Public and private sectors **joining together** to do it» [14], «We will **bring together** the National Health Service and local care provision into a new National Care Service» [10].

На основании речей Гордона Брауна та Эда Милибэнда было выделено две ЛСМГ к ЛСГ «Глаголы движения» — движение вверх и движение навстречу. Данный факт указывает на то, что оба политика считают допустимыми изменения только с движением вверх или навстречу (объединяя), и в никоём случае не используют глаголы для обозначения движения вниз или к распаду. Таким образом, будучи лидерами одной из ведущих партий Великобритании, Гордон Браун та Эд Милибэнд обогащают свою речь позитивно окрашенными лексемами для активации ЛСП 'change'.

IV. ЛСГ «Глаголы улучшения»:

1) ЛСМГ «Усовершенствование»: «How many men and women who hope to move up the ladder in mid career are deprived of the chance to **upgrade** their skills and jobs?» [8], «I continue to reach out to all those...who like me want to defend and **advance** British values and our way of life» [8], «The British people do not want to remove the NHS bit by bit; they want to **improve** the NHS year by year» [8].

2) ЛСМГ «Реформирование»: «I'm so passionate about the values of the NHS and so committed to **reforming** it to serve these values even better» [9], «By **reforming** tax relief we will by the end of the next Parliament be able to give the parents of a quarter of a million two year olds free childcare for the first time» [10], «We need a plan for change. A plan to **reform** the banks, invest in the industries of the future and support the small businesses and entrepreneurs who can be the lifeblood of our economy» [12], «So we need to **reform** our House of Commons and I support changing our voting system and will vote Yes in the referendum on AV» [12].

3) ЛСМГ «Прцветание»: «How much talent that could **flourish** is lost through a poverty of aspiration: wasted not because young talents fail to reach the stars but because they grow up with no stars to reach for?» [8].

4) ЛСМГ «Уравновешивание»: «We do all it takes to **stabilise** the still turbulent financial markets» [9], «Our troops are there to **stabilise** the country» [12].

5) ЛСМГ «Исправление»: «That's what we need to do to **rectify** the problems of the past» [10].

В ЛСГ «Глаголы улучшения» некоторые слова пребывают в ядре ЛСП 'change' (*to reform, to rectify*), а другие — на периферии (*to improve, to upgrade, to advance*). Соответственно с Longman Dictionary, *to reform* означает «to improve a system, law, organization etc by making a lot of

changes to it, so that it operates in a fairer or more effective way» [11]. В данном толковании ключевой выступает лексема *change*, которая активируется при употреблении глагола *to reform*. Слово *advance* относится к периферии ЛСП 'change', поскольку в его определении указывается конкретный вид изменений — усовершенствование, прогресс, и тем самым отталкивается от ядра исследованного ЛСП. Тоже самое касается глагола *improve*, который Oxford Dictionary определяет как «to make or become better» [16], что рассматривается как достижение изменения, происходит от общего ядра *change* и содержит в себе позитивную конотацию.

V. ЛСГ «Глаголы преобразования»:

1) ЛСМГ «Восстановление»: «I have no doubt that the best answer to disengagement from our democracy is to **renew** our democracy» [8], «I can affirm our commitment to **restore** the link between the Basic State Pension and earnings» [8], «Let's be honest, changing our institutions won't be enough to **restore** trust on its own» [12]; «In the months ahead we **rebuild** the world financial system around clear principles» [9], «The generation that **rebuilt** Britain from the ashes of the war deserves better» [9], «As we **rebuild** our economy, we must think how we protect families up and down this country» [12], «That is my faith. One nation: a country for all, with everyone playing their part. A Britain we **rebuild** together» [14], «I won't let the Tories or the Liberals take ownership of the British tradition of liberty. I want our party to **reclaim** that tradition» [12].

2) ЛСМГ «Видо/формоизменения»: «We must take action that could **transform** our communities» [8], «We in Britain can **transform** cancer care» [10], «We can **transform** our politics» [10], «The optimism of Tony and Gordon who took on the established thinking and **reshaped** our country» [12].

ЛСГ «Глаголы преобразования» составляют глаголы образованные в основном префиксальным способом: *renew, rebuild, reshape, restore*, которые указывают на призыв британских политиков к изменениям с помощью отстаивания, восстановления, возрождения, а не сотворения чего либо нового.

ЛСП 'change' представлено такими существительными.

ЛСГ «Существительные»:

1) ЛСМГ «Видоизменение»: «This is the next stage in the **transformation** of public services» [8], «The new settlement also requires another great and historic endeavour to end the dictatorship of oil and to avert catastrophic climate change, a **transformation** in our use of energy» [9], «Reforming our benefits system is not about stereotyping everybody out of work, it's about **transforming** their lives» [12].

2) ЛСМГ «Реформирование»: «We will keep up the pace of **reform**» [9], «James Purnell has introduced **reforms** so that apart from genuine cases of illness, the dole is only for those looking for work or actively preparing for it» [10], «Jacqui Smith and Jack Straw are introducing a landmark **reform** in our justice system — to put victims first» [10], «Re-

forming our benefits system is not about stereotyping everybody out of work, it's about transforming their lives» [12], «But to achieve all these things – a different economy, a different society and **reform** of the state we must change our politics too» [12].

3) ЛСМГ «Прекращение»: «We will not rest until there is **an end** to the aerial bombings» [8].

4) ЛСМГ «Уменьшение»: «And I am asking the climate change committee to report by October on the case for, by 2050 not a 60% **reduction** in our carbon emissions, but an 80% **cut**» [9], «There will be **cuts** and there would have been if we had been in government» [12], «I won't oppose every **cut** the coalition proposes» [12], «True patriotism is about **reducing** the debt burden we pass on to our kids» [12], «I will look closely at whatever the government comes forward with: not arbitrary **cuts** to benefits but a genuine plan to make sure that those in need are protected» [12].

5) ЛСМГ «Увеличение»: «**Growth** is our priority and we must remain vigilant against a downturn» [12], «When you reduce your economic policy simply to deficit reduction alone you leave Britain without a plan for **growth**» [12], «Not the old version of equality of opportunity – **the rise** of an exclusive meritocracy where only some can succeed and others are forever condemned to fail» [8], «And for affordable housing and for social housing we will now invest £8 billion. This will mean a 50 per cent **increase** in funds for social housing» [8].

Все существительные ЛСГ «Существительные» образованы с помощью отглагольного способа: *to transform* → *transformation*, *to end* → *an end*, *to reduce* → *reduction*, *to cut* → *a cut*, *to increase* → *an increase*. Целесообразно рассмотреть семантические связи в середине самой ЛСГ существительных, используя толкование значений составных конкретных лексем, указанных в словаре Longman. В данной группе можно выделить существительные, которые имеют более тесную связь, поскольку они непосредственно толкуются через слово *change*. К таким существительным относятся *a transformation* – «a complete change in someone or something» [11], *a reform* – «a change or changes made to a system or organization in order to improve it» [11]. Другая группа слов объединяется существительным *decrease*: *cut*, *reduction* для обозначения уменьшения; и существительным *increase*: *growth*, *rise* для обозначения достигнутых изменений с помощью увеличения.

ЛСГ «Прилагательные»:

1) ЛСМГ «Значительные изменения»: «Our purpose has always been to be the party of **progressive change**» [8], «It's a calling that summons us because in every time of **profound change** those with great wealth and privilege have always been able to look after themselves» [9], «The challenges we face reflect **deeper changes** in our world» [9], «Jacqui Smith and Jack Straw are introducing a **landmark reform** in our justice system – to put victims first» [9]. Даная микрогруппа характеризуется позитивными

коннотациями, потому что указанные прилагательные содержат семы, которые указывают на приятные, существенные изменения: «one of the most important events, changes, or discoveries that influences someone or something».

2) ЛСМГ «Новый»: «Today the rising aspirations of the British people summon us **to set a new direction**» [8], «We now have to make big practical changes to **set a new standard** of service» [8], «I want to talk about the **new settlement** we must build for these **new times**» [9], «Where there are **new risks and new pressures** our duty is and will be security for all. And where there are **new opportunities**, our duty is and will be fair chances for everyone matched by fair rules applied to everyone» [9], «We will **pass a new law** to intervene on bankers' bonuses» [10], «The challenge of change demands nothing less than **a new model** for our economy» [10], «In our foreign policy the **new generation** must challenge old thinking» [12], «So the task of leadership in this generation is no ordinary task. It is **to chart a new course. And strike a new bargain** in our country» [13].

Longman Dictionary определяет глагол *change* как «to put or use something new or different in place of something else», то есть в самой дефиниции заложена лексема *new*, которую неоднократно используют в своих речах Гордон Браун и Эд Милибэнд. Прилагательное *new* политики объединяют с разными существительными, указывая на разнообразные варианты изменения общества и страны: новые стандарты, новые законы, новые поселения, новые модели, новые времена, новый курс, новое направление, новое поколение.

Выводы. Проанализировав речи Г. Брауна та Э. Милибэнда, сделано вывод, что ЛСП 'change' у данных политиков является: незакрытым поскольку активно пополняется как разными частями речи, так и словами в их составе; структурированным и внутренне иерархизованным, поскольку оно представлено разными лексико-семантическими группами, которые делятся на микрогруппы; неравномерное, потому что резные лексемы пребывают на разном расстоянии от ядра. Кроме того, среди способов языкового влияния Гордона Брауна и Эда Милибэнда преобладает систематическое употребление слов для обозначения усовершенствования, улучшения, восстановления по сравнению с глаголами устранения, уничтожения. Определение понятия изменений насыщено словами движения вперед, к объединению. Ни в одном случае они не использовали понятие разобщения как способа достижения изменений в лучшую сторону в будущем. Такое формирование речи связано с тем, что наиболее значительное влияние на слушателей имеют слова с семой реформирования, видоизменения. Это помогает лидерам партий уверить однопартийцев и избирателей в том, что не всегда нужны кардинальные изменения. Они подчеркивают, что уже сейчас существуют вещи, способные улучшить уровень жизни, и что для этого нужны лишь небольшие изменения.

Литература:

1. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. — 1971. — №5. — С. 105–113.
2. Канонік Н.П. Польова взаємодія як один із видів мовної взаємодії // Науковий вісник Волинського державного університету імені Лесі Українки. — Розділ VII. Лексична семантика. — 2007. — №3. — С. 219–222.
3. Киселюк Н.П. Структура лексико-семантичного поля «joy» у сучасній англійській мові // Науковий вісник Волинського державного університету імені Лесі Українки. — Розділ VI. Лексична семантика. — 2007. — №4. — С. 188–191.
4. Петрушенко О.О. Лексико-семантичне поле «час» в українській поезії другої половини ХХ ст.: Автореф. дис. канд. філ. Наук. — Вінниця, 2010. — 20 с.
5. Снігур Н.С. Лексико-семантичне поле гумор / humor в українській та чеській мовах // Магістеріум. — 2011. — Вип. 43. Мовознавчі студії. — С. 78–82.
6. Солодка Л. Лексико-семантичне поле назв руху в газетних заголовках сучасних видань // Теле- та радіожурналістика. — 2010. — Вип. 9. Ч. 2. — С. 330–335.
7. Черняк О. Лексико-семантичне поле суду // Наукові записки. Серія: філол. науки. — Вип. 95 (2). — С. 149–153.
8. Brown G. Leader's speech, Bournemouth 2007 [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=179> (дата обращения 20.04.2013).
9. Brown G. Leader's speech, Manchester 2008 [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=180> (дата обращения 22.04.2013).
10. Brown G. Leader's speech, Brighton 2009 [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=181> (дата обращения 24.04.2013).
11. Longman. Dictionary of Contemporary English [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения 29.04.2013).
12. Miliband E. Leader's speech, Manchester 2010 [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=212> (дата обращения 24.04.2013).
13. Miliband E. Leader's speech, Liverpool 2011 [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=312> (дата обращения 24.04.2013).
14. Miliband E. Leader's speech, Manchester 2012 [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=323> (дата обращения 25.04.2013).
15. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Oxford University Press; [Edited by Sally Wehmeier] — Oxford. — 2003. — 1540 p.
16. Oxford Dictionaries [Електронний ресурс] — Режим доступу. — URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/english> — (дата обращения 08.05.2013).
17. Pettitt R.T. Me, Myself and I. Individualization in the Labour Party conference 'leader's speech'. — London, Kingston University. — 2011. — P. 1–17.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России

Амельков Николай Сергеевич, аспирант
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В статье исследуются не закрепленное в российском законодательстве понятие квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе, критерии квалифицированности и субъекты ее оказания.

Ключевые слова: *квалифицированная юридическая помощь, уголовный процесс, адвокат, критерии квалифицированности.*

Конституция Российской Федерации (ст. 48) гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Закрепление права на квалифицированную юридическую помощь в Конституции РФ свидетельствует об общегосударственном значении данного права и создает гарантии получения юридической помощи любым нуждающимся в ней лицом.

В настоящее время в связи с непрерывным реформированием российского законодательства, развитием и усложнением правовой системы потребность в квалифицированной юридической помощи у населения возросла. Однако даже наличия юридического образования бывает недостаточным для защиты своих прав и законных интересов и оказания квалифицированной юридической помощи другим лицам. Вместе с тем, без обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь невозможно обеспечить эффективную защиту всех иных конституционных прав и свобод.

Особая необходимость в квалифицированной юридической помощи возникает в сфере уголовного судопроизводства. Например, лишение обвиняемого в совершении преступления права на получение квалифицированной юридической помощи является существенным нарушением уголовно — процессуального закона, что влечет за собой возвращение уголовного дела на дополнительное расследование, отмену приговора и принятие нового процессуального решения. Как указал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 21.10.1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» при нарушении конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника) все показания задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого и результаты следственных действий, проведенных с их участием, должны

рассматриваться судом как доказательства, полученные с нарушением закона.

Более того, именно в сфере уголовного судопроизводства права и законные интересы не только подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, но и любого другого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, могут быть нарушены или ограничены в силу наличия властных полномочий у должностных лиц, государственных органов и суда.

Необходимость получения квалифицированной юридической помощи возникает уже в первоначальной стадии уголовного судопроизводства в различных формах: при подаче заявления о преступлении, при участии в производстве процессуальных действий, связанных с проверкой сообщения о преступлении, в случае получения от лица объяснений, при явке с повинной, при задержании по подозрению в совершении преступления, а также при производстве допустимых здесь следственных действий, что требует нормативного закрепления понятия квалифицированной юридической помощи.

В общем виде под юридической помощью понимается деятельность, направленная на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, а также на обеспечение доступа к правосудию.

Уже на протяжении нескольких лет в России обсуждается проект Федерального Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» [1, с. 2], однако до настоящего времени данный закон не принят. В соответствии с проектом ФЗ «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» (ст. 2) под квалифицированной юридической помощью понимается любая самостоятельная деятельность по предоставлению на постоянной профессиональной основе юридических услуг на терри-

тории Российской Федерации. А под юридическими услугами понимается консультирование по вопросам права и разъяснение основанных на действующем законодательстве прав и обязанностей юридических и физических лиц в устной или письменной форме; подготовка и составление юридически значимых документов (заявлений, жалоб, ходатайств); защита и представительство в уголовном судопроизводстве; представительство и защита интересов юридических и физических лиц в органах государственной власти, правоохранительных органах, суде и т.д.

В свою очередь Федеральный закон от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 2) говорит о том, что адвокат оказывает юридическую помощь посредством дачи консультаций и справок по правовым вопросам, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, участия в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, представления интересов доверителя в органах государственной власти и т.д. Таким образом, исходя из анализа законодательства, под юридической помощью понимается деятельность по предоставлению юридических услуг, заключающихся в консультировании по правовым вопросам, составлении юридически значимых документов, защите и представительстве физических и юридических лиц в государственных органах и суде.

Поскольку в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует закрепление понятия квалифицированной юридической помощи, в научной литературе существуют различные подходы к определению данного понятия.

Кашковский В.С. [2, с. 3] под юридической помощью понимает помощь, оказываемую в результате профессиональной деятельности юриста, основной целью которой является необходимое содействие в предупреждении нарушения прав, свобод и законных интересов субъектов права, устранении или уменьшении неблагоприятных последствий такого нарушения и в восстановлении надлежащего положения субъекта права. По мнению автора, юридическая помощь представляет собой профессиональную юридическую поддержку самой правовой деятельности конкретного лица по реализации его прав, свобод, законных интересов в формах его полного или частичного замещения либо подготовки к ней.

Необходимо согласиться с мнением Печерского В.В. [3, с. 3], который под юридической помощью понимает активную профессиональную деятельность адвоката, направленную на защиту потенциально нарушаемых прав, свобод и правоохраняемых интересов физических и юридических лиц.

В международном праве (в том числе и в прецедентах Европейского суда по правам человека) устоялся термин «эффективная юридическая помощь», а в российском уголовно-процессуальном законодательстве он был тран-

сформирован в термин «квалифицированная юридическая помощь».

Термин «квалификация», согласно переводу с латинского языка, состоит из слов «qualificatio» («какой, какого качества») и «facere» («делать»).

В российском уголовно-процессуальном законодательстве критерии (стандарты) квалифицированной юридической помощи не определены. В мировой юридической практике наличие юридического образования у лица, оказывающего юридическую помощь гражданам, является обязательным условием, однако для оказания именно квалифицированной юридической помощи его не достаточно [4, с. 3]. В различных государствах критериями квалифицированности являются квалификационный экзамен, наличие юридического образования, стаж работы по специальности, испытательный срок, возрастной ценз и т.д. Квалифицированная юридическая помощь обеспечивается еще и тем, что к субъектам, ее оказывающим, предъявляются повышенные профессиональные, моральные и этические требования. Однако соблюдение данных критериев еще не служит гарантией получения именно квалифицированной юридической помощи, необходимо обеспечение соблюдения всех условий в совокупности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.01.1998 г. №2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» говорится, что государство, гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностями государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь.

Таким образом, квалифицированная юридическая помощь должна быть оказана квалифицированными юристами, которые должны отвечать профессиональным и иным квалификационным требованиям и критериям. Подозреваемому, обвиняемому, свидетелю такая помощь может быть оказана только адвокатами, а потерпевший и гражданский истец вправе пользоваться помощью не только адвокатов, но и иных лиц, обладающих юридическими знаниями.

Как отмечает Резник Г.М. [5, с. 4], квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву — как ми-

нимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этический норм, придерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной быть не может.

Ларин Е.Г. [6, с. 4] под квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий понимает основанную на законе деятельность уполномоченных на то лиц, осуществляемую в связи с производством следственных действий, по своевременному оказанию содействия участникам уголовного судопроизводства в соответствии с обстоятельствами уголовного дела в целях реализации, защиты их прав, свобод и интересов, восстановления нарушенных прав, предотвращения незаконного ограничения прав и свобод.

Кашковский В.С. [2, с. 5] под квалифицированной юридической помощью предлагает понимать деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в области права, по оказанию качественных правовых услуг. Вместе с тем, по смыслу ст. 48 Конституции РФ (ст. 48) имеются в виду не правовые услуги, а именно квалифицированная юридическая помощь.

Для определения понятия квалифицированной юридической помощи целесообразно выделить критерии квалифицированности юридической помощи. К таким критериям в научной литературе относят следующие:

- это оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам;
- особый субъект оказания юридической помощи, обладающий специальными знаниями в области права (профессиональность);
- использование законных средств и методов в процессе осуществления деятельности по оказанию юридической помощи (законность);
- системный характер деятельности по оказанию юридической помощи;
- предполагает оказание качественной юридической помощи.
- наличие верной правовой позиции, согласованной с доверителем, и ее надлежащая реализация в уголовном процессе;
- добросовестность осуществления деятельности для достижения ее максимальной эффективности.

Вместе с тем, из приведенного перечня только критерий профессиональности и законности при оказании юридической помощи можно отнести к критериям квалифицированности, поскольку добросовестность и согласованность позиции с доверителем относятся уже к личностным характеристикам конкретного лица, оказывающего юридическую помощь.

Также необходимо различать понятие «квалифицированная» и «эффективная» юридическая помощь. Квалифицированность более ориентирована на субъекта, оказывающего юридическую помощь, то есть на формальную сторону деятельности, на саму деятельность как процесс. Квалифицированность в смысле наличия специальной

подготовки и соблюдения норм профессиональной этики указывает на то, что такой субъект потенциально способен совершить определенные действия, которые приведут к защите или восстановлению нарушенных прав, свобод и законных интересов доверителя. Эффективность более ориентирована на результат деятельности, на ее содержательную сторону и указывает на то, что надлежащие действия в необходимом объеме и последовательности реально были совершены, что привело к защите прав, свобод и интересов доверителя.

Пробелом российского законодательства является отсутствие в Конституции РФ и других нормативно-правовых актах указания на субъектов, имеющих право оказывать квалифицированную юридическую помощь. Таким образом, круг этих субъектов не ограничен законом.

Богатырев В.Н. и Барзилова Ю.В. [7, с. 6] в качестве таких субъектов называют адвоката, суд, прокурора, специализированные общественные и государственные организации (например, общественные объединения потребителей, антимонопольные органы), юридические службы в учреждениях, предприятиях, организациях, частные детективные службы. Вместе с тем, именно в уголовном судопроизводстве, где присутствует публичный интерес государства, в юридической помощи нуждаются лица, чьи конституционные права, свободы и законные интересы нарушены или могут быть нарушены проводимыми процессуальными действиями (бездействием) и принимаемыми процессуальными решениями, соответственно, в качестве субъектов оказания юридической помощи могут выступать адвокаты, отвечающие профессиональным и этическим требованиям.

Основными субъектом оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является адвокат.

Во-первых, адвокатская деятельность носит профессиональный характер. В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» (ст. 1) адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в установленном законом порядке. Адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Он является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ч. 1 ст. 2). Во-вторых, адвокат связан Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г., который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности (ст. 1). В соответствии с Кодексом при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан сохранять честь и достоинство (ст. 4), профессиональную независимость (ст. 5), профессиональную тайну (ст. 6) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно за-

щищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законом средствами, уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей (ст. 8).

В-третьих, Конституция РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ выделяет случаи, когда только адвокат может быть субъектом оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве:

- адвокат допускается в качестве защитника по уголовному делу, а иные лица, в том числе близкие родственники и лица, о допуске которых ходатайствуют участники процесса, могут быть допущены в качестве защитника наряду с адвокатом только по определению или постановлению суда (ч. 2 ст. 49 УПК РФ);

- адвокат допускается в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ч. 1 ст. 45 УПК РФ);

- адвокат допускается в качестве представителя гражданского ответчика (ч. 1 ст. 55 УПК РФ);

- только адвокат может быть допущен в качестве защитника задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ);

- только адвокат выступает в качестве основного защитника в ходе судебного разбирательства;

- только адвокат может оказывать квалифицированную юридическую помощь свидетелю (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Необходимо согласиться с мнением Кудрявцева В.Л. [8, с. 7], который утверждает, что квалифицированность юридической помощи связана, прежде всего, с субъектом ее оказания, с его деятельностью, а не с достижением положительного результата для доверителя, по которому можно было бы судить о том, квалифицированно она оказана или нет.

Следовательно, одним из критериев квалифицированности должна быть предусмотренная законом возможность привлечения субъекта, ее оказывающего, к юридической ответственности за неоказание или ненадлежащее оказание юридической помощи.

В тоже время Конституция РФ (ч. 1 ст. 48) не ограничивает круг лиц, которые вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь, предоставляя право установления критериев допуска таких лиц в отраслевом законодательстве. Однако применительно к подозреваемым и обвиняемым Конституция РФ (ч. 2 ст. 48) прямо указывает на адвоката, как защитника данных участников в уголовном судопроизводстве. В данном случае наличие или отсутствие публичных интересов является критерием, по которому определяется необходимость или ее отсутствие в предоставлении преимуществ для адвокатов при их допуске к оказанию юридической помощи.

Тем не менее, именно на адвоката возложена публичная обязанность по оказанию квалифицированной юридической помощи, а в случаях, предусмотренных за-

коном, бесплатно. В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 1) адвокат всегда будет являться субъектом оказания квалифицированной юридической помощи. В то же время, лицо имеет право обратиться помимо адвоката к иным лицам, способным, как оно полагает, оказать квалифицированную юридическую помощь, однако эти лица могут быть допущены в качестве защитника или представителя только по решению должностного лица органа государственной власти или суда, за исключением случаев, когда такая помощь может быть оказана только адвокатом либо наряду с ним. Однако именно у сфере уголовного судопроизводства лицам, принимающим в нем участие, необходимо предоставление больших гарантий соблюдения прав, свобод и законных интересов, чем в иных сферах, поскольку наличие властных полномочий у должностных лиц государственных органов и суда ставит их в неравное положение, а возможность обращения именно к адвокату, должно служить дополнительной гарантией соблюдения конституционных прав.

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что для улучшения положения в сфере оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве необходимо решать многие вопросы. Так, в российском законодательстве до сих пор не закреплено понятие «квалифицированная юридическая помощь», не определены критерии квалифицированности такой помощи, не определены требования к квалификации лиц, призванных ее оказывать, а также перечень таких субъектов, что ставит под угрозу соблюдение конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Таким образом, под квалифицированной юридической помощью в уголовном судопроизводстве необходимо понимать деятельность адвоката, осуществляемую на профессиональной основе, направленную на защиту и содействие в реализации прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также на обеспечение доступа граждан к правосудию.

В свою очередь к критериями квалифицированности юридической помощи необходимо отнести:

- специальный субъект оказания юридической помощи (лицо, имеющее высшее юридическое образование, сдавшее квалификационный экзамен, обладающее необходимым уровнем профессионализма, опыта работы);

- оказание юридической помощи на постоянной основе с соблюдением профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем;

- использование законных средств и методов в процессе оказания юридической помощи;

- предусмотренная законом возможность привлечения субъекта, ее оказывающего, к юридической ответственности за неоказание или ненадлежащее оказание юридической помощи.

Литература:

1. Проект Федерального Закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // <http://advpalata-rt.ru/?action=showdocument&documentid=20>.
2. Кашковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики // дисс. ... к.ю.н., Тамбов. 2009. С. 39–42.
3. Печерский В.В. Юридическая помощь и юридическая услуга // Сборник КГУ «Юридическая наука и практика: вопросы теории и истории», К., 2004. С. 27.
4. Семеняко Е.В. Критерии квалифицированного и профессионального характера адвокатской помощи как ценностный аспект законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре // Адвокатская практика. 2009. №5. С. 32.
5. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. №4. С. 12.
6. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий // автореф. дисс. ... к.ю.н., Омск. 2008. С. 8.
7. Богатырев В.Н., Барзилова Ю.В. Право граждан на юридическую помощь в условиях реформирования российского нотариата // Конституционное и муниципальное право. 2010. №9. С. 15.
8. Кудрявцев В.Л. Концепции реализации конституционно — правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2008. №11. С. 37.

Современные тенденции формирования международного терроризма

Ахьядов Эльман Саид-Мохмадович, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Терроризм сегодня стал опаснейшим глобальным явлением, препятствующим нормальному развитию международных отношений, дестабилизирующим безопасность многих регионов и целых стран.

Один из ключевых факторов, способствующих выработке эффективных механизмов противодействия международному терроризму, — выяснение современных тенденций его формирования.

В современном мире они во многом определяются глобальными явлениями и особенностями развития современной цивилизации. Международный терроризм, по мнению многих специалистов, — это асимметричный ответ на вызовы глобализации, реакция возникающей постмодернистской «сетевой» организации мира на давление со стороны традиционных «иерархических» структур управления мировыми процессами.

В современных условиях многие эксперты рассматривают борьбу с международным терроризмом как четвертую мировую войну. «Война эта неотделима от процессов глобализации мира, поскольку, по большому счёту, она — одно из проявлений кризиса индустриальной фазы развития. В этой войне сражаются даже не страны, а глобальные проекты будущего: китайский, арабский, американский, германский, европейский, японский и русский. Столкновение проектов будет происходить по большей части в пространствах геокультуры и геоэкономики. Но будут и военные действия, которые примут вид террористических актов» [1, с. 20]. Терроризм часто

определяется как мотивированное насилие с политическими целями.

Террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке, ответственность за который взяла на себя исламистская «Аль-Каида» (образованная в 1990 г.), называют началом четвертой мировой (террористической) войны.

Международный терроризм способен спровоцировать войну цивилизаций с её катастрофическими последствиями. Нечувствительность представителей одной цивилизации к ценностям («лжеценностям») другой цивилизации может оказаться фатальной. Можно смести с лица земли все учебные центры терроризма, но если оставить в неприкосновенности его постоянно пополняемые источники — поразительное материальное неравенство, нечувствительность к тем, кто считает себя обиженными, фактическое неравенство при формально провозглашённом равенстве, — тогда «точность лётчиков в ходе войны в Афганистане менее важна, чем фанатизм сентября» [2, с. 65].

Ускорение экономического роста, отчётливо проявившееся во второй половине XX в., составит фундаментальную характеристику всего общественного развития мира начала XXI в. Темпы прироста ВВП возрастут с 2,7 в 1986–2000 гг. до 3,7% в 2001–2015 гг., а население мира — с 6,1 до 7 млрд. человек. При этом прирост ВВП будет неравномерным. Постепенно выходят из кризиса постсоциалистические страны. Произошли радикальные изменения в конгломерате стран Азии, Африки

и Латинской Америки, где сосредоточено около 4/5 населения на Земле. В результате увеличения различий в уровне и темпах социально-экономических преобразований сама эта общность, объединяемая понятием «развивающиеся страны», оказалась размытой. В прогнозный период раскол в их развитии усилится и сама общность, как понятийная категория, исчезнет.

По прогнозу, 56 стран мира в 2015 г. будут иметь годовой доход на душу населения менее 5 тыс. долл. В этих странах будут проживать почти 3 млрд. человек (41 % всего населения). Голод, вопиющая бедность, особенно на фоне роста благосостояния передовых стран, будут тяжёлым отрицательным фоном мирового экономического развития начала XXI в. Перед развитыми и богатыми странами, определяющими параметры глобального развития, ещё острее встанет проблема создания условий для устойчивого развития беднейших стран. К этому их подтолкнут не только гуманитарные соображения. Страх перед неконтролируемой иммиграцией, рост наркобизнеса и терроризма в этих странах, по всей вероятности, заставят богатые страны пойти на разработку и осуществление программ хозяйственного развития бедных стран.

Существуют основания полагать, что терроризм XXI в. значительно трансформировался» [3, с. 26].

Растёт уровень финансовых возможностей и технической оснащённости террористических группировок. Эпицентр террористической активности в течение ряда лет смещается от стран Латинской Америки к Японии, ФРГ, Турции, Испании, Италии, США, Англии» [4, с. 46].

Обострение проблемы международного терроризма во многом обусловливается тем, что его внешние ограничители резко ослабли. В эпоху «холодной войны» противостоящие сверхдержавы не только тайно подпитывали ресурсами своих террористов, но и следили, чтобы их действия не нарушали негласные «правила игры». Ставшие самостоятельными террористические организации начали декларировать готовность использовать в своей деятельности любые возможности, вплоть до применения оружия массового уничтожения.

Важно учитывать, что международный терроризм используется часто странами-жертвами в качестве явного или мнимого аргумента для решения более широких внешнеполитических задач — расширения своего влияния, оказания дипломатического и военного давления, реализации претензий на получение финансовой и технической помощи.

В современных условиях, как отмечает французский специалист Арно Калика, «насилие характеризуется двумя видами наступательных действий. Во-первых, это исламский джихад, зародившийся как реакция отсталой культуры на вторжение западной цивилизации. Во-вторых, это поход Соединенных Штатов, которые, получив 11 сентября 2001 г. удар в самое сердце, пытаются отомстить посредством «миссионерской кампании». Она направлена на систематическое уничтожение врагов Америки, «обращение» еще не определившихся в веру в аме-

риканские ценности, а также на переустройство планеты в соответствии с интересами Вашингтона» [5, с. 44].

Современная реальность такова, что дело отнюдь не ограничивается американским стремлением к гегемонии или попытками Европейского Союза экспортировать свои наднациональные установки и представления о демократических ценностях. Опыт использования угрозы «терроризма» во внешнеполитической и оборонной стратегии активно подхватывается региональными игроками, например, Израилем на Ближнем Востоке или Эфиопией в районе Африканского Рога. Распространение тактики «превентивных ударов» на индо-пакистанский терроризм чревато столкновением между двумя непризнанными ядерными державами и может иметь далеко идущие глобальные последствия.

В этих условиях Россия, обычно выступающая за легитимное использование силы в международных отношениях (только с санкции Совета Безопасности ООН) и сохранение международного права, постепенно корректирует свою позицию. При этом обращается внимание на то, что если в практике международной жизни будет утверждаться принцип превентивного применения силы, то Россия оставляет за собой право действовать аналогичным образом для защиты своих национальных интересов.

Не менее «утилитарным» становится терроризм и для внутривнутриполитических целей — ужесточения режима, получения дополнительных полномочий для органов власти, ограничения прав и свобод граждан и нейтрализации политических оппонентов. Нельзя ни отметить одну из важных составляющих терроризма, которая и сделала его столь «востребованным» для разных политических сил. Это — пропагандистский эффект создания атмосферы страха среди населения.

Характерно, что, получая в свои руки современные средства ведения информационной войны, международный терроризм навязывает народам свои идеи и свои оценки ситуации, широко и безуспешно решает мобилизационные задачи по привлечению в свои ряды молодежи, не говоря уже о профессиональных наёмниках. Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого-конфессиональной, военной, коммерческой и другой основе. Террористические группировки, особенно их руководители, во многих случаях тесно взаимодействуют в вопросах приобретения вооружения, прикрытия друг друга, разделения функций и задач при проведении ими масштабных операций (как, например, в Афганистане или Ливане). Международное террористическое сообщество научилось маневрировать силами и средствами, перебрасывать через нелегальные каналы большие массы оружия и боевиков.

Современный терроризм — это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косова, Чечни показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных воо-

ружённых конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» (наёмники и прочие) и «приложения капитала» (поставки оружия, наркоторговля и др.). Доказано, что именно через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идёт основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья, а это — многие миллиарды долларов. Более десятой части всего мирового экспорта вооружений приходится на «серую» и «чёрную» зоны этой сферы» [6, с. 15].

Для осуществления террористической деятельности в значительных масштабах с использованием современных средств необходимо задействовать крупные финансовые ресурсы. Во второй половине XX в. произошли существенные изменения в финансировании терроризма. Одновременно происходит диверсификация источников финансирования, «помощь» террористам часто поступает небольшими «порциями» из многих источников, в результате чего противодействовать финансированию терроризма стало гораздо сложнее.

Кроме того, отличительной чертой современного терроризма является его стремление существенно расширить собственные финансовые ресурсы за счёт внедрения в бурно растущие (часто — в высокодоходные международные) криминальные промыслы (наркобизнес, контрабанда полезных ископаемых и т.д.). Оценки Ф. Шнайдера показывают, что из 20—50 млн. долларов ежегодного притока финансовых ресурсов «Аль-Каиды» не менее 50—65% приходится на доходы от откровенно криминальных видов деятельности (контрабанда наркотиков и алмазов, киднеппинг и др.), которыми занимаются и чисто мафиозные организации. Однако значительная часть финансовых ресурсов поступает к данной организации из легальных источников (пожертвования исламских организаций).

С понятием «терроризм» связаны понятия «радикализм» и «экстремизм». Радикализм определяет социально-политические идеи и действия, направленные на наиболее кардинальное, решительное изменение существующих политических и социальных институтов. Экстремизм выводит на первый план методы и средства борьбы. Экстремизм — это приверженность к крайним взглядам, мерам, действиям, решениям, нежелание идти на компромиссы. Терроризм — часть экстремизма, так как из широкого круга его проявлений (мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акций неповиновения) вобрал в себя наиболее жёсткие методы достижения политических целей, допускающие лишение жизни других граждан, уничтожение имущества и т.д.» [7, с. 34].

С терроризмом тесно связан и сепаратизм. В современном мире крупнейшие очаги сепаратизма имеют ре-

гиональную специфику, которая сходна у географически близких конфликтов. Это сходство определяется следующими критериями: географической близостью; этнокультурной общностью; единым цивилизационным фундаментом (христианским, исламским, буддистско-индуистским и др.); сходством особенностей исторического развития; сходством факторов развития сепаратизма; уровнем политической стабильности; интенсивностью конфликтов.

Анализ географии очагов сепаратизма выявляет определённую закономерность в их распространении. Большинство крупных очагов сепаратизма и непрекращающихся кровавых этнорелигиозных конфликтов находятся вблизи воображаемой оси, проходящей от Британских островов через Среднюю Европу, Балканы, Кавказ, высочайшие на планете горные системы Гиндукуша, Памира и Гималаев к островам крупнейшего в мире Зондского архипелага. К этой гигантской евразийской дуге тяготеют 36 из 49 крупнейших сепаратистских конфликтов в мире, как правило, наиболее интенсивные и ожесточённые, например, в Косове, Чечне, Курдистане, Кашмире.

Эта ось получила название пояса нестабильности. Данный регион не контролировался полностью ни одной из двух великих держав (США и СССР), но входил в сферы их влияния. Пояс нестабильности характерен тем, что именно на этих огромных пространствах Евразии тысячи лет происходила взаимная физическая и духовная ассимиляция северных и южных народов. В последнее время на евразийской дуге стала возрастать активность менее значительных в прошлом центров силы. Сегодня Китай, Индия, Пакистан, Турция, Иран смогли стать полноценными региональными лидерами, располагающими необходимыми средствами для того, чтобы влиять на сепаратистские и иные оппозиционные движения в соседних странах» [8, с. 37].

Всё это не могло ни сказаться на характере современного терроризма, важной особенностью которого является чёткая структура и организация. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения. Отмечены совещания и встречи руководителей наиболее крупных группировок, координация деятельности организаций различной национальной принадлежности. Для создания большего морально-психологического эффекта и общественного резонанса налажено информационно-пропагандистское обеспечение. Ведётся работа по отбору и подготовке сторонников, активных функционеров и боевиков в целях их целенаправленного использования в кризисных районах, где, например, одной из конфликтующих сторон являются радикальные мусульманские организации. Террористические методы стали их наиболее излюбленным и используемым оружием.

Литература:

1. Нестерова О. Шахиды и глобализация // Аргументы и факты. 2012. № 44. — с. 18–22.

2. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. — М.: Наука, 2002. — 201 с.
3. Бидова Б.Б. Экстремизм: политико-правовые аспекты. — Ессентуки: Бланкиздат, 2013. — 94 с.
4. Сатановский Е.Я. Глобализация терроризма и ее последствия // Россия и мусульманский мир. 2012. № 1. — с. 4—5—496.
5. Колика А. Россия должна избежать «палестинизации» // НГ-Дипкурьер. 2009. № 11. — с. 43—48.
6. Куршев М.В. Наркодоллары — «горючее» для глобального терроризма // Уголовное право. 2012. № 1. — С. 12—16.
7. Устинов В. Экстремизм и терроризм: проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2011. № 5. — С. 30—35.
8. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. А.В. Возженикова. — М.: Эксмо, 2007. — 328 с.

Международно-правовое сотрудничество Российской Федерации в области предупреждения преступности

Аюбов Нажмудин Вахидович, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Известно, что в 90-е гг. XX в. существенно изменилась правовая система страны. Характерной чертой современного периода является то, что Россия быстро восполняет пробел, образовавшийся за предыдущие десятилетия в сфере международного сотрудничества по противодействию преступности. Российская Федерация принимает активное участие в международных организациях, непосредственно занимающихся вопросами борьбы с международной преступностью, а также в формировании международно-правовой базы сотрудничества в этой сфере, где РФ сегодня вышла на уровень развитых стран мира. В качестве примера можно указать на то, что принятие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г., разработанной на основе проекта, внесенного РФ в 1997 г., является результатом инициативной и энергичной системной деятельности, прежде всего, российской стороны. Россия первой подписала эту Конвенцию в рамках проходящего в сентябре 2005 г. в Нью-Йорке саммита глав государств.

В отношении других двенадцати антитеррористических международных конвенций и протоколов всеми признается задача-максимум — обеспечить универсальное участие и их выполнение государствами, и Россия причастна к расширению как перечня, так и охвата глобальных антитеррористических документов. РФ также прилагает настойчивые усилия по окончательному согласованию проекта Всеобъемлющей конвенции о борьбе с международным терроризмом. [1, с. 146]

В последние годы в связи с ускорением интеграционных процессов в мире, взаимным упрощением порядка въезда и выезда значительно активизировалось международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Углубление международного сотрудничества в этой сфере объясня-

ется и тем фактом, что проблема международной преступности приобретает все более глобальный характер. Рост преступности отмечается практически во всех развитых государствах. Идет процесс интернационализации преступности, когда возрастает число преступных проявлений, имеющих международный характер (например, совершение преступлений на территории других государств, перевод доходов от преступной деятельности за рубеж). Опасность для международного сообщества представляют и незаконный оборот наркотиков, культурных ценностей, оружия, радиоактивных материалов, нелегальная миграция людей. По имеющимся сведениям, из 3 тыс. преступных формирований, действующих на территории Российской Федерации, каждое десятое имеет связи с зарубежной криминальной средой. Борьба с такими видами преступлений может быть эффективной только при единстве действий правоохранительных органов большинства государств, выработке общего правового механизма, позволяющего реально осуществлять принципы международного сотрудничества в противодействии преступности, поддержании правопорядка, охране прав и законных интересов граждан.

Эти проблемы особенно важны для России в ее взаимоотношениях с другими государствами, ранее входившими в состав Советского Союза. Разрыв единого правового пространства, существовавшего на территории бывшего СССР, крайне негативно отразился на результативности действий правоохранительных органов. Так, преступники, совершившие преступления на территории бывших советских республик, пользуясь «прозрачностью» границ, скрываются от правосудия на территории другого государства — члена Содружества, в то время как сотрудники правоохранительных органов, руководствуясь принципами уважения государственного

суверенитета и независимости стран СНГ, во взаимоотношениях со своими коллегами действуют исходя уже из принципов международного права, соблюдают установленные нормы и правила на территории другого государства. [2, с. 109]

Россия, как ранее СССР, занимает активную позицию в развитии научно-информационного направления международного сотрудничества. Делегации СССР и РФ принимали участие в работе II–XI Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в различных международных встречах и симпозиумах, посвященных обмену опытом. РФ оказывает другим странам техническую помощь в осуществлении Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности на двусторонней основе путем проведения практикумов и конференций, а также совместного согласования законодательства. [3]

Россия также активно включилась в формирование системы международного финансового контроля, одной из важнейших целей которой является пресечение финансирования терроризма. Накоплен большой опыт в законодательной и в административно-контрольной сфере, осуществляется результативное сотрудничество по линии специализированных органов финансовой разведки как на двусторонней основе, так и через взаимодействие Комитета по финансовому мониторингу (КФМ) РФ, преобразованного Указом Президента РФ от 9.03.2004 г. в Федеральную службу по финансовому мониторингу.

РФ выступила с инициативой разработки под эгидой ООН комплексной международной стратегии по пресечению потока контрабандных наркотиков из Афганистана. Основной акцент сделан на сочетании содействия оздоровлению экономики страны, борьбы с культивированием опийного мака и производством наркотиков с усилиями по созданию «поясов безопасности» по всему периметру границ Афганистана.

На уровне двустороннего международно-правового регулирования в области предупреждения преступности и уголовного правосудия диссертант отмечает большое количество заключенных Россией договоров об оказании взаимной правовой помощи.

РФ активно сотрудничает со странами СНГ в сфере борьбы с преступностью, следуя положению ст.7 Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., определяющей, что к сфере совместной деятельности стран СНГ относится борьба с организованной преступностью. Диссертант, исследуя механизмы сотрудничества России с государствами СНГ, делает вывод о том, что государствами-участниками СНГ внесен существенный вклад в создание на территории СНГ единого правового поля в сфере борьбы с преступностью и осуществление реального сближения уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительских законодательств.

Изученный нами материал по рассматриваемому вопросу подтверждает значительное расширение и активное участие Российской Федерации в международном сотруд-

ничестве в сфере борьбы с международной преступностью.

В литературе вполне обоснованно указывается, что процесс осуществления международного права, для обозначения которого обычно используют термин «имплементация», необходимо рассматривать как двуединство правотворческой и организационно-исполнительной деятельности государств. [4, с. 107]

Ч.1 ст.3 УК РФ устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость определяются только Уголовным кодексом, таким образом уголовное законодательство РФ исключает прямую ссылку на нормы международного договора РФ при квалификации преступления. Г.В Игнатенко обоснованно считает эту норму главным пробелом УК, поскольку в тексте самого Кодекса есть отходы от данного императива — это содержащиеся отсылки к международным договорам РФ нормы ст.11,12,13 и ст.355 и 356 УК РФ. Пока же нормы международного уголовного права в большинстве своем могут служить типичным примером несомаисполнимых международно-правовых норм, и осуществление международных конвенций и соглашений в этой области должно происходить либо путем трансформации во внутригосударственное уголовное законодательство, либо путем частной отсылки к конкретному составу, предусмотренному международным договором РФ. [5, с. 102]

Многие нормы в УК РФ были включены именно в результате заключения Россией международных конвенций, касающихся сотрудничества в борьбе против преступности. Это, например, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем (ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ), изготовление и сбыт поддельных денег и ценных бумаг (ст.186 УК РФ), незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (ст.228–233 УК РФ), на борьбу с коррупцией направлены нормы ст. 290 УК РФ («Получение взятки»), ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»).

В отношении норм, предусматривающих ответственность за террористический акт, диссертант отмечает, что в УК РФ приведены в систему понятия и признаки, используемые для характеристики такого социально-правового феномена как терроризм. На их многообразие, отсутствие толкований в прежней редакции УК РФ и на необходимость воспроизводства в ст.205 УК РФ состава «террористический акт» в соответствии со ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» 2006 г. указывалось в литературе. Новая редакция УК устранила эту коллизию норм.

Во исполнение своих международных обязательств и норм Федерального закона от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 153-ФЗ [6] введена конфискация имущества как мера уголовно-правового характера, которая может быть применена только

по судебному решению к лицу, осужденному за одно из преступлений, перечисленных в ст. 104 УК РФ. При этом конфискации подлежит не только имущество, непосредственно связанное с преступлением (доходы, средства, орудия и т.п.) или используемое для финансирования терроризма, организованной группы или незаконного вооруженного формирования, но и доходы от использования такого имущества. Диссертант отмечает, что вопрос о возвращении института конфискации в отечественное уголовное право был предметом горячих споров и дискуссий как среди депутатского корпуса, так и среди ученых-криминалистов и в обществе в целом, и считает, что восстановление института конфискации, являющегося действенным элементом механизма борьбы со многими общественно опасными деяниями, можно характеризовать как дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Законодательное нововведение относительно конфискации может стать серьезным ударом по инфраструктуре терроризма, лишая его источников материальной и финансовой подпитки. Данные вопросы нашли нормативное регулирование не только в УК РФ, но и в УПК РФ, и вносимые изменения направлены на совершенствование процедур, применяемых на различных стадиях процесса. В частности, уточняются процессуальные моменты, связанные с конфискацией имущества, создается механизм, определяющий порядок изъятия имущества, которое впоследствии может быть конфисковано, корректируются нормы, связанные с доказыванием и судебным рассмотрением уголовного дела в части решения вопроса о конфискации имущества. Одновременно УПК РФ дополняется новыми формами процессуальных документов, необходимых для наложения ареста на имущество в случаях, не терпящих отлагательств.

Таким образом, для привлечения виновного лица к уголовной ответственности по УК РФ за международные преступления и преступления международного характера необходимо закрепление соответствующих норм в уголовном законе России. Международные уголовно-правовые нормы, имея существенное значение для формирования уголовно-правовой системы Российской Федерации, реализуются через национальную уголовную юрисдикцию. Однако некоторые нормы отечественного уголовного законодательства еще требуют приведения

в соответствие нормам тех международных конвенций, участницей которых является РФ. В частности, в российском законодательстве понятие организованной преступной группы отличается от понятия, закрепленного Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., например, по минимальному числу участников группы. Согласно ст. 210 УК РФ преступная организация (сообщество) создается в целях совершения тяжких и особо тяжких преступлений, согласно Конвенции, организованная преступная группа — в целях совершения серьезного преступления, преследующего прямо или косвенно получение финансовой или иной материальной выгоды. Под «серьезными преступлениями» в Конвенции понимаются преступления, наказываемые лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания, тогда как за тяжкое преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ предусмотрено лишение свободы на срок не менее пяти лет. Таким образом, конвенционная норма организованной преступной группы является более жесткой, чем аналогичная норма УК РФ.

В настоящее время для интеграции России в мировой процесс борьбы с преступностью сделано уже немало. Активно работает Национальное бюро Интерпола, которое ведет оперативный обмен информацией более чем с 80 государствами. Можно привести немало примеров высокой результативности международного сотрудничества в проведении оперативно-розыскных и других мероприятий. [7, с. 68]

Вместе с тем сегодня ощущается немало пробелов в деятельности как российских правоохранительных органов, так и наших партнеров за рубежом. В частности, отсутствует оперативность в предоставлении необходимой информации, что зачастую не позволяет предупреждать совершение преступлений.

В целом же анализ вопросов применения международных уголовно-правовых норм в российском уголовном праве позволяет сделать вывод, что совершенствование в этом плане отечественного уголовного законодательства продолжается, что подтверждает приверженность Российской Федерации принципу добросовестного выполнения своих международных обязательств, содействующего решению важнейшей задачи современности — противодействию международной преступности.

Литература:

1. Арцыбасов И.Н., Казанцев Ю.Д. Международный симпозиум, посвященный «праву войны» // Государство и право. 2007. № 4. — С. 144—147.
2. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 234 с.
3. Обзор хода осуществления Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. 2-я сессия Конференции участников Конвенции 10—21 октября 2005 г. // СТОС/сop/2005/2. П. 115.
4. Гаврилов В.В. Принятие ООН актов о правах человека и международный механизм их имплементации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — Казань: Изд-во КГУ, 2004. — 211 с.
5. Каюмова А.Р. Проблемы теории международного уголовного права. — Казань: РестОН, 2009. — 237 с.

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в последней ред. ФЗ от 25.12.2012. №255-ФЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30. ст. 3031; 2012. №31. ст. 4008.
7. Блищенко И.П. Деятельность ООН по организации сотрудничества государств в области борьбы с международной преступностью: Учебное пособие /Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. — М.: Юристъ, 2007. — 372 с.

Экспансия исламского радикализма на Северном Кавказе

Бидова Бэла Бертовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

В конце 1970-х — начале 1980-х годов в мусульманском мире наметилась тенденция к усилению позиций исламского экстремизма и фундаментализма, что в целом было обусловлено общей политизацией ислама (равно как и исламизацией политики). [1]

В современной научной литературе данной проблеме посвящено значительное количество работ, в которых существующий феномен рассматривается с различных позиций и именуется «исламский бум», «взрыв традиционности», «возрождение ислама» и т.д. [2, с. 25] Но возможно, усиление исламского фактора как такового следует считать объективной негативной реакцией в первую очередь на вестернизацию восточного общества. Усилению позиции ислама в странах мусульманского Востока способствовал также ряд объективных факторов:

Причины общеполитического характера: поражения арабских стран в войне с Израилем в 1967 году; кризис официальных идеологий; иранская революция 1976 г. и внешнеполитическая деятельность тегеранского режима по экспорту исламской революции; афганский кризис; арабский кризис после вторжения Ирака в Кувейт и войны в Персидском заливе в 1989 г.; повышения удельного веса региона Ближнего и Среднего Востока в системе международных отношений; деятельность международных исламских институтов; расширение внутриарабской миграции. Кроме того, долгое время негативное воздействие оказывало палестинская проблема. До начала 1990-х годов особое отрицательное влияние на ситуацию оказывало война в Ливане, где были созданы благоприятные условия для возникновения различных исламских экстремистских группировок [3, с. 3].

Думается, особую роль сыграли изменения геополитической ситуации в мире в целом после распада мировой социалистической системы и СССР. Усиления позиции США в качестве единственного мирового «гегемона» стали также своего рода катализатором отхода от европейских образцов и поиска путей самобытного развития.

Конфликт различных типов цивилизаций — мусульманской и европейской, проявившийся практически во всех сферах мусульманского общества и показавший невозможность слепого копирования западного общества на исламскую почву. Исторически большинство стран Ближ-

него Востока переживают в настоящее время сложный этап. Недавний опыт прошедших десятилетий показал несостоятельность заимствование как «капиталистического», так и «социалистического» путей развития, неприемлемость их механического копирования. Отказ от подобных стратегических установок, а также стремление преодолеть традиционную для развивающихся стран социально-экономическую отсталость и зависимость от ведущих мировых держав, привели к неадекватной акцентированности внимания на морально-нравственные ценности традиционного общества на уровне политического руководства, так и силу стереотипов мышления в сознании мусульман. [4, с. 344]

Современная социально-экономическая ситуация в странах Арабского Востока характеризуется рядом общих особенностей: аграрное перенаселение и наличие большого количества не задействованных в сельском хозяйстве рабочих рук; слишком быстрая урбанизация городов за счёт выходцев из деревень; невозможность обеспечить работой городское население, рост безработицы; сильное имущественное расслоение в обществе.

Урбанизация в мусульманских странах отличается двумя особенностями. Во-первых, в больших городах увеличение населения происходит не за счёт естественного прироста (рождаемости), а вследствие миграции сельского населения. Так называемые «пояса трущоб» стали повседневным явлением в жизни больших мегаполисов региона. В частности, в том же Каире ещё в середине 70-х годов около 250 тысяч человек проживало в «трущобном поясе» — на кладбище. Причём, около 60% населения города составляли мигранты из деревень, пополнившие ряды «нищенских кварталов» столицы Египта [5, с. 34].

Особую роль в усилении исламского фактора сыграла также общая социально — экономическая разочарованность арабских народов (что вообще характерно для развивающихся стран), вызванная провалом их надежд на быстрое и успешное экономическое развитие после завоевания независимости. Красивые лозунги о процветании и благополучии лидеров государств Арабского Востока в 60-е годы, оказались несостоятельными. Хотя нет смысла упрекать именно их в этом «неведении». По существу, за последние тридцать лет общая ситуация в регионе

вряд ли способствовала реализации поставленных целей и идеалов. Ведь ни одна из заимствованных «моделей» не оправдала своих ожиданий, что в свою очередь привело к поискам собственного — «исламского» пути развития, включая «исламскую экономику», исламское государство.

Проблема легитимности власти. Потеря доверия к лидерам арабских стран вызвал кризис легитимности правящих кругов региона. Данное обстоятельство в первую очередь связано с неспособностью многих режимов Арабского Востока обеспечить экономическое процветание и социальную справедливость.

Характерной особенностью развития религиозной ситуации в России следует считать то обстоятельство, что радикальный фундаментализм прижился в основном в Чечне, Дагестане. Также присутствие ощущается в других северокавказских республиках. Что касается центральной и западной части региона, то там отмечаются проявления исключительно умеренного исламизма, впрочем, и эта тенденция характерна только для небольшой части родственных тюркских народов — карачаевцев и балкарцев. Например, Карачаево-Черкессия. Здесь ваххабизм появляется в 1991 г. В это время в Малокарачаевском районе осуществлялись попытки организовать исламистские структуры, противостоящие Духовному управлению мусульман Ставропольского края: оргкомитет мусульманских общин по строительству медресе в селе Учкёкен был преобразован в религиозно-общественное объединение «Ислам-Ньюру».

Наибольшая активность исламских экстремистов отмечалась осенью 1991 г. в связи с деятельностью республиканского филиала «Исламской партии возрождения», возглавляемой М. Биджиевым (Биджи-улу). Его попытка создать новый духовный центр мусульман «Имамат Карачая», независимый от ДУМСК, совпала с борьбой за выделение из состава Карачаево-Черкесии так называемой Карачаевской Республики, за которую ратовали радикал-националисты из общества «Джамагъат». 30 ноября 1991 г. в Доме Советов г. Карачаевска состоялось собрание было объявлено I Съездом мусульман Карачая. На этом «съезде» был провозглашен Имамат Карачая во главе с М. Биджиевым, присвоившим себе звание Раис-Имама. Однако в декабре 1991 г. на внеочередном съезде мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополя биджиевские мероприятия были признаны незаконными, после чего он первоначально перебрался в Малокарачаевский район, а затем в 1993 г. и вовсе покинул Карачаево-Черкессию сторонников М. Биджиева. Тем не менее, сторонники Биджиева продолжили свою деятельность по созданию параллельного духовного центра. В Совет Министров КЧР с просьбой о регистрации устава религиозно-просветительского общества под разными наименованиями («Аль-исламия», «Вахид») неоднократно обращалась группа мусульман из с. Учкёкен, члены ИПВ. После официальных мотивированных отказов в регистрации общества ими было незаконно захвачено здание медресе в Учкёкене, которое стало центром ваххабитских группировок в КЧР.

Основными местами их сосредоточения являются Малокарачаевский район, г. Карачаевск, Карачаевский район. Кроме того, их деятельность отмечена в Усть-Джегутинском, Хабезском и некоторых других районах. Общая численность ваххабитской общины относительно невелика — порядка 500 человек. Вместе с тем, не следует игнорировать такой характерной черты сегодняшнего ваххабизма, как прозелитизм: нет никакого сомнения, что новообращенные и дальше будут распространять свое учение, тем более, что росту численности «исламистов» способствует тот факт, что вступающий в их ряды получает щедрые денежные пособия [6, с. 71].

Ваххабитские организации созданы и действуют также в Кабардино-Балкарии. Так, наличие представителей этого движения зафиксировано в г. Нальчике, населенных пунктах Эльбрусского и Чегемского районов. По утверждению республиканской газеты «Советская молодежь», наиболее ярко проявления ваххабизма ощущаются в Эльбрусском районе. Более полусотни молодых людей подвержены его влиянию, чему способствует тяжелое социально-экономическое положение, падение уровня жизни, безработица, криминализация общества, ослабление государственной власти. Как подчеркивает газета, «под влияние ваххабизма попадают самые различные люди в жизни, у которых имеются различные проблемы, были нелады с законом». Приводятся слова президента КБР В. Кокова о том, что «пример Чечни и дагестанские события должны стать поучительными, и каждый, кто дорожит судьбой своего народа, должен понять, что ваххабизм на самом деле — это смертельное зло».

На примере КЧР и КБР видно, что больше всего приверженцев идеологии ваххабизма здесь среди родственных тюркских народов — карачаевцев и балкарцев, что, видимо, можно объяснить чувством ущемленности, возникшем у них в результате сталинских репрессий и неудовлетворенности результатами реабилитации. Впрочем, по сравнению с Дагестаном и Чечней, исламский радикализм здесь, в основном, не вышел за рамки идеологической пропаганды, практически полностью подпадает под категорию «умеренного», хотя в средствах массовой информации и упоминались отдельные факты участия небольшого числа местных «ваххабитов» в чеченских и дагестанских событиях [7].

Таким образом, можно сделать предположение, что среди черкесских народов исламский радикализм получил наименьшее развитие. Видимо, немаловажную роль играет тот факт, что хотя сравнительно поздно утвердившийся здесь ислам во многом изменил уклад общественной и домашней жизни адыгов, смягчил суровые нравы, в основном искоренил языческие верования и предрассудки, но не сделал адыгов ортодоксальными мусульманами. Коран не смог вытеснить сложившиеся правила поведения (Адыгэ хабзз). Очевидно, причиной этого послужила сфера традиционных ценностей адыгов и их соотношение с собственно мусульманскими ценностями.

Многое из того, что было уже выработано традиционным адыгским обществом, закреплено в культуре, вошло в повседневную жизнь, нередко на бытовом уровне ассоциируется с исламом.

Кроме того, исторически мусульмане-адыги исповедуют самый умеренный толк в суннитском исламе — ханафитский. Он отличается веротерпимостью, творческим осмыслением коранических норм и уважением к местным традициям, что было свойственно и раннему исламу. «Исламисты» же проповедуют буквалистский подход к истолкованию Корана и крайнюю нетерпимость не только к представителям других вероисповеданий, но и к своим единомышленникам. Подобные концепции не находят широкой поддержки среди адыгских народов.

Таким образом, рассмотренный материал свидетельствует, что «возрождение» ислама на Северном Кавказе, как впрочем, и его зарождение и развитие, имело географически неравномерный характер, и его проявления существенно варьировались в зависимости от конкретных особенностей мусульманских территорий.

Из всех северокавказских регионов только в Дагестане и Чечне экстремизм превратился в существенный фактор жизни общества. Свою роль в этом сыграли как культурно-исторические, так и социально-политические факторы. Исторически именно Дагестан являлся главным региональным центром и очагом распространения исламской религиозной традиции на Северном Кавказе. По мере продвижения на запад региона степень исламизированности северокавказских обществ явно снижается.

Религиозно-политическое движение имама Шамиля в XIX в. разворачивалось в основном на территории Дагестана и Чечни и превратилось в мощный фактор формирования национального самосознания народов этих республик. Наконец, в постсоветский период именно Дагестан и Чечня оказались зоной наиболее глубокого социально-экономического, политического и межэтнического кризиса, одним из следствий и одновременно мощным катализатором которого стали военные события в 1994–96 гг. в Чечне.

Литература:

1. Щекочин Ю. Война миров кто её объявил? // Новая Газета. 2011. 26 сентября.
2. Джемаль Г. Освобождение ислама. — М.: Издательский дом «Умма», 2004. — 211 с.
3. Трофимов Д.Л. Исламский фундаментализм в политической жизни Египта. — М.: Наука, 2011. — 233 с.
4. Бидова Б.Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональной толерантности // Молодой ученый. 2013. №3. — С. 344–349.
5. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. Ислам на пороге 21-века. — М.: Изд-во ИМОГ, 2000. — 308 с.
6. Ярлыкапов А.А. Этноконфессиональная ситуация в ногойской степи // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. №2. — С. 69–74.
7. Кисриев Э.Ф. Движение «ваххабитов» в Дагестане // Межэтнические отношения и конфликты в постсоветских государствах / Ежегодный доклад. — М., 1999.
8. Радикальное течение ваххабизм среди мусульман // Наука и религия. 2012. №8. — С. 42–46.
9. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. — Махачкала, 2012. — 328 с.

Наконец, именно в Чечне и Дагестане оказалось сконцентрировано воздействие внешних сил, стремящихся использовать исламский фактор для обеспечения своих геополитических и геоэкономических интересов на Северном Кавказе. Однако в Чечне проникновению иностранного влияния способствовала прежде всего ситуация, сложившаяся в результате войны, а в Дагестане — огромный спрос на религиозное просвещение, который невозможно было удовлетворить силами местного духовенства. [8, с. 44]

События последних лет показывают, что современная практика исламского радикализма в Чечне и Дагестане развивается в русле политического ислама, выступающего здесь в форме так называемого «ваххабизма». В обеих республиках идет борьба за установление шариатской формы правления и непризнание светских законов, «придуманных волей человека».

При рассмотрении состояния форм исламской самоорганизации на Северном Кавказе, обращает на себя внимание наличие ярких признаков внутриисламского конфликта между сторонниками так называемого «чистого ислама» и традиционного тарикатизма сначала в Дагестане, а затем и в Чечне.

Дагестанских и чеченских боевиков уместно называть радикальными «ваххабитами», при этом их можно отнести к носителям «маргинального», «экстремистского» исламизма. Как считают некоторые кавказские аналитики, «эта идеология могла распространиться в условиях Северного Кавказа: чрезвычайно полиэтничного, бедного и крайне коррумпированного мусульманского региона в составе христианского государства» [9, с. 111].

Таким образом, можно сделать вывод, что конфликты на Северном Кавказе носят не только религиозный характер, но и выступают одной из форм реализации националистических и сепаратистских притязаний конкретных политических группировок, как правило, далеких от истинного ислама. Этому в определенной степени способствует «религиозное невежество» населения, а иногда и служителей культа, позволяющее под видом ислама пропагандировать откровенно экстремистские взгляды.

Правовое регулирование деятельности кредитных организаций

Васильева Оксана Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Государственный университет управления (г. Москва)

В данной статье анализируются изменения и новеллы в правовом регулировании деятельности кредитных организаций. Перечисляются основные федеральные законы, регулирующие банковскую и финансовую деятельность, принятые в последние годы.

Ключевые слова: коммерческие банки, валютное законодательство, банковская деятельность, кредитование, кредитные организации, небанковские кредитные организации, банковское законодательство.

Legal regulation of credit institutions

Oksana Vasilyeva, Ph.D., assistant professor
State University of Management (Moscow)

This article analyzes amendments and innovations in the legal regulation of credit institutions, and lists the major federal laws governing banking and finance, which were adopted in the recent years.

Keywords: commercial banks, foreign exchange legislation, banking, lending, lending institutions, non-bank credit institutions, banking law.

Мировой финансовый кризис оказал существенное влияние на экономику и банковскую систему многих стран мира. Россия не осталась в стороне от общемировых проблем, которые коснулись и российских банков. В соответствии с современными реалиями изменяется и совершенствуется законодательство о банках и банковской деятельности.

С началом кризиса увеличились требования к размеру уставного капитала и собственных средств коммерческих банков. Минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемого банка на день подачи ходатайства о государственной регистрации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций сегодня устанавливается в сумме 300 миллионов рублей. Минимальный размер уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, ходатайствующей о получении лицензии, предусматривающей право на осуществление расчетов по поручению юридических лиц, — 90 миллионов рублей [1].

Изменилось и само понятие небанковских кредитных организаций: добавились небанковские кредитные организации, имеющие право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций [1].

Увеличился максимальный размер выплат по вкладам. Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов, но не более 700 000 рублей. Ранее суммы выплат составляли 300 000 и 400 000 рублей [2]. Однако эти цифра по-прежнему отстают от выплат по вкладам европейских банков.

23 апреля 2013 Комиссия Правительства РФ по законопроектной деятельности одобрила законопроект об увеличении предельного размера страхового возмещения по вкладам физических лиц в банке, в отношении кото-

рого наступил страховой случай. Размер страхового возмещения по вкладам граждан в банках предлагается увеличить с 700 тыс. до 1 млн. рублей.

Валютное законодательство, напротив, подверглось значительной либерализации. С 1 июля 2006 года отменено требование об обязательном резервировании при осуществлении валютных операций. С 1 января 2007 года была отменена предварительная регистрация (вклада), открываемого в банке за пределами территории Российской Федерации, а также требование об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации [3].

В настоящее время банки все чаще сталкиваются с проблемой невозврата кредитных средств, значительная часть прибыли банков идет на покрытие резервов по ссудам. Сегодня Положением Банка России 254-П в целях определения размера расчетного резерва в связи с действием факторов кредитного риска ссуды классифицируются на основании профессионального суждения в одну из пяти категорий качества против ранее существовавших четырех. При этом по ссудам I (высшей) категории качества размер сформированного резерва составляет ноль процентов, по остальным категориям этот размер стал более гибким и определяется интервалом [4].

Более эффективной деятельности банков по кредитованию способствует принятый, но еще не достаточно эффективно действующий Федеральный Закон «О кредитных историях». Информация по операциям юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц в целях формирования кредитных историй передается банками в бюро кредитных историй исключительно с согласия заемщиков [5].

Ряд мер направлен на защиту не банков, а вкладчиков. Так с 2010 года по кредитному договору, заключенному

с заемщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и (или) изменить порядок их определения, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, что особенно актуально для долгосрочных кредитов в период нестабильности курсов валют. Кроме того, сегодня заемщик имеет право в любое время без комиссий и штрафов досрочно погасить взятый кредит.

Изменения коснулись также законодательства о банковской тайне: увеличился круг субъектов, имеющих право на получение информации, составляющей банковскую тайну. В настоящее время справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей выдаются кредитной организацией, в том числе, Федеральной службе по финансовым рынкам, Пенсионному фонду РФ, Фонду социального страхования РФ, органам принудительного исполнения судебных актов, которые ранее не имели таких прав [1].

На коммерческие банки возложены функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского счета с юридическим лицом в случае отсутствия по своему местонахождению юридического лица, его постоянно действующего органа управления, иного органа или лица, которые имеют право действовать от имени юридического лица без доверенности [6]. Сегодня коммерческие банки до открытия счета вынуждены выезжать по месту нахождения юридического лица для соответствующей проверки, что в целом не является банковской функцией.

Произошли изменения в самой банковской системе. Тенденция по созданию государственных корпораций ко-

снулась и финансовой сферы. С 2006 года на основании специального закона действует единственный некоммерческий банк в РФ — государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

Федеральный закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» утратил силу в связи с принятием ФЗ «О защите конкуренции», который регулирует конкуренцию, в том числе, и в банковской сфере [7]. В 2009 году был принят Федеральный закон «О кредитной кооперации» [8].

Источники правового регулирования финансовых рынков пополнились другими новыми Федеральными законами: «О национальной платежной системе» [9], «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [10], «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11], «О центральном депозитарии» [12], «О клиринге и клиринговой деятельности» [13].

Правительство РФ одобрило программу развития финансовых и страховых рынков, создание Международного финансового центра в Москве.

Одной из важнейших проблем правового регулирования финансовых рынков является проблема его эффективного государственного регулирования. Сегодня эти функции возложены как на ФСФР, так и на Банк России. Следует отметить, что «регулирование является важнейшим фактором, определяющим особенности операций коммерческих банков с ценными бумагами, поскольку именно формы государственного регулирования рынка ценных бумаг предопределили существование двух систем фондового рынка, различающихся степенью участия банков в сделках с ценными бумагами» [14].

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395—1 (ред. от 14.03.2013) «О банках и банковской деятельности» / «Российская газета», N 27, 10.02.1996.
2. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» / «Российская газета», N 261, 27.12.2003.
3. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 14.03.2013) «О валютном регулировании и валютном контроле» / «Российская газета», N 253, 17.12.2003.
4. «Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» (утв. Банком России 26.03.2004 N 254-П) (ред. от 24.12.2012) / «Вестник Банка России», N 28, 07.05.2004.
5. Федеральный закон от 30.12.2004 N 218-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О кредитных историях» / «Российская газета», N 2, 13.01.2005.
6. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / «Российская газета», N 151—152, 09.08.2001.
7. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О защите конкуренции» / «Российская газета», N 162, 27.07.2006.
8. Федеральный закон от 18.07.2009 N 190-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О кредитной кооперации» / «Российская газета», N 136, 24.07.2009.

9. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О национальной платёжной системе» / «Российская газета», N 139, 30.06.2011.
10. Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» / «Российская газета», N 147, 07.07.2010.
11. Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / «Российская газета», N 168, 30.07.2010.
12. Федеральный закон от 07.12.2011 N 414-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О центральном депозитарии» / «Российская газета», N 278, 09.12.2011.
13. Федеральный закон от 07.02.2011 N 7-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О клиринге и клиринговой деятельности» / «Российская газета», N 29, 11.02.2011.
14. Васильева О.В. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., — 2005. — 26 с. С. 21.

Меры специально-криминологической профилактики преступности в сфере потребительского рынка

Глухов Дмитрий Владимирович, студент
Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Меры по борьбе и профилактике с криминалитетом в сфере потребительского рынка в Российской Федерации представляют собой осуществление контроля над противозаконным поведением в данной сфере, проводимую институтами гражданского общества и государственными органами, цель которых является воздействие на преступные факторы, детерминанты преступности на потребительском рынке.

Недостатки в регистрационной деятельности в значительной степени способствуют совершению данных преступлений. Отсюда вывод: выходом из создавшейся ситуации является применение мер, соответствующих криминальной ситуации на потребительском рынке. Таковыми мерами по предложению Т.А. Якимовой является ужесточение контроля со стороны регистрационных и государственных органов, введение ответственности за точное и полное отражение информации в документах, обязательных для регистрации предприятия, которые должны подчиняться ряду требований.

Деятельность парламента РФ по предупреждению преступности оказывает важное влияние на эффективность борьбы с преступностью в сфере потребительского рынка. В Государственной думе Российской Федерации с 1998 г., по проверке фактов участия должностных лиц органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в коррупционной деятельности, работает Комиссия. Деятельность Комиссии оказывает значительное влияние на борьбу с преступностью.

Важен контроль и над финансовыми средствами, участвующих в обеспечении избирательных компаний всех уровней.

Главный фактор решительного предупреждения преступности в сфере потребительского рынка представляет собой сбалансированное, гармоничное сочетание действенных социально-правовых мер и соблюдение наибольших прав человека.

Решение поставленной задачи диктует комплекс неотложных мер по осуществлению оздоровления ситуации на потребительском рынке, а, прежде всего, борьбы с коррупцией, а также укоренения прозрачности принятия экономически важных решений государственными мужами. Безусловно, несоблюдение этого основного принципа является основой развития коррупции и связанной с ней, криминализации экономической системы государства, в том числе и потребительского рынка.

Именно на противодействие коррупции в органах государственной власти и муниципального самоуправления следует нацелить комплекс предупредительных мер. В данной ситуации важно устранить разрыв между денежным содержанием государственных служащих, служащих органов местного самоуправления и рыночными ценами, как на товары, так и на услуги. Не секрет, что благодатную почву для коррумпированности создаёт малая оплата труда служащих в сравнении с их должностным статусом.

Государством в последнее время проделана большая работа по оттачиванию антикоррупционного законодательства. Тем не менее, в области противодействия этому отрицательному явлению, решающего изменений не наступило. Государству не однократно придётся оттачивать радикальные механизмы реализации антикоррупционного законодательства.

Отдельным направлением профилактических мероприятий, но в то же время первостепенным, является

усиление всех видов контроля за финансовыми и товарными потоками, за социально-экономическими и политическими процессами. Более того в ближайшей перспективе это даст наибольшие результаты, чем упредительная деятельность в отношении отдельных лиц. Избирательное применение мер воздействия стало фактором усиления коррупции и роста криминала в сфере потребительского рынка.

Важную роль в предупреждении криминализации сферы потребительского рынка на сегодняшний момент призваны играть правовые меры, поскольку в настоящее время правообеспечивающие механизмы значительно отстают от хозяйственной практики.

К главным приоритетным задачам в этой области нужно отнести:

1) разработку и принятие основополагающих нормативных актов, корректирующих важнейшие области общественно-хозяйственной деятельности, исходя из принятой стратегии политического развития государства, в первую очередь, оттачивания административного законодательства; 2) создание условий их соблюдения и выполнимости; 3) государственная гарантия нерушимости главнейших разделов и статей, утверждённых законов и постановлений относительно установленных временных рамок с учетом государственных программ развития.

В части специально-криминологического уровня, то он являет собой совокупность мер, определённо направленных на устранение причины конкретных преступных проявлений, а не только общих причин преступности, как таковых. Эти меры, более реальны не смотря, что являются менее масштабными по сравнению с общим социальным уровнем, так как их цели и задачи обращены не ко всему обществу, а лишь к отдельной отрасли экономики или же конкретным регионам страны. Отсюда возможность их эффективности значительно больше, чем у общих социальных мер.

Если ранее специально-целенаправленное предупреждение рассматривалось как специальный процесс использования преступных знаний и навыков для корректировки поведения людей, с целью соблюдения уголовно-правовых норм, то затем представление о целенаправленном предупреждении стало более сопоставляться с исключением процессов причинности и детерминации преступности на всех уровнях среды.

При конкретизации существующих подходов, можно утверждать, что к специально-целенаправленным мерам предупреждения преступлений необходимо отнести все оперативно-розыскные, уголовно-процессуальные, и уголовно-правовые меры, гарантирующие неотвратимость наступления уголовной ответственности за совершенное преступление, а также меры по перевоспитанию осужденных, так как все они нацелены на предупреждение преступлений. Вместе с тем необходимо принять во внимание положение о неразрывной взаимосвязи мер специальной профилактики по исключению причин и условий преступности с организацией среды населения правовой

пропаганды. Этим направлениям, как видно из исследований, должного внимания не уделяется.

Наиболее часто, из всего многообразия мер борьбы с преступностью, применяются уголовно-правовые меры. А происходит это потому, что именно эта группа мер по своей природе в большей степени может быть нацелена на борьбу с криминалом или отдельными ее элементами. Нормы уголовного права обрисовывают круг поступков, запрещенных уголовным законом, регулируют систему наказаний и освобождение от наказания и уголовной ответственности. Кроме непосредственного регулирования уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступления, это всё, несомненно, оказывает воздействие на правовое сознание граждан, что имеет определённо предупредительный эффект.

Основным направлением для определения вектора совершенствования уголовно-правовых мер с целью предупреждения преступности в области потребительского рынка является юридический анализ преступлений и судебной практики, в данной области рынка.

Особо важной является такая мера общей профилактики преступлений потребительского рынка, как криминологическая экспертиза действующих законов и предлагаемых проектов и иных нормативных актов, которая определяет их соответствие социальным потребностям в сфере предупреждения преступности, выявления возможных последствий криминогенного характера в результате применения указанных актов. Особенно актуально в современных условиях проведение экспертизы на предмет антикоррупционности положений законопроекта. Поэтому роль своевременной криминологической экспертизы нельзя недооценивать.

Принимая во внимание недостаточную упорядоченность в законах оснований для применения мер профилактики, возникла необходимость принятия закона, регулирующего сферу профилактики преступлений, в том числе совершаемых на потребительском рынке. В частности, в 1999 г. был подготовлен проект Федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений». Данный проект определял бы, на законодательном уровне, такие основные меры общей и специальной профилактики как: 1) программное обеспечение предупреждения преступности; 2) криминологическую экспертизу нормативных актов; 3) наблюдение и оценка криминологической ситуации; 4) правовое воспитание, разработку и внедрение стандартов безопасности от преступлений; 5) меры организационного, правового и иного воздействия и явления для их устранения и нейтрализации на всех уровнях жизнедеятельности общества. В прочем указанный законопроект так и не был принят.

В рамках социального предупреждения решаются вопросы приемлемого духовного, нравственного и физического воспитания нового поколения. В данном ключе без активной помощи со стороны семьи, школы и окружающего быта правоохранительным органам никак не обойтись. Неоспоримое влияние на формирование личности,

шлифовку социальных потребностей, умение прислушиваться к общественным интересам, подчинять социальным требованиям, оказывают средства массовой информации.

Изучая специальные меры борьбы с криминалом в области потребительского рынка, необходимо учесть все характерные особенности современного российского потребительского рынка. Цель заключается в том, чтобы найти компромисс между потребителями и продавцами, при этом не упустить интересы государства.

Пристальное внимание заслуживают проблемы повышение репутации предприятий, предлагающие населению товары и услуги. Основная идея состоит в том, что если не осуществлять поддержку предприятиям по повышению их репутации, то у них могут пропасть побудительные мотивы поставлять качественные товары. Примером в современной действительности являются мелкооптовые и розничные рынки, состоящие из палаток и маленьких магазинчиков. В них отношения между покупателем и продавцом никак не регулируются. В результате мы имеем чрезвычайно низкое качество продаваемой продукции, а частенько контрабандная, вредная и опасная для человека продукция. Вывод один необходим жесткий контроль государства в данной области и введение суровых санкций для продавцов, сбывающих низкокачественный товар, выдавая его за качественный.

А тем временем честные продавцы, которые стремятся к созданию хорошей репутации своих товаров и заинтересованы в долговременных и стабильных отношениях с покупателями, вынуждены нести дополнительные затраты на обеспечение стабильного качества продукции и специальную рекламу. В данном случае думаю, что государство могло бы оказать помощь таким предприятиям. Предположим, если в ходе проведения проверки деятельности торговой точки установлено, что в работе этого предприятия нет нарушений и реализуемые товары и услуги высокого качества, этому предприятию в целях его развития, например, можно предоставить дополнительные торговые площади. Также можно опубликовать в средствах массовой информации результаты проверки, что таким образом создаст рекламу предприятию. К сожалению, приходится констатировать, что положительная правомерная деятельность объектов потребительского рынка остается в тени, в то время как в СМИ публикуется информация только о фактах нарушений закона со стороны продавцов.

Хотелось бы также озвучить меры, направленные на привлечение к работе по предупреждению преступлений в сфере потребительского рынка общественных объединений и граждан. Такого рода деятельность позволяет затронуть широкие слои общественности при осуществлении профилактических мероприятий. Необходимость

участия в профилактической деятельности граждан и общественных организаций нашла свое отражение, как в ведомственных нормативных актах, так и в других правовых документах.

Несомненно, что в первую очередь целесообразно привлекать в интересах подобного сотрудничества такие общественные объединения, как союзы и общества защиты прав потребителей. Такие организации, создаются в соответствии с действующим законодательством. Они наделены определенными полномочиями для проведения проверок на предприятиях потребительского рынка. В штаты общественных организаций должны входить квалифицированные товароведы, экономисты, юристы и эксперты. Это позволит грамотно и с большей отдачей осуществлять мероприятия по предупреждению экономической преступности в данной сфере.

Не надо забывать и такую весомую меру как правовое воспитание граждан, нацеленное на формирование нового мышления и выработку стремления у них к построению общества с высокоэффективной экономикой, способной создавать достойные условия жизни.

В системе предупреждения преступности на потребительском рынке правовое воспитание является формирующей составляющей правового сознания, правовой культуры и правомерного поведения, реализуется посредством правовой пропаганды, обучения, помощи гражданам.

Система правового просвещения и воспитания, предполагает:

поднятие правовой культуры общества, освоение системы знаний о правах потребителей, укрепление общественной нетерпимости к криминалу в сфере потребительского рынка; пропаганда стабильности правовой нормы и неотвратимости ее применения; информирование населения о предпосылках развития преступности на потребительском рынке; формирование основных направлений потребления населения; усиление информирования граждан по проблеме пострадавших, осуществление антирекламной деятельности товаров опасных для здоровья потребителей.

Продвижению работы в данном ключе поможет развитие практики циклов телеинформационных программ, передач на радио, рубрик в печати, формирующих у всех слоев населения активную жизненную позицию и правовое сознание, требуемой для грамотной защиты своих прав и интересов. Таким образом, совершенствование потребительского образования в нашем государстве обязано идти в направлении построения полноценной системы знаний в рамках общего обязательного образования, включающей все социально-демографические слои населения, а также системы специального образования, направленной на обучение квалифицированных специалистов в сфере потребительского рынка и обслуживания населения.

Литература:

1. «О защите прав потребителей». Закон РФ №2300—1 от 07.02.1992 г. /СЗ РФ. — 1996. — №3. — ст. 140

2. «Об оперативно-розыскной деятельности» ФЗ РФ № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г.
3. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» Указ Президента РФ № 1392 от 16.11.1992 г.
4. «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации» Указ Президента РФ № 1095 // СЗ РФ. — № 31—1996. — ст. 3696.
5. «О поддержке общественного движения в защиту прав потребителей» Постановление Правительства РФ — № 837 от 26 августа 1995 г. // СЗ РФ. — № 36—1995. ст. 3546.
6. Учебник для вузов. Криминология // Под редакцией Бурлакова В.Н., Кропачева Н.М. — СПб.: Питер, 2003 г.
7. Правовое поведение: норма и патология. В.Н. Кудрявцев — М., 1982 г.
8. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экономических преступлений в сфере потребительского рынка Ерофеев В.В.: Диссертация кандидата юридических наук. — Иркутск, 2008 г.
9. Криминологическая характеристика преступлений в сфере потребительского рынка: Якимова Т.А. Диссертация кандидата юридически. наук.. — СПб., 2005 г. — ст. 106.

Современное состояние легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Глухов Дмитрий Владимирович, студент

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В современном мире легализация преступных доходов представляет опасность для всего международного сообщества. По оценкам экспертов Международного валютного фонда, преступные организации ежегодно легализуют до полутора триллионов долларов, что составляет около 5% валового мирового продукта. Международным сообществом, противодействие легализации преступных доходов, рассматривается как одно из эффективных средств борьбы с транснациональной организованной преступностью, коррупцией и относит легализацию преступных доходов к международным преступлениям. Учёные в своих трудах, «отмывание» преступных доходов, определяют как взаимно связующее звено между теневой и открытой экономикой, путь, посредством которого криминальные доходы переводятся в легальную форму в экономической сфере отношений, тем самым помогая и легальному, и криминальному бизнесу. Тем самым обнажается характер легализации преступных доходов как «фильтра», в результате которой «грязные» деньги, полученные преступными методами, проходя через банковскую систему, очищаются и превращаются в «чистые» деньги. В итоге они принимают вид законных доходов, в связи с чем не представляется возможным установить лицо, являющееся инициатором сделки, или преступное происхождение этих средств. Описать этот процесс можно следующим образом. Экономические преступления совершаются, как правило с целью получения личной выгоды и потребления. Получая крупные суммы криминальных доходов, свыше личных потребностей, у преступников возникает необходимость занижения экономических и юридических рисков владения подобными активами и сохранения их от инфляции, конфискации

и т.п. Так как преступные доходы не извлечены из оборота и обладают рыночной стоимостью, возможности для их преумножения и сохранения предоставляет законный экономический оборот. Вложение преступных доходов в легальный оборот связано с риском засветится перед правоохранительными органами и органами государственного контроля, а это потребует необходимость маскировки происхождения криминальных средств. В целях маскировки проводятся множество запутанных или фиктивных сделок, «грязные» доходы вкладываются в различную предпринимательскую деятельность, где они преобразовываются в результате естественных процессов, которые позволяют выдать криминальные деньги за вполне легальные доходы и получить возможность свободно их использовать. Такие ходы не только скрывают преступное происхождение имущества и денежных средств, но и тем самым повышают социальный статус преступника, превращая его в законного бизнесмена. Таким образом, легализация доходов — это сложный процесс вторичного обращения с «грязными» доходами с целью их узаконения и обладания ими. Данный вид «отмывания» нужно отличать от прочих форм оборота преступных доходов (финансирование преступной деятельности, скупка и сбыт краденого и т.п.). Легализация преступных доходов, как всякий социальный процесс, связана с существующими в обществе противоречиями между: общественными и индивидуальными экономическими интересами; гражданами, ориентированными на противоправный образ жизни, и правоохранительными органами; законным и криминальным бизнесом. Главным противоречием, детерминирующим легализацию, является несоответствие экономической реальности, позволяющей получать внушительную при-

быль от опасных деяний, и права как меры необходимого поведения. Целью преступника в современной среде становится преобразование отрицательной социальной реальности в правовой идеал. В итоге преступление приносит выгоду, а право позволяет ее закрепить. Не секрет, что источником доходов для легализации является криминальный сектор теневой экономики. В результате кризисных проявлений, по данным Росстата, доля теневой экономики стала расти и достигла 1/5 части ВВП. При этом Росстат не включает в свои оценки криминальную составляющую экономики. По оценкам экспертов реальная доля «теневой» экономики составляет 40–50% ВВП, а в некоторых отраслях и до 70%.

2. Для «отмывания» преступных доходов характерен высокий уровень латентности. По оценкам Росфинмониторинга, в Российской Федерации ежегодно легализуется 250–300 миллиардов рублей, при этом выявляется правоохранительными органами порядка 30 миллиардов рублей «отмытых» преступных доходов. Легализация тесно связана с деятельностью транснациональных преступных групп и является одним из видов противоправного бизнеса. Популярность легализации преступных доходов можно объяснить, в первую очередь, ростом доходов, получаемых в результате криминальной деятельности, профессионализацией преступности. Наибольшими источниками преступных доходов являются коррупция, незаконная торговля наркотиками, оружием, порнографией, экономические и компьютерные преступления. Учитывая общественную опасность легализации криминальных доходов, приходится согласиться с её невидимостью для большинства населения, что в частности приводит к недооценке всей важности противодействия легализации, хотя вред, причиняемый «отмыванием» преступных доходов, высок. В результате «отмывания» криминальных доходов в социальной сфере преимущество получают лица, ведущие противоправный образ жизни. Данные преступники живут в лучших условиях, они пользуются наиболее высоким уровнем образования, здравоохранения. Но улучшение жизни производится за счет пострадавших от преступлений, что способствует обнищанию целых социальных слоев, распространению аморального образа жизни, воспроизводству преступности. Страдают законные интересы государства в финансовой сфере: криминальные доходы в большинстве случаев представляют собой денежные средства, выпущенные и обеспечиваемые государством. В результате государство, реализуя монетаристские функции, невольно оказывается пособником криминального бизнеса — своего социального противника, способствуя его размножению и развитию. Бизнесмены в предпринимательской сфере вынуждены конкурировать с криминалом, который активно инвестирует в законную экономику, и мало зависят от ее конъюнктуры. В итоге данные финансового рынка искажаются в результате криминальных инвестиций, что влечет за собой крупные финансовые потери. Лица, владеющие значительными доходами, полученными в резуль-

тате криминальной деятельности, стремятся проникнуть в политическую сферу и занять должности во все возможных органах власти, тем самым обеспечивая себе неприкосновенность от уголовного преследования. Финансируя политические партии и движения, обеспечивают лоббирование своих интересов в принятии законов на всех уровнях власти.

3. В.М. Алиев, в качестве факторов, способствующих легализации преступных доходов, выделяет: политико-экономические — опосредованно воздействующие на легализацию преступных доходов; социально-правовые — влияющие на сферу, в которой непосредственно «отмываются» криминальные доходы; нравственно-психологические — определяющие соответствующее преступное поведение. Исследуя способствующие «отмыванию» преступных доходов социальные факторы, необходимо отметить, что современное общество делится на группы, исповедующие различные виды идеологии. Низшие социальные слои негативно относятся к попыткам социального контроля со стороны высших социальных слоев. Преступность некоторыми из этих групп рассматривается, как социально допустимое и полезное для них поведение. В результате в среде легальных предпринимателей находятся лица содействующих «отмыванию» преступных доходов. Основным экономическим фактором, способствующим «отмыванию» криминальных доходов, является роль денежных масс как единого эталона стоимости. Финансовые средства теряют свою ценность вне существования экономического оборота; поэтому, законно ли происхождение капитала или нет, оно в любом случае вводится в экономический оборот. Кроме того, отсутствие ограничения экономического оборота, из-за не обеспечения современной валюты золотом, способствует росту спекулятивного капитала, что в своих целях использует криминал при легализации своих доходов в инвестиционной сфере. Однако это не означает, что современная рыночная экономика является причиной «отмывания». Анализ уголовных дел показывает, что «отмывание» криминальных доходов сопровождает не каждое преступление. Следует учитывать искажение объективных социальных факторов в сознании преступника, наличие у него определённых возможностей.

Данные социальные факторы активно влияют на выбор вид преступного поведения, оценку возможности разоблачения. Другим фактором, способствующим «отмыванию» криминальных доходов в России, являются сложные экономические условия, в которых при дефиците финансовых возможностей большая часть предпринимателей уходит в «тень», скрываясь от государственного контроля. В кризисные периоды увеличивается потребность в «теневых» капиталах, чем пользуются преступники для «отмывания» своих доходов. Во время последнего экономического кризиса, по оценкам Росфинмониторинга, резко вырос оборот наличных средств, активизировалась нелегальная деятельность организаций, осуществляющих операции с наличностью. Увеличился вывод финансовых средств из страны на счета

оффшорных компаний, открытые в кредитных организациях третьих стран. Операции с ценными бумагами и производными инструментами перемещаются с организованных торговых площадок на внебиржевые.

Современное общество основывается на институте собственности, что отражается в правовых актах, определяющих порядок отчуждения и присвоения, общественных благ. Однако в некоторых случаях гарантии права собственности излишни, что не даёт возможности определения источника приобретённых доходов. Важное влияние оказывает отсутствие этики бизнеса, деловое сообщество не только неспособно вытеснить криминалитет с рынка, но и начинает перенимать преимущества нечестной конкуренции.

Благодаря либерализму экономических реформ, в результате которых не были созданы государственные механизмы социального контроля: религиозный, корпоративный, общественный и т.п. мы и имеем высокий уровень преступлений в сфере экономики.

В настоящее время ведется работа по созданию вневедомственной системы экономического контроля, вводится саморегулирование предпринимательской деятельности, повышаются требования к раскрытию информации о владельцах компаний.

Для верного понимания сущности «отмывания» необходимо учитывать, что «как социальный феномен легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем — это отрицательное социальное явление, в основе которого лежит процесс сокрытия преступного происхождения доходов, искажение информации о природе их происхождения»... Подобное искажение всегда сопутствовало человеку (ложь, обман, введение в заблуждение и т.п.), но современные информационные технологии позволяют создавать целые виртуальные миры.

Криминализация легализации преступных доходов в нашей стране началась в период перехода к свободной экономике. В связи с этим уголовно-правовые меры реализуются не столь успешно. Даже частные изменения, вносимые в уголовный закон, не способствовали стабильности правоприменительной практики, так как правовые и институциональные основы противодействия «отмывания» криминальных доходов были созданы уже после введения уголовной ответственности за совершение преступлений данной категории. Хотя законодательство, регламентирующее деятельность организаций и органов государственного контроля в рассматриваемой сфере, тем не менее, имеет свои пробелы и противоречия.

На работу по выявлении легализации криминальных доходов отрицательно влияют недостатки внутреннего контроля организаций, при осуществлении операций с денежными средствами или иным имуществом. Они пренебрегают требованиями закона о противодействии легализации преступных доходов. В погоне за прибылью компании не разрабатывают правила внутреннего контроля, не изучают клиентов и выгодоприобретателей, не направляют или нарушают сроки предоставления све-

дения об операциях в Росфинмониторинг, подлежащих обязательному контролю, подозрительных сделках. Государственные органы контроля в некоторых случаях, в ходе проверок деятельности финансовых организаций, не достаточно внимательны при установлении признаков легализации преступных доходов.

В недостаточной мере проводится профилактика, органами государственного контроля, легализации преступных доходов, не осуществляются отзеты лицензий организаций, нарушения законодательства о противодействии легализации преступных доходов, которыми приобрело систематический вид.

При выявлении признаков «отмывания», для их рассмотрения в Росфинмониторинг материалы не передаются, не производится обмен информацией о выявленных правонарушениях, межведомственные соглашения в ряде случаев не выполняются.

Недостаточно четко налажено взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов по обмену информацией при выявлении легализации преступных доходов. Органы правопорядка зачастую не обращаются в Росфинмониторинг с запросами о финансовых операциях и сделках. Направляемые материалы Росфинмониторингом в правоохранительные органы в редких случаях заканчиваются возбуждением уголовного дела. В деятельность правоохранительных органов имеет существенные пробелы, при расследовании легализации преступных доходов.

В большинстве случаев отсутствуют доказательства преступного происхождения имущества обвиняемого или предполагаемы доводы имеют предположительный характер, порой «отмывание» квалифицируется, как приобретение или сбыт имущества без цели придания правомерности обладания криминальными доходами. Меры к наложению ареста на имущество, добытое преступным путем, не применяются, не отслеживаются перемещения криминальных средств. В результате судья выносит оправдательное решение в отношении подсудимых или прекращают уголовные дела и как следствие их преследование в части легализации преступных доходов. Коррупционность чиновничьего аппарата в полной мере превращает легализацию преступных доходов в способ экономического регулирования. Зачастую родственные кланы, которыми пронизана вся государственная служба, оказывает большое влияние на российскую экономику.

Такие кланы, в результате своей деятельности, получают значительные противоправные доходы. Искажая положительные шаги государства в сфере экономики, они превращают их в очередные способы получения незаконной прибыли.

Имея весомый политический вес этот экономико-бюрократический спрут, блокирует работу правоохранительных и контролирующих органов. В результате ущерб несут законопослушные предприниматели, вынужденные на заведомо невыгодных для себя условиях конкурировать с криминальным бизнесом. Щупальца коррупции про-

ники в контролирующие и правоохранительные органы, где оказывают негативное влияние на их работу. Личное обогащение зачастую стоит на первом плане перед сотрудником правоохранительных и контролирующих органов, вместо обеспечения законности они участвуют в преступной экономической деятельности.

В органах государственной власти продажа должностей стала естественной практикой.

Таким образом легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, как явление в настоящее время проникло во все слои нашего общества.

Литература:

1. Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов: автореферат. Диссертация доктора юридических наук. Ростов на Дону. 2009. с. 14–15.
2. Ларичев В.Д. Совершенствование законодательства о борьбе с отмыванием денег, полученных преступным путем // Государство и право. 1992. №11. с. 100.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века (мировые, региональные и российские тенденции). М., 2005. с. 499.
4. Алиев В.М. Теоретические основы и прикладные проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем: диссертация доктора юридических наук. М., 2001. с. 59.
5. Алиев В.М. Указ. соч.с. 14.
6. Следователи собирались заработать миллионы на взятках // Московский комсомолец. 2009. 4 марта.
7. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты / – Научно-практическое издание – М.: Волтерс Клувер. 2011.

Контроль и запись переговоров и прослушивание телефонных переговоров: сравнительная характеристика

Гюрджинян Александр Сергеевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Прежде всего, следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит определения понятия следственного действия. В имеющейся же научной и учебной литературе в обобщенном виде оно определяется следующим образом: следственные действия — это производимые в строгом соответствии с законом процессуальные действия, направленные на собирание и исследование доказательств.

Таким образом, чтобы какое-либо действие носило характер следственного действия оно должно соответствовать следующим требованиям:

а) представлять собой процессуальную форму осуществления деятельности;

б) быть направленным на поиск, получение, исследование и использование доказательств на стадии предварительного расследования преступлений [1, с. 2].

Дискуссии о том, являются ли контроль и запись переговоров следственным действием или оперативно-розыскным мероприятием, не угасают по сей день. По этому поводу Б.Т. Безлепкин отмечает, что не только «...решение о прослушивании телефонных переговоров и их звукозаписи, но и само производство такого действия предполагаются как следственное действие» [2, с. 103]. По мнению Л.М. Карнеевой, необычность рассматриваемой процедуры заключается в том, что прослушивание

и звукозапись переговоров регламентированы как следственное действие при очевидном их негласном характере [3, с. 31–32].

О.Я. Баев считает, что контроль и запись телефонных и иных переговоров не являются следственными действиями. Приводя при этом соответствующие доводы, он пишет: «В то же время мы отнюдь не сомневаемся в высокой информационно-познавательной сущности названных действий и в возможности использования их результатов в судебном доказывании. Но — в соответствующем уголовно-процессуальном режиме» [4, с. 15].

С.А. Шейфер, анализируя содержание ст. 186 УПК РФ, констатирует, что «аналогичное действие «прослушивание телефонных переговоров» закреплено п. 10 ч. 1 ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве оперативно-розыскного мероприятия. При сравнении этих норм трудно найти существенные различия между ними. В этой процедуре отсутствует определяющий признак следственного действия: непосредственное получение следователем доказательственной информации от ее носителя» [5, с. 22–23]. В то же время С.А. Шейфер, рассматривая систему следственных действий, указывает, что существенным основанием классификации следственных действий является «непосредственный либо опосредованный процесс получения доказательственной ин-

формации» [6, с. 76]. Правда, следственным действием с опосредованным процессом получения доказательственной информации С.А. Шейфер считает только проведение экспертизы. Однако сам факт последнего утверждения свидетельствует об относительности тезиса о непосредственном восприятии следователем от объекта доказательственной информации как неременном признаке следственного действия.

Таким образом, в законах сформированы и отражены два аспекта правового статуса контроля и записи переговоров: как следственного действия и как оперативно-розыскного мероприятия.

— Из текста п. 2 ч. 3 ст. 186 и п. 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ следует, что контроль и запись переговоров — это следственное действие. Но ни для одного следственного действия законодатель не устанавливает срока его проведения, в три раза превышающего установленный двухмесячный срок предварительного следствия (ч. 5 ст. 186 и ч. 1 ст. 162 УПК РФ).

— В отличие от других следственных действий контроль и запись переговоров могут быть прекращены (ч. 5 ст. 186 УПК РФ) на основании постановления следователя.

— Для выполнения любого следственного действия все правовые и организационно-технические возможности имеет сам следователь. Однако контроль и запись переговоров он объективно не в состоянии выполнить самостоятельно, так как не имеет для этого организационно-технических возможностей.

— Кроме того, основным средством фиксации любого следственного действия служит протокол следственного действия (ст. 166 УПК РФ). В протоколе удостоверяется факт проведения следственного действия, обстоятельства и факты, установленные в процессе его проведения. Единственным документом, исходя из положений ст. 186 УПК РФ, который на самом деле имеет доказательственное значение, является протокол прослушивания и осмотра фонограммы записи переговоров. Но прослушивание и осмотр фонограммы — это отдельное самостоятельное следственное действие.

Контроль и запись переговоров характеризуется необычным и несколько непривычным способом собирания доказательственной информации. Поскольку исполнение рассматриваемого следственного действия имеет определенную техническую сложность и требует для повышения его эффективности (особенно на первоначальном этапе) обеспечения скрытости контроля за подозреваемым и обвиняемым, то оно осуществляется специальным кругом субъектов. В качестве его исполнителей выступают управления (отделы) специальных технических мероприятий, функционирующие в составе органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Доказательства собирает не сам следователь, а соответствующий орган дознания (подразделение МВД РФ, ФСБ РФ, ФТС РФ и другие), располагающий определенной технической возможностью и специалистами по негласной записи переговоров. Однако отсутствие самостоятельности следователя в подключении специальных устройств к определенной системе связи или нескольким системам связи одновременно, в проведении непрерывного контроля и записи переговоров не может служить решающим аргументом того, что контроль и запись переговоров являются «чистым» оперативно-розыскным мероприятием.

Практически никто уже не отрицает правомерности собирания некоторых доказательств не самим следователем, а специалистом-экспертом, техником-криминалистом, ревизором и другими лицами по его поручению (ст. 58, 164, 168 УПК РФ). В ряде случаев следователь может и не присутствовать постоянно при действиях по сбору доказательств (например, ревизия финансово-экономической деятельности юридического лица может продолжаться несколько месяцев и даже лет). Но доказательства, собранные специалистами, приобщаются к материалам уголовных дел, исследуются, проверяются и оцениваются наряду с теми доказательствами, которые собраны непосредственно самим следователем [7, с. 200–201].

Для большей наглядности можно привести следующую сравнительную таблицу:

Следственное действие	Оперативно-розыскное мероприятие
Согласно п. 2 ч. 3 ст. 186 УПК РФ «Контроль и запись переговоров» — является следственным действием с точки зрения закона.	В статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» нет оперативно-розыскного мероприятия «Контроль и запись переговоров», а есть «Прослушивание телефонных переговоров».
Следователь сам инициирует контроль и запись переговоров, поскольку это входит в его компетенцию, а суд дает разрешение на его проведение. Оперативные службы являются только исполнителями соответствующего поручения следователя.	Решение о проведении конкретного оперативно-розыскного мероприятия принимают сотрудники оперативных служб (суд соглашается или не соглашается с их ходатайством об этом в предусмотренных законом случаях)
При контроле и записи переговоров их результаты подлежат обязательному сообщению следователю.	При производстве оперативно-розыскных мероприятий их результаты принадлежат оперативным службам.
Контроль и запись переговоров производятся только после возбуждения уголовного дела и в процессе его расследования.	Оперативно-розыскные мероприятия проводятся как до возбуждения уголовного дела, так и после его направления в суд.

Результаты любого следственного действия имеют статус доказательств.	Результаты оперативно-розыскных мероприятий носят ориентирующее значение.
Следственные действия не могут быть негласными, реализуются в четко определённом законом порядке.	Оперативно-розыскные мероприятия свободны от процессуальной формы, способ фиксации их результатов законом не определен. Они осуществляются по большей части негласно в соответствии с правилами конспирации.

Таким образом, основным отличием данного следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия заключаются в том, что первое проводится на основании постановления следователя только после возбуждения уголовного дела, а второе можно проводить и до возбуждения уголовного дела на основании задания, утвержден-

ного начальником органа дознания. ОРМ и следственное действие в рамках «контроля и записи переговоров» отличаются друг от друга, но одновременно схожи по своей сущности, заключающейся в процессуальных особенностях самого следственного действия.

Литература:

1. Сидоров А.С. Контроль и запись переговоров: следственное действие или тактическая операция? // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 2. Тюмень: ТГИМЭУП, 2006. 4 с.
2. Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. N 8. 458 с.
3. Карнеева Л.М. Доказательственное значение материалов видео- и звукозаписи // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. N 7. 52 с.
4. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: Научно-практическое пособие // М., 2003. 24 с.
5. Шейфер С.А. О правовой регламентации доказательственной деятельности следователя // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России (Материалы научной конференции 22–23 января 2002 г., Москва). М., 2002. 180 с.
6. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 120 с.
7. Ширев Д.А. Актуальные вопросы производства контроля и записи переговоров // Чёрные дыры в Рос. законодательстве. 2007. №2. 387 с.

Современный религиозно-политический экстремизм

Далдаева Тоита Ибрагимовна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Современная эпоха — эпоха становления глобального информационного общества, характеризующаяся столкновением с устоями индустриального и традиционного общества. Это столкновение происходит во всех областях общественной жизни, в том числе и в духовной жизни.

Сам по себе современный религиозно-политический экстремизм — неизбежный элемент такого перехода. При этом необходимо учесть, что этот цивилизационный переход характеризуется следующими группами глобальных социально-цивилизационных конфликтов, находящих свое специфическое отражение и в идеологической и религиозной сферах:

1) столкновение внутри высокоразвитых стран между традиционными религиозными идеологиями и психологическими установками и нетрадиционными религиозными

идеологическими альтернативами в сознании не только рядовых верующих, но и политиков и идеологов;

2) столкновение религиозных идеологий традиционных обществ третьего мира с религиозными идеологическими новациями «передовых» или развитых западных стран;

3) столкновение религиозных идеологий традиционализма с идеологическими нетрадиционными религиозными новациями внутри стран третьего мира.

Политический экстремизм — идеология и практика псевдореволюционных и крайне правых ультрареакционных сил, добивающихся осуществления своих политических целей посредством террора, насилия, убийств и других видов агрессивной деятельности. Политический экстремизм нередко выступает в религиозном облачении. Религиозные крайности в нем, в зависимости от полити-

ческих целей, могут, как искусственно раздуваться, так и максимально сглаживаться [1, с. 259].

В отличие от политического религиозный экстремизм, выражая интересы наиболее консервативных и фанатичных кругов в рамках отдельных конфессий, ставит перед собой преимущественно религиозные цели и в принципе отвергает методы насилия и террора как средства их осуществления. Вместе с тем в отдельных случаях религиозные фанатики «во славу Божию» способны пойти и на совершение насилия. Проявляется религиозный экстремизм в крайнем религиозном рвении, нарушении законов, неповиновении органам власти, умышленном создании напряженности в отношениях между верующими и неверующими, в стремлении к максимальной изоляции единоверцев от религиозной и инорелигиозной среды, в разжигании религиозного фанатизма и агрессивности в насаждении и отстаивании своих верований и др. [2, с. 58]

Экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформация политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, доминирование в обществе чувств, настроений хандры, пассивности, неполноты бытия, подавление властями оппозиции, инакомыслия. Он также определяет блокирование легитимной самодеятельности человека, национальный гнет, амбиции лидеров политических партий, ориентации лидеров на экстремальные средства политической деятельности. Экстремизму свойственны особые нормы логических рассуждений, «недостаток» чувства исторической действительности и геометрическая прямолинейность суждений и оценок, пресловутая их «принципиальность». Стремление всегда обо всем судить «принципиально» ведет к совершенно отвлеченным суждениям, не вникающим в сложности действительности и тем самым освобождающим себя от трудностей надлежащей оценки реального положения дел.

Особенностями современного экстремизма является рост масштабности, сопутствующий наращиванию потенциала и превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни; усиление жестокости и безоглядности действий экстремистов; многообразие форм деятельности, использование новейших технических достижений, средств массового поражения; стремление добиться общественного резонанса, устрашения населения. Расширяется информационная, тактико-стратегическая, финансовая, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских обществ и групп в отдельных странах и международном масштабе. [3, с. 29]

Функционалистическая концепция религиозно-политического экстремизма и терроризма рассматривает ислам лишь как орудие для достижения политических целей. После падения коммунистической идеологии, в постсоветской России мусульмане испытывали кризис идентичности. Ислам стал одним из важнейших компонентов новой идентичности, формирующейся у мусуль-

манских этнических групп. К сожалению, некоторые исламские группировки в качестве самоутверждения выбрали путь религиозно-политического экстремизма.

Концепция, основанная на роли личности, преувеличивает роль индивидов в распространении исламского радикализма в России. Анализ причин распространения идей религиозно-политического экстремизма в Южном федеральном округе позволяет выявить факторы, обусловившие укрепление его позиций среди части населения, особенно молодежи: религиозно-политическая доктрина рациональна, доступна, обладает четкой внутренней логикой; буквально следуя ряду положений Корана, Сунны, умозрительно воссоздавая модель «чистого, первоначального ислама», она преодолевает элитарность суфизма (суннитский ислам в форме ряда суфийских орденов представляет собой традиционный для Северо-Восточного Кавказа, особенно Дагестана, Чечни и Ингушетии, ислам), очищает ислам от мистики, суеверий, патриархальных традиций; данная идеология способна транслировать протест против традиционных форм социальной организации, выводить индивида из системы семейно-клановых, патриархально-традиционных, национальных связей, мобилизовать отдельные социальные группы; религиозно-политические общины, выступающие нередко как организованная, вооруженная сила, способны обеспечить своим членам чувство социальной защищенности, реальную защиту в условиях разгула преступности; привлекательна их идея модели социальной организации в виде мини-общин, имеющих социально-политический, конфессиональный иммунитет от внешних воздействий. Религиозно-политическая идеология проповедует идеи равенства верующих перед Аллахом, сочетая их с призывами к социальному равенству и справедливости; религиозно-политические экстремисты символизируют новый, «исламский порядок», тогда как традиционалисты, тарикатисты, несмотря на их аналогичные призывы к постепенному введению шариатского устройства общества, воспринимаются частью «старого порядка», старой системы. [4, с. 9]

К факторам, способствующим распространению религиозно-политического экстремизма, относятся также несовершенство современного федерального законодательства, отсутствие концепции развития государственно-конфессиональных отношений, низкая религиозная грамотность населения, деятельность части выпускников исламских вузов зарубежных стран, низкий уровень образования и культуры определенной части населения, наступление информационной эры развития, несущей с собой смену базовых ценностей, доступность в получении и распространении разнообразной информации, миграция населения и нерешенность проблем переселенцев и беженцев, неустойчивость политических институтов и гражданского общества, слабость спецслужб и нескоординированность их действий, этнонациональные конфликты и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что исламский радикализм на Северном Кавказе неоднороден: имеются как экстре-

мистское течение, так и умеренный, бытовой радикализм. Если с первым надо вести бескомпромиссную борьбу, в том числе и насильственными методами, то со вторым надо пойти на диалог, найти общие точки соприкосновения. Как показывает мировой опыт, возможная легитимизация умеренного исламского радикализма и перевод

решения противоречий между сторонниками исламского радикализма и традиционного ислама, в том числе и суфизма, в мирное русло может способствовать снятию накопившегося потенциала радикализации всего спектра исламистских движений и предотвращению их выхода на ультрарадикальные позиции.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. 2013. № 1. — С. 259.
2. Ханбабаев Қ.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. — Махачкала, 2008. — 154 с.
3. Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Очерки теории и практики. — Махачкала: Кавказ, 2009. — 217 с.
4. Ханбабаев Қ.М. Этапы распространения ваххабизма на Кавказе. — Махачкала, 2012. — 198 с.

Анализ состава преступления, предусмотренного статьей 303 УК РФ

Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (г. Якутск)

Статьей 303 Уголовного кодекса РФ устанавливается уголовная ответственность за совершение общественно опасного посягательства на деятельность суда и органов, содействующих ему в отправлении правосудия. Преступление совершается с умышленной формой вины и специальным субъектом.

Ключевые слова: уголовная ответственность, фальсификация доказательств, субъект преступления.

Федеральным Законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в статью 303 УК РФ. [1]

Наименование статьи изложено в следующей редакции: «Статья 303. Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности».

Статья дополнена частью четвертой следующего содержания:

«4. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятия, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации». [4]

Объектом преступления выступают общественные отношения по отправлению правосудия, т.е. нормальная деятельность суда, органов предварительного расследования, прокуратуры и других органов и учреждений, способствующих суду реализовать свои цели и задачи.

В качестве дополнительного объекта выступают права и интересы личности.

В сферу уголовно-правовой охраны входят не все общественные отношения, возникающие в процессе функционирования суда, а также органов прокуратуры, предварительного расследования, органов и учреждений,

исполняющих приговоры и решения, а только те, которые появляются при осуществлении этими органами специфических задач правосудия. [9, с. 413]

Частью первой статьи 303 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому делу, лицом, участвующим в деле или его представителем.

Согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса РФ доказательствами по гражданскому делу являются: полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. [3]

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

Объективная сторона преступления характеризуется действиями, состоящими в фальсификации доказательств по гражданскому делу.

Способы фальсификации могут быть самыми разнообразными. Применительно к рассматриваемому деянию

фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, например документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и т.д.), путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений, т.е. искусственным созданием доказательств в пользу истца или ответчика (подлог документов, уничтожение или сокрытие улик), создании искусственных (ложных) вещественных доказательств и т.д. [7, с. 1181]

Не имеет значения, повлияли ли сфальсифицированные доказательства на содержание судебного решения или нет. Данное преступление считается оконченным с момента приобщения фальсифицированных доказательств к материалам дела в порядке, установленном процессуальным законодательством. Фальсификация доказательств является преступлением с формальным составом. [7, с. 1182]

Субъективная сторона — умышленная форма вины.

Субъект преступления — специальный. Им может быть лицо, участвующее в деле (истец, ответчик) и (или) его представитель.

Не несут ответственности по ч.1 статьи 303 УК РФ должностные лица. Фальсификация доказательств, совершаемая ими, признается служебным подлогом и квалифицируется по ст. 292 УК РФ. [9, с. 433]

Частью второй установлена уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Объект преступления — общественные отношения по отправлению правосудия, т.е. нормальная деятельность суда, органов предварительного расследования, прокуратуры и других органов и учреждений, способствующих суду реализовать свои цели и задачи.

В качестве дополнительного объекта выступают права и интересы личности.

Предметом преступления являются доказательства. Они складываются из совокупности относимых, допустимых, достоверных, достаточных данных. Если какой-либо из перечисленных признаков отсутствует, то фактические данные не могут быть признаны доказательствами по делу. Именно фактические данные (т.е. сведения о фактах) являются предметом фальсификации. [7, с. 1183]

Правильное установление предмета преступления является обязательным условием решения вопроса о наличии фальсификации доказательств. [7, с. 1184]

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ [5] в качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;
- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Объективная сторона преступления характеризуется фальсификацией доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником.

Фальсификация может выразиться в составлении протокола допроса, который не проводился; уничтожении вещественного доказательства; подделке заключения эксперта и т.п. Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления либо были объектами преступных действий: деньги, ценности, нажитые преступным путем, и любые другие предметы, способные послужить средствами обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела, выявления виновных, опровержения обвинения или смягчения ответственности. [8, с. 540]

Субъект специальный — лицо, производящее дознание, следователь, прокурор или защитник.

Квалифицированным составом (часть третья ст. 303 УК РФ) является фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия.

В уголовном законе понятие тяжких последствий не раскрывается, поэтому в каждом конкретном случае, суды должны исходить из фактических обстоятельств уголовного дела и определить тяжкие последствия. Этот признак является оценочным, под которым следует понимать осуждение подсудимого к лишению свободы, пожизненному лишению свободы, самоубийство подозреваемого, незаконное взыскание, приведшее к банкротству предпринимателя, причинение крупного ущерба и т.п. [8, с. 540–541]

Частью четвертой статьи 303 УК РФ установлена уголовная ответственность за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности — это сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и скрывшихся от органов дознания, следствия, суда.

Сведения, полученные, в ходе оперативно-розыскной деятельности приобретают силу доказательств только после их оформления надлежащим образом.

Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными

подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. [2]

Согласно статье 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» на территории Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность осуществляют: органы внутренних дел Российской Федерации; органы федеральной службы безопасности; федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны; таможенные органы Российской Федерации; служба внешней разведки Российской Федерации; Федеральная служба исполнения наказаний; органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проводит оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий указанных органов.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений. [2]

Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности регулируется «Инструкцией о по-

рядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной совместным Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147. [6]

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность обязаны исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалом проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам. [2]

Состав преступления — формальный.

Объект преступления — общественные отношения по обеспечению нормальной деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Дополнительный объект — права и законные интересы личности.

Объективная сторона выражается в фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности может выражаться в искажении фактических данных полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Например, уничтожение или подделка материалов, содержащих зафиксированные результаты наблюдения и т.п., искажение или уничтожение данных видео или аудиозаписей, других информационных систем, кино- и фотосъемки и др.

Субъективная сторона — умышленная форма вины.

Субъект специальный — лицо, уполномоченное на проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Обязательный признак субъективной стороны — наличие специальной цели — в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
2. Федеральный Закон Российской Федерации от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.06.2012) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2012) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

6. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 17 апреля 2007 г. N 368/185/164/481/32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». [электронный ресурс] — режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2007/05/16/instrukciya-dok.html> (дата обращения 07.05.2013 г.)
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. — Москва: Проспект, 2010.
8. Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т.2. Особенная часть / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова. А.И. Рарога. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
9. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. — Москва: Проспект, 2013.

О развитии и значении проверки сообщения о преступлении в досудебном производстве

Жадан Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается развитие правового регулирования проверки сообщения о преступлении как первоначального этапа возбуждения уголовного дела и ее значение в досудебном производстве на основе анализа правовых норм, исторических, зарубежных и научных подходов.

Ключевые слова: развитие, проверка сообщения о преступлении, первоначальный этап, возбуждение уголовного дела, значение, досудебное производство, анализ, правовые нормы, исторические, зарубежные, научные подходы.

Судебно-правовая реформа в России на современном этапе, характеризуется не только развитием системы правоохранительных органов (например, созданием Следственного комитета РФ, в системе арбитражных судов — Суда по интеллектуальным правам, **реформированием органов внутренних дел** и преобразованием милиции в полицию и т.д.), формированием государственной системы бесплатной юридической помощи, но и эволюционированием законодательного процесса, принятием нового и совершенствованием действующего законодательства, в том числе административного, гражданского, уголовного, уголовно-процессуального и др.

Значительные изменения, с учетом принятия нового Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. [9] (далее — УПК РФ), происходят в сфере правового регулирования уголовного судопроизводства, в том числе и в отношении регламентации досудебного производства. Так, в часть вторую «Досудебное производство» УПК РФ с момента введения и по настоящее время вносились изменения и дополнения более 10 раз. Последние изменения в УПК РФ внесены Федеральными законами от 05.04.2013 № 53-ФЗ и № 54-ФЗ [17].

Безусловно, необходимость в повышении качества и оперативности досудебного производства ставит задачи по оптимизации деятельности органов предварительного расследования, к полномочиям (компетенции) которых

отнесено осуществление возбуждения уголовного дела и производство предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных в Уголовном кодексе РФ [11] (далее — УК РФ).

В тоже время, анализ правоприменительной практики по УПК РФ дает основание для вывода, что реализация многих институтов досудебного производства сопряжена со значительными затруднениями. При этом наиболее проблемными являются решения, предложенные законодателем для регулирования деятельности в досудебном производстве в части возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования в форме дознания. Следует также отметить, что многие перемены в правовой регламентации досудебного производства не всегда теоретически и практически обоснованны.

Вопросам исследования досудебного производства, порядка возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства посвящено немало публикаций [6]. В не меньшей степени изучены порядок и проблемы проверки (рассмотрения) сообщения о преступлении [7]. В тоже время актуальность исследования по указанным вопросам досудебного производства не становится меньше, особенно в свете развития УПК РФ о порядке рассмотрения (проверки) сообщения о преступлении, которое и будет предметом нашего исследования.

В юридической литературе в части проверки сообщения о преступлении используются термины «рассмотрение сообщения о преступлении», «проверка сообщения о преступлении», «предварительная проверка сообщений о преступлениях», «доследственная проверка сообщений о преступлении» и т.д. Несмотря на такое многообразие терминов, но суть их остается неизменной, что в первой и обязательной стадии уголовного судопроизводства — стадии возбуждения уголовного дела есть первоначальный этап, где осуществляются процессуальные действия и при этом затрагиваются права и свободы человека и гражданина.

Не вдаваясь в научную дискуссию о содержании указанных терминов, а будем исходить из положений используемых законодателем в УПК РФ — рассмотрение сообщения о преступлении (такой термин используется в названии ст. 144 УПК РФ) и проверка сообщения о преступлении (термин используется в самом содержании указанной нормы)[2]. Естественно, мы не против использования и терминов как «предварительная проверка сообщения о преступлении» и «доследственная проверка сообщения о преступлении».

Как в части указанных терминов, так и не менее дискуссионным и вызывающим многочисленные вопросы является сам институт проверки сообщения о преступлении. Не вдаваясь в полемику о сущности и природе проверки сообщения о преступлении, используемых средствах и собственно о праве на существование данного института в УПК РФ, а вкратце рассмотрим исторический аспект правового развития и авторское видение роли института проверки сообщения о преступлении.

В литературе в этой части отмечается, что проверка в дореволюционной России являлась одной из форм дознания и проводилась посредством негласных розысков и наблюдений, расспросов, неформального личного удостоверения, собирания письменных и словесных справок, но без производства следственных действий [14].

В советский период она прошла несколько этапов от непризнания, а соответственно законодательство не предусматривало производство никаких проверочных действий до возбуждения уголовного дела, до нормативного регулирования. При этом реалии жизни потребовали ее проведения, а поэтому первоначально получаемая информация стала проверяться не только негласными действиями, но и правовыми средствами в соответствии с ведомственными актами правоохранительных органов. В данных актах запрещалось проведение проверки следователями, а представлялась при необходимости прокурору, который в этих целях мог использовать средства общего надзора — получение объяснений и истребование материалов. В дальнейшем УПК РСФСР 1960 г (ст. 109)[8] предусмотрел, что не только прокурор, но и следователь, орган дознания, судья обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или подготавливаемом преступлении, и принимать по ним решение в срок не более 3 суток, а в исключительных случаях — в срок не более 10 суток. По

поступившим заявлениям и сообщениями могли быть истребованы необходимые материалы и полученные объяснения, но без проведения следственных действий, предусмотренных УПК РСФСР.

На протяжении многих десятилетий, как советского периода, так и в постсоветское время, многие ученые и правоприменители доказывали и приводили доводы о необходимости совершенствования процессуальной регламентации возбуждения уголовного дела, в том числе и проверки сообщения о преступлении. При этом значение проверки сообщения о преступлении как первоначального этапа стадии возбуждения уголовного дела обосновывается тем, что в ходе данной проверки, возможно, отличить преступное деяние от непроступного, а, следовательно, исключить незаконное и необоснованное возбуждение уголовного дела, а во многих случаях и незаконное привлечение лица к уголовной ответственности.

Представляет определенный интерес, и вопрос об опыте зарубежных стран в части проверки сообщения о преступлении. Учитывая, что объем этой публикации не позволяет подробно остановиться на многих аспектах досудебного уголовного судопроизводства, рассмотрим их конспективно на примере континентальной правовой семьи (системы).

В странах континентальной правовой семьи установленный порядок и правила уголовного судопроизводства определяются уголовно-процессуальными кодексами, в которых дается, как правило, исчерпывающая регламентация всего, что должно осуществляться при досудебном и судебном производстве по уголовному делу.

Общепризнано, что родоначальницей континентального процесса, который впоследствии был воспринят почти всеми европейскими странами, является Франция. При этом расследование преступлений и рассмотрение уголовных дел в суде регламентируется УПК Франции 1958 г., который в качестве досудебных стадий предусматривает: 1) дознание; 2) возбуждение уголовного преследования; 3) предварительное следствие. Дознание является первой стадией уголовного процесса, которая имеет место до возбуждения уголовного преследования, получившая название «уголовный иск». Акт возбуждения уголовного преследования является той границей, которая отделяет дознание от предварительного следствия. [8].

К числу государств, уголовное судопроизводство которых много позаимствовало из континентального процесса, и осуществляют судебно-правовую реформу, относятся, как известно Россия и Украина.

Согласно новому УПК Украины 2012 г. [13] стадия возбуждения уголовного дела не предусматривается. Производство по уголовному делу начинается с досудебного расследования как первой стадии уголовного производства. Досудебное расследование начинается с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований и заканчивается прекращением уголовного производства или на-

правлением в суд обвинительного акта и т.д. (ст. 214 УПК Украины). Досудебное расследование преступлений осуществляется в форме досудебного следствия, а уголовных проступков — в форме дознания (ст. 215 УПК Украины). Планируется внесение изменений в Уголовный кодекс Украины 2001 г. [12] в части определения и классификации преступлений, а также принятие Кодекса об уголовных проступках, который будет определять ответственность за уголовные проступки.

Безусловно, мониторинг законодательства и правоприменительной практики зарубежных стран, на примере вышеуказанных свидетельствует, что каждое государство создает свою модель досудебного производства.

УПК РФ 2001 г. проверку сообщения о преступлении определяет в ст. 144 «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении», которая несколько раз подвергалась изменению. В первоначальной редакции ст. 144 УПК РФ помимо органов и должностных лиц (дознатель, орган дознания, следователь и прокурор), которые обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, определялся и срок этой проверки (принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения, а по ходатайству следователя и дознавателя прокурор, начальник следственного отдела, начальник органа дознания вправе продлить этот срок до 10 суток).

У правоприменителей и ученых возникали вопросы, так какие средства, допустимы в ходе проверки и как они документально оформляются? В ст. 144 УПК РФ назывались истребование документов и материалов, а возможность использования других средств, а также документальное оформление не определялись.

В тоже время, в ч. 4 ст. 146 «Возбуждение уголовного дела публичного обвинения» УПК РФ указывалось, что к постановлению прилагаются материалы проверки сообщения о преступлении, а в случае производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы), — соответствующие протоколы и постановления. В этой же норме также предусматривалось, что прокурор, получив постановление, незамедлительно дает согласие на возбуждение уголовного дела либо выносит постановление об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела или о возвращении материалов для дополнительной проверки.

Естественно, такой законодательный подход к проверке сообщения о преступлении и к порядку возбуждения уголовного дела не остался без внимания отечественных ученых. Он также вызывал вопросы и у правоприменителей.

Так, многие ученые, называя проверку сообщения о преступлении как процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, испытывали затруднения в части определения используемых процессуальных средств (истребование документов и матери-

алов, осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы). Более категоричную позицию занимал И.Л. Петрухин, считая, что «доследственная проверка — ядро процессуальной стадии возбуждения уголовного дела, но парадокс в том, что она в значительной мере проводится непроцессуальными методами, и тогда возникает вопрос, почему доследственная проверка включена в УПК РФ» [5, с. 67].

При этом в части осмотра места происшествия проводимого в ходе проверки сообщения о преступлении и соответственно до возбуждения уголовного дела не было возражений, о чем также предусматривалось в ч. 2 ст. 176 УПК РФ. Такой же порядок осмотра места происшествия предусматривался и в ст. 178 УПК РСФСР [8]. Что касается производства освидетельствования и назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), то были как сторонники, так и противники, что не могло не сказаться на дальнейшей корректировке уголовно-процессуальных норм.

Другие же ученые, определяли проверку сообщения о преступлении как административную деятельность, которая осуществляется административно-правовыми средствами (получение объяснения; досмотр; осмотр помещений, территорий и находящихся там вещей и документов; административное изъятие и т.д.). Одним из представителей данной научной позиции является С.Е. Вицин, который считает, что доследственной проверке не место в УПК РФ, поскольку она носит административно-полицейский характер [1].

Такие различные и взаимоисключающие научные позиции объяснялись только одним, что проверка сообщения о преступлении не предусматривала подробной уголовно-процессуальной регламентации. Исходя из недостаточного правового регулирования проверки сообщения о преступлении правоохранительными органами России были приняты ведомственные нормативные правовые акты о порядке приема, регистрации и рассмотрения в соответствующих органах сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях. В этих актах в качестве средств (способов) проверки предусматривались: получение объяснений, истребование и изучение необходимых документов и материалов, назначение исследований с участием специалистов, возможность привлечения к проверке специалистов и т.д.

Учитывая вышеизложенное, а также конкретные предложения ученых и правоприменителей по совершенствованию процессуальной регламентации возбуждения уголовного дела в ст. 144 УПК РФ на основании Федеральных законов от 29.05.2002 №58-ФЗ, от 04.07.2003 №92-ФЗ [15] были внесены первые дополнения, которые предусмотрели в ходе проверки сообщения о преступлении использование таких правовые средства, как требование производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов, а срок проверки при необходимости производства документальной проверки и ревизии мог продлеваться до 30 суток.

В дальнейшем в ст. 140 144 и 146 УПК РФ на основании Федеральных законов от 12.04.2007 №47-ФЗ, от 05.06.2007 №87-ФЗ, от 02.12.2008 №226-ФЗ, от 09.03.2010 №19-ФЗ, от 28.12.2010 №404-ФЗ, от 06.12.2011 №407-ФЗ [16] были внесены следующие изменения: прокурор был исключен из числа лиц обязанных принимать и проверять сообщения о преступлениях, а включен руководитель следственного органа; ч. 4 ст. 146 УПК РФ была изложена в новой редакции, которая не предусматривала положений о проверке сообщения о преступлении и возможности производства следственных действий; к числу самостоятельных поводов для возбуждения уголовного дела были предусмотрены — постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.2 УК РФ [11] — только те материалы, которые направлены налоговыми органами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ); в качестве средств осуществления проверки — требовать производства исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в исследовании специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). При этом в ч. 4 ст. 178 и ч. 1 ст. 179 УПК РФ были внесены дополнения, которые предусмотрели возможность производства осмотра трупа и освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

Из вышеизложенного следует, что за период с момента введения действующего УПК РФ произошли качественные изменения в правовой регламентации в части поводов для возбуждения уголовного дела и еще больше о порядке рассмотрения сообщения о преступлении, что позволяет ученым-юристам и практикам говорить об уголовно-процессуальной природе и самостоятельности института проверки сообщения о преступлении. Но на этом процесс правового развития проверки сообщения о преступлении не завершился.

Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ [18] в УПК РФ внесены дополнения и изменения, в том числе ч. 1 и ч. 3 ст. 144 изложены в новой редакции, а также введены новые части — ч. 1.1 и ч. 1.2. Данный закон вступил в силу с 15.03.2013 г.

Закономерны вопросы, которые представляют не только нормативное, но и практическое значение, так какие новеллы введены в УПК РФ, какие процессуальные средства допускается использовать при проверке сообщения о преступлении?

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ (в новой редакции) дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в ходе проверки сообщения о преступлении вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспер-

тизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Тем самым расширен не просто перечень, используемых процессуальных средств, но и дополнен следственными действиями (их стало 7), которые могут производиться в ходе проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела.

Соответственно, в ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 4 ст. 195 и ч. 1 ст. 202 УПК РФ были внесены изменения и дополнения, которые предусмотрели возможность производства осмотра документов, предметов, трупа, назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования до возбуждения уголовного дела.

Новая ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ предусматривает, что при проверке сообщения о преступлении лицам, участвующим в производстве процессуальных действий не только разъясняются права и обязанности, но и обеспечивается возможность их осуществления в части затрагивающей их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих проверку в установленном порядке. При этом участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, а при необходимости (в том числе при приеме сообщения о преступлении) им обеспечивается безопасность в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Новая ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ определила возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, если соблюдены положения ст. 75 и 89 УПК РФ.

В тоже время, по нашему мнению, остались неразрешенными вопросы о процессуальной форме использования правовых средств (получение объяснения, истребование документов и предметов и т.д.), а также обоснованности до возбуждения уголовного дела производить новые следственные действия, которые требуют самостоятельного исследования.

Так, в части следственных действий, допускаемых при проверке сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, то в теории уголовного процесса имеется научный подход, что «применение таких действий может иметь место только в ходе расследования, т.е. после разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела. В противном случае стирается грань между расследованием как особой формой деятельности государственных органов и иными видами действий, связанных с проверкой данных

о совершенном или предполагаемом преступлении» [3]. Соглашаться с законодательным разрешением производства отдельных следственных действий до возбуждения уголовного дела или не соглашаться — это удел ученых, а правоприменители обязаны соблюдать закон и использовать предусмотренные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ процессуальные средства, в том числе производить при проверке сообщения о преступлении и при необходимости указанные следственные действия.

Еще, автор этих строк солидарен с научной позицией, что по каждому сообщению о преступлении необходимо подходить конкретно о целесообразности и необходимости проведения соответствующей проверки, так как это может отрицательно сказаться на последующем производстве предварительного расследования по уголовному делу. Общеизвестно, что проверка сообщения о преступлении проводится, как правило, не в течение 3 суток, а в пределах 10 суток и более. Согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен руководителем следственного органа по ходатайству следователя, прокурором по ходатайству дознавателя до 30 суток, с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления. Как известно в результате длительной, а зачастую неумелой или «заказной» проверки могут преждевременно становиться известными соответствующие сведения о преступлении, которыми располагают проводящие проверку лица или их руководители, и это дает возможность заинтересованным лицам уничтожить, или скрыть следы преступления, принять незаконные меры воздействия в отношении заявителей, очевидцев либо самим скрыться, что естественно

в дальнейшем помешает производству расследования по уголовному делу. Таких примеров, особенно по преступлениям экономической и организованной направленности, предостаточно.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что проверка сообщения о преступлении является первоначальным этапом возбуждения уголовного дела и достаточно подробно регулируется нормами УПК РФ, а поэтому имеет процессуальный характер. Совокупность этих норм определяет процессуальный порядок и образует самостоятельный институт досудебного производства — рассмотрение (проверку) сообщения о преступлении.

В целом же судопроизводство, в том числе и уголовное, и в соответствии с Концепцией судебной реформы в России 1991 г. должно реализовывать демократический принцип — не человек для власти, а власть для человека [4, с. 89].

И здесь мы солидарны с научной позицией С.Е. Вицина, что должен быть сформирован иной правовой и социально-психологический тип отношений в звене «заявитель — правоохранительные органы»: первый будет знать и будет уверен, что он начинает производство в связи с совершением преступления, а второй будет понимать, что обязан немедленно и определенно действовать по любому сигналу о совершенном преступлении, как это имеет место в правоприменительной практике демократических правовых государств [1].

Таким образом, проанализированные правовые нормы, историко-правовые, некоторые зарубежные и научные подходы в теории уголовного процесса, характеризующие стадию возбуждения уголовного дела, позволяют акцентировать внимание на развитии процессуального порядка и значении проверки сообщения о преступлении как первоначального этапа возбуждения уголовного дела и самостоятельного уголовно-процессуального института.

Литература:

1. Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. — 2003. — №6. — С. 54–56. [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/yandsearch?lr=236&text> (дата обращения: 25.05.2013).
2. В словаре русских синонимов термины «рассмотрение» и «проверка» определяются как синонимы. См.: Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Под. ред. Н. Абрамова. — М.: Русские словари, 1999. — 431 с. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/151232/ (дата обращения: 25.05.2013).
3. Ершов С.А. О доследственной проверке [Электронный ресурс]. URL: <http://advokat-sib.ru/> (дата обращения: 25.05.2013).
4. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Золотухин Б.А. — М.: Республика, 1992. — 111 с.
5. Петрухин, И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ. // Государство и право. — 2005. — №1. — С. 64–70.
6. См.: Багаудинов Б.Б. Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела: дисс.... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2008. — 242 с. ; Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография / Химичева Г.П. — М.: Экзамен, 2003. — 352 с. ; Кондрат И.Н. Обеспечение права личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная пра-

- ктика. — М.: ИД «Форум», 2011. — 176 с.; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. — 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И.С. Дикарев. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 408 с. и др.
7. См.: Защита по уголовным делам на этапе доследственной проверки [Электронный ресурс]. URL: <http://msk-legal.ru/dosledstvennaya-proverka.html> (дата обращения: 25.05.2013); Королев А.М. Сущность предварительной проверки сообщения о преступлении // Современное право. — 2011. — №7. — С. 128–131 и др.
 8. Судопроизводство зарубежных стран. 3.3. Особенности дознания и предварительного следствия в уголовном процессе Франции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studd.ru/lib/2/38/15/> (дата обращения: 25.05.2013).
 9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №89-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2013 г. №53-ФЗ, 54-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — №52. — Ст. 4921.
 10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 25.05.2013). Утратил силу с 01.01.2003 г.
 11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 05.04.2013 г. №59-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — №25. — Ст. 2954.
 12. Уголовный кодекс Украины. — Х.: Одиссей, 2012. — 248 с.
 13. Уголовный процессуальный кодекс Украины / пер. Фокина Л.И. Закон Украины. — Х.: Одиссей, 2012. — 384 с.
 14. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. Ст. 254 // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. — Т. 8. — М., 1991. — 496 с.
 15. Федеральные законы от 29.05.2002 №58-ФЗ и от 04.07.2003 №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/1/57860>; <http://www.referent.ru/1/121881> (дата обращения: 25.05.2013).
 16. Федеральные законы от 12.04.2007 №47-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; от 05.06.2007 №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон ...»; от 02.12.2008 №226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; от 28.12.2010 №404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием ...»; от 06.12.2011 №407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://poisk-zakona.ru/74790.html>; <http://www.referent.ru/1/171401>; <http://www.nsbural.ru/Documents/Detail/7329>; <http://www.referent.ru/1/170285>; <http://www.referent.ru/1/190992> (дата обращения: 25.05.2013).
 17. Федеральные законы от 05.04.2013 г. №53-ФЗ «О внесении изменений в статьи 41 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 7 и 14 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»»; от 05.04.2013 г. №54-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
 18. Федеральный закон от 04.03.2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/1/210614> (дата обращения: 25.05.2013).

Необходимость выделения конституционно-правовой ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности

Катигаров Павел Алексеевич, студент

Тюменский государственный университет, Институт государства и права

Как важнейший социальный регулятор институт ответственности ориентирует участников общественных отношений на добросовестное, легитимное, социально полезное поведение, формализуя последнее в виде обязанностей и предусматривая за их невыполнение применение воздействия негативного характера (санкций). Данный социальный институт универсален в том смысле, что используется всеми известными в истории системами регу-

лирования — обычной, нравственной, религиозной, политической и правовой. Именно поэтому развитие института ответственности в направлении его эффективности адекватности вызовам времени — серьезная проблема, не теряющая своей актуальности.

Юридическая (правовая) ответственность как вид социальной ответственности должна обладать всеми ее родовыми параметрами: именно общественными потреб-

ностями определяются ее цели, функции, субъекты, основания, меры и др. Из этого исходит современная теория юридической ответственности. Однако она недостаточно четко обосновывает систему критериев выделения видов юридической ответственности. Особенно очевидным это оказалось, когда наряду с традиционными видами ответственности: уголовно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой и дисциплинарной — в научных исследованиях, появившихся в последние два десятилетия, стали выделять и обосновывать финансово-правовую (налоговую), конституционную, процессуальную и другие виды ответственности [2, с. 8]. Причины такой ситуации понятны: бурное развитие законодательства в ходе проводимых социально-экономических и политико-правовых преобразований и попытки обеспечить это законодательство гарантиями реализации привели к модернизации института юридической ответственности, который в его традиционном советском варианте уже не обеспечивал потребности развивающегося общества. Однако новое законодательство не в полной мере прояснило, а напротив, даже усложнило задачу выявления и отграничения видов юридической ответственности, повысив ее актуальность для современной науки.

Современные исследователи предлагают выделять публично-правовую и частноправовую ответственность в соответствии с самыми крупными компонентами структуры права — частным и публичным. Ответственность в публичном праве дифференцируется на конституционную, дисциплинарную, административную, уголовную, условно отличающиеся сферой действия, степенью и характером общественной опасности публично-правового деликта (нарушения), специфическими правовыми последствиями. При этом отмечается, что возможны и иные классификации юридической ответственности. Например, в зависимости от порядка применения различают ответственность, налагаемую в судебном, административном, судебно-административном порядках [2, с.5]. Вместе с тем очевидно, что простая привязка вида ответственности к конкретной отрасли права вопроса в целом не решает: например, дисциплинарная ответственность применяется главным образом в рамках трудового права, но и в отношениях, регулируемых воинским уставом, уголовно-исполнительным законодательством, не включаемых в предмет трудового права. Нормы же отрасли конституционного права охраняются с помощью уголовной, административной, дисциплинарной и иных видов ответственности. До сих пор идет дискуссия об отраслевой принадлежности санкций в отношении судей [3, с.4].

Можно отметить со всей определенностью, что все большее количество российских теоретиков права и конституционалистов готовы признать, что в российской правовой системе динамично формируется институт конституционно-правовой (конституционной) ответственности, элементы которого появились еще в советский период.

Целый ряд источников современного российского конституционного права не только обязывают субъектов

конституционно-правовых отношений выполнять соответствующие предписания, но и устанавливают для них различные виды отрицательных последствий (прекращение деятельности общественного объединения, расформирование избирательной комиссии, досрочное прекращение полномочий государственного органа, лишение статуса и др.), определяют инстанции и процедуру реализации таких последствий. Это означает, что в рамках конституционного права появился самостоятельный вид государственно-правового принуждения, характеризующийся наличием собственной нормативной базы (хотя и не обобщенной или кодифицированной), перечнем субъектов, оснований и инстанций их применения.

Теория права всегда исходила из постулата о том, что норма права должна быть защищена механизмом ответственности, в который включаются и отрицательные последствия за ее неисполнение или нарушение. Институт ответственности в рамках отрасли отечественного конституционного права только формируется. Трудности возникают как на уровне научной интерпретации имеющихся законодательных конструкций, так и при реализации соответствующих норм. Они вызваны неразвитостью новых экономических отношений, устойчивостью «правового нигилизма» и устаревших стереотипов в сознании и поведении людей. И тем не менее основа для научного обоснования нового правового института в отечественной правовой системе есть. Попытаемся определить его основные параметры.

Начнем с социальных истоков. Целью юридической ответственности является обеспечение правопорядка как условия стабильности и безопасности социальной системы. В конституционно-правовой сфере эта цель может быть конкретизирована как обеспечение конституционного порядка через верховенство, высшую юридическую силу конституции, прямое действие ее норм, реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина. Для достижения этой цели в механизм ответственности включается определенная схема поведения социальных субъектов: социально одобряемое и добросовестное поведение членов сообщества и порицающая реакция этого сообщества в отношении тех, кто допускает социально неодобряемое поведение, в виде негативных последствий. Приобретая юридическую форму, социальная ответственность предстает перед нами как сложное правовое отношение, предполагающее правомерное поведение субъектов этих отношений либо наступление для них предусмотренных правовыми нормами негативных последствий как результат неправомерного поведения.

Исходя из этого структуру конституционно-правовой ответственности образует правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений. Социальные истоки такой структуры кроются в том, что любая социальная общность стремится защитить себя от внешних и внутренних угроз, создавая себе условия стабильности и безопасности. Механизм конституционно-правового регулирования строится исходя из очерченной выше ло-

гики социальных связей: конституционные нормы формируют конституционно-правовые статусы тех или иных субъектов — гражданина, беженца, общественного или религиозного объединения, государственного органа, должностного лица и т.д. Ответственность в конституционном праве напрямую связывает субъекта с его конституционным статусом: нарушение с его стороны конституционных норм влечет прекращение (аннулирование) такого статуса, и наоборот, добросовестное законопослушное поведение должно рассматриваться как основа для расширения и повышения этого статуса, поощрительных мер.

Правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений, т.е. позитивная конституционно-правовая ответственность, казалось бы, не требует более глубокого изучения и научного осмысления. Однако практика функционирования властного механизма свидетельствует о том, что позитивное в правовом отношении поведение, формально заслуживающее высокой оценки, может вызывать негативную реакцию определенной части государственно-властного механизма.

В особом внимании нуждается и морально-этический аспект «должного» поведения, который, как правило, вообще не берется в расчет при анализе позитивной ответственности, но зачастую выступает определяющим в механизме ретроспективной (негативной) ответственности, например, судей и прокурорских работников [5, с.16].

На наш взгляд, с позитивной конституционно-правовой ответственностью непосредственно связано поощрительно-наградное право. Данный правовой институт включает правоотношения, возникающие как по поводу присвоения почетных званий и чинов, так и награждения государственными наградами. Очевидной становится и потребность в законодательном закреплении целей, функций, принципов наградного права, а также оснований (критериев) возникновения различных видов наградных отношений, как и их прекращения [3, с.8,10]

Институт публично-правовой ответственности отражает характер отношения социальных, прежде всего властных, субъектов к своим правовым обязанностям. Таким образом, данный институт напрямую связан с оценкой поведения субъектов на основе критерия правомочности. Отражающая такое поведение позитивная ответственность включается в правовое регулирование как его необходимый атрибут и обеспечивает общее позитивное последствие, являющееся целью правового регулирования, — конституционный порядок.

Исходя из сказанного новый вид ответственности, возникший в рамках конституционно-правового регулирования, можно в первом приближении определить следующим образом: конституционно-правовая ответственность — это возникающее в результате конституционно-правового регулирования сложное правовое отношение, предполагающее должное поведение субъектов этих отношений либо наступление для них предусмотренных конституционно-правовыми нормами нега-

тивных последствий как результат недолжного (неправомерного) поведения (негативная ответственность).

Для определения границ института конституционной ответственности и ее особенностей исследователю важно выбрать исходную позицию своего анализа: обычно это выявление социальной потребности, которую реализует этот институт, теоретические разработки данной проблемы и практика ее проявления в реальной жизни. В правовой сфере, следовательно, мы должны отталкиваться от научного понимания института юридической ответственности и реальной картины его функционирования.

Вырабатывая собственные представления об этом институте, прежде всего установим, каковы признаки и элементы, присущие любому виду юридической ответственности, и конституционно-правовой в частности.

Важнейший признак ретроспективной юридической ответственности, который признают за таковой все правоведы, — негативные последствия, наступающие для субъекта правовых отношений в результате государственного принуждения. При этом такие последствия фиксируются в законе: в силу важности института подзаконные акты обычно ответственность не вводят. Сама фиксация мер негативной ответственности предупреждает или предостерегает от нежелательного для общества и чреватого для субъекта поведения. Применение этих мер лишает данный субъект конституционно-правового статуса.

Субъектом конституционно-правовой ответственности выступает только субъект конституционно-правового отношения, имеющего властно-правовое содержание. Поэтому это либо властный субъект (государство, государственное либо иное публично-территориальное образование, орган публичной власти, должностное лицо), либо физическое или юридическое лицо, наделенное определенным конституционно-правовым статусом, вступившее в непосредственные отношения с государством и реализующее при этом свои конституционные, прежде всего политические, права.

Следующий элемент — субъект (или инстанция) наложения ответственности, наделенный правом оценивать поведение как должное или недолжное, инициировать данный процесс и (или) определять (индивидуализировать) меру ответственности. В рамках рассматриваемого института такими инстанциями выступают и те, которые вправе инициировать наградное производство, выдвижение на государственные и муниципальные должности, т.е. применение позитивной ответственности, а также инициировать и применять меры негативной ответственности.

Еще один необходимый элемент, включаемый в структуру этого института, — основание применения ответственности [6, с.59] в качестве которого следует рассматривать, во-первых, факт наделения субъекта правового отношения конституционным статусом (исходное основание) и, во-вторых, деятельность (поведение) субъекта ответственности, характеризующуюся признаками, определенными законом, — производное основание. Выделение в качестве исходного основания факта наделения

субъекта ответственности правами и обязанностями необходимо прежде всего потому, что именно этот факт указывает на существование отношений позитивной ответственности даже при отсутствии каких-либо поощрительных санкций, негативная ответственность потенциально предусматривается для субъекта только с момента его вступления в конституционный статус.

Ретроспективная конституционно-правовая ответственность связывается с претерпеванием негативных последствий. Именно она обладает охранно-восстановительным и карательным потенциалом, связана с государственным принуждением и поэтому более всего нуждается в четком и подробном законодательном регулировании. Действующее конституционное законодательство дает нам весьма разнообразный перечень таких последствий.

Итак, обязательные атрибуты любой социальной ответственности в негативном смысле: а) поведение, наносящее вред или ущерб конкретной социальности, б) принудительный характер воздействия на субъектов такого поведения или их представителей, а также в) наступление для них последствий отрицательного характера, имеющих превентивное, восстановительное или карательное воздействие. Не исключение и юридическая ответственность, в том числе и конституционно-правовая. При этом данные признаки порождают ответственность, только если наличествуют в совокупности. Отсутствие любого из них исключает применение данного института, однако не исключает социального, в том числе юридического, их самостоятельного значения либо в составе других институтов, например других видов государственно-правового принуждения [7, с.126–134].

При этом применительно к любому виду негативной юридической ответственности ее основанием не может выступать социально полезное либо не наносящее вреда или ущерба поведение. Кроме того, юридический характер ответственности предопределяет необходимость законодательного (формализованного) установления критериев оценки социально значимого поведения как общественно вредного и опасного, как и критериев определения ущерба, нанесенного оцениваемыми действиями.

Исходя из этого не должно быть основанием негативной юридической, в том числе конституционно-правовой, ответственности действие или бездействие, не обозначенное в законе как правонарушение. Сама же ответственность не должна налагаться при отсутствии поведения, подпадающего под признаки правонарушения, например, по недоверию или в случае ненадлежащего исполнения своих обязанностей. В противном случае данная мера не достигает своей главной задачи — справедливого возмездия за правонарушение.

Следовательно, не может рассматриваться как форма конституционной ответственности отказ в приеме в гражданство, поскольку отрицательное решение в отношении конкретного лица может быть принято и при отсутствии его неправомерного поведения.

В этом смысле меры конституционно-правовой ответственности очень важно отличать от иных мер государственного воздействия. Например, ограничение конституционных прав (свободы) личности может осуществляться в различных формах самой Конституцией РФ (например, ч. 3 ст. 32). Установление перечня составов административных правонарушений в соответствующем кодексе, как и перечня составов преступлений в Уголовном кодексе РФ, есть не что иное, как установление мер предупреждения и границ свободы личности (т.е. ограничение конституционных прав, например личной свободы и неприкосновенности, права на информацию, передвижение и др.). Частью механизма юридической ответственности эти нормы становятся лишь в сочетании с соответствующими санкциями, процедурой и принципами, а также целями данного института, его функциями. В соответствии с этим и институт конституционно-правовой ответственности должен рассматриваться в единстве этих составляющих.

Социальная значимость любой юридической ответственности «расшифровывается» в ее функциях. Функции же обеспечиваются посредством реализации главных внутренних и внешних связей — принципов. Если нормы не реализуют той или иной функции, которую выполняет формируемый ими институт, либо не достигается цель, ради которой он создан, значит, нормы ущербны или свойственны другому институту. В этой связи, очерчивая параметры именно конституционно-правовой ответственности, следует определиться в понимании ее целей, задач, функций и принципов.

Социальная задача, социальная сущность данного института определяются как негативная реакция общества посредством действий государства на совершение правонарушения, правовое осуждение (порицание) обществом нарушителя. При этом выделяются следующие функции ретроспективной ответственности: профилактически-устрашающая, карательно-штрафная и восстановительно-компенсаторная [2, с. 108]. Эти функции можно свести к одной общей — охрана и защита правопорядка, конституционного правопорядка. Институт ответственности выполняет эту функцию посредством потенциального и реального государственно-правового принуждения. Первое осуществляется за счет устрашающе-предупреждающего воздействия на субъектов правовых отношений. Второй вид принуждения направлен на наказание (кару, возмездие) и восстановление нарушенной ситуации и компенсацию, моральную либо материальную.

Что касается именно конституционно-правовой ответственности, то ее сущность состоит в том, что этот правовой институт обеспечивает конституционный порядок правовыми методами: обвязыванием субъектов соответствующих отношений соблюдать принципы верховенства и высшей юридической силы конституции с помощью государственно-правового принуждения в случаях совершения конституционно-правовых проступков (неконституционное поведение). Позитивная конституционно-правовая ответственность стимулирует конституци-

онное поведение, а негативная — помимо этого, пресекает и карает нарушителя, способствует восстановлению конституционного правопорядка.

Функции и цели конституционной ответственности не отличны от общих, характерных для юридической ответственности вообще. К задачам института конституционно-правовой ответственности можно отнести: а) выявление и законодательное закрепление форм неправомерного поведения в конституционной сфере; б) законодательное закрепление перечня (видов) санкций за то или иное неправомерное поведение; в) учреждение и создание инстанций и процедур применения соответствующих мер ответственности; г) реализацию принципов юридической ответственности, характерных для правовой государственности.

Принципы юридической ответственности раскрывают сущностные внутренние связи, на которых строится и развивается данный институт, и позволяют ему сохранять свою качественную определенность. Среди них конституционная законность, определенность и обоснованность основания ответственности, неотвратимость ее наступления, равные основания юридической ответственности, персонификация и индивидуализация, недопустимость двойного наказания за одно и то же нарушение, оптимальность процессуально-процедурной формы, эффективность реализации.

Исходя из теоретических посылок, разработанных общей теорией юридической ответственности, под конституционной ответственностью мы можем понимать правовой механизм, реализующий названные выше функции и задачи в определенных целях на основе указанных принципов. Тем не менее многочисленные современные исследования этого института не учитывают данного обстоятельства и рассматривают в рамках конституционно-правовой ответственности меры, которые этим критериям не соответствуют.

Не реализуется при этом и принцип неотвратимости применения (наступления последствий) ответственности. Во всех подобных случаях применение мер основано на дискреционных полномочиях соответствующих инстанций, а не их обязанностях в целях обеспечения законности применять такие меры.

Не менее важным остается вопрос о границах института конституционно-правовой ответственности в избирательных отношениях. Здесь он еще более запутан. Известно, что избирательные права граждан защищаются уголовно-правовыми, административно-правовыми и собственно конституционно-правовыми средствами. Не все эти средства есть ответственность. Если подвергнуть анализу конституционно-правовые институты защиты избирательно-правовых норм, то среди них кроме мер юридической ответственности обнаруживаются меры предупреждения, пресечения, процессуального обеспечения, защитные и восстановительные меры. Однако зачастую в учебной литературе и в ходе научного анализа эти меры смешиваются.

На наш взгляд, вряд ли конструктивно для развития демократического современного государства смешивать институт конституционно-правовой ответственности с государственным контролем за законностью (правомерностью) правовых актов, принимаемых органами публичной власти [1, с.291]. А вот установить между этими институтами необходимые четкие правовые связи просто необходимо. Данная задача уже реализуется, например, за счет механизмов, предусмотренных законодательством об организации власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления. Правовые возможности привлечения к конституционной ответственности в виде досрочного прекращения полномочий законодательного органа субъекта Российской Федерации, высшего должностного лица такого субъекта, органа местного самоуправления за непринятие мер по отмене принятого им незаконного акта и минимизации последствий его действия — наглядные примеры таких механизмов.

Виды конституционной ответственности выделяются как по характеру субъектов конституционно-правовых отношений (ответственность государственных органов и должностных лиц, ответственность физических лиц, общественных ассоциаций, субъектов федерации), так и по подвиду общественных отношений, регулируемых конституционным правом (избирательно-правовая, федеративная, муниципально-правовая ответственность и др.). Для обозначения круга мер принуждения, применяемых федеральными структурами в отношении структур региональных, с некоторых пор применяется термин «федеративная ответственность», хотя совершенно очевидна его условность. Не вдаваясь в своеобразие связанных с ним терминологических споров, отметим лишь, что федеративные отношения, безусловно, требуют серьезной правовой защиты.

Законотворческая деятельность российского парламента в последнее десятилетие дает богатую почву для анализа расширяющегося круга мер государственно-правового принуждения в сфере федеративных отношений, и в том числе мер конституционно-правовой ответственности. Однако и здесь еще в большей степени наблюдается смешение последней с иными правовыми институтами. Во-первых, к собственно федеративным отношениям относится взаимодействие между федеральными и региональными структурами власти в рамках или по поводу разграничения властных полномочий в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Поэтому такие меры, как досрочное прекращение полномочий законодательного органа субъекта Федерации, в случае, когда таковой в течение определенного законом срока не проводит заседания, вряд ли напрямую затрагивает федеративные отношения. То же можно отметить и по поводу выражения недоверия законодательного органа высшему должностному лицу за ненадлежащее исполнение своих обязанностей.

Видовые же отличия в рамках института федерализма имеют отношения между федерацией в целом и государст-

венными образованиями, ее составляющими, так как они подчинены особым принципам (равноправие субъектов федерации, разные критерии их выделения, единый государственный суверенитет, разграничение предметов ведения и полномочий и др.), целям и задачам (сохранение единого суверенного пространства при согласовании и учете общих и региональных интересов). Отечественная конституционно-правовая наука склонна к мерам федеративной конституционно-правовой ответственности относить введение режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции на территории субъекта федерации.

В современной российской правовой системе необходимы разработка и введение механизмов конституционной ответственности как субъекта федерации за нарушение принципов федерализма, так и федерации в целом. Такой механизм должен приводиться в действие любой из сторон федеративных отношений, а для принятия решений о применении санкций следует создать специальный орган, выполняющий роль арбитража по федеративным спорам. Этот орган может быть учрежден как самостоятельная структура, а также в качестве подразделения Конституционного Суда РФ со специальным порядком формирования, компетенцией и задачами в рамках функции конституционного контроля.

Вопрос об особенностях конституционной ответственности в сфере местного самоуправления применительно к действующему российскому праву имеет право на существование, поскольку такой вид публичной власти наряду с государственной, а также его социальная природа обозначены в Конституции Российской Федерации. Представляется надуманным лишь выделение муниципально-правовой ответственности как особого вида. Здесь мы согласны с А.А. Кондрашевым в том, что никаких существенных особенностей юридической природы неправомерного поведения, особой процедуры ее реализации, как, впрочем, и конкретных санкций правовых норм, сторонники концепции самостоятельности такого вида ответственности привести пока не способны [6, с.329].

Согласно логике наших рассуждений к мерам конституционно-правовой ответственности не относятся такие формы публично-правового принуждения в сфере местного самоуправления, как: 1) временное осуществление органами государственной власти отдельных полномочий органов местного самоуправления, если в связи со стихийным бедствием, катастрофой, иной чрезвычайной ситуацией представительный орган муниципального образования и местная администрация отсутствуют и (или) не

могут быть сформированы; 2) отмена правового акта, изданного органом местного самоуправления; 3) удаление в отставку главы муниципального образования в случае, если а) он по уважительной причине в течение трех и более месяцев не исполнял обязанностей по решению вопросов местного значения, осуществлению полномочий, предусмотренных действующими нормативными правовыми актами, а также обязанностей по обеспечению осуществления государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления; б) неудовлетворительной оценки его деятельности представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета, данной два раза подряд.

Приведенные рассуждения позволяют прийти к заключению о том, что среди достаточно обширного ряда мер государственно-правового принуждения, закрепленных действующим законодательством, лишь небольшая доля может быть расценена в качестве мер конституционно-правовой ответственности. Гораздо чаще закон использует модель организационно-властных принудительных мер, осуществляемых в рамках дискреционных полномочий. Такие меры дают власти потенциал мобильности, гибкости, оперативной результативности, однако одновременно и мощное средство политической борьбы — тот административно-принудительный ресурс, с помощью которого власть получает возможность принимать решения с максимально-политическим содержанием. Эта тенденция требует серьезного анализа и социально-правовой оценки.

Развитие современного общества немыслимо без адекватных и постоянно усложняющихся связей индивида, социальных общностей и государства; такие связи должны быть взаимными, легитимными и конструктивными с точки зрения создания оптимальных условий существования самой социальности. В этой парадигме институт ответственности, прежде всего юридической, выступает неотъемлемым элементом, и его значение в условиях демократического пространства возрастает.

Устойчивость, упорядоченность, стабильность такого пространства обеспечивается конституцией, ставящей публичную власть на службу человеку с помощью права. Институт конституционной ответственности — важнейший контрольный механизм, обеспечивающий самодостаточность и юридическую завершенность такой модели устройства публичной власти, как конституционный строй. Российская правовая и политическая системы сегодня остро нуждаются в теоретическом обосновании и практическом совершенствовании этого правового института.

Литература:

1. Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право Российской Федерации: курс лекций. Ч. 1. М., 2002. С. 291.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. // М.: НОРМА, 2009. 432 с.
3. Винокуров В.А. Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 8, 10.

4. Кислухин В.А. Виды юридической ответственности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2002.
5. Клеандров М.И. Ответственность судьи: этическая или дисциплинарная? // Российское правосудие. 2010. № 5 (49). С. 4–30.
6. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011. С. 329.
7. Овсепян Ж.И. Государственно-правовое принуждение и конституционно-правовое принуждение как его отраслевая разновидность // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 1. С. 126–134.

Происхождение «теории несогласия» в исламе

Магазиева Луиза Сайдаровна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Ислам (араб., букв. — покорность) — монотеистическая религия, одна из мировых религий (наряду с буддизмом, христианством), возникшая в Аравии в VII в. и сформировавшаяся под значительным влиянием христианства и буддизма. На сегодняшний день ислам исповедуют около 1,3 млрд. человек, христианство примерно почти 2 млрд. и буддизм — чуть более 300 млн. человек. В XX веке ислам имел самые высокие темпы роста числа верующих среди других мировых религий. Этот рост обусловлен в основном высокой рождаемостью у мусульманских народов и небольшим процентом — обращением в ислам немусульман. По имеющимся прогнозам, к 2008 году христиан станет больше на 27%, а мусульман — на 33%, а к 2050 году из 8 млрд. человек на земле 3 млрд. будут исповедовать ислам. Это дает толчок исследователям для более глубокого и серьезного рассмотрения религиозного и особенно исламского вопроса уже сегодня для прогнозирования и разработки правильных шагов в целях позитивного развития процесса, называемого религиозным возрождением. [1, с. 12]

В момент смерти Мухаммеда (632 год) новое вероучение было еще совсем не оформлено. Основные его положения можно извлечь из Корана, при всей хаотичности этой книги. Позже они были развиты мусульманскими богословами. [2, с. 25]

Одно из предписаний мусульманской религии состоит в священной войне за веру (джихад). Это вполне понятно, если вспомнить, что само мусульманское движение возникло из потребности арабов в объединении и в добытии новой земли. В Коране это предписание изложено ясно: в течение восьми месяцев в году (ибо четыре месяца считаются «запретными») надлежит воевать с многобожниками, с неверными, истреблять их, захватывать их имущество. В этом ярко проявились фанатизм и нетерпимость к иноверцам, свойственные исламу в большой степени. Однако впоследствии и мусульманские богословы, и светские ученые по-разному толковали заповедь джихада. Действительно, в Коране проводится некоторое различие между приверженцами разных не мусульманских религий. К многобожникам, то есть последователям племенных и политеистических культов, отношение резко враждебное:

«О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость. И знайте, что Аллах, — с богобоязненными!» К людям же, «имеющим писание», то есть иудеям и христианам, составители Корана высказывают уважение: это и понятно, ведь на идейной почве именно этих религий, на путях их упрощения выросла идеология ислама. Однако в Коране есть предписание воевать с теми, «которым ниспослано писание», — с иудеями и христианами, — если они не веруют в Аллаха и не подчиняются религии истины. На практике в исламе всякое разделение между сторонниками иных религий стерлось: все они рассматривались как неверные (джяур), подлежащие или истреблению, или покорению. Под знаменем джихада (газавата) мусульманские лидеры не раз, вплоть до наших дней, побуждали верующих к истребительной войне против всех иноверцев. [3, с. 52]

Как и все другие религии, ислам не избежал дробления на многие течения. Социально-экономические и политические причины — различный уровень культуры народов, принявших мусульманство, не утихающая классовая борьба в странах, где получил распространение ислам, — обусловили возникновение раскола среди приверженцев новой религии уже в начальный период ее становления. [4, с. 112]

Нынешним мусульманам представляется, будто разногласия среди приверженцев ислама обусловлены чисто религиозными причинами. Однако это не так. В действительности основной причиной раскола в исламе по прошествии всего лишь нескольких десятилетий после его оформления в самостоятельную религию была борьба за власть. За тридцать лет правления первых четырех «праведных», как их называет мусульманская религиозная традиция, халифов произошло множество кровавых событий, причинивших страдания и самим мусульманам, и другим народам в результате объявленной халифами «священной войны» — джихада. Не повезло и самим халифам. Из четырех только один Абу-Бекр (632–634 гг.) избежал насильственной смерти. [5, с. 54]

В настоящее время ислам разделен на несколько течений. Большая часть мусульман мира принадлежит к

суннитам (от слова «сунна»). В частности, к ним относятся около 90% мусульман Ближнего Востока. Сунниты придерживаются достаточно умеренных взглядов. Другое крупное течение ислама — шииты. Их меньше, чем суннитов. Они более буквально понимают Коран и более тщательно исполняют в жизни требования ислама, более воинственны и фанатичны. Особенно много шиитов в Иране (около 93%). Еще одно течение — ахмадие. Образовалось оно в 1900 г. Его представители, несмотря на свою малочисленность, часто являются инициаторами многих кампаний против «неверных». В Америке ахмадии часто пропагандируют свои взгляды среди молодежи, особенно среди студентов. [6, с. 52]

Существуют в исламе и секты. Она из них носит название «Суфии». Члены этой организации отвергают строгий монотеизм и склоняются к пантеизму. [7, с. 5]

Вместе с тем, находящийся на гребне культурного и религиозного возрождения, Ислам сегодня — это самая быстро растущая религиозная сила мира. Ислам стремительно распространяется в основном по той причине, что он крайне требователен в вопросах нравственности. Мусульмане во время сражений щадили иноверцев, склонивших головы под мечи (т.е. сдавшихся на милость победителя). Отношение мусульман к христианам совершенно несравнимо с тем, что допускали папы и короли в отношении верующих. Например, 24 августа 1592 года, то есть в ночь Варфоломеевской резни, по приказу короля Карла IX и королевы Екатерины в Париже и его окрестностях было убито шестьдесят тысяч протестантов. [8, с. 76] По сравнению с действиями, граничащими с варварством и вандализмом, совершенными христианами, отношение мусульман к не мусульманам подобно невинности грудного младенца. Ислам

среди других религий, погрязших в трясине небылиц и сомнений, поднялся с чистотой цветка и стал символом силы и ума. Можно сказать, нет народа и нации, которые бы сравнились с мусульманами в тяге и почтении к науке. Многие хадисы досточтимого Пророка являют образцы распространения науки и почтения к ней. Ислам отдает большее предпочтение науке, чем материальным ценностям. [9, с. 45]

Ислам привнесением смирения и милосердия вместо кровопролития привил людям добронравие, и поэтому, не прибегая к убийственному оружию, легко распространился в мире. Ислам стал второй по величине религией в Европе, континенте, который однажды был культурным центром мирового христианства. Он имеет миллионы сторонников в консервативной Англии, и американцы, привыкшие к тому, что они всегда посылали миссионеров в отдаленные страны, сейчас испытывает странное недоумение, наблюдая как в их стране набирают силу миссии иностранной веры. Авторы первой поправки американской Конституции вряд ли допускали, что она станет зонтиком, под которым будут процветать последователи Мухаммеда. [10, с. 213]

Таким образом, можно сделать вывод, что как всякая религия, живая ткань, развивающаяся во времени, ислам оказался не свободен от расколов и протестных движений и теорий. При всей привлекательности ислама как религии в нем оказалось немало такого, что вызывало недовольство и протест, причем как со стороны внутренних противоречий в самом «религиозном теле» этого учения, так и в связи с угрозами и неадекватным отношением к инорелигиозным общинам, соседям, врагам и т.д. что, в свою очередь, вызывало к жизни множество как теоретических, так и физических движений и сект. [11, с. 26]

Литература:

1. Ислам. Краткий справочник. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. С. 12.
2. Аль-Маудуди. Образ жизни в исламе. — М., 1998. — С. 25.
3. Мавлютов Р.Р. Ислам. — М., 1974. — с. 52.
4. Червонная С.М. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
5. Кузеев Р.Г. Ислам в современной политике стран Востока. — М., 1986. с. 54.
6. Идрис Шах. Суфизм. — М., 1994.
7. Аль-Умар. Религия истины. — М., 1997. — с. 5.
8. Бидова Б.Б. Общекриминологическое противодействие молодежному экстремизму // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 76.
9. Абул Ала Маудиди. Понимающему Ислам, — М., 2002. — с. 41, 42, 56.
10. Иордан М.В. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 213.
11. Васильев А.М. Исламский экстремизм и кризис мусульманской цивилизации // Вестник Российской академии наук. 2011. №8. — 694 с.

К вопросу о необходимости кодификации избирательного законодательства РФ

Махиня Игорь Владимирович, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Вопрос о кодификации электорального законодательства России неоднократно поднимался как в научных кругах, так и на государственном уровне. Несмотря на это, единый кодифицированный акт в области избирательного права РФ до сих пор не принят, что позволяет вопросу о необходимости кодификации электорального законодательства России оставаться актуальным.

Анализ действующего избирательного законодательства РФ позволяет выделить ряд его существенных недостатков, наличие которых отчетливо свидетельствует о необходимости создания единого кодифицированного акта — Избирательного кодекса РФ.

Во-первых, действующее федеральное избирательное законодательство характеризуется объемом его нормативно-правовых источников. Так, при проведении федеральных выборов правоприменитель вынужден руководствоваться одновременно двумя федеральными законами: во-первых, «общим» ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1], во вторых, одним из специальных федеральных законов в зависимости от вида выборов (ФЗ «О выборах Президента РФ» [2] либо ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» [3]). При этом «общий» ФЗ устанавливает свой приоритет над специальными федеральными законами, что вызывает определенные проблемы в рамках правоприменения указанных нормативно-правовых актов.

Кроме того, на территории РФ действует ФЗ «О референдуме РФ», регламентирующий как вопросы назначения референдума РФ, так и сам референдумный процесс. Несмотря на то, что между референдумом и выборами имеются существенные различия, основные процедурные стадии и организационные основы у референдумного и избирательного процессов идентичны. В этой связи представляется целесообразным изъятие правовых норм, регламентирующих референдумный процесс из ФЗ «О референдуме РФ» и последующее включение этих норм в Избирательный кодекс РФ. Также представляется целесообразным при проведении как выборов, так и референдума использовать общий унифицированный термин — «избиратель», при этом отпадет необходимость выделения таких терминов как «список участников референдума», «участок референдума», «комиссия референдума», что значительно облегчит восприятие закона [5, с. 50].

Во-вторых, ввиду наличия весьма сложной системы правового регулирования электоральных отношений, большинство норм ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации» дублируются в специальных законах выборах, из-за чего последние получаются весьма громоздкими и как следствие — сложными для восприятия. Исключение указанного недостатка возможно посредством четкого разделения правовых норм на материальные и процессуальные, императивные и диспозитивные, а также общие и специальные нормы. В результате такого разделения в специальных законах о выборах будет достаточно сделать отсылку к соответствующей норме ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В данном контексте следует отметить, что действующее электоральное законодательство характеризуется весьма сложной системой отсылок, что значительно усложняет процесс восприятия правовой нормы. Так, ряд пунктов и статей ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (например, п. 9 ст. 10 указанного ФЗ) содержит довольно большое количество отсылок, что в свою очередь доставляет значительные неудобства в уяснении содержания соответствующих норм закона.

В-третьих, действующее федеральное избирательное законодательство характеризуется сложностью изложения текста закона, в связи с чем некоторые положения электорального закона носят инструктивный характер. С одной стороны, конкретные ситуационные отношения подвергаются детальному нормативно-правовому регулированию, что значительно облегчает задачу правоприменителям-профессионалам, т.к. последние при проведении выборов руководствуются своеобразной подробной инструкцией в виде закона. С другой стороны, сложность изложения текста закона влечет затруднение его правопонимания лицами, не являющимися профессионалами. С учетом общепринятых языковых правил юридической техники, текст закона должен быть ясен, точен и лаконичен. Анализ языка текста электоральных законов свидетельствует о его ориентированности в первую очередь на профессионального правоприменителя, что, безусловно, представляется неправильным, т.к. электоральное законодательство приобретает во многом элитарный характер.

В-четвертых, действующее электоральное законодательство характеризуется весьма низким уровнем системности изложения нормативного материала. Так, нормы, связанные с системой выборов по многомандатным округам, включены в п. 2 ст. 5 «Равное избирательное право и право на участие в референдуме», п. 8 ст. 18 «Образование (определение) избирательных округов, округа референдума», п. 17 ст. 68 «Порядок подсчета голосов

избирателей, участников референдума и составления протокола об итогах голосования участковой комиссией» и п. 5 ст. 70 «Порядок определения результатов выборов, референдума».

Кроме того, действующее электоральное законодательство демонстрирует существенное отклонение от традиционных подходов к соотношению нормы права и статьи нормативного правового акта, согласно которым они должны находиться в системной и сущностной взаимосвязи, поскольку статья закона является средством и формой объективации правовой нормы [5, с. 106]. Так, ст. 38 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» является одной из самых громоздких в Законе и состоит из 37 пунктов (часть из них — с подпунктами), что делает ее крайне неудобной в правоприменении.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в процессе становления и развития электорального законодательства РФ сформировалась определенная проблематика, обусловленная рядом описанных выше его недостатков. Устранить указанные недостатки возможно путем кодификации избирательного законодательства РФ, которая должна быть произведена с учетом всех правил юридической техники. Избирательный кодекс РФ должен быть: во-первых, внутренне непротиворечивым, во-вторых, удобным в применении, т.е. должен быть хорошо структурированным, все структурные элементы кодекса должны находиться в логической взаимосвязи, исключающей бессистемность, нормативный материал должен быть изложен максимально экономно и ясно, при этом возможность расширительного толкования должна быть сведена к минимуму.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 22.04.2013) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «Право.ру»
2. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 02.05.2012) «О выборах Президента Российской Федерации» // СПС «Право.ру»
3. Федеральный закон от 18.05.2005 N 51-ФЗ (ред. от 22.04.2013) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС «Право.ру»
4. Головин А.Г. Эволюция системы избирательного законодательства в российской федерации: тенденции и перспективы. — М.: Academia, 2008. — 212 с.
5. Любарев А.Е. О концепции избирательного кодекса РФ // Государство и право. -2010. — №7. — С. 46—54

Неприкосновенность личности при задержании

Нусс Марина Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

В данной статье рассматриваются вопросы ограничения неприкосновенности личности при задержании. В работе отражено понятие задержания с научной точки зрения и с точки зрения законодателя, проанализированы основания, цели, мотивы и условия задержания, гарантии возможного ограничения неприкосновенности личности задерживаемого лица, приведена статистика правомерного и неправомерного задержания.

Ключевые слова: задержание; ограничение; неприкосновенность личности; задержанный; принуждение.

Ограничение неприкосновенности личности представляет собой принуждение. Государственное принуждение, наряду с убеждением, относится к традиционному методу осуществления государственной власти. Само по себе государственное принуждение — острое и жесткое средство социального воздействия. Оно ограничивает свободу человека, ставит в такое положение, когда у него нет выбора, кроме варианта, предложенного (навязанного) властью. Тем не менее, принуждение — необходимый элемент в механизме правового регулирования. Он представляет собой психологическое, материальное или физическое (насильственное) воздействие полномочных

органов и должностных лиц государства на личность с целью заставить (принудить) ее действовать по воле властвующего субъекта, в интересах государства. [1]

По УПК РФ задержание подозреваемого — это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. [2] Несмотря на кратковременный характер применения, задержание — один из наиболее жестких видов уголовно-процессуального принуждения. Задержанный лишается свободы передвижения, возможности общения

с другими людьми, возможности распоряжаться имуществом, страдает его физическая и нравственная неприкосновенность, он терпит иные многочисленные неудобства, связанные с бытом, проживанием, медицинским обслуживанием. Задержанный, как правило, несколько суток пребывает в состоянии сильнейшего стресса, вызванного резкой переменой положения. Он (стресс) способен вызвать чувство безысходности и бесполезности защиты даже у невинного, что может послужить причиной самооговора. [3]

Задержание сочетается с иными правоограничительными мерами — личным обыском, осмотром, освидетельствованием, снятием отпечатков пальцев. [4] Часто при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, применяется физическая сила. В случае же, «когда эта мера принята не к надлежащему лицу, когда подозрение оказалось необоснованным, оно оскорбляет и унижает достоинство человека». [5]

Задержание — мера, характеризующаяся повышенным риском превышения мер, необходимых для его осуществления. Это обстоятельство увеличивает вероятность нарушения (неправомерного ограничения) неприкосновенности личности, что, например, подтверждается наличием ст. 38 в УК РФ.

Особенностью данной меры принуждения является тот факт, что она может быть осуществлена не только сотрудниками правоохранительных органов, но и любым иным лицом, в том числе потерпевшим. [6] Настоящее уголовно-процессуальное законодательство России не содержит норм, регламентирующих «гражданское» задержание. Однако ст. 38 УК РФ устанавливает ответственность за превышение гражданами необходимых мер для задержания лица, совершившего преступление.

Право граждан на задержание существенно расширяет рамки возможного ограничения (в том числе и незаконного) неприкосновенности личности задерживаемого лица, что соответственно требует установления дополнительных гарантий. Такими гарантиями, на наш взгляд, могут выступить: а) немедленность доставления задержанного правоохранительным органам (запрет на удержание, превышающее время, необходимое для доставки к следователю, и т.д.); б) запрет на задержание лица, совершившего преступление небольшой и средней тяжести; в) запрет на задержание, если о совершении преступления гражданину стало известно лишь со слов иных лиц, при отсутствии явных признаков (следов) преступления. [7]

Наименьшая степень ограничения неприкосновенности личности при задержании достигается путем соблюдения ряда требований, обусловленных уголовно-процессуальными нормами, среди которых закон выделяет основания, цели, мотивы и условия. Перечень оснований для задержания установлен законодательством в ст. 91 УПК РФ. Условия также регламентируются уголовно-процессуальным законодательством. [8] В целях усиления гарантий законности и обоснованности ограничения неприкосновенности личности, следовало бы, на наш взгляд,

установить еще два условия: 1) незамедлительное ознакомление с сущностью подозрения (тем более, что это предусмотрено п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ) [12]; 2) обеспечение возможности немедленного обращения к защитнику (с этой целью возможна организация круглосуточного дежурства адвокатов). При отсутствии указанных условий лицо не должно задерживаться. [9] Кроме того, основанием для отмены задержания должно явиться нарушение процессуальной процедуры, предусмотренной ст. 92 УПК РФ.

Статья ч. 2 ст. 92 УПК РФ обязывает орган дознания и следователя указывать в протоколе мотивы задержания, но не раскрывает их понятия. Поэтому среди ученых до сих пор не сложилось единого мнения о том, что же является мотивами задержания.

В научной литературе встречаются следующие определения мотивов: 1) опасения, что подозреваемый, в случае его оставления на свободе будет продолжать преступные действия или скроется от дознания либо предварительного следствия, или станет препятствовать установлению истины; 2) конкретные факты, конкретные обстоятельства, которые обуславливают необходимость задержания данного лица, свидетельствуют о правомерности его задержания; 3) побуждения органа дознания, которые обуславливают необходимость производства задержания лица, подозреваемого в совершении преступления или побудительные причины, которые оправдывают применение этой меры принуждения; 4) обстоятельства, имеющие значение оснований задержания. Встречаются и другие определения мотивов задержания. [10]

Мотивы задержания очень близки к целям, однако не совпадают с ними. На наш взгляд, мотивы — это те, обусловленные потребностями, внутренние побуждения лица, которые вызывают у него решимость поступить определенным образом. Цели — это представление лица о тех желаемых результатах во внешнем мире, которые должны произойти в силу совершения определенных действий. Иными словами, цели означают то, к чему стремится орган дознания, производя задержание, то, для чего производится задержание, а мотивы — психические, волевые процессы лица, производящего дознание, определяющие цель и вызывающие у него желание добиться цели. Поэтому представляется правильной третья точка зрения. Что касается конкретных мотивов и целей задержания, то это представляет собой сложный теоретический вопрос.

Многие ученые указывают на необходимость указания мотивов, не называя при этом, какие конкретно данные могут содержаться в протоколе. [11] Если провести сравнительный анализ с аналогичным понятием в уголовном праве, то можно заметить, что там присутствуют такие мотивы, как корысть, ревность, карьеризм, злость, месть и т.д., то есть, в отличие от целей (нажива, повышение по службе и др.), именно внутренние побуждения лица совершить определенные действия, а не какие-либо фактические обстоятельства. Именно мотив вызывает и форми-

рует цель, а не наоборот. [12] В силу этого нельзя признать верным суждение о том, что «мотивы задержания определяются теми целями, которые преследует эта мера процессуального пресечения». Е.М. Клюков отмечает, что в качестве мотива может выступить, например, стремление пресечь дальнейшую преступную деятельность. [13] В таком случае, исходя из требования закона, в протоколе должно быть указано «стремление пресечь», а не фактические обстоятельства, вызвавшие это стремление. Однако такая запись не свидетельствовала бы о действительной необходимости задержания.

Тем не менее, те или иные обстоятельства способны сформировать у лица определенный мотив. При задержании такими обстоятельствами могут быть: доказательства, на которых основано признание фактов (сообщения очевидцев, документы, результаты осмотра места происшествия и иные), обстоятельства, которые были установлены (обстоятельства совершения преступления, тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого и обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и др.), соображения, которыми руководствовался следователь при оценке доказательств. Перечисленные выше обстоятельства являются не мотивами, а объективными данными, свидетельствующими о необходимости произвести задержание. Именно в этом качестве они и должны быть представлены в протоколе. [14]

Процесс формирования у лица решения о необходимости задержания можно представить следующей логической цепочкой. Должностное лицо, уполномоченное произвести задержание, получает фактические данные (установленные обстоятельства, доказательства фактов и др.), свидетельствующие о необходимости произвести немедленное задержание. Эти данные формируют у него внутреннее побуждение произвести данное действие, иными словами, формируют мотив задержания. При этом необходимо заметить, что во всех случаях он руководствуется одним основным мотивом, который можно обозначить, например, как правоохранный. Такой мотив ставит перед ним цель предотвратить дальнейшее совершение преступления, побег задерживаемого лица, сокрытие или уничтожение им доказательств, и тем самым обеспечить охрану законности и правопорядка.

Исходя из вышеизложенного, представляется правильным при составлении протокола отражать в нем основания, цели задержания, а также, веские основания (доводы), свидетельствующие о необходимости производства данной уголовно-процессуальной меры. [15]

Задержание по подозрению в преступлении — широкомасштабное явление. В 1994–1998 гг. число задержанных достигало 400–500 тыс. в год. 240 В 1999 г. число задержанных составило 624.218241. Однако многие задержания являются неправомерными. В 1999 году по этому же основанию освобождено 5.873 человека. Согласно результатам проведенного нами исследования, 25,7% задержанных были отпущены вследствие отказа прокурором санкции на их арест. До 60% задержанных освобождается без обращения органов дознания и следствия к прокурору за санкцией на арест. [16]

Нередки случаи нарушения закона и несоблюдения прав граждан при задержании. Так, по опубликованным в печати данным, граждане безосновательно задерживались в 18% случаев; не были разъяснены права подозреваемого по 75% дел; по 30% дел было нарушено требование о немедленном допросе подозреваемого, нарушался 24-часовой срок направления сообщения о задержании прокурору. Из изученных 176 протоколов о задержании в порядке ст.91 УПК РФ, в 14,8% случаев родственники и близкие задержанного уведомлены не были. Причем среди причин отмечались такие, как «уведомление не производилось ввиду того, что оно может помешать следствию», «никого нет дома», «проживает в другой республике», в некоторых случаях причины вообще не указывались.

Такая ситуация нарушает права лиц, которые в силу своих связей с задержанным испытывают значительный дискомфорт при отсутствии у них данных о его местонахождении (тем более в ночное время суток). В 7% протоколов отсутствовали мотивы задержания, в 9,9% отсутствовали основания. В полиции по-прежнему практикуются недозволенные методы обращения с задержанными. Ради получения признательных показаний, показаний против других лиц в первые часы после задержания людей в полиции нередко избивают, подвергают жестокому обращению и пыткам. Имеются примеры, когда пытки приводили к смерти или тяжелым последствиям для здоровья задержанных. [17]

Литература:

1. Васильева Е.Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Г. Васильева. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2002. — 193 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 25 октября 2012 г. — М.: Эксмо, 2012. — 256 с.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. П.А. Лупинской. М., 2005.
4. Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых на стадии предварительного расследования. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: МВШМ МВД РФ, 1995. — 29 с.
5. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов. 1978. С. 39.
6. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 291–292.

7. Григорян Л.А. Неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки и телефонных переговоров. М., 1980. С. 34.
8. Воробьев С.М. Конституционные основы ограничений личных неимущественных прав в деятельности органов внутренних дел. — Екатеринбург: УМТ и ХО ГУВД Пермской области, 2001. — 20 с.
9. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999. — 172 с.
10. Фарбер И.Е. Конституционное право на неприкосновенность личности советских граждан /И. Е. Фарбер. // Правоведение. — 1973. — №3. — С. 3—20
11. Еникеев З.Д. Проблема усиления гарантий неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 1997. №3. С. 68—74.
12. Васильева Е.Г. Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе /Е.Г. Васильева. // Межвузовский сборник научных трудов. Отв. ред. З.Д. Еникеев. Уфа: РИО БашГУ, 2003. — с. 24—30.
13. Ключков Е.М. Мера процессуального принуждения. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1974. — 110 с.
14. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. — М.: Наука, 1989. — 256 с.
15. Вольский В. Задержание, как мера процессуального принуждения // Законность. 1996. № 11. С. 20—21.
16. Ларин А. Срок содержания под стражей при расследовании преступлений // Российская юстиция. 1997. №3.
17. Синельщиков Ю. Насилие к задержанным: реальность и перспективы борьбы. // Законность. 2000. № 1. С. 10—13.

Понятие и содержание лично-правового статуса ребёнка в гражданском праве Украины

Резник Анна Олеговна, младший научный сотрудник

Научно-исследовательский институт частного права и предпринимательства Национальной академии правовых наук Украины (г. Киев)

В статье анализируются различные точки зрения относительно определения понятия правового статуса личности в целом и ребёнка, в частности. Особое внимание уделяется лично-правовому статусу ребёнка. Автором сформулировано понятие лично-правового статуса ребёнка и раскрыто его содержание.

Ключевые слова: *ребёнок, правовой статус, лично-правовой статус.*

Специфичность статуса ребенка заключается в его физической и социальной беспомощности, в результате чего многие его права не могут быть реализованы. При этом, ответственность за их обеспечение возлагается на других субъектов: родителей или лиц, их заменяющих; государство и общество в лице специальных органов и учреждений. Достигая определенного возраста, ребенок потенциально может себя защитить как физически, так и используя закрепленный правовой порядок гарантий своих прав и свобод. Однако основная часть прав, закрепленных нормами национального законодательства, в реальной жизни все еще остаются декларативными. Правовой и социальный статус ребенка отличаются от статуса взрослых субъектов права градацией детей по возрастному цензу, в связи с чем изменяется их правосубъектность. По мере того, как ребенок взрослеет, он приобретает новые возможности, а значит, приобретает новые права и обязанности — меняет свой статус.

Общие проблемы правового статуса личности в целом представлены в работах таких авторов, как: В.А. Котюк,

С.А. Саблук, О.Ф. Скакун, Ю.Н. Тодыка. Отдельным элементам правового статуса ребёнка посвящены исследования З.В. Ромовской, Б.К. Левковського, Я.Н. Шевченко.

Однако, правовому статусу ребёнка не уделяется должного внимания, что приводит к отсутствию, на сегодняшний день, самостоятельных исследований по данной тематике.

Поэтому, основной задачей данной работы является комплексное изучение теоретических проблем правового статуса ребёнка и выяснение правовой природы и структурных элементов его лично-правового статуса

Правовой статус человека и гражданина можно охарактеризовать как систему прав и обязанностей, законодательно закрепленных в Конституции и других нормативно-правовых актах. Права и обязанности в правовом государстве фиксируют сложную систему взаимосвязей государства и личности, которая основана на демократических принципах.

Формулируя дефиницию понятия правового статуса В.А. Котюк отмечает, что правовой статус — это совокупность юридических прав, свобод обязанностей лица, которые закреплены в действующем законодательстве и составляют социально допустимые и необходимые потенциальные возможности лица иметь субъективные права и обязанности, возможность реализовывать их в системе общественных отношений. Автор обращает внимание на то, что правовой статус состоит из объективных (законодательных) и субъективных прав, свобод и обязанностей человека [1, с. 100].

Рассматривая правовой статус личности О.Ф. Скакун выделяет: общий, специальный и индивидуальный правовой статус. При этом, общий правовой статус закреплен в Конституции Украины и конституционных законах и является одинаковым для всех независимо от национальности, религиозных убеждений, социального положения. Специальный статус, по мнению автора, дополняет или ограничивает общий правовой статус и является статусом лица как представителя той или иной социальной группы. Индивидуальным является статус лица как индивидуума, который составляет персонализированные права и обязанности в их конкретных, природных и приобретенных способностях и особенностях, отличается подвижностью: изменяется в соответствии с изменениями, происходящих в жизни человека [2, с. 413].

Специфика правоотношений с участием несовершеннолетних заключается в том, что ребенок является зависимой от родителей или лиц, их заменяющих, что накладывает соответствующий отпечаток на содержание таких правоотношений.

Характеризуя правовой статус ребенка, в первую очередь, следует отметить, что отношения в которых принимают участие дети регулируются различными отраслями права. А потому, как справедливо заметил Б.К. Левковский: «невозможно определить правовой статус личности вообще, это возможно только в пределах какой-то определенной отрасли права, например в пределах, конституционного, административного права. Правовой статус охватывает собой права — возможности, потенциальные права, на которые субъект может рассчитывать в будущем [3, с. 35].

При этом, С.А. Саблук утверждает, что правовой статус ребенка следует рассматривать как ядро нормативно-правового выражения основных принципов во взаимоотношениях личности и государства, поскольку в нем эти принципы должны быть представлены в чистом, идеальном виде и воплощать высшие ценности человеческого общества: веру и нравственность. Следовательно, правовой статус ребенка — это объективированные и формализованные в праве возможности, необходимые личности ребенка для его всестороннего развития, правовое положение, отражающее положение ребенка во взаимодействиях с другими субъектами права [4, с. 146—147].

При данном подходе О.В. Бутыко определяет правовой статус ребенка как объективирован и формализованные в

праве возможности, необходимые личности ребенка для его всестороннего развития, т.е. для перевода потенциальных ресурсов в фактические [5, с. 12].

Если проанализировать украинское законодательство, можно сделать вывод о том, что в нормах закреплен перечень различных категорий детей (дети-инвалиды, дети-жертвы насилия, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и др.) и определены правовые режимы в которых они могут находиться. Дети являются участниками многих отношений. Причем взрослея и достигая определенного возраста возникают условия которые влияют на их правовой статус, что позволяет говорить о возможности выделения различных видов правовых статусов детей, выделяя при этом общий правовой статус ребенка.

Дети являются наиболее незащищенной категорией населения и именно поэтому они нуждаются в повышенной, по сравнению с другими субъектами права, юридической защите, поскольку не имеют реальной возможности эффективно защищать свои права как взрослые. Соответственно, должен быть необходимый набор специфических методов, а также наличие специальных правовых норм для обеспечения механизма осуществления и защиты прав и свобод ребенка. Такой набор специальных приемов должно объединяться в конституционно-правовой статус ребенка.

В Конституции Украины [6] практически отсутствуют нормы, в которых непосредственно упоминается о правах ребенка, а в общей теории прав ребенка, как самостоятельный субъект права, не выделяется и не разработаны признаки их правового статуса. Соглашаться с такой позицией законодателя не стоит, поэтому основной задачей должно быть теоретическое обоснование различных видов правового статуса ребенка.

Очевидно для нас, что основой правового статуса ребенка должны быть конституционные нормы, которые ориентируют отраслевое законодательство на решение основных проблем эффективной защиты прав детей и закрепляют основные принципы правового статуса ребенка. А потому, в системе общего правового статуса ребенка особое место должна занять его конституционно-правовой статус так как основной принцип закрепленный в конституции Украины о неотчуждаемости основных прав и свобод человека и принадлежность их каждому от рождения, безусловно относится и к ребенку.

Конституционно-правовые основы статуса ребенка в Украине не закреплены отдельно в Конституции Украины, а устанавливаются исходя из основных положений конституционно-правового статуса граждан в целом. Закрепляя конституционно-правовой статус личности, Конституция Украины не использует такую категорию как «ребенок».

Анализируя конституционные основы формирования правового статуса ребенка в Украине, А.А. Шульц делает вывод, что правовой статус ребенка в процессе правоприменения регулируется конституционными нормами, определяющими правовой статус личности в целом и пра-

вовыми нормами международных нормативно-правовых актов. Автор отмечает, что такая ситуация сложилась вследствие того, что правовой статус детей определялся исключительно нормами семейного законодательства [7, с. 291].

Нормы Конституции, в общем виде, закрепляют и наделяют личными неимущественными правами каждого, включая ребенка. Об этом свидетельствует формулировка статей конституции в которых указано: «каждый», «никто», «все лица». Однако, не все права, в том виде, в котором они сформулированы и закреплены в Конституции Украины могут применяться по отношению к ребенку, поскольку не учтены особенности развития ребенка как личности, не достигшим определенного уровня физического и психологического развития.

Например, право на семью не может быть использовано ребенком в закреплённом в статьях Гражданского Кодекса Украины [8] (далее — ГК Украины) и Семейного Кодекса Украины [9] (далее — СК Украины) виде, поскольку до достижения установленного законом возраста ребенок не имеет права вступать в брак и создавать семью, однако, ребенок имеет право знать своих родителей и право на их заботу.

Кроме этого, ребенок имеет право выражать свою точку зрения в делах, касающихся его жизни, однако при этом, ребенок не в праве принимать участие в введении государственных дел.

Несмотря на то, что ребенок является специфическим субъектом права, которой требует специального механизма правового закрепления и регулирования его прав, в Украине права ребенка отождествляются с правами человека и гражданина. В нормах Основного Закона дети упоминаются в немногих статьях причем в общем плане.

Прежде всего, это положения, устанавливающие правовую защиту, материальную и моральную поддержку материнства и детства (ст. 24); государственную охрану семьи, детства, материнства, отцовства (ч. 3 ст. 51); запрет труда несовершеннолетних на опасных для их здоровья работах (ч. 5 ст. 43); социальная защита в случае потери кормильца (ст. 46); обязательства родителей содержать детей до их совершеннолетия (ч. 2 ст. 51); равенство детей в правах независимо от происхождения и от того, рождены они в браке или вне его; запрещение эксплуатации и насилия над ребенком, государственное содержание и воспитание детей-сирот и детей, лишенных родительского воспитания (ст. 52).

Поэтому, как самостоятельный субъект правоотношений ребенок должен упоминаться в статьях Основного Закона — Конституции Украины, соответственно необходимость закрепления специального правового статуса ребенка в конституционном уровне очевидна.

Рассматривая данный вопрос мы пришли к выводу, что конституционно-правовой статус ребенка необходимо рассматривать как систему гарантированных и охраняемых прав, свобод, обязанностей, устанавливаемых с учетом возрастных ограничений и совокупность соци-

ально-экономических, политических и юридических гарантий их реализации, необходимых ребенку для ее всестороннего развития, то есть для перехода потенциальных ресурсов в фактические.

При этом, очевидно, что особенность конституционного статуса ребенка обусловлена тем, что, как уже отмечалось ранее, дети являются наиболее сложной и уязвимой категорией населения, поскольку, имея равные права с другими, фактически наделены меньшими возможностями их реализации.

Конституционно-правовые основы статуса ребенка отдельно не закреплены в Конституции Украины, а устанавливаются, как уже отмечалось, исходя из основных положений конституционно-правового статуса гражданина. Именно поэтому, вышеизложенное приводит нас к выводу, что для лучшей реализации ребенком прав и свобод целесообразно сформулировать предложение о необходимости дополнить ст. 52 Конституции Украины положением о правовом статусе лица, не достигшего 18 лет (ребенка), отметив, что: «ребенком является лицо в возрасте до 18 лет, если по закону, что может к ней применяться, она не достигнет совершеннолетия ранее».

В рамках общего правового статуса ребенка, содержание которого составляют основные права, обязанности считаем возможным выделить личностно-правовой статус ребенка. Необходимость выделения данного статуса ребенка связана с особым положением ребенка в семье. Кроме того, считаем, что личностно-правовой статус ребенка можно считать частью индивидуально-правового статуса.

Так, индивидуально правовой статус — это статус конкретной личности, связанный с его индивидуальными качествами (пол, возраст, семейное положение и т.п.). Индивидуальных правовых статусов столько же, сколько людей. Индивидуальные статусы разные и неповторимые, как и их носители. Индивидуальный статус представляет собой «совокупность персонифицированных прав и обязанностей личности» [10, с. 88].

Специфичность статуса ребенка заключается в его физической и социальной беспомощности, в результате чего большинство прав ребенка не могут самостоятельно ими реализовываться, а ответственность за их обеспечение возлагается на других субъектов: родителей или лиц, их заменяющих; государство и общество в виде специальных учреждений и органов. Однако, подрастая ребенок получает новые возможности, приобретает новые права и обязанности, то есть меняет свой статус.

Личный статус — положение личности в неофициальной структуре взаимоотношений [11, с. 130]. Данный статус свидетельствует о ценности и признании личности в рамках одной группы. Позиция индивида в группе, в данном случае идет речь о малой группе знакомых людей, дает нам совокупность личных статусов. Поскольку после рождения ребенок становится полноценным членом семьи, такой неофициальной группой для ребенка является семья. Соответственно, личностно-правовой статус

ребенка возникает с момента рождения и изменяется в процессе формирования ребенка как взрослой личности.

Как известно, правоотношения между родителями и детьми кроме имущественного, носят и неимущественный характер. Следовательно, с момента рождения ребенок имеет право на определение его лично-правового статуса. Такой статус включает в себя: фамилию, имя и отчество; определение родителями или лицами, их заменяющими места жительства ребенка и гражданства.

Содержанием лично-правового статуса является совокупность прав и обязанностей. Поскольку у ребенка отсутствуют обязанности, то каждому праву ребенка корреспондирует право и обязанность родителей или лиц, их заменяющих.

Статья 7 Конвенции о правах ребенка признает за ребенком право на имя. Имя физического лица, которое является гражданином Украины, состоит из фамилии, собственного имени и отчества (ст. 28 ГК Украины). Соответственно, выбор имени ребенка осуществляется по взаимному согласию родителей состоящих в браке. Имя ребенку, рожденному женщиной, которая не находится в браке, определяется матерью ребенка. Кроме того, статьями 144, 145 СК Украины предусмотрена возможность других лиц определять имя ребенку в том случае, если они осуществляют регистрацию рожденного ребенка. Есть важный правовой момент при определении имени ребенка родители которого неизвестны. Так, согласно п. 2. 12 Правил регистрации актов гражданского состояния [12] имя найденного ребенка, родители которого неизвестны, записывается согласно решению органа опеки и попечительства.

В соответствии со ст. 145 СК Украины фамилия ребенка определяется фамилией родителей. В отличие от имени, фамилию нельзя выбрать произвольно, ведь она определяется общей фамилией родителей ребенка. Родившись, младенец получает фамилию родителей, состоящих в браке. Соответственно, если фамилия родителей одинаковая такой она будет и у ребенка. Если фамилии родителей разные, ребенок получит фамилию или матери или отца с их согласия, в соответствии с принципом равенства прав родителей. При отсутствии между родителями согласия по выбору фамилии ребенка, спорный вопрос решает орган опеки и попечительства. Кроме того, если родители имеют разные фамилии, они могут дать ребенку двойную фамилию путем объединения фамилии отца и матери. При этом, если брачные отношения прекращаются, фамилия ребенка не меняется. В случаях, когда родители не могут прийти к согласию в вопросе выбора фамилии ребенку, спор решается органами опеки и попечительства.

Отчество ребенка является составным имени физического лица и определяется именем отца ребенка. Статья 147 СК Украины определяет, что собственное имя лица, записанного отцом ребенка, автоматически определяет отчество ребенка. Отчество ребенка, рожденного женщиной, состоящей в браке, при условии, что отцовство от-

носительно ребенка не признано, определяется по имени лица, которое мать ребенка назвала ее отцом.

В частности, в разъяснении Министерства юстиции Украины «О присвоении фамилии, отчества ребенку при государственной регистрации рождения» [13] обращается внимание на то, что если имя отца является двойным, то отчество ребенка может быть записано согласно одному из этих имен.

Рассматривая гражданство ребенка, как элемент лично-правового статуса ребенка отметим, что в контексте данного исследования значение имеет тот факт, что по общему правилу, гражданство ребенку определяется гражданством родителей или лиц, их заменяющих. И только в отдельных случаях, при отсутствии информации о родителях ребенка (родители неизвестны), данный вопрос решает государство. А потому, гражданство каждого отдельного ребенка, в контексте рассматриваемого нами лично-правового статуса детей, необходимо рассматривать через призму особенностей юридической связи между родителями и ребенком.

Вместе с тем, правовое регулирование гражданства детей имеет свои особенности, которые проявляются в особенностях порядка получения, изменения и прекращения. А потому, гражданство детей следует рассматривать через призму самостоятельного элемента их лично-правового статуса. Закон Украины «О гражданстве» [14] (статьи 12–15) определяет основания приобретения детьми гражданства.

Так, ребенок, родители которого на момент его рождения пребывали в гражданстве Украины, является гражданином Украины независимо от того, родился ли он на территории Украины или за ее пределами.

При различном гражданстве родителей, один из которых на момент рождения ребенка состоял в гражданстве Украины, ребенок является гражданином Украины: 1) если он родился на территории Украины, 2) если он родился за пределами государства, но родители или один из них в это время постоянно проживали на территории Украины. Так, при различном гражданстве родителей, один из которых на момент рождения ребенка состоял в гражданстве Украины, если в это время оба родителя постоянно проживали за пределами Украины, гражданство ребенка, родившегося за пределами Украины, определяется по письменному соглашению родителей.

Ребенок, отец или мать которого на момент его рождения состояли в гражданстве Украины, а второй был лицом без гражданства или был неизвестен, является гражданином Украины независимо от места его рождения.

В случае установления отцовства ребенка, мать которого является лицом без гражданства, а отцом признается гражданин Украины, ребенок, не достигший 16 лет, становится гражданином Украины независимо от места его рождения. Ребенок, родившийся на территории Украины от лиц без гражданства, которые постоянно проживают в Украине, является гражданином Ук-

раины. Ребенок, находящийся на территории Украины, оба родителя которого неизвестны, является гражданином Украины.

Общими основаниями возникновения прав и обязанностей отца, матери и ребенка является происхождение ребенка, то есть наличие кровного родства между ним и матерью, отцом, зарегистрированное в установленном законом порядке, т.е. зарегистрировано государственным органом регистрации актов гражданского состояния [15, с. 147].

Регистрация рождения ребенка производится при предъявлении необходимых документов. Такими документами являются: во-первых, медицинское свидетельство о рождении соответствующей формы. Свидетельство установленного образца выдается лечебным заведением при выписке матери и новорожденного из лечебного уч-

реждения, в котором произошли роды. Иногда бывают случаи (особенно в сельской местности), когда ребенок рождается дома или по дороге в роддом, то есть вне лечебного учреждения. В случае рождения ребенка вне лечебного учреждения время и место, факт рождения ребенка удостоверяется подписями двух свидетелей, которые присутствовали при родах.

Итак, обобщая результаты данной научной работы, следует констатировать, что кроме традиционных видов правового статуса лица (общего и специального) необходимо выделить и закрепить конституционно-правовой статус ребенка. Кроме того, представляется возможным, также выделить личностно-правовой статус ребенка, который включает в себя: присвоение ребенку родителями или лицами, их заменяющими имени, фамилии, отчества, регистрация рождения и определения гражданства.

Литература:

1. Котюк В.О. Теорія права: Курс Лекцій: Навч. посіб. — К.: Вен турі, 1996. — 208 с.
2. Скакун О.Ф. Теорія держави і права: Підручник / Пер. з рос. — Харків: Консум, 2001. — 656 с.
3. Левковський Б.К. Особисті немайнові права та обов'язки членів сім'ї: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — К., 2004. — 225 с.
4. Саблук С.А. Окремі аспекти правового статусу дитини // Університетські наукові записки. — 2005. — №3. — С. 143–147.
5. Бутько О.В. Правовий статус ребѣнка: теоретико-правовий аналіз: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — Краснодар, — 2004. — 241 с.
6. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відомості Верховної Ради. — 1996. — №30.
7. Шульц О.А. Конституційні засади формування правового статусу дитини в Україні // Альманах права. — 2011. — №2. — С. 288–292.
8. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Голос України. — 2003. — №45.
9. Сімейний кодекс України від 10.01.2002 р. // Голос України. — 2002. — №38.
10. Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах / А.В. Малько. — М.: Юрист 1997. — 197 с.
11. Акмеологический словарь / Под общ. Ред. А.А. Деркача. — М.: узд-во РАГС, 2004. — 161 с.
12. Правила реєстрації актів громадського стану: Наказ міністерства юстиції України від 18.10.2000 року // Офіційний вісник України. — 2000. — №42. — Ст. 1803.
13. Про присвоєння прізвища, імені по батькові дитині при державній реєстрації народження: роз'яснення Міністерства Юстиції України / [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/n0045323-11>.
14. Про громадянство: Закон України від 10.12.1991 р. // ВВРУ — 1991. — №50. — Ст. 701.
15. Ольховик Л.А. Особисті немайнові права дитини за цивільним законодавством України: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Харківський національний ун-т внутрішніх справ. — Х., 2006. — 284 с.

Теоретико-правовые основы гармонизации законодательства Украины с законодательством Европейского Союза в сфере легализации субъектов предпринимательской деятельности

Сагайдак Юлия Викторовна, старший преподаватель
Киевский национальный экономический университет имени В. Гетьмана (Украина)

Современные тенденции глобализации развития рыночных отношений требуют постоянных изменений и преобразований в законодательной сфере. Особенно это

касается законодательства в сфере предпринимательства, ведь экономическая составляющая отношений между государствами остается наиболее стабильным аспектом сотруд-

ничества. Вопрос изменений в законодательстве, регулирующем хозяйственные отношения для Украины, является особенно актуальным, учитывая процессы евроинтеграции, которые происходят в стране в последнее время.

Вплоть до XXI в., Украина оставалась в стороне от интеграционных процессов, которые происходили в странах западной Европы. Украина присоединилась к этому масштабному процессу только с ратификацией Соглашения «О партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и их государствами-членами» [1] (далее – СПС).

В Законе Украины «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18 марта 2004 № 1629-IV [2] был прописан механизм достижения Украиной соответствия третьему Копенгагенскому и Мадридскому критериям приобретения членства в Европейском Союзе. Такое соответствие должно быть достигнуто за счет адаптации законодательства, а как известно, адаптация – форма гармонизации [3, с. 553, 554].

В соответствии с основными направлениями внешнеэкономической интеграции Украины, сотрудничество Украины и Европейского Союза является одним из приоритетных направлений такой интеграции и составляет особый интерес, ведь Украина пытается реализовать европейские приоритеты и ценности не только в экономике, но и в общественно-политической жизни [4]. Гармонизация законодательства является необходимым шагом (этапом) на пути евроинтеграции Украины.

Вопрос гармонизации двух правовых систем – Украины и Европейского Союза чрезвычайно актуален сегодня, поскольку проблема адаптации состоит уже не только в создании новых нормативно-правовых актов национального законодательства, учитывающих опыт правового регулирования экономики Европейским Союзом, но и в упорядочении и гармонизации существующих.

Отдельным вопросом гармонизации национального законодательства с законодательством Европейского Союза в науке уже было уделено внимание, однако административно-правовым принципам гармонизации национального законодательства в сфере легализации субъектов предпринимательской деятельности с законодательством ЕС не было уделено достаточно внимания.

В соответствии со ст. 52 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и государствами-членами – Закон Украины от 10 ноября 1994 № 237/94-ВР [5], Украина взяла на себя обязательства привести свое действующее законодательство в соответствие с требованиями законодательства Европейского Союза. Этот механизм включает адаптацию законодательства, образования соответствующих институтов и другие дополнительные меры, необходимые для эффективного правотворчества и правоприменения. Целью адаптации законодательства Украины к Европейскому Союзу является сближение правовой системы Украины с *Acquis communautaire* (*acquis*) [6].

В связи с терминологической неопределенностью по вопросу сближения законодательства Украины с законодательством Европейского Союза, стоит исследовать следующие термины: «адаптация законодательства», «гармонизация законодательства», «унификация законодательства» и «имплементация законодательства», поскольку они используются в юридической науке для определения смежных понятий.

Согласно юридической энциклопедии, «адаптация законодательства» (с латинского *adaptatio* – приспособление) – это форма правовой гармонизации, суть которой состоит в согласовании и приспособлении нормативно-правовых актов национального законодательства к международным, европейским или внутригосударственным правовым стандартам. Адаптация основывается на принципах системно-функционального и сравнительно-правового познания государственно-правовых явлений и формирования соответствующей системы законодательства [3, с. 524]. Что же касается «гармонизации законодательства», (термин происходит от греческого *harmonia* – скрепление, связь, слаженность, соразмерность) – это процесс целенаправленного сближения и согласования нормативно-правовых предписаний с целью достижения непротиворечивости законодательства, устранения юридических коллизий, соблюдение международных, европейских и национальных правовых стандартов. Гармонизация законодательства происходит в формах адаптации, имплементации, стандартизации, а также может предшествовать унификации [3, с. 553, 554].

Следующий термин, часто встречается в литературе по гармонизации законодательства, это «унификация законодательства» [7, с. 48–59, 8]. Унификация (от латинского *unus* – один, *facere* – делать) – это процесс приведения действующего законодательства в единую систему, устранение разногласий и оказание однообразия правовому регулированию подобных или близких видов общественных отношений. Главными методами унификации законодательства является систематизация законодательства, имплементация норм международного права в национальное законодательство, адаптация норм национального законодательства с требованиями международного права и т.д. [3, с. 215].

«Имплементация законодательства» (от лат. *implere* – наполнять, достигать, выполнять, осуществлять) в международном праве это – организационно-правовая деятельность государств в целях реализации своих международно-правовых обязательств. Механизм имплементации имеет два уровня – международный и национальный. Международная система состоит из созданных на основании межгосударственных соглашений международных организаций. Национальную систему составляют органы государственной власти, уполномоченные обеспечивать выполнение государством международно-правовых обязательств [9, с. 667, 668]. В Украине система органов, обеспечивающих имплементацию, определена Конституцией и Законом Украины

«О международных договорах Украины» от 29 июня 2004 № 1906-IV [10].

Кроме указанных понятий, в науке и нормативно-правовых актах встречаются такие термины как «сближение законодательства» и «приближение законодательства» [1]. Их анализ дает основания утверждать, что они взаимозаменяемы. Причем цель их совпадает с главной целью гармонизации — создание одинаковых правовых условий для субъектов сотрудничества между Украиной и ЕС.

При анализе терминологического разнообразия в сфере гармонизации законодательства, важно отметить, что рассмотренные термины тесно переплетаются, однако имеют свои отличия. По нашему мнению, наиболее общий характер имеет «гармонизация законодательства». К тому же гармонизация чаще фигурирует в теоретических исследованиях, в отличие от адаптации законодательства, согласно тексту Закона Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18 марта 2004 № 1629-IV [2].

Гармонизация законодательства выступает конечной целью адаптации законодательства, из чего можно сделать вывод, что адаптация является инструментом гармонизации или ее этапом или формой.

Кроме того, гармонизация может осуществляться различными способами, отличающих ее от других подобных понятий. А именно — путем взаимного признания национальных стандартов, присоединения к международным договорам, согласования положений национальных нормативно-правовых актов с предписаниями постановления институтов Евросоюза и т.д.

Особенностью гармонизации есть также принятие актов, регулирующих поведение субъектов, что не предусматривают согласования с ними актов национального законодательства.

Потому термин «гармонизация законодательства» лучше всего подходит к процессам создания адаптированной правовой среды в приоритетных сферах сотрудничества, которые определены международными документами, особенно в контексте стратегического изменения политики Евросоюза по расширению последнего на политику соседства, что означает усиленное сотрудничество со странами-соседями, максимальное приближение в стратегически важных сферах [11].

Правовой основой гармонизации двух правовых систем в сфере легализации субъектов предпринимательской деятельности является СПС, которая определила стратегические направления Доработка (*Acquis communautaire*), по которым Украине нужно применять процессы гармонизации законодательства.

Согласно определению терминов Закона «Об Общегосударственной программе адаптации» от 18 марта 2004 № 1629-IV, *Acquis communautaire* (*acquis*) — правовая система Европейского Союза, которая включает акты законодательства Европейского Союза (но не ограничивается ими), принятые в рамках Европейского сообщества,

общей внешней политики и политики безопасности и Сотрудничества в сфере юстиции и внутренних дел [2]. В связи с новой политикой соседства, Украина гармонизирует свое законодательство и правопорядок только в направлениях сотрудничества.

Среди приоритетных направлений адаптации, Законом Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 18 марта 2004 № 1629-IV [2] определяется как раз адаптация в сфере законодательства о компаниях, регулирует вопросы легализации субъектов предпринимательства.

Кроме того, легализация субъектов предпринимательства непосредственно касается таких разделов *Acquis* относительно свободного движения товаров; свободного движения услуг; свободного движения капиталов, политики по конкуренции; финансовых услуг, защиты прав потребителей; технических правил и стандартов [12].

Согласно положениям СПС, на пути сближения национального законодательства с европейским в сфере легализации субъектов предпринимательства, должна быть создана специальная система управления процессами гармонизации законодательства.

На международном уровне органами управления гармонизацией стали — Совет сотрудничества, Комитет по вопросам сотрудничества с украинской стороной. Полномочия и статус указанных субъектов определяются в Указе Президента Украины «Об обеспечении выполнения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом (Европейским Союзом) и совершенствовании механизма сотрудничества с Европейским Сообществом (Европейским Союзом)» от 24 февраля 1998 № 148 / 98 [13].

Совет по вопросам сотрудничества в рамках своих полномочий следит за надлежащим выполнением СПС, принимает акты по вопросам сотрудничества — рекомендации. Комитет имеет исполнительные функции по отношению к Совету. Для сотрудничества сторон на парламентском уровне был создан Комитет по парламентскому сотрудничеству.

Стоит отметить, что упомянутый Указ возлагает обязанности по обеспечению СПС также на Министерство иностранных дел и Министерство экономического развития и торговли Украины, определяя, что первое осуществляет меры по обеспечению политических отношений Украины с Европейским Сообществом (Европейским Союзом) и координации деятельности органов исполнительной власти в сфере внешней политики и политики безопасности, а второе — осуществляет межведомственную координацию по вопросам экономического и социального сотрудничества Украины с Европейским Сообществом (Европейским Союзом). Вместе с тем совсем не определяются направления работы по интеграции и гармонизации Министерства юстиции, что имеет непосредственное отношение к юридическому анализу и имплементации норм европейского права.

Органы же сотрудничества определяют стратегию управления гармонизацией в Украине. Согласно этого в Украине созданы организационно-правовой механизм для управления процессом гармонизации на национальном уровне. Правовые основы механизма определены в Законе Украины «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС» от 18 марта 2004 г. и Постановлением Кабинета Министров Украины «Некоторые вопросы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» от 15 октября 2004 [14].

Анализ Закона Украины «Об основах внутренней и внешней политики» от 1 июля 2010 №2411-VI показал, что практически все органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий, принимают участие в процессах интеграции, а соответственно и гармонизации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза в сфере легализации субъектов предпринимательства.

Так, Верховная Рада Украины в соответствии с положениями Конституции Украины, в сфере гармонизации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза: принимает законы, определяет основы внутренней и внешней политики, дает согласие на обязательность международных договоров и денонсирует международные договоры в установленном законом порядке.

Президент Украины, также принимает непосредственное участие в процессах гармонизации законодательства Украины с законодательством ЕС, поскольку представляет государство на международной арене, осуществляет общее руководство внешнеполитической деятельностью государства, ведет переговоры и заключает международные договоры.

Кабинет Министров Украины в соответствии с Законом Украины «О Кабинете Министров Украины» от 7 октября 2010 №2591-VI [15] обеспечивает осуществление внешней политики государства, а значит и реализует процессы гармонизации законодательства Украины с законодательством ЕС.

Среди центральных органов исполнительной власти, реализующих политику гармонизации и интеграции Украины, ведущую роль играют Министерство экономического развития и торговли Украины, Министерство юстиции Украины и Министерство иностранных дел.

Министерство экономического развития и торговли Украины в пределах своих полномочий осуществляет ряд функций по гармонизации законодательства Украины к европейской правовой системе в отношении легализации субъектов предпринимательства, а именно: разрабатывает в установленном порядке предложения по гармонизации нормативно-правовых актов и документов с европейскими нормами, правилами, стандартами, требующие в сфере торговли, обеспечивает и координирует выполнение государственными органами Украины международных договоров, направленных на интеграцию с ЕС и адаптации национального законодательства с законодательством ЕС, обеспечивает

адаптацию законодательства Украины к законодательству ЕС, обеспечивает взаимодействие центральных органов исполнительной власти по вопросам исполнения обязательств Украины, взятых в рамках СПС и вступления Украины в ВТО и приведения в соответствие с условиями этих актов положений национального законодательства [16].

Министерство юстиции Украины имеет особые полномочия в процессе гармонизации законодательства Украины касательно легализации субъектов предпринимательства. Оно обеспечивает работу по подготовке плана мероприятий по выполнению Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза, проводит мониторинг деятельности государственных органов по ее выполнению, осуществляет научно-экспертное, аналитическое, информационное, методологическое обеспечение выполнения указанной программы, осуществляет официальный перевод и толкование текстов *Acqui communautaire*, обеспечивает подготовку предложений по приведению законодательства Украины в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы [17].

Отметим, что государственное управление в сфере гармонизации законодательства по легализации субъектов предпринимательской деятельности является важной составляющей государственной политики, имеет свою специфику и характер и однозначно влияет на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Сосредоточившись на гармонизации законодательства Украины в сфере легализации субъектов предпринимательства законодательству Европейского Союза, можно выделить следующие проблемы государственного управления в этой сфере:

Во-первых, это отсутствие согласованности норм законодательства в сфере управления гармонизацией законодательства Украины к законодательству ЕС.

Во-вторых, несовершенство некоторых нормативно-правовых актов, таких, как Закон Украины «О международных договорах» [18, с. 485–488] а также Конституция Украины, в которой, в отличие от Конституции стран – участниц ЕС, отсутствует стратегия евроинтеграции с Европейским Союзом.

В-третьих, процесс гармонизации усложняется неопределенностью относительно установления точного содержания актов Европейского Союза, их официального толкования, а также, односторонность процесса гармонизации, ведь только украинская сторона приводит свое законодательство в соответствие с европейским, но не может влиять на нормообразование и часто не успевает отреагировать.

В-четвертых, нечеткость разграничения полномочий центральных органов исполнительной власти в сфере гармонизации субъектов предпринимательской деятельности.

В итоге можно отметить, что устранение выше обозначенных проблем ускорит евроинтеграцию Украины и сделает более эффективным правовое регулирование хозяйственной деятельности в указанной сфере.

Литература:

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и их государствами-членами от 14 июня 1994 // Официальный вестник Украины. — 2006. — № 24, 29 июня. — Ст. 1794.
2. Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза: Закон Украины от 18 марта 2004 № 1629-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. — 2004. — № 29. — Ст. 367.
3. Юридическая энциклопедия: в 6 т. / [сост. Ю. Шемшученко (председатель) и др.]. — М.: Изд-во «Украинская энциклопедия» думка, 1998—2004. — Т. 6: Т-Я. — 2004. — 768 с.
4. Омельченко А.В. Административно-правовые основы внешнеэкономической деятельности в Украине: [монография] / Омельченко А.В. — М.: Финансы и статистика, 2011. — 309 с.
5. О ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом и их государствами-членами: Закон Украины от 10 ноября 1994 г. № 237/94 // Ведомости Верховной Рады Украины. — 1994. — № 46, 15 июня. — Ст. 415.
6. Положение о Acqui communitaire [Электронный ресурс] / Официальный сайт Еврокомиссии. — Режим доступа:
7. Павлова Н.Г. Курс лекций по сравнительному правоведению / Павлова Н.Г. — М.: РУДН, 2009.
8. Совместное заявление саммита Восточного партнерства в Праге от 7 мая 2009 [Электронный ресурс] / Правительственный портал. — Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article%3fshowHidden=1&art_id=227410963&cat_id=223345569.
9. Юридическая энциклопедия: в 6 т. / [сост. Ю. Шемшученко (председатель) и др.]. — М.: Изд-во «Украинская энциклопедия» думка, 1998—2004. — Т. 2: Д-И. — 1999. — 744 с.
10. О международных договорах Украины: Закон Украины от 29 июня 2004 № 1906 IV // Ведомости Верховной Рады Украины. — 2004. — № 50, 10 дек. — Ст. 540.
11. Совместное заявление саммита Восточного партнерства в Праге от 7 мая 2009 [Электронный ресурс] / Правительственный портал. — Режим доступа: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article%3fshowHidden=1&art_id=227410963&cat_id=223345569.
12. Правовой наследие Европейского Союза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://uk.wikipedia.org/wiki/Доробок_спільноти.
13. Об обеспечении выполнения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским Сообществом (Европейским Союзом) и совершенствование механизма сотрудничества с Европейским Сообществом (Европейским Союзом): Указ Президента Украины от 24 февраля 1998 № 148/98 // Правительственный курьер. — 1998. — 21 февр.
14. Некоторые вопросы адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза: Постановление Кабинета Министров Украины от 15.10. 2004 № 1365 // Официальный вестник Украины. — 2004. — № 42, 5 июня. — Ст. 2763.
15. О Кабинете Министров Украины: Закон Украины от 07 октября 2010 г. № 2591-VI // Официальный вестник Украины. — 2010. — № 79, 25 окт. — Ст. 2792.
16. О Министерстве экономического развития и торговли Украины: Указ Президента Украины от 31 мая 2011 № 634/2011 // Официальный вестник Украины. — 2011. — № 41, 10 июня. — Ст. 1666.
17. О Положении о Министерстве юстиции Украины: Указ Президента Украины от 6 апреля 2011 № 395/2011 // Официальный вестник Украины. — 2011. — № 28, 22 апр. — Ст. 1162.
18. Право Европейского Союза: учебник / [под ред. В.И. Муравьева]. — М.: Юридическая литература, 2011. — 704 с.

Анализ конституционно-правовых основ института социальной защиты населения в Российской Федерации

Саженова Екатерина Юрьевна, главный специалист администрации Одинцовского муниципального района, магистрант
 Научный руководитель: Пяткевич И.Н., кандидат юридических наук, доцент
 Одинцовский гуманитарный институт (Московская область)

В данной работе проведен анализ конституционно-правовых основ института социальной защиты населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, Конституция Российской Федерации, общество, права и свободы человека, элементы социальной защиты, институт социальной защиты населения.

Институт социальной защиты населения является комплексным конституционно-правовым институтом, реализующим одну из фундаментальных основ конституционного строя Российской Федерации. Он прямо проистекает из сущности социального государства и направлен на его реализацию.

Институт социальной защиты населения получил основополагающее конституционное закрепление во второй части статьи 7 Конституции. Она гласит: «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [1].

Эти элементы социальной защиты, в основном соответствуют нормам международного права в области прав и свобод человека, в том числе социально-экономических и культурных прав. Сама суть социальной идеи и социальной защиты граждан состоит, прежде всего, в том, чтобы защищать имеющуюся у них самих политическую и идеологическую, а также религиозную специфику. В этом смысле социальная идея в действующей Конституции РФ проводится существенно более последовательно признанием идеологического многообразия (ст.13, ч.1), запретом на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной (ст.13, ч.2), признанием политического многообразия, многопартийности (ст.13, ч.3), установлением равенства всех общественных объединений перед законом (ст.13, ч.4).

Тем самым мы имеем подлинно социально-ориентированное конституционное законодательство, которое предоставляет и защищает возможность образования в обществе любых проявлений и форм социальной и политической активности граждан, за исключением тех, которые ставят себе целью уничтожение «основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» (ст.13, ч.5).

Запрет на разжигание социальной розни составляет неотъемлемое правоустановление института социальной защиты населения. Социальная защита гражданина не может обойтись без защиты его от какой-либо дискриминации по мотивам его социального и правового статуса, социально-имущественного положения. Здесь мы имеем конституционное установление запрета любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности (ст.19,ч.2).

Безусловным явлением социальности государства является создание многоаспектного института правового равенства

- граждан перед законом и судом (ст.19, ч.1);
- прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ст.19, ч.2).

Данный фундаментальный институт демократического государства и общества на протяжении почти 200 лет ставит перед юристами больше вопросов, чем ответов. Один из зачинателей русской школы правового государства проф. П.Новгородцев в начале нашего века писал по этому поводу: «Современный либерализм стремится продолжить принцип равенства в сторону уравнивания социальных условий жизни, но это открывает для государства такую сферу деятельности, которая по своим размерам и возможным последствиям резко отличается от политической практики еще недавнего прошлого. Задача уравнивания в правах, которую ставила французская революция, будучи великой по своему принципиальному значению, представляется необычайно легкой по своей простоте сравнительно с программой социальных реформ» [2]. Современный либерализм в отличие от русского либерализма начала века никоим образом не ставит своей задачей равенство как уравнивание социальных условий жизни. П. Новгородцев в период, как мы помним из истории, монархической и буржуазной революции, предвидел задачу социальных реформ. Сейчас, с вершины XXI века, можно сказать, что поставленная профессором за-

дача социальных реформ не была решена именно как задача реформирования, и эта ее нерешенность в конце концов обернулась уже не социальными реформами, а социальной революцией. Не следует умалять роли в непреднамеренной подготовке этого политического катаклизма либерально-консервативной идеологии и политики того времени. Особенно в связи с тем, что эти консерваторы снова, сейчас обосновываются в политической российской жизни с идеями консервативной «революции». Тогда один из идеологов этого лагеря Б.Н. Чичерин писал, что если бы государство вместо установления одинаковой свободы для всех вздумало «обирать богатых в пользу бедных», то это было бы не только нарушением справедливости, но и извращением коренных законов человеческого общежития» [3].

В этом смысле правовые институты лишь создают юридические возможности и формы для совершения общественных преобразований. Задача политиков — их совершить. Нынешняя Российская Конституция создает правовые условия для демократии, гражданских прав, свобод, практики социальной защиты граждан. Вопрос лишь в том, чтобы осуществлять Конституцию, исполнять установленные в ней формы общественной практики.

Институт равноправия имеет основополагающее значение для социальной защиты гражданина. Его отсутствие в принципе несовместимо с какой-либо социальной защитой человека и гражданина.

Начало института социальной защиты полагается конституционным установлением института гражданских прав и свобод как субъективных прав граждан. Прямое действие Российской Конституции, особенно в отношении прав и свобод человека установлено Конституцией в качестве одной из основ конституционного строя России: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими» (ст.18). Конституционное установление прав и свобод человека именно как конституционных субъективных прав российских граждан здесь совершенно именно потому, что эти права определены Конституцией во-первых, как непосредственно-действующие, (ст.18) и во-вторых, как неотчуждаемые и принадлежащие каждому от рождения (ст.17, ч.2). Т.е. реализация этих прав не может опосредована никакими правовыми актами, им располагает каждый гражданин независимо от возраста и правосубъективности. Конституция порождает обязанности государства и всех должностных лиц обеспечивать их осуществление и не допускает отчуждение таковых прав даже в случае волеизъявления на то гражданина.

Наоборот, отсутствие конституционного установления приоритета прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия, даже в случае наличия развитого социального вспомоществования, порождает административный произвол в отношении предоставления или непредоставления, осуществления или неосуществления любых конкретных материальных прав социальной защиты гражданина. Человек становится заложником ад-

министративной системы, что, конечно, не могло не войти в управленческую традицию российского государственного аппарата. Слом такой традиции будет знаменовать практическое исполнение Конституции в отношении гражданских прав, но это не может происходить автоматически. Здесь необходим изрядный период деятельности органов правосудия по таким делам. Последние, конечно, не могут появиться прежде, чем правосознание российских граждан не возвысится до понимания конституционных прав. Здесь, говоря словами известного немецкого юриста Рудольфа Йеринга, необходима борьба за право [4].

Конституционный законодатель достаточно совершенным образом создал необходимую правовую основу, установив, что права и свободы человека «...определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». (ст.18)

Вместе с тем, законодатель устанавливает и границу осуществления прав и свобод гражданина в виде тех же прав и свобод другого гражданина положением о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст.17, ч.3). Это столь же сложное, сколь и существенное правоустановление. Здесь возможны весьма разнообразные конфликты правоосуществления, особенно в отношении прав собственности. Большая часть процессуальных разбирательств по гражданским делам в развитых странах связано как раз с реализацией такого рода положений.

Регуляция социальной защиты в Российской Конституции весьма многоаспектна. Законодатель здесь проявил изрядное глубокомыслие. Нельзя не принимать в расчет установления 29 статьи. Которая, с одной стороны, каждому гарантирует свободу мысли и слова, (ч.1), а с другой, — устанавливает запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, в т.ч. пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч.2).

Важно отметить ст.39, в которой производится конкретизация норм из ст.7, ч.2. Здесь в числе гипотез норм встречается возраст, случаи болезни, инвалидности, потери кормильца, цели воспитания детей. Предусматривается возможность установления законом иных оснований для возникновения отношений социальной защиты. Не делается ограничения для установления таких оснований только федеральным законом, чем открывается возможность для социального законотворчества субъектов Российской Федерации (ст.39, ч.2).

Диспозицией нормоустановления во всех случаях выступает гарантирование социального обеспечения (ст.39, ч.2). Этим реализуется норма Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о том, что каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение (ст.22). Как юридическую категорию, понятие социального обеспечения нельзя признать вполне разработанным. Кате-

гория социального обеспечения включает в себя институт права социального обеспечения, который, в свою очередь, составляет основу права социальной защиты, как более широкого института.

Дать определение институту права социального обеспечения в форме научной категории права на социальное обеспечение предприняла попытку З.Д. Виноградова: «Право на социальное обеспечение заключается в том, что государство гарантирует предоставление средств к жизни гражданам, лишенным (полностью или частично) способности или возможности трудиться и получать доходы от труда, а также помощь семье в связи с рождением и воспитанием детей» [5].

Французский юрист Ж.К. Беното, утверждает, что «в широком смысле слова любой вид права может быть квалифицирован как социальный в той мере, в какой он отражает совокупность норм, исходящих от общности людей и регулирующих жизнь человека как члена общества. Однако чаще всего термин «социальное право» объединяет три частных юриспруденции: трудовое право, социальное обеспечение и социальная помощь» [6].

В качестве субъекта отношений социальной защиты выступает каждый человек, что можно рассматривать как право социальной защиты не только граждан Российской Федерации, но и иных лиц, пребывающих на ее территории.

Статья 55 весьма полно производит защиту установленных Конституцией РФ прав и свобод. Относительно данного предмета следует обратить внимание на регуляцию ее второй части: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ст.55, ч.2)».

Вместе с тем законодатель предусматривает, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ст.55, ч.3). Возможность ограничения прав и свобод человека является объективной необходимостью, и она всегда имеет место в любом государстве. Однако демократическое государство отличается от какой-нибудь автократии именно тем, что все ограничения такого рода производятся во-первых, строго на основании конституции и только законом, во-вторых, все обстоятельства таких ограничений определяются конституционным законодателем закрытым перечнем, т.е. конституцией строго ограничиваются и исчерпывающим образом предусматриваются случаи, когда ограничения прав и свобод могут быть совершены федеральным законом.

Знаменательно для института социальной защиты установление первой части ст.55, согласно которому регуляция отношений социальной защиты, совершенная Конституцией, не может рассматриваться как ограничительно-исчерпывающие установления обстоятельств и

оснований такой защиты: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» (ст.55, ч.1).

Конституцией России предусмотрено развитие института социальной защиты не только за счет государственных средств. Широкие возможности для негосударственных форм социальной защиты установлены 39-й статьей, определившей, что в Российской Федерации поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность (ч.3).

Конституция Российской Федерации статьей 40, ч.2 устанавливает обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а тем самым и их должностных лиц в отношении обеспечения социальных прав граждан на жилье. Им вменяется в обязанность поощрять жилищное строительство, создавать условия для осуществления права на жилище. Частью 3 названной статьи устанавливается, что «Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за дополнительную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

Практическая реализация норм данной статьи должна быть осуществляема, во-первых, федеральными законами, во-вторых, посредством федеральных нормативных правовых актов программного характера.

Статья 41 Российской Конституции содержит основоположения одного из важнейших социально-экономических прав: права на охрану здоровья, устанавливаемая (ч.1), что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Здесь же заложены основы юридического механизма реализации конституционной нормы, определено, что «медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Конституционный законодатель в ч.2 указанной статьи, можно сказать, предельно широко толкует право на здоровье, включая в отношения реализации этого права не только медицинские вопросы, но и иные, косвенно влияющие на укрепление здоровья населения: развитие физической культуры и спорта, экологическое и санитарно-эпидемиологическое благополучие.

Кроме того, конституционный законодатель определяет регуляцию права на охрану здоровья не только как сугубо социального права, но именно как социально-экономического права, устанавливая обязанность государства финансировать федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимать меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощрять деятельность, способствующую укреплению здоровья человека.

Широкое толкование права на здоровье делает непосредственно связанной с нормами данной статьи установления статьи 42: «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Если статья 42 создает основу для гражданско-правовой ответственности в форме возмещения ущерба, то регуляция ст. 41 устанавливает основы иных, дополняющих первые, видов ответственности, преимущественно административно-правового и уголовного характера для должностных лиц за нарушение ими права на здоровье как граждан России, так и иных лиц, пребывающих на территории Российской Федерации: «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» (ст.40, ч.3). Естественно, что составы правонарушений в этой

области, формы и процедуры ответственности не составляют предмета конституционного регулирования.

Нормы Конституции ст.45–48 носят сугубо право-защитный характер, они вполне соответствуют международным стандартам, составляющим основу политических и гражданских прав и свобод человека. Однако и эти нормы приобретают социальный характер, поскольку в Российской Федерации предусмотрены юридические институты государственной поддержки и финансирования адвокатуры и иной юридической помощи, оказываемой бесплатно, в случаях предусмотренных законом (ст.48, ч.1,2).

Таким образом, конституционно-правовыми основами института социальной защиты населения в Российской Федерации являются нормы, устанавливающие социальным государством Российскую Федерацию, правовое равенство граждан, защиту Конституцией прав и свобод человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. — М. Юридическая литература., 1993, ст.7,ч.2.
2. П.Новгородцев. Кризис современного правосознания. — М., 1909. с. 340.
3. Б.Чичерин. Собственность и государство. — М., 1882. с. 267.
4. Р.Йеринг. Борьба за право. Феникс, 1995. с. 23.
5. Конституция РФ. Комментарий / Под общей ред. Б.Н.Топорнина, Ю.М.Батурина, Р.Г.Орехова. — М.:Юрид. лит., 1994. с. 217.
6. Организация и действие социальной помощи во Франции (второе издание). Информационные учебные материалы. №17. — М. 1993, с. 5.

Институт адвокатуры в Древнем Риме: историко-правовой аспект

Соловьев Сергей Александрович, адвокат некоммерческой организации
«Мурманская областная коллегия адвокатов», аспирант
Международный институт бизнес-образования (г. Мурманск)

В статье подводятся итоги проведенного автором исследования, посвященного институту адвокатуры Древнего Рима. Определяются генезис древнеримской адвокатуры, ее организационная структура и функционирование. Устанавливаются особенности осуществления адвокатской деятельности, присвоения и прекращения статуса адвоката, основания и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: Древний Рим, адвокатура, заступническая адвокатура, патронат, статус адвоката, дисциплинарная ответственность, юридическая помощь.

По нашему мнению, что подтверждается проведенным нами ранее исследованием [3, с. 74–75; 4, с. 551–554], в Древнем Риме существовали профессии, предвзвешившие полноценный институт адвокатуры и несущие в своей деятельности некоторые черты и аспекты оказания юридической помощи, а также защиты прав и свобод иных лиц. Их деятельность являлась основой, на которой в дальнейшем и сформировалась адвокатура, то есть выступали общественными предпосылками.

Представляется, что предпосылками возникновения адвокатуры в Древнем Риме являлись: деятельность понтификов по оказанию юридической помощи, а также заступническая адвокатура.

Одновременно с этим необходимо отметить, что впервые оказывать правовую помощь в Древнем Риме стали понтифики, начиная с конца IV—III в. до н.э., в виде консультирования по правовым вопросам. При этом осуществляемое понтификами правовое консультирование

впоследствии вошло в перечень полномочий адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи в рамках адвокатской деятельности [3, с. 74–75].

Далее, представляется, что наименование института заступнической адвокатуры как «родственная адвокатура» либо «заступничество в силу родства», даваемое отдельными исследователями некорректно. По нашему мнению, для наименования указанного института предпочтительнее использовать термин «заступническая адвокатура», как обозначающий незавершенную стадию возникновения адвокатуры, и, в свою очередь, «заступник» — для лица, осуществлявшего деятельность в рамках данного института. То есть нами впервые вводится соответствующее определение для указанного института.

Более того, по нашему мнению, институт заступнической адвокатуры существовал с древнейших времен до основания Рима (VIII в. до н.э.) вплоть до I в. до н.э. включительно. Заступническая адвокатура, возникнув первоначально как средство защиты только лишь родственников, в дальнейшем, с течением времени, расширила перечень субъектов, на которых распространялась судебная защита за счет лиц, не являвшихся заступникам родственниками. При этом в полномочия заступников входило: выступление с защитными речами в ходе судебного процесса, подача ходатайств об отложении судебного разбирательства, а также опрос очевидцев по делу.

Также необходимо отметить, что в ходе проведенного исследования было установлено, что никакой законодательной регламентации деятельности заступников не существовало, а их статус регулировался нормами обычного права. При этом, ввиду непричастности заступников к юридическому знанию и несистематического осуществления деятельности, институт заступнической адвокатуры может признаваться формой оказания юридической помощи лишь отчасти. Вместе тем на протяжении длительного периода времени с VIII по III в. до н.э., то есть с момента возникновения государства Рима и до формирования института адвокатуры, основными защитниками граждан в суде выступали заступники [4, с. 551–554].

Нам представляется, что адвокатура Древнего Рима возникла в рамках института патроната в III в. до н.э., то есть в так называемый период Средней республики. При этом, в институт патроната, вплоть до указанного момента, не входили общественные отношения по оказанию патронами юридической помощи клиентам, в том числе судебной защиты.

Кроме этого, институт патроната на всем протяжении периода своего существования включал в себя также иные общественные отношения, не связанные с адвокатской деятельностью. В этой связи, целостностью статус патрона не обладал, вместо чего состоял из отдельных элементов с отличающейся компетенцией и правовым положением его представителей [1, с. 139–142].

В период Республики, несмотря на существование моральных норм, осуждавших, в том числе, получение воз-

награждения с неимущих клиентов и денежных займов от клиентов, оплата труда адвоката законодательно не запрещалась. При этом закон Цинция запрещал адвокату получение дополнительного вознаграждения по завершению дела в виде дара, то есть так называемый «гонорар успеха» [5, с. 301–304].

Помимо изложенного, в результате проведенного исследования [7, с. 71–75], также следует сделать вывод, что назначение адвокатов в качестве защитников в Древнем Риме периода Республики регулировалось преторским эдиктом, а также законом Ацилия (Семпрония). Одновременно с этим необходимо указать, что институт адвокатуры имел подробную правовую регламентацию условий назначения адвокатов защитниками судом. Так, в третьем разделе закона Ацилия (Семпрония) содержались положения о порядке назначения адвокатов истцам по делам о взыскании денег, полученных незаконным путем. Отмеченный закон также содержал нормы, запрещавшие назначение адвоката в определенных случаях. Четвертый раздел закона Ацилия (Семпрония) предусматривал процедуру отказа истца от адвоката в случае, если последний был заподозрен в безнравственности. Отклонение адвоката происходило в уведомительном порядке, причем правом на совершение этого действия было наделено только лицо, которому был назначен адвокат. При назначении адвоката судом проверка соответствия его предъявляемым требованиям не включала в себя оценку его нравственности. Исходя из этого, по нашему мнению, заведомо предполагалось, что назначаемый адвокат отвечал всем признакам надлежащего нравственного поведения.

Правом на назначение адвоката претором обладали лица двух категорий: не обладавшие процессуальной дееспособностью, а также те, которые в силу негативных действий противной стороны не смогли найти себе защитника. При этом, к лицам, не обладавшим процессуальной дееспособностью, то есть лишенным возможности представлять в суде как свои права и интересы, так и права и интересы других лиц, относились: не достигшие семнадцатилетнего возраста и страдающие полной глухотой.

В соответствии с преторским эдиктом, в отличие от закона Ацилия (Семпрония), адвокат мог назначаться как истцу, так и ответчику, при условии соответствия ими установленным требованиям. Основания назначения адвоката в преторском эдикте в отличие от закона Ацилия (Семпрония) были построены не по принципу категории дела, а по принципу соответствия подзащитного лица определенным условиям персонифицированного вида. При этом условия назначения адвоката по закону Ацилия (Семпрония) лишь дополняли аналогичный преторский эдикт, не отменяя его и выступая способом защиты прав и интересов лишь определенной категории лиц, пострадавших от незаконных действий, перечисленных в законе.

Также, в Древнем Риме существовала определенная категория дел, назначение по которым адвоката в каче-

стве защитника судом не предусматривалось. По нашему мнению, таким исключением выступало положение, содержащееся в законе Туллия против предвыборных махинаций от 63 г. до н.э.

Далее необходимо указать, что у подзащитного отсутствовала свобода выбора адвоката по своему усмотрению при его назначении по закону. У клиента также отсутствовало и право на замену назначенного ему защитника по его произвольному немотивированному желанию [7, с. 71–75].

Относительно представителей института адвокатуры Древнего Рима периода Республики, на основании ранее полученных результатов [8, с. 158–167], следует отметить, что перечень лиц, не имевших право осуществлять адвокатскую деятельность, был максимально широк. К лицам, не имевшим права представлять в суде чужие права и интересы, вследствие чего лишенным права действовать в качестве адвоката, в том числе, относились лица, имевшие право на назначение им адвоката в качестве защитника. Далее, преторский эдикт содержал также перечень лиц, которым было запрещено защищать только чужие права и интересы, из чего следовал запрет на обладание ими статусом адвоката. К ним относились женщины, слепые на оба глаза, а также обесчещенные лица по квалифицированному признаку. Такого рода обесчещенными являлись: подвергшие свое тело женской участи, за исключением насильственно обесчещенных; осужденные за совершение тяжкого преступления; осужденные за заведомо ложный донос; нанятые для борьбы со зверьями на арене цирка.

В период Республики к адвокатам также предъявлялось требование обладать знаниями права. Однако необходимо отметить, что оно предусматривалось и обеспечивалось не какими-либо нормативными правовыми актами, а лишь морально-нравственным принуждением.

Наряду с этим, в Древнем Риме периода Республики существовала практика предварительного обучения будущих адвокатов. Вместе с тем такое обучение и подготовка какой-либо нормативно-правовой регламентации не получило, основываясь лишь на обычаях.

Помимо изложенного, в Древнем Риме существовала правовая возможность наложения запрета на практикующих адвокатов осуществлять адвокатскую деятельность. Указанное полномочие находилось в компетенции магистратов. Кроме этого, действие соответствующего запрета обычным образом было ограничено по кругу должностных лиц, то есть распространялось только на участие в процессах, проводимых должностным лицом, наложившим указанный запрет. Также, действие запрета магистрата на занятие адвокатской деятельностью могло ограничиваться по времени — периодом исполнения обязанностей должностного лица, наложившего указанный запрет.

Статус адвоката в Древнем Риме периода Республики не накладывал на его обладателя каких-либо ограничений или запретов по одновременному занятию государственных должностей. Кроме этого, также не существовало

запретов на одновременное осуществление иной неюридической деятельности.

Практика разделения функций защиты участников судопроизводства между несколькими адвокатами сформировалась лишь к началу I в. до н.э. При этом законодательного либо иного нормативного правового ограничения по количеству адвокатов, участвовавших в процессе, в предшествующий период не существовало. Принцип недопущения разделения защиты между несколькими адвокатами в период, предшествующий началу I в. до н.э. был обусловлен правовым обычаем.

В Древнем Риме периода Республики отсутствовало корпоративное объединение адвокатов. Понятие «статус адвоката» в современном его понимании, предусматривающим его приобретение в установленном законом порядке с последующим внесением в реестр адвокатов, также отсутствовало. Любое лицо, соответствовавшее определенным требованиям, могло действовать в качестве адвоката и осуществлять адвокатскую деятельность без какого-либо предварительного допуска должностными лицами либо органами к ее осуществлению в специально предусмотренном порядке.

Более того, по нашему мнению, в Древнем Риме периода Республики отсутствовала какая-либо специальная процедура приобретения статуса адвоката. Проверка на соответствие адвоката требованиям, устанавливаемым для осуществления адвокатской деятельности, проводилась непосредственно перед каждым судебным процессом с его участием, а также могла проводиться и в ходе судопроизводства при выявлении каких-либо фактов либо обстоятельств, препятствовавших этому лицу осуществлять адвокатскую деятельность [8, с. 158–167].

Помимо изложенного, на основании результатов проведенных нами ранее исследований [2, с. 150–180; 6, с. 238–242], мы пришли к следующим выводам. В Римской империи адвокаты в своей совокупности образовывали корпорацию — общество, объединенное по профессиональному признаку. При этом сообщество адвокатов приобрело корпоративное устройство не ранее IV в.н. э.

В период Римской империи существовало две категории адвокатов: штатные адвокаты и адвокаты фиска (также именуемые «коронные» либо «адвокаты императорского казначейства»). Кроме этого, также существовала сверхштатная группа лиц, которая была связана с адвокатурой. Сверхштатные не имели каких-либо ограничений по штатной численности. Особо следует отметить, что они не осуществляли адвокатской деятельности, то есть не обладали статусом адвоката. При этом, несмотря на широкий перечень судов, входящих в их компетенцию, а также аналогичное деление на ранги, сверхштатные по уровню профессионального положения находились ниже адвокатов, выступая лишь в качестве претендентов на приобретение статуса адвоката. По нашему мнению, сверхштатная группа лиц представляла собой временное объединение лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката и ожидавших

высвобождения соответствующей должности в коллегии адвокатов.

В Римской империи статус адвоката присваивался лицам с высоким квалификационным уровнем и отличным знанием юриспруденции ввиду развитого перечня лиц, не допускаемых в профессию, а также сложной процедуры его получения.

Так, начиная с 460 г. н.э. лица, желавшие получить статус адвоката, должны были, прежде всего, пройти обучение юриспруденции, и подтвердить этот факт письменным свидетельством, выданным его преподавателями под присягой. Затем кандидаты в адвокаты должны были сдать квалификационный экзамен под председательством ректора (наместника) провинции, уроженцем которой он являлся, в присутствии провинциальных чиновников, не находящихся от него в зависимости. При этом в случае отсутствия ректора, полномочие на проведение экзамена отводилось коменданту города. Лишь после успешной сдачи экзамена, кандидату присваивался статус адвоката, и сведения о нем вносились в реестр. Также следует отметить, что по нашему мнению, соответствующее подтверждение полученного кандидатом ранее образования, являлось условием допуска к сдаче квалификационного экзамена. Процесс обучения лиц, желавших получить статус адвоката, в период империи занимал четыре года. Предварительное обучение лиц, желавших обладать в дальнейшем статусом адвоката, в отличие от предшествующего периода республики, было нормативно регламентировано и заключалось в получении именно юридического образования.

Одним из условий, предъявляемых кандидатам в адвокаты, также являлась обязательная принадлежность к христианской католической религии. Представляется, что указанное требование к вероисповеданию являлось позднейшим нововведением, как результат достижения христианством господствующих позиций и приобретения им статуса государственной религии.

Также необходимо отметить, что в период империи продолжал действовать перечень лиц, не допускаемых в адвокатуру, установленный преторским эдиктом в период республики.

Выявленный нами комплекс условий для приобретения статуса адвоката не был установлен одномоментно, а являлся результатом законодательного развития в течение длительного отрезка времени. Регламентация института адвокатуры правовыми нормами, установленными в период республики, сохранялась вплоть до IV в.н.э., то есть их постепенной отмены по мере принятия указанных выше актов императорского законодательства.

Следующим отметим, что переход действующего адвоката в другую местность не допускался, хотя и не был запрещен на законодательном уровне. Такой запрет был установлен официально лишь в 460 г. н.э. косвенным способом путем предъявления требования о сдаче экзамена по месту рождения. До указанной даты, кандидаты в адвокаты были наделены правом свободным образом выбирать место осуществления их дальнейшей деятельности

в качестве адвоката единожды при приобретении статуса адвоката.

При этом единственной организационной структурой адвокатуры в Римской империи выступали коллегии адвокатов при судах соответствующего уровня. Коллегии адвокатов существовали отдельно при судах префектов претория, префектов города (Рима и Константинополя), викариев диоцезов, ректоров провинций. По нашему мнению, должность старшины адвокатов в Римской империи не существовала, являясь новеллой византийского, но не римского права.

В период поздней Римской империи штатная численность адвокатов определялась императором для каждой префектуры отдельно, и, была фиксирована. Это не позволяло ни превышать предельно допустимое число адвокатов, ни осуществлять адвокатскую деятельность с фактическим количеством адвокатов, ниже установленной нормы. По нашему мнению, при отсутствии вакантного места в коллегии адвокатов его префектуры лицо, желавшее получить статус адвоката, обладало правом сдать квалификационный экзамен. Вместе с тем, в данном случае, при успешной сдаче экзамена, лицо подлежало включению не в реестр адвокатов, а в сверхштатную группу лиц, ожидая момента появления вакансии. Лишь после высвобождения должности в коллегии сверхштатный получал право на присвоение статуса адвоката.

Основаниями приостановления статуса адвоката выступали: назначение на государственную должность (например, ректора провинции), а также соответствующее решение уполномоченного должностного лица. Также статус адвоката в Римской империи мог быть прекращен по следующим основаниям: собственное желание, достижение предельного срока пребывания в должности (двадцать лет), соответствующее решение уполномоченного должностного лица либо смерть адвоката. Отличие прекращения статуса адвоката Римской империи от его приостановления заключалось в его постоянном (бессрочном) характере.

Адвокатами фиска в Римской империи назначались лишь наиболее опытные (лучшие) штатные адвокаты. Требованиями к кандидату в адвокаты императорского казначейства выступали: обладание статусом штатного адвоката и наивысшая профессиональная квалификация (компетенция). В случае смерти действующего адвоката фиска, на соответствующую должность без промедления назначался следующий после него в ранге штатный адвокат.

Адвокаты фиска исполняли свои обязанности в течение двух лет (а адвокаты префектуры Иллирия до 463 г. н.э. — один год). По истечении указанного срока, который пролонгации не подлежал, адвокат императорской казны покидал свой пост и по общему правилу прекращал осуществление адвокатской деятельности. Вместе с тем, по нашему мнению, бывшие адвокаты фиска сохраняли право на включение в реестр штатных адвокатов и осуществление адвокатской деятельности в общем порядке в дальнейшем. Лицо по окончании срока действия полно-

мочий адвоката императорской казны, было вправе выбирать дальнейшее место службы: консуляра — наместника провинции либо штатного адвоката.

Лицо, занимавшее ранее должность адвоката императорской казны и в последующем его покинувшее, подлежало запрету под страхом наказания в виде лишения чести принимать поручения против фиска, от которого оно ранее получало жалование. Исключениями из описанной нормы являлось оставление правомочия представлять права и интересы своих родителей, детей и подопечных в делах такого рода.

При этом полномочия адвоката императорской казны прекращались вследствие истечения установленного срока занятия должности либо смерти лица, занимавшего должность.

Также следует отметить, что помимо адвокатов фиска, занимавших указанные должности, защита интересов императорской казны могла осуществляться путем выдачи штатному адвокату соответствующего временного поручения. При этом, штатные адвокаты, исполнявшие ранее поручения по защите фиска временно, были уполномочены на ведение дел против императорской казны. Однако, впоследствии, на основании императорской конституции, включенной в Кодекс Юстиниана, штатные адвокаты были лишены этого права.

В качестве адвокатов фиска каждый год назначались по два штатных адвоката. Численность адвокатов фиска для соответствующей коллегии адвокатов была ограничена. Так, при очередном назначении двух адвокатов фиска, полномочия которых длились два года, два адвоката фиска, назначенных ранее, покидали указанную должность. В этой связи, что число адвокатов фиска было стабильным и равнялось четырем. При этом, по общему правилу список адвокатов фиска подлежал обновлению (ротации) один раз в год на одну вторую часть. Вместе с тем, исключением из данного правила выступала префектура Иллирия, в которой срок исполнения обязанностей адвокатов фиска составлял не четыре, а два года. При таких обстоятельствах, численность адвокатов императорской казны в префектуре Иллирия, равнялось не четырем, а двум членам, поскольку ротация в данном случае не производилась.

Особо следует отметить, что по нашему мнению, после назначения на должность, адвокаты фиска не образовывали специализированной коллегии, а по-прежнему пребывали в коллегиях адвокатов при соответствующих судах.

Полномочия адвокатов в Римской империи законодательно прямым образом закреплены не были. Нами были выявлены и определены следующие группы прав и обязанностей адвокатов.

Так, штатные адвокаты были вправе: одновременно замещать должность муниципального сенатора в городе, уроженцем которого он является, при условии не принимать поручения против государственных интересов этого города; приобретать идентичные адвокатам фиска привилегии и льготы, при условии достижения следующего за ними высшего ранга; обладать иммунитетом против на-

ложения на них дополнительных обязанностей, не связанных с осуществлением адвокатской деятельности, любыми должностными лицами.

Адвокаты фиска обладали правом завещать свою заработную плату в размере годового жалования своим наследникам в случае их смерти в период нахождения в должности.

Адвокаты не были вправе: вступать в сговор с противной стороной по делу; выступать в одном судебном процессе одновременно в качестве адвоката и судьи; умышленно затягивать дело; беспричинно отказаться от принятой на себя защиты; занимать любые провинциальные должности за исключением декурiona города, уроженцем которого они являлись; предъявлять в суде требования от своего имени путем заключения сделки в виде возмездной уступки права требования с потерпевшим; осуществлять юридическую деятельность и получать иной доход вне адвокатуры.

Далее, дисциплинарное производство в отношении адвокатов Римской империи осуществлялось префектами претория, викариями и ректорами провинций, то есть судьями в отношении штатных адвокатов действовавших при них коллегий.

В результате указанных выше исследований нами были выявлены и обобщены следующие виды наказаний, применяемых к адвокатам за совершение дисциплинарных проступков, которые расположены по степени тяжести от менее, к более тяжким: штраф; приостановление статуса адвоката на срок, исчисляемый в годах; приостановление статуса адвоката на срок нахождения в должности принявшего решение магистрата, без ограничения по подведомственности; запрет осуществлять адвокатскую деятельность на срок нахождения в должности принявшего решение магистрата по подведомственным ему делам; прекращение статуса адвоката; прекращение статуса адвоката с дополнительным наказанием в виде запрета осуществлять юридическую деятельность по ведению судебных дел вне адвокатуры.

Также нами были выявлены следующие виды составов дисциплинарных проступков адвокатов:

— Преварикация (тайный сговор с противной стороной по уголовному или гражданскому делу в нарушение интересов своего клиента). Объективная сторона данного проступка заключалась в тайном сговоре с противной стороной по уголовному или гражданскому делу в нарушение интересов своего клиента. Санкция за совершение преварикации не приводится. Единственным указанием на способ наказания является ссылка на наказание в порядке экстраординарного судопроизводства.

— Понуждение клиента к заключению письменного соглашения, нарушавшего его права, в соответствии с которым в качестве гонорара за оказанную юридическую помощь назначалось имущество, совершенное в корыстных целях. За совершение данного проступка подлежало назначению наказания в виде прекращения статуса адвоката. Отмеченной нормой запрещалось получение гонорара в виде имущества. Назначение вознаграждения за

оказанную юридическую помощь допускалось лишь в денежной сумме. В объективную сторону данного проступка также входило и назначение чрезмерного, не соответствовавшего установленным нормам, размера гонорара за оказываемую юридическую помощь.

— Отказ адвоката, назначенного судом в качестве защитника, от принятой на себя защиты без уважительных причин. За совершение данного проступка предусматривалось наказание в виде приостановления либо прекращения статуса адвоката.

— Скрытие факта исповедания религии, не являющейся христианством, любым способом, повлекшее за собой последствия в виде незаконного присвоения статуса адвоката. Лицо, совершившее данное деяние, подлежало наказанию в виде прекращения статуса адвоката. Виновный, уже не обладавший соответствующим статусом, дополнительно подлежал объявлению вне закона и изгнанию в бессрочную ссылку.

Таким образом, нами были обобщены и подведены итоги проведенных ранее исследований.

Литература:

1. Панкратова М.Е., Соловьев С.А. Возникновение института адвокатуры из патроната Древнего Рима // Современное право. — 2012. — № 10. — С. 139–142.
2. Соловьев С.А. Адвокатура Римской империи: присвоение и прекращение статуса адвоката, организационная структура, дисциплинарная ответственность // Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: монография. — кн. 4. — Краснодар: Научно-издательский центр Априори, 2013. С. 150–180.
3. Соловьев С.А. Деятельность жрецов как предпосылка возникновения адвокатуры Древнего Рима // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2013. — № 4. — С. 74–75.
4. Соловьев С.А. Заступническая адвокатура в Древнем Риме // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 551–554.
5. Соловьев С.А. Институт оплаты труда адвоката в Древнем Риме периода Республики // Казанская наука. — 2011. — № 11. — С. 301–304.
6. Соловьев С.А. Категоризация адвокатов Римской империи // Казанская наука. — 2012. — № 12. — С. 238–242.
7. Соловьев С.А. Назначение адвоката в качестве защитника в Древнем Риме периода Республики // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы XIII международной научно-практической конференции 21–22 декабря 2012 г.: в 2 т. — Т. 2 / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». — М.: Изд-во «Спецкнига», 2012. — С. 71–75.
8. Соловьев С.А. Статус адвоката в Древнем Риме периода Республики // Теория и практика актуальных исследований: материалы III международной научно-практической конференции 30 января 2013 г.: сборник научных трудов. — Краснодар: Научно-издательский центр Априори, 2013. — С. 158–167.

Правовые основы реализации административно-правового статуса некоммерческой организации в отношениях легализации и контроля их деятельности

Шашкевич Ирина Александровна, магистр

Институт права экономики и управления Тюменского государственного университета

За последнее десятилетие в России произошел всплеск интереса к сфере деятельности, которая выходит за рамки государственной или коммерческой и является основой для формирующегося гражданского общества. Понятие гражданского общества как формы добровольной самоорганизации конкретного человеческого сообщества, возникшей без давления со стороны государства и в рамках закона, многогранно. Неизменно одно — его основу составляет некоммерческий сектор, который также называют «независимым», «бесприбыльным», «добровольческим», «третьим».

В российском законодательстве используются три основных понятия: «некоммерческая организация»,

«общественное объединение», «неправительственная организация». Базовым и легальным является понятие «некоммерческая организация». В п. 1 ст. 50 ГК РФ под некоммерческими понимаются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие прибыль между своими участниками. В литературе справедливо отмечается, что данное определение, по своей сути, не направлено на характеристику основных свойств исследуемой категории юридических лиц, оно относится к понятиям «отрицательным», поскольку строится на отрицательном сопоставлении с коммерческими организациями. [1 с. 23]

Принадлежность организации к некоммерческому сектору деятельности определяется следующими основными признаками: добровольность объединения, отсутствие интереса по извлечению прибыли, общественная польза, самостоятельный выбор целей, задач и способов их достижения. Суть деятельности НКО, на наш взгляд, очень точно выражает тезис: «Государство решает те социальные проблемы, на решение которых у него есть деньги. Бизнес решает те проблемы, за решение которых люди могут заплатить. Третий сектор решает те проблемы, на которые нет денег ни у государства, ни у бизнеса» [2].

В настоящее время в законодательстве и научной литературе появился термин «социально-ориентированные некоммерческие организации».

Л.Б. Ларина дает следующее определение понятия «социально — ориентированные некоммерческие организации» — «... это организации, систематически занимающиеся деятельностью, направленной на достижение социальных, культурных, образовательных целей, на охрану здоровья, развитие физической культуры и спорта, защиту прав и законных интересов граждан, на удовлетворение различных общественных потребностей; несущие расходы, связанные с этой деятельностью, и не распределяющие доходы от этой деятельности между собственниками» [3 с. 10].

Возникновение института социально — ориентированных некоммерческих организаций, скорее всего, связано с тем, что в 2009 г. Президент Д.А. Медведев, в своем Послании Федеральному Собранию [4 с. 45], констатировал необходимость упрощения деятельности тех некоммерческих организаций, которые ведут благотворительную деятельность и помогают социально незащищенным гражданам. Практика показывает, что социально ориентированные некоммерческие организации получают прямую поддержку государства. Органы государственной власти оказывают таким некоммерческим организациям финансовую, информационную и консультационную помощь, предоставляют налоговые льготы, размещают у них государственные и муниципальные заказы

Таким образом, государство находится в непрерывном поиске механизмов эффективного взаимодействия с некоммерческими организациями. Тем не менее, анализ опыта правового регулирования взаимодействия государства с НКО, от процедуры их создания до процедуры принудительной ликвидации, показывает, что правовой механизм взаимодействия государства с некоммерческими организациями отличен от правового механизма взаимодействия государства, в рамках названных процедур, с коммерческими организациями.

В соответствии с европейскими «Рекомендациями о правовом статусе неправительственных организаций» от 10 октября 2007 года, неправительственные организации, являющиеся юридическими лицами, должны иметь те же

самые возможности, какими обладают другие юридические лица, и должны нести те же обязанности и санкции административного, гражданского и уголовного права, которые несут все юридические лица [5].

Анализ российского законодательства свидетельствует о том, что правовые возможности сравниваемых видов организаций не являются равными.

Статья 10 Федерального закона «Об акционерных обществах» устанавливает, что учредителями общества являются граждане и (или) юридические лица, принявшие решение о его учреждении. Государственные органы и органы местного самоуправления не могут выступать учредителями общества, если иное не установлено федеральными законами. Таким образом, лишь две категории лиц, не могут быть учредителем акционерного общества.

В федеральном законе от 19.05.1995 №82-ФЗ «Об общественных объединениях» и федеральном законе от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» установлено пять категорий лиц, которые не могут быть учредителями некоммерческих организаций:

1) иностранный гражданин или лицо без гражданства, в отношении которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в Российской Федерации;

2) лицо, включенное в перечень в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

3) общественное объединение или религиозная организация, деятельность которой приостановлена в соответствии со статьей 10 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

4) лицо, в отношении которого вступившим в законную силу решением суда установлено, что в его действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;

5) лицо, которое не соответствует предъявляемым к учредителям (участникам, членам) некоммерческой организации требованиям федеральных законов, определяющих правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации некоммерческих организаций. Это свидетельствует, на наш взгляд, о более жестком правовом регулировании состава учредителей некоммерческих организаций.

К аналогичному выводу приводит сравнение перечней документов, необходимых для регистрации. Перечень документов и количество экземпляров документов, представляемых для регистрации некоммерческой организации, в два раза больше по сравнению с этим же показателем для коммерческих организаций. (См. Сравнительную табл. № 1).

Таблица 1. Извлечения из законодательства Российской Федерации «О некоммерческих и коммерческих организациях»

Основание	Пакет документов для регистрации		
	Некоммерческие организации	Основание	Коммерческие организации
ФЗ «О некоммерческих организациях»	<p>П. 5 ст.13.1 Государственная регистрация НКО: Для государственной регистрации некоммерческой организации при ее создании в уполномоченный орган или его территориальный орган представляются следующие документы:</p> <p>1) заявление, подписанное уполномоченным лицом (далее – заявитель), с указанием его фамилии, имени, отчества, места жительства и контактных телефонов;</p> <p>2) учредительные документы некоммерческой организации в трех экземплярах;</p> <p>3) решение о создании некоммерческой организации и об утверждении ее учредительных документов с указанием состава избранных (назначенных) органов в двух экземплярах;</p> <p>4) сведения об учредителях в двух экземплярах;</p> <p>5) документ об уплате государственной пошлины;</p> <p>6) сведения об адресе (о месте нахождения) постоянно действующего органа некоммерческой организации, по которому осуществляется связь с некоммерческой организацией;</p> <p>7) при использовании в наименовании некоммерческой организации личного имени гражданина, символики, защищенной законодательством Российской Федерации об охране интеллектуальной собственности или авторских прав, а также полного наименования иного юридического лица как части собственного наименования – документы, подтверждающие правомочия на их использование;</p> <p>8) выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иной равный по юридической силе документ, подтверждающий юридический статус учредителя – иностранного лица.</p>	<p>ФЗ «О государственной регистрации юр. лиц и ИП»</p>	<p>Статья 12. Документы, представляемые при государственной регистрации создаваемого юридического лица</p> <p>При государственной регистрации создаваемого юридического лица в регистрирующий орган представляются:</p> <p>а) подписанное заявителем заявление о государственной регистрации по форме, утвержденной Правительством Российской Федерации.</p> <p>б) решение о создании юридического лица в виде протокола, договора или иного документа в соответствии с законодательством Российской Федерации;</p> <p>в) учредительные документы юридического лица (подлинники или засвидетельствованные в нотариальном порядке копии);</p> <p>г) выписка из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иное равное по юридической силе доказательство юридического статуса иностранного юридического лица – учредителя;</p> <p>д) документ об уплате государственной пошлины.</p>

Литература:

1. Сидоров В.Н. Основные векторы трансформации российского законодательства о некоммерческих организациях // «Безопасность бизнеса», 2011, N 4.
2. Есенбекова Ж.Ж. Роль некоммерческих организаций в предоставлении общественных благ. Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/1614>
3. Ларина Л.Б. Налогообложение социально ориентированных организаций: Автореф. дис. к.э.н. М., 2007. С. 10.
4. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. N 214. 2009.
5. Данные Международного центра некоммерческого права в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.icnl.org/about/alliance/index.html>

Действия следователя в стадии возбуждения уголовного дела о присвоении или растрате

Федив Виталий Игоревич, студент
Тюменский государственный университет

В большинстве случаев для установления признаков присвоения проводится проверка сообщения о преступлении, имеющая целью сбор необходимых материалов и получение сведений, на основании которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

В ходе проверки, особенно в случаях, связанных с недостачами и излишками, проводится инвентаризация, представляющая собой проверку наличия и состояния материальных ценностей и денежных средств и последующее сличение полученных данных с учетными [3].

Для более глубокого изучения положения в производственной и финансовой деятельности предприятия, где произошло присвоение, назначается документальная ревизия.

УПК РФ ничего не говорит о том, кто проводит ревизии и документальные проверки [5]. В ст. 144 УПК РФ лишь содержится указание о том, что можно привлекать к участию в этих проверках и ревизиях специалистов.

В заключении по итогам проверки ревизором (аудитором) должно быть указано: кто, где и на каком основании ее проводил, за какой период осуществлялась проверка и что было ее предметом, является ли проверяемая организация юридическим лицом (это может быть филиал или иное структурное подразделение предприятия), имеет ли расчетный и другие счета в банке; кто несет ответственность за ее деятельность, когда и кем предприятие создано, где зарегистрировано, его профиль, имеет ли лицензии на осуществляемые виды деятельности, источники финансирования, факты выявленных нарушений и подтверждающие их документы, приемы и методы, примененные при проверке [4].

Кроме того, по делам о присвоениях проводятся гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия: опрос граждан, наведение справок, наблюдение, исследование предметов и документов, контроль почтовых отправок, прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.

Основанием для возбуждения уголовных дел о присвоении и растрате обычно являются сведения о наличии в поступивших к следователю материалах признаков подобных деяний [6].

Соответственно в начале расследования обычно возникает ряд наиболее типовых следственных ситуаций.

Чаще всего дела о хищениях государственного имущества возбуждаются по материалам документальных ревизий. В тех случаях, когда для принятия решения о воз-

буждении уголовного дела необходимы дополнительные материалы, осуществляется их доследственное собирание самим следователем (путем затребования недостающих документов, получения объяснений и т.д.) или с помощью оперативно-розыскных органов [2]. Проверка может свестись к проведению ревизии (если она не проводилась).

Анализируя поступившие материалы ревизии и иных проверок, следователь должен обратить внимание на следующее:

а) произведена ли проверка уполномоченными на то лицами с участием компетентных специалистов (бухгалтеров, если проверка касалась учета; инженеров, экономистов, если проверке подвергнуты экономико-производственные процессы и т.д.);

б) соблюден ли порядок проверки, установленный для данной отрасли хозяйства (с ним надо предварительно ознакомиться), в частности, выяснялось ли наличие имущества путем снятия остатков обязательно в натуре, соблюдались ли правила отбора образцов и т.д.;

в) описаны ли в акте ревизии конкретные факты тех или иных нарушений и проверен ли каждый из них до конца и всесторонне (в акте не должно быть формальной констатации нарушения без указания их причин в тех пределах, в каких это может быть установлено средствами ревизии);

г) рассмотрен ли материал проверки руководителями соответствующей организации и каково их заключение по этому поводу;

д) имеется ли надлежащая полнота материалов (документы должны быть приложены в подлинниках);

е) какие объяснения даны лицами, ответственными за обнаруженные факты (этих лиц следует привлекать к участию в проверке, но если они не принимали участие, то к материалам должны быть приложены справки о их вызове и причинах неявки), и какое заключение по этим объяснениям дал ревизор.

При наличии в полученных материалах достоверных признаков хищений или других преступлений следует немедленно возбудить уголовное дело и начать расследование [1].

Итак, действия следователя в стадии возбуждения уголовного дела сводятся к установлению признаков присвоения и растраты, проводится проверка сообщения о преступлении, имеющая целью сбор необходимых материалов и получение сведений, на основании которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Литература:

1. Волобуев А.А., Щукин В.И. Методические рекомендации по раскрытию и расследованию хищений ужом имущества путем присвоения или растраты. Белгород, 1998. С. 23.
2. Демурчев Л.Г. Проведение ревизий, документальных проверок в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика общественного развития. 2011. №4. С. 220–223.
3. Козлов В.В., Козлова Л.В. Инвентаризация как способ контроля за сохранностью товаров // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. №4. С. 118–120.
4. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: РУДН, 2000. С. 163.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921..
6. Экспресс-информация об опыте работы МЭКО при УВД Ульяновской области по проведению проверок и ревизий. М., 1998.

Соотношение правоприменительного усмотрения со свободой

Хадарина Алеся Алексеевна, аспирант

Морская государственная академия имени адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Новороссийск, Краснодарский край)

Рассматривается соотношение свободы и правоприменительного усмотрения. Основные принципы, которыми должен руководствоваться правоприменитель при выборе варианта поведения или принятия решения в рамках правоприменительного усмотрения.

Ключевые слова: свобода, усмотрение, справедливость, целесообразность, правоприменитель, принять решение, неопределенные правовые понятия.

Co-Relation Discretion in Law with the Freedom

A.A. Khadarina

Admiral Yshakov Maritime State University, Department of General legal disciplines

Considered relation between freedom and discretion in law. The basic principles which should guide the law enforcer when you select the behavior or decision within the discretion in law.

Keywords: freedom, discretion, justice and expediency, the law enforcer, take a decision, uncertain legal notions.

Свобода правоприменительного усмотрения возможна там, где субъект правоприменения руководствуется в своей профессиональной деятельности: диспозитивными нормами, оценочными понятиями, относительно определенными или альтернативными санкциями императивных норм, пробелами в праве, юридическими коллизиями. Именно такие нормы предписывают тот или иной вариант поведения, но при этом предоставляют правоприменителю возможность в законных пределах урегулировать возникшую ситуацию по своему усмотрению. Говоря о правоприменительном усмотрении, мы подразумеваем свободу поступков, действий, решений. Под свободой мы понимаем меру независимости поступков, решений и действий от какой-либо внешней воли, то есть совершение каких-либо поступков, действий или принятие решений исключительно по субъективной воле. Имеется в виду выбор, зависящий только от личности субъекта, его осуществляющего. Исходя из вышеизложенного, мы видим, что принятие решения или выбор варианта поведения

правоприменителем по усмотрению, зависит не только от самого закона, но и от личности правоприменительного субъекта. Можно столкнуться с такой ситуацией, где субъект правоприменения является заинтересованным лицом в исходе дела или имеет недостаточную профессиональную подготовку, или неправильно понимает моральные нормы служебного поведения, а то и вовсе не знает их. В данном случае нет гарантии, что правоприменитель примет «наилучшее» решение.

Прежде всего, необходимо понять, какими свойствами должно обладать решение, принятое по усмотрению.

Существуют основополагающие принципы, которыми необходимо руководствоваться при принятии решения по усмотрению.

Первый и основной принцип — Справедливость — это то, на что любой человек может и должен рассчитывать, столкнувшись с субъектом правоприменительной деятельности. «Усмотрение — это знание того, что является с точки зрения права справедливым» [1]. На основании

принципа справедливости, можно определить соответствие между действиями правоприменителя и социальными последствиями. Немало важно, чтобы формально правильное применение норм права не превратилось в несправедливость.

Второй принцип — Целесообразность — означает выбор в пределах правовой нормы наиболее приемлемого решения примирительного к рассматриваемому случаю.

Третий принцип — Мотивированность — логическая и правовая связь помогающая в выборе варианта решения по делу.

Последний принцип по списку, но не по значению — Разумность — предполагает высокий уровень правосознания правоприменителя и его знаний в профессиональной сфере.

Субъект правоприменения должен руководствоваться всеми вышеперечисленными принципами при выборе варианта поведения или принятии решения по усмотрению для того, что бы принятое им решение было максимально правильное и справедливое.

Рассмотрим такую ситуацию в соответствии со ст. 8.23 КоАП РФ — «Эксплуатация механических транспортных средств с превышением нормативов содержания загрязняющих веществ в выбросах либо нормативов уровня шума

Эксплуатация гражданами воздушных или морских судов, судов внутреннего водного плавания или маломерных судов либо автомобилей, мотоциклов или других механических транспортных средств, у которых содержание загрязняющих веществ в выбросах либо уровень шума, производимого ими при работе, превышает нормативы, установленные государственными стандартами Российской Федерации, —

влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до трехсот рублей». [2]

При рассмотрении вопроса о наложении наказания по вышеуказанной статье, субъект правоприменительной деятельности имеет альтернативу при выборе меры ответственности за правонарушение. В данной ситуации, при принятии решения по усмотрению правоприменитель должен руководствоваться не только своим собственным мнением и внутренним убеждениям, но и соблюдать этику должностного лица, рассмотреть дело «предельно объективно», то есть оценить все обстоятельства дела, изучить отягчающие и смягчающие обстоятельства по делу. Кроме того необходимо понять: — совершало ли виновное лицо аналогичные правонарушения раньше или это инцидент является однократным; — что стало причиной такого нарушения. Только при рассмотрении дела и оценки всех обстоятельств субъект правоприменительной деятельности должен принять решение по усмотрению и оно должно быть целесообразно и справедливо.

По мнению автора, правоприменительное усмотрение тесно переплетается со свободой, так как именно свобода выбора позволяет существовать усмотрению в праве. Рассмотрим такую ситуацию: государство решило полностью

контролировать деятельность субъектов правоприменения и для этого ограничило правовые свободы не только всех граждан страны, но и ограничило полномочия и свободы выбора должностных лиц при принятии решения, вследствие чего стало невозможно принять решение или выбрать вариант поведения по усмотрению субъекта правоприменения. Для исполнения этой задачи: «урезались» диспозитивные нормы, которые позволяли правоприменителю принимать решения по усмотрению; законодатель старается все прописывать в законе, даже поведение должностного лица в той или иной ситуации, для того, чтобы правоприменитель не мог «отступить» от предписанных действий; для аналогичных дел предусматривается «одно решение», независимо от индивидуальности обстоятельств той или иной ситуации; правоприменитель просто боится принять решение, которое «отклонялось» от предписаний или рекомендаций, так как надзорные органы, контролируют все решения или принятые варианты поведения субъектами правоприменительной деятельности.

Все вышеупомянутое практически привело бы к принятию заранее не целесообразных решений (правоприменитель должен выбирать «наилучшее» решение или вариант поведения по конкретному делу, с учетом его индивидуальности) из-за, того что правоприменитель не сможет принять решение исходя из его индивидуальности и оценить все обстоятельства дела. Субъекту правоприменения пришлось бы принимать решение или выбирать вариант поведения исходя из «шаблонов» предусмотренных законодателем. Исходя из данного примера, мы видим, что исключение усмотрение и ограничение правовых свобод правоприменителя не приведет ни к чему хорошему. Ведь законодатель не может все предусмотреть в законе все жизненные ситуации и описать каждое дело подробно, в зависимости от индивидуальности ситуации.

В современном обществе законодатель понимает, что все жизненные ситуации нельзя прописать в нормативно правовых актах, так как общество довольно быстро развивается. Поэтому правовая норма, должна носить «общий», «абстрактный» характер, предоставляя возможность субъекту правоприменения из нескольких вариантов поведения выбирать «наилучший».

Кроме того существуют «неопределенные правовые понятия», которым законодатель не может дать точное определение («неопределенные правовые понятия»). К их числу относят, например, «общественная необходимость», «целесообразность», «публичные интересы», «общественную безопасность». [3]

Рассмотрим применение понятие «общественная необходимость», которое лишено объективного критерия. Общественная необходимость — с таким понятие мы часто сталкиваемся в реальной жизни, все мы знаем, что общественная необходимость «выше» частной, так как общественная необходимость представляет собой: общегосударственные интересы или интересы группы лиц. Автор считает, что заранее нельзя определить «общественную необходимость», ведь она зависит от индивидуальной си-

туации. Рассмотрим такой пример: в связи с реконструкцией района Новогиреево города Москвы (Восточный административный округ) в соответствии с Постановлением Правительства Москвы №514-ПП от 2 июня 2009 года. «...6.3. Осуществить вывод собственников нежилых помещений (приложение 1) с выплатой компенсации, проведение компенсационных мероприятий, связанных с освобождением территории от подлежащих выводу арендаторов земельных участков, в соответствии с пунктами 11,12 настоящего постановления».. [4]

В данной ситуации мы видим, что реконструкция жилого района является «общественной необходимостью» с целью которой выводят нежилые помещения из собственности жильцов.

Наиболее яркий пример «общественной необходимости» можно привести из законодательства Украины, а именно Закон №3682 «Об отчуждении земельных участков, других объектов недвижимого имущества, размещенных на них, которые находятся в частной собственности, для общественных потребностей или по мотивам общественной необходимости». Вышеупомянутый закон дает определение «общественной необходимости» как «обусловленную общегосударственными интересами или интересами территориальной общины. Исключительную необходимость, для обеспечения которой допускается принудительное отчуждение земельного участка, других объектов недвижимого имущества, которые на ней размещены...» [5]

Рассмотрим такую ситуацию: у вас в живописном районе расположена дача с земельным участком с выгодным расположением к дороге и в красивом, живописном месте, но неожиданно именно этот участок понравился одному из состоятельных и влиятельных людей. В такой ситуации наш потенциальный покупатель хочет получить данный участок любой ценой, но вы никак не соглашаетесь его продавать, тогда влиятельный покупатель обратиться в дачный совет, подключит местного депутата для поднятия вопроса об «общественной необходимости» размещения на вашем земельном участке, природно-заповедного фонда. Следующий шаг, который вас ждет — это предложение выкупа вашего земельного участка по цене предложенной экспертом, назначенным дачным советом. В случае не согласия с вашей стороны отчуждения дачного участка на предложенных условиях, дело будет передано в суд, где будет принято решение об изъятии дачного участка и установлена денежная компенсация за отчуждаемое имущество. Хотелось бы отметить, что установленная стоимость отчуждаемого имущества крайне редко совпадает с рыночной, что естественно повлечет к потерям со стороны собственника участка. После всех этих манипуляций местная власть становится собственником, недавно принадлежащего вам земельного участка, а дальше нет никаких препятствий изменить целевое направление земельного участка, допустим на использование с целью застройки и передачи его заинтересованному лицу.

Неопределенные правовые понятия в силу своей сущности («неопределенности») допускают принятие должностными лицами различных решений, с условием, что все они должны быть направлены на достижение цели, поставленной законом. Исходя из вышеизложенных примеров, мы понимаем, что не все действия и решения принятые должностными лицами по усмотрению направлены на справедливый и мотивированный результат.

«Обратной стороной» свободы в правоприменительном усмотрении, является то, что субъект правоприменительной деятельности может воспользоваться своим должностным положением в корыстных целях или превысить свои полномочия при принятии актов, затрагивающие субъективные права граждан. С целью искоренения таких нарушений со стороны должностных лиц, стоит не только воспитывать и прививать нравственно-этические качества субъекта правоприменения, что немало важно, но и своевременно реагировать на такие правонарушения. Во-первых подавать жалобы вышестоящему должностному лицу или непосредственно начальнику такого или иного государственного учреждения, с целью отмены неправомерного акта. Во-вторых обращаться в суд для отмены неправомерного решения или признания действия или бездействия должностного лица незаконным. Кроме этого суд должен принимать во внимание тот факт, что должностное лицо должно действовать в «общих» интересах, и не отклоняться от цели, поставленной для исполнительной власти. В-третьих обращаться в контролирующие органы, например, прокуратуру для проверки компетенции органа, издающего акт и соблюдения им установленной процедуры для принятия такого акта. Но, к сожалению, граждане очень часто забывают, что кроме обязанностей они имеют еще и права. Кроме этого граждане крайне редко подают жалобы, так как считают, что это никак не повлияет на уже принятое решение или изданный акт.

Обычно жалобщик, обращающийся с иском, когда уже пострадал от незаконного действия или бездействия со стороны правоприменителя, так как значительная часть актов исполняются немедленно. В таких ситуациях истец может добиться только признание судом неправомерного действия или бездействия со стороны правоприменителя, которым был нанесен истцу вред. Но, как правило, такой вред нельзя возместить (при незаконном аресте, задержании, применении мер физического воздействия).

Исходя из вышеизложенного, мы понимаем, что с появлением множества свобод в праве субъект правоприменения получил «широкие» полномочия для принятия решений или выбора варианта поведения по усмотрению. Разумеется, не каждое действие или решение должностного лица может быть предусмотрено правовой нормой, которая нередко определяет такие действия или решения лишь в общем виде. Для того, что бы решения субъектов правоприменительной деятельности были действительно «наилучшим» для того или иного дела, правоприменитель должен руководствоваться: основополагающими принципами, такими как: разумность, мотивированность, це-

лесообразность, справедливость и объективными критериями, устанавливаемыми юридическими нормами, при выборе варианта поведения или принятия решения; рассматривать все обстоятельства дела исходя из его инди-

видуальности; руководствоваться своими профессиональными навыками и нравственно-этическими нормами должностного лица, а не субъективным мнением и сугубо личным мнением.

Литература:

1. Гудошников Л.М. — Административное право зарубежных стран, издательство «СПАРК», М., 1994. — 229 с.
2. Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 6.
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (с измен. и дополнен. от 30 декабря 2012 г., 23 февраля, 5, 22 апреля 2013 г.)
4. Постановление Правительства Москвы № 514-ПП от 2 июня 2009 года «О комплексной реконструкции района Новогиреево города Москвы (Восточный административный округ)».
5. Закон Украины № 3682 «Об отчуждении земельных участков, других объектов недвижимого имущества, размещенных на них, которые находятся в частной собственности, для общественных потребностей или по мотивам общественной необходимости».

Квартирные кражи: элементный состав криминалистической характеристики

Чернов Дмитрий Николаевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Автор на основе анализа понятия и содержания криминалистической характеристики преступлений предлагает типовой перечень криминалистических характеристик преступлений, связанных с квартирными кражами.

Ключевые слова: квартирная кража, криминалистическая характеристика.

В России ежедневно происходят сотни преступлений, но во все времена преступления против частной собственности считались одними из самых серьезных.

Право собственности в Российской Федерации имеет особое место в системе гражданских прав: оно является основным регулятором общественных отношений и показателем степени личного благополучия граждан. Способами законодательного регулирования и юридической защиты во многом определяется характер общественных отношений и здесь особенно велика роль правоохранительных органов.

Провозглашенное ст.25 и ст. 35 Конституции РФ [1] право каждого на неприкосновенное жилище и частную собственность охраняется государством. В соответствии с этим одной из важнейших задач Уголовного кодекса, который основывается на Конституции РФ и общепризнанных принципах и нормах международного права признаётся именно охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

Социальное неравенство, низкий уровень правовой культуры, упадок нравственности, большая разница в материальном благосостоянии различных слоев населения, значительное понижение уровня жизни адекватно сказались на росте преступности в РФ, в частности росте преступлений против собственности. Самым распространенным из них и преступлений вообще является кража

(ст. 158 УК РФ), т.е. тайное хищение чужого имущества [2].

Из-за небогатого опыта у правоохранительных органов по раскрытию и расследованию данных преступлений, значительному числу преступников и их совершающих удается избежать уголовной ответственности и наказания.

Одними из самых трудных для установления виновных лиц и расследования являются квартирные кражи, которые относятся к числу тяжких преступлений. Их повышенная общественная опасность выражается так же и в том, что помимо отношений собственности они посягают еще на одно благо — неприкосновенность жилища граждан.

Причины сложившегося положения является отсутствие качественных криминалистических характеристик сравнительно недавно криминализованных деяний, нарушающих законные права

Актуальной задачей сегодняшнего дня является разработка методик расследования указанного преступления. Для более успешного ее разрешения представляется целесообразным рассматривать квартирную кражу как систему, особое единство структурно организованных элементов, взаимодействующих друг с другом на основе принципа координации и субординации, где каждый элемент системы имеет свое движение и форму своего проявления, выступает носителем определенного свойства.

Многие ученые указывают на то, что изучение корреляционной зависимости между элементами криминалистической характеристики преступлений заслуживает особого внимания. Важно определить конкретную зависимость одного элемента от другого или определенной их совокупности. При этом надо учитывать, что причинно-следственная связь может быть сложной и опосредованной другими обстоятельствами. Поэтому разработка криминалистической характеристики квартирной кражи как системы с присущими ей определенной целостностью, единством, со своим набором элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, как представляется, своим результатом должна иметь получение наиболее полного знания об этом преступном явлении, а следовательно, о типичных закономерностях с учетом меняющихся криминальных ситуаций при сохраняющейся корреляционной зависимости элементов. Естественно, для этого нужно, прежде всего, четко определить сущность криминалистической характеристики преступления как научной категории и ее содержание.

Как научная категория типовая криминалистическая характеристика преступлений того или иного вида или группы — это система данных о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида (группы), отражающая закономерные связи между этими признаками и служащая для построения типичных версий при расследовании конкретного преступления. О.В. Челышева справедливо отмечает, что во многих определениях криминалистической характеристики преступлений авторами подчеркивается как раз то, что данная характеристика представляет собой систему сведений о криминалистически значимых признаках преступлений, что между элементами криминалистической характеристики имеются корреляционные связи [3].

Определению оптимального перечня элементов криминалистической характеристики посвятили свои исследования многие ученые. Наиболее полные результаты получены С.И. Коноваловым и В.П. Бахиным.

С.И. Коновалов провел ранжирование предлагаемых другими учеными структурных элементов криминалистической характеристики преступления и выстроил следующую иерархию ее структурных элементов по признаку частоты встречаемости в научной литературе: способ совершения преступления (15); субъект преступления (особенности личности) (15); обстановка совершения преступления (9); объект (предмет) преступного посягательства (8); следы преступления (механизм следообразования) (9); связи между структурными элементами (8); личность жертвы (виктимологический аспект) (6); мотив, цель, установка (4); условия совершения преступления (4); преступные связи (коммуникационный аспект) (2); типичные ситуации совершения преступления (2); особенности сокрытия преступления (2); механизм преступления (2); типичные следственные ситуации (характер исходных данных и особенности их обнаружения) (1); состояние борьбы с определенным видом преступления

(1); связь с другими видами преступлений (1); орудия и средства преступной деятельности (1); распространенность преступного деяния (1); результат преступной деятельности (последствия) (1). С.И. Коновалов также вывел обобщенные структурные элементы криминалистической характеристики преступлений способ совершения преступления; субъект преступления (особенности личности возможного преступника, мотив, цель, установка, преступные связи); обстановка совершения преступления (условия совершения преступления, типичные ситуации совершения преступления); объект (предмет) преступного посягательства; механизм следообразования [4].

Аналогичные исследования осуществлены В.П. Бахиным. Их результатом стал вывод, что основными элементами криминалистической характеристики преступления, встречающимися практически у всех авторов, исследующих эту проблему, являются совершения преступления; характеристика преступника; следовая картина происшествия; предмет преступного посягательства.

В.П. Бахиным определены и другие элементы, коррелирующие с указанными выше, но менее часто включаемые в криминалистическую характеристику; обстановка и обстоятельства совершения преступления (Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков); следственные ситуации (А.Н. Васильев, С.И. Винокуров); круг обстоятельств, подлежащих выяснению (Н.П. Яблоков); распространенность и общественная опасность преступления (И.Ф. Герасимов, В.А. Ледащев); мотивы совершения преступлений (И.А. Возгрин); классификация преступлений (А.Н. Колесниченко) [5].

Как видим, среди ученых есть определенные расхождения в понимании сущности криминалистической характеристики преступления.

Анализ уголовных дел, возбужденных по квартирным кражам, дает основания при разработке криминалистической характеристики данного вида преступлений включать в нее в качестве структурных элементов, обладающих наиболее полными корреляционными связями и зависимостями, следующие:

- 1) субъект преступления;
- 2) предмет преступного посягательства;
- 3) личность потерпевшего;
- 4) обстановку совершения преступления;
- 5) способ совершения преступления;
- 6) следовую картину.

Как показывает практика субъектом преступления чаще всего выступают мужчины в возрасте от 18—40 лет, не имеющие высшее образование, без постоянного места работы, проживающие не далеко от место совершения кражи и уже отбывшие наказания за подобное преступление.

Предметом преступного посягательства является частная собственность граждан, чаще всего преступников привлекают:

- 1) деньги и ценные бумаги;

- 2) ювелирные изделия и драгоценности;
- 3) меховые изделия и одежда;
- 4) техника;
- 5) предметы искусства и антиквариата.

Преступники тщательно выбирают себе жертв, часто жертв находят по наводке. Так же можно выделить 3 группы ситуаций:

1) Первую группу образуют ситуации, в которых поступки или черты личности потерпевшего носят «провоцирующий» характер, содержат в себе повод к совершению кражи. Они выражаются в форме аморального поведения потерпевшего: в бравировании личным имуществом, обеспеченным и разгульным образом жизни, злоупотреблении спиртными напитками с малознакомыми людьми.

2) Вторую группу составляют ситуации, выражающиеся в неприятии потерпевшим необходимых мер предосторожности к охране личного имущества: оставление открытыми входных дверей, балконов, окон, доверчивость к малознакомым и посторонним людям. Не придавая должного значения последствиям своего поведения, потерпевший сам создает криминогенную ситуацию, подает идею кражи, облегчает осуществление преступного замысла.

3) В третью группу входят ситуации, когда потерпевшие в силу своего социально-культурного и нравственного положения предрасположены быть жертвами краж. Указанное предрасположение обусловлено принадлежностью к определенной социальной группе людей. Это либо лица, живущие на нетрудовые доходы, либо лица, которые становятся жертвами краж из-за их специфического статуса, профессии, материального положения.

Как показывает практика кражи чаще происходят в много квартирных домах, нежели в общежитиях или частных домах, это связано с тем, что домах где находятся много квартир, соседи не заинтересованы в жизни друг друга и попросту могут не заметить кражу из соседней квартиры. Преступники выбирают квартиры хозяева, которых в дневное время находятся на работе или уезжают в отпуска. Редкость краж в общежитиях обусловлена тем, что в квартирах живут большие семьи и велика вероятность, что кто-либо может находиться дома. И как правило, такие кражи совершаются жителями того же общежития.

Существует множество способов проникновения в жилище и по нашему мнению их необходимо классифицировать на следующие группы:

1) Первую группу составляют действия по тайному проникновению вора в жилище, которые сопровождаются взломом преграды, а именно путем:

— взлома входной двери и ее запирающих устройств, в том числе посредством разрушения полотна двери толчком плеча или ноги, снятия ее с навесных петель; отжима или сгибания ригеля врезного накладного замка и других запирающих приспособлений, выведения из строя (растворения) механизма-замка с помощью концентри-

рованной смеси азотной и соляной кислоты (так называемой, «царской водки») либо других сильнейших окислителей; высверливания пружинного механизма врезного цилиндрического замка; разрушения короба навесного замка, вырывания, перепиливания или перекусывания его дужки и т.п.;

— выставления, вырезания или выдавливания оконных стекол, взлома створок оконной рамы, форточки или двери на лоджиях или балконах;

— разрушения конструктивных элементов зданий, в том числе потолка, стены, пола, разбора печной кладки и иных преград.

2) Вторую группу образует ряд способов похищения ценностей, в ходе которых тайное проникновение в жилище осуществляется не путем взлома преграды, а благодаря:

— подбору или подделке, ключа к замку входной двери либо посредством использования для этой цели «отмычки». Хочется заметить, что данный способ достаточно часто используется профессиональными квартирными ворами;

— использованию заранее похищенного у жертвы одного из имеющегося комплекта ключей от входной двери. Данный способ для преступников является небезопасным, так как хозяева в любом случае обнаружат пропажу ключей и могут сменить замок. Так же это дает возможность правоохранительным органам значительно снизить круг подозреваемых, оставляя только тех, кто имел возможность похитить ключи;

— обнаружению и использованию ключа от входной двери, «спрятанного» жертвой в обусловленном для членов семьи месте (под дверным ковриком, в проеме электрощита, в почтовом ящике и т.п.), а значит, в легко доступном для посторонних лиц месте;

— свободному проходу через оставленные жертвой на некоторое время открытыми входные двери, лоджии, балконы, окна либо оконные форточки.

— пролезанию через шахты мусоропровода, сантехнические или вентиляционные каналы.

3) В третью группу включаются способы краж, в процессе которых проникновение вора в жилище осуществляется не тайно, а на виду и даже с согласия жертвы, а именно:

— под заранее вымышленным и благовидным для жертвы предлогом;

— посредством использования совместного проживания с жертвой либо установившихся с нею доверительных отношений.

К рассматриваемой группе способов следует отнести и так называемую «домашнюю кражу». Как правило, ее участниками являются лица, проживающие с потерпевшим в одной квартире на правах подселения, сожителя, временного квартиросъемщика (командированного, отдыхающего и т.п.) либо выполняющие по договоренности с ним обязанности домработницы, гувернантки (няни, воспитательницы) или репетитора. Хотя чаще «до-

машинный вор», выступая в роли организатора, подстрекателя или пособника, знакомит исполнителя кражи с расположением квартиры и местами хранения ценностей, облегчает беспрепятственное проникновение вора в квартиру потерпевшего.

4) Четвертую группу способов совершения краж из квартир составляют действия воров, не связанные с типичным (вышеописанным) проникновением в жилище, а именно:

— при помощи так называемых «удочек» или «крючков», в качестве которых обычно используется кусок прочной веревки или палка с крючком. Подобная «удочка» позволяет зацепить и вытащить какую-либо вещь даже через форточку окна при наличии на нем защитной металлической решетки;

— из незастекленных лоджий и балконов, на которых беспечные жертвы вывешивают (выставляют) и оставляют без присмотра ценные вещи (предметы), для похищения которых вору порой достаточно подпрыгнуть или влезть на спину соучастнику [6].

По каждой предоставленной группе можно выделить следы которые наиболее часто оставляют преступники и которые в дальнейшем могут помочь следствию в расследовании преступления.

По первой группе характерными следами могут выступать:

- 1) отпечатки подошвенной части обуви;
- 2) осыпавшаяся штукатурка, отщепы древесины, отделившиеся запирающие устройства и шурупы их крепления;
- 3) наслоения посторонних веществ (волокон ткани, следов рук в местах их прикосновения);
- 4) следы кислотного воздействия в виде плавления и потеков металла (при использовании концентрированной смеси азотной и соляной кислоты);
- 5) следы отжима от орудий взлома;
- 6) следы рук на осколках стекол, окрашенных поверхностях створок окна, форточки, ручках и шпингалетах, к которым могли прикоснуться руки вора;

Литература:

1. Конституция РФ. С учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ и от 30.12.2008 N 7-ФКЗ.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
3. Чельшева О.В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика // Вестник криминалистики. М., 2004. Вып. 2 (10). с. 12.
4. Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики: моногр. Ростов 2001. с. 82–85.
5. Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. М., 2000. Вып. 1. с. 20.
6. Макаренко Е.И. Раскрытие, расследование и предупреждение краж из квартир. Учебник. — Х., 1994. С. 8.

7) микро следы и биологические следы (волокна ткани от одежды, пятна крови).

Вторая группа способов проникновения в жилище характеризуется относительно малозаметными признаками их применения, поскольку они не сопровождаются каким-либо разрушением преграды. Тем не менее, отличительными признаками использования «отмычки», изогнутого гвоздя или куска проволоки являются наличие свежих царапин на краях скважины замка и внутренних поверхностях его деталей, отломанные части «отмычки», поддельных ключей, частицы пластилина, воска либо иного вещества, применявшегося в процессе подделки ключа.

Специфика совершения квартирных краж способами, включенными в третью группу, предполагает работу следователя, главным образом, с идеальными следами преступления, то есть показаниями потерпевшего и иных осведомленных лиц. Однако это не означает отсутствия на месте происшествия материальных следов (следов рук, ног, слюны, окурков, оброненных либо забытых преступником вещей и т.п.). Наиболее вероятные места, где могут быть обнаружены такие следы, — это те предметы, которых касались руки вора в присутствии жертвы; ручки дверей, вентили водопроводных кранов, стенки шкафов, столы, стулья, стаканы, дамские сумочки и др.

К числу признаков, свидетельствующих о применении названных способов в четвертой группе, следует отнести следы рук, ног, окурки или оброненные при прыжке предметы, забытую либо брошенную на месте кражи «удочку». Отдельные признаки могут быть установлены из показаний потерпевшего либо его соседей по квартире, оказавшихся невольными свидетелями кражи.

Проанализировав основные элементы криминалистической характеристики квартирных краж мы считаем, что именно пятизвенный элементный состав при правильно разработанной криминалистической характеристике, поможет установить корреляционные связи и зависимости между ее элементами, подтвердить их закономерный характер, явится основанием для построения типичных версий по конкретным делам.

Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений

Яндырханов Зураб Маметович, студент

Тюменский государственный университет, Институт права, экономики и управления

Эффективность раскрытия, расследования и предотвращения преступлений в значительной степени зависит от четко налаженной и согласованной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сочетания процессуальных и оперативно-розыскных форм получения доказательств и установления истины по делу. Является очевидным факт, что один следователь и даже группа следователей без помощи органов дознания не в состоянии справиться с расследованием многих преступлений. Взаимодействие данных субъектов обусловлено, прежде всего, тем, что, как следователь, так и органы дознания, обладают специфическими, только им присущими, средствами раскрытия преступлений. Применительно к расследованию убийств, особенно важно, чтобы эти средства использовались не разрозненно, а комплексно.

Необходимо подчеркнуть, что главной объединяющей фигурой взаимодействия является следователь. Он определяет формы, направления и пределы взаимодействия [1].

Следователь, наделенный процессуальными правами, предъявляет обвинение, проводит следственные действия. Содержанием же функции оперативных сотрудников в системе взаимодействия со следователем при раскрытии преступлений является выполнение оперативно-розыскных мероприятий. Только в сочетании с ней процессуальная деятельность, являющаяся содержанием функции следователя, способна дать эффект, недостижимый для каждого из этих органов, действующих самостоятельно.

Практика показывает, что при расследовании анализируемой категории преступлений приходится проводить огромный объем работы следственно-оперативного характера. Результаты обмена информацией позволяют сформировать методическую и логическую схему оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, внести необходимые коррективы, наметить характер действий, связанных с использованием помощи специалистов требуемого профиля [2].

Как показывает практика, взаимодействие следователя с оперативными службами является слабым звеном в организации расследования преступлений, и убийств в частности. Специалисты отмечают, что нередко именно из-за слабой организации взаимодействия убийства остаются нераскрытыми [3]. В частности, пока несовершенна система взаимного обмена информацией, наблюдается несогласованность при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Следователи нерешительно, с неоправданным недоверием относятся к оперативно-розыскной информации при пла-

нировании и производстве расследования, а оперативные сотрудники не всегда своевременно и качественно выполняют их поручения о производстве розыскных и отдельных следственных действий по уголовным делам. Указанные недостатки в деятельности следственного аппарата в значительной мере являются результатом упущений в организации его работы [4].

В специальной литературе существуют различные подходы к определению понятия взаимодействия [5]. В частности Р.С. Белкиным оно определяется как «одна из форм организации расследования преступлений, заключающаяся в основанном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени. Осуществляется в пределах их компетенции в целях полного и быстрого раскрытия преступлений, всестороннего и объективного расследования уголовного дела и розыска скрывшихся преступников, похищенных ценностей и иных объектов, существенных для дела» [6].

На наш взгляд, наиболее полное и обоснованное понятие взаимодействия дается Т.А. Паутовой. По мнению данного ученого «под взаимодействием следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел следует понимать организованную, согласованную по целям, планируемую по месту и времени совместную деятельность следователей органов внутренних дел и органов дознания, основанную на законе и подзаконных актах, целесообразно сочетающую оперативно-розыскные и процессуальные функции органов дознания с процессуальными действиями следователя, при его руководящей и организующей роли и четком разграничении компетенции взаимодействующих субъектов» [7].

Организационными формами взаимодействия следователя с оперативными работниками органа дознания, как показывают результаты обобщенной практики обычно являются: совместное планирование расследования – начального этапа или всего процесса; организация и проведение криминалистического анализа оперативной обстановки в конкретном регионе (районе) за определенный период времени; взаимная информация следователя и оперативных работников в ходе раскрытия и расследования преступлений; совместное обсуждение результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, использование полученных данных в целях выдвижения и проверки версий, решение частных задач доказывания; профильный и методический анализ состояния расследования по уголовному делу относительно имеющихся сведений о потерпевшем, преступнике, его поведении на месте преступления, после совершения преступления; изучение и оценка оперативно-розыскных

мероприятий в рамках тактической операции и при производстве отдельного следственного действия (допроса, обыска, проверки показаний на месте и др.); совместные выезды следователя и оперативных работников для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; необходимость, возможность и пределы взаимодействия со средствами массовой информации.

В последнем случае должна быть соблюдена тактическая и оперативная осторожность с учетом неразглашения данных предварительного расследования, конфиденциальность сведений о личной жизни граждан, дозированность количественного и качественного характера информации

Анализ уголовных дел, изученных в ходе проведенного исследования показывает, что на первоначальном этапе расследования убийств следователи всегда составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это свидетельствует о понимании следователями как значимости именно планомерной деятельности, так и необходимости привлечения подразделений, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Для того чтобы следователь по возбужденному уголовному делу имел постоянную тактическую информацию, в УПК РФ предусмотрена важная новелла: право следователя давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что «при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу следователь уполномочен ... давать органу дознания ... обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении». В Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [8] определено, что одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются поручения следователя по уголовным делам, которые находятся у него в производстве.

Во взаимоотношениях следователя с органами дознания наблюдается правовой приоритет первого. Следователь вправе давать поручения, а органы дознания обязаны их исполнять. Однако А. Козусев верно отметил, что «взаимодействие оперативно-розыскных аппаратов и следователей не означает служебного соподчинения, слияния процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Каждый из них продолжает оставаться самостоятельным органом, действуя в строгом соответствии со своей компетенцией» [9]. Поручение — это установленная законом форма эффективного и целенаправленного взаимодействия [10]. Такие поручения могут касаться отдельного эпизода расследования (обнаружения орудия преступления) и даваться при решении проблемы реализации

тактических комбинаций по установлению всех участников организованной преступной группы, ее лидера, конкретных исполнителей. Давая такое поручение, следователь только ставит задачу перед органом дознания, а пути и средства ее разрешения органы дознания определяют самостоятельно. В то же время анализ практики предварительного расследования по делам об убийствах свидетельствует о том, что указанные поручения следователя нередко носят формальный характер, хотя по обстоятельствам дела имеется возможность их конкретизировать [11].

Необходимо помнить, что следователь может дать поручение органу дознания о проведении не всех процессуальных действий. Некоторые следственные действия являются прерогативой следователя, и он выполняет их сам, не поручая органу дознания. Процессуально это нигде не закреплено, однако по сложившейся следственной практике сотрудники органа дознания помогают следователю готовить и проводить лишь сложные и трудоемкие следственные действия либо выполнять те или иные обязанности в ходе проведения этих следственных действий [12].

Как уже отмечалось, в практике взаимодействия присутствуют типичные недочеты при направлении следователем оперативному подразделению письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий (в среднем по уголовному делу направляется 2–3 поручения в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), а именно:

— несоответствие поручаемых задач общей цели, изложенной в фабуле (например, указание на такую цель, как «установление лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей» при одновременном закреплении в качестве одной из задач «установления подозреваемого»). Полагаем, что соответствие решаемых задач общей цели не только необходимо для правильного оформления поручения, но и позволяет избежать путаницы для исполнителя поручения в направленности своих действий. К тому же это дает возможность исполнителю в определенной ситуации параллельно решить задачи, прямо не указанные в поручении в качестве таковых, но «вытекающие» из общего замысла следователя;

— формальность направления следователем поручения (например, «прошу продолжить проведение ОРМ») либо дублирование аналогичных поручений. Направление поручения в этом случае, на наш взгляд, может быть вызвано положительным стремлением следователя активизировать взаимодействие (по внутреннему убеждению либо в связи с таким требованием со стороны руководителя или прокурора). Однако в этом случае следователь, во-первых, не предоставляет оперативному подразделению дополнительных сведений. Во-вторых, не ставит перед исполнителем каких-либо целей (задач), что ставит под вопрос саму необходимость взаимодействия. Полагаем, что выделенный негативный момент вызван позитивной целью — задействовать оперативные подразделения (особенно актуально для потенциально приостановленных уголовных дел) при возникновении трудностей в установ-

лении важных для дела обстоятельств. Однако формализм в направлении поручения может привести (и приводит) к формализму в его исполнении;

— закрепление в характеристике поручаемых мероприятий оценочных терминов (например, «прошу принять исчерпывающие меры»). Полагаем, что в данном случае следователь стремится переложить ответственность за определение направления производства ОРМ и круга решаемых задач на оперативные подразделения. Однако оценочный характер мероприятий дает возможность оперативному сотруднику пойти по более легкому пути. К тому же использование оценочных терминов противоречит такому принципу взаимодействия, как «комплексное использование сил и средств взаимодействующих субъектов», так как не позволяет оперативному сотруднику понять общий замысел и адекватно ему применить полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности [13].

В настоящее время в отечественной практике широко распространились основанные на специализации, посто-

янно действующие следственно-оперативные формирования по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений [14], и убийств в частности. Поскольку данная форма организации работы имеет ряд преимуществ, на наш взгляд, этот подход наиболее оправдан в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых в условиях неочевидности.

Представляется, что в УПК РФ необходимо предусмотреть возможность создания не только следственных групп (ст. 163 УПК РФ), но и следственно-оперативных групп, наделив, тем самым, последние процессуальными полномочиями на производство предварительного следствия. В связи с этим в ст. 163 УПК РФ целесообразно установить, что руководитель следственного органа вправе принять решение о создании следственно-оперативной группы, о чем необходимо указать в постановлении о возбуждении уголовного дела или в постановлении о производстве предварительного следствия следственно-оперативной группой с указанием состава группы и о назначении руководителя, который принимает дело к своему производству.

Литература:

1. Зеликов А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве / А.В. Зеликов // Закон и право. — 2009. — № 10. — С. 86.
2. См.: Гусев А.В., Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя с лицом, обладающим специальными знаниями / А.В. Гусев, С.А. Данильян // Юрист-Правовед. — 2011. — № 3. — С. 34–38.
3. Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности / О.А. Косимов // Российский следователь. — 2011. — № 12. — С. 31.
4. Зеликов А.В. Об актуализации взаимодействия органов предварительного расследования с органами дознания в российском судопроизводстве / А.В. Зеликов // Закон и право. — 2009. — № 10. — С. 86.
5. См.: Чайка А.Ю. Организация взаимодействия органов предварительного следствия и дознания по расследованию и раскрытию преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Ю. Чайка; Академия управления МВД России. — М., 2002. — С. 6.; Кобзарев Ф.М. Взаимодействие и его место в правоприменительной деятельности основных участников уголовного судопроизводства: Вопросы теории и практики / Ф.М. Кобзарев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2005. — № 4. — С. 250; Косимов О.А. Правовые основы взаимодействия следователя с органами дознания / О.А. Косимов // Российский следователь. — 2010. — № 23. — С. 2; Коровин С.В. Особенности расследования бандитизма: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.В. Коровин. — Тюмень, 2007. — С. 82–97; и др.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник / Р.С. Белкин. — М.: Юрист, 1999. — С. 25.
7. Паутова Т.А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.А. Паутова. — Тюмень, 2005. — С. 6, 8–9.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ: по сост. на 29.11.2012 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
9. Козусев А. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / А. Козусев // Законность. — 1997. — № 2. — С. 20.
10. См.: Мельников А.С., Поручение как одна из форм взаимодействия следователя с органами дознания / А.С. Мельников, С.С. Чернова // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (03–04 ноября 2011 г.). Вып. 8. — Тюмень: ООО «Вектор Бук», Тюм. обл. Дума, ГАОУ ВПО ТО «ТГАМЭУП», 2011. — С. 208–210.; Кругликов А. Поручения следователя органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела / А. Кругликов // Уголовное право. — 2011. — № 4. — С. 88–92; и др.

11. Дыхно Г.Э. Анализ версий при расследовании серийных убийств / Г.Э. Дыхно // Следственная практика. — 2003. — №4 (116). — С. 136.
12. Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности / О.А. Косимов // Российский следователь. — 2011. — №12. — С. 34.
13. Белокобыльская О.И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.И. Белокобыльская. — Волгоград, 2005. — С. Пропастин С. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах / С. Пропастин // Законность. — 2009. — №3. — С. 45–48; и др.
14. См.: Кругликов А.П. Следственная и следственно-оперативная группы: проблемы взаимодействия следователей и органов дознания при их функционировании / А.П. Кругликов // Уголовное право. — 2010. — №6. — С. 77.

ИСТОРИЯ

Неизвестный подвиг Михаила Девятаева

Авинников Дмитрий Антонович, студент

Ногинский филиал Московского государственного областного университета

*Белый ветер за висками развивается —
Время молодости нашей — авиация.
Время честности и чести, и содружества,
Голубого, обжигающего мужества.
В небе грозы, словно розы, да колючие,
На земле измены жгучие, горючие.
Но не зря земля считает цветом нации
Тех, кто был, кто есть,
Кто будет в авиации.*

Феликс Чуев

Все события в истории совершаются людьми, их поступками, а когда надо — подвигами. И Великая Отечественная война — это подвиг миллионов людей, отстоявших свою землю и свободу. Но, к сожалению, оказывается, что спустя 68 лет после войны потомки практически не знают имён героев, золотыми буквами вписанных в нашу историю. Один из них — Михаил Девятаев — Герой Советского Союза, летчик, прошедший войну от первого до последнего дня. Проанализировав учебники по истории для начальной и средней школы, я нигде не нашел никакой информации о подвиге М. Девятаева. Поэтому неудивительно, что об этом человеке не знают и студенты 1 и 2 курсов нашего учебного заведения, где я проводил опрос. Также, к своему удивлению, в двух библиотеках своего города, я не нашел книг о Девятаеве и его воспоминаний «Побег из ада» и «Полет к солнцу». Они списаны из фондов, так как не пользуются спросом среди читателей. А ведь на примере жизни и подвиге, таких людей, как Девятаев и нужно воспитывать чувство патриотизма. Поэтому я задался целью — узнать как можно больше об этом человеке и его уникальном подвиге, чтобы обязательно рассказать о нем своим будущим ученикам.

Михаил Девятаев родился 8 июля 1917 года в поселке Торбеево Пензенской губернии. Он был 13 ребенком в семье. Успешно окончил речной техникум, но, мечтая быть летчиком, в 1940 году окончил Чкаловскую военно-авиационную школу летчиков. В действующей армии с июня 1941 года. За боевые заслуги в этом же году награжден орденом Красного Знамени. К лету 1944 года он сбил 9 немецких самолётов, 5 раз сбивали его. [3,4]

13 июля 1944 года в воздушном бою под Львовом был сбит, ранен. В последний момент покинул падающий истребитель с парашютом. Тяжело раненый, попал в плен к немцам. Девятаеву сразу предложили служить фюреру, т.е. изменить Родине. Но он с возмущением ответил: «Среди летчиков предателей не найдёте». После первой попытки бегства из Лодзинского лагеря был переведен в лагерь смертников Заксенхаузен. Уделом сюда попавших была только смерть. Михаил Девятаев вспоминает в своей книге «Побег из ада»: «как выжил, не знаю. В бараке — 900 человек, нары в три этажа, 200 гр. хлеба, кружка баланды и 3 картофелины — вся еда на день и изнурительная по тяжести работа». Но ему повезло, когда самых крепких отобрали и отправили на остров Узедом, где в ракетном центре Пенемюнде шли разработки крылатых ракет «ФАУ-1» и баллистических ракет «ФАУ — 2». И в «Пенемюнде», несмотря на особые условия содержания, он не оставляет мысль о побеге и начинает подбирать людей для его осуществления.

В лагере М. Девятаев упорно подбирал надежных людей для побега с острова. Он говорил о побеге так горячо и убежденно, что они поверили — взлетим. Работая на аэродроме, стали примечать все подробности его жизни: когда заправляются самолеты, когда команды идут обедать, какой самолет удобней стоит для захвата. Михаил остановился на «Хейнкеле-111», который чаще других летал. Надо было во чтобы то ни стало увидеть приборы в машине, и узнать в какой последовательности что включать — ведь счёт времени при захвате идёт на секунды. Экипаж тяжелого двухмоторного бомбар-

дивовишка состоял из 6 человек, а беглецам предстояло поднять его силами одного изможденного узника. Обсудили детальный план побега: кто ликвидирует охрану, кто расчехляет моторы. Риск был высок: самолет может окатиться без горючего, могут загородить полосу взлета. Короче один шанс из ста. Помог случай. 7 февраля пленных заставили засыпать воронки от бомб. В 12.00, когда команды летчиков — немцев ушли на обед, до заветного самолёта было 200 шагов. Решительным оказался Иван Кривоногов. Он оглушил единственного охранника, надел его шинель и шапку с козырьком и под видом охранника повел остальных к самолёту, чтобы не вызвать подозрения у охраны на вышках. [1,2]

У хвостовой двери ударом пробивает Девятаев дыру, просовывает руку и открывает запор. Пленные (их 10 человек) быстро забираются в самолёт, Девятаев садится в кресло пилота. Парашютное гнездо пусто и он сидит в нем, как тощий котёнок. На лицах расположившихся сзади — лихорадочное напряжение: скорее! Владимир Соколов и Иван Кривоногов расчехляют моторы, снимают с закрылков струбцины. Ключ зажигания на месте. Теперь скорее тележку с аккумуляторами. Подключается кабель. Стрелки сразу качнулись. Поворот ключа, движение ноги — и моторы оживают. Ещё минута и «Хейнкель» рулит на взлетную полосу. Никакой тревоги на летном поле не видно, так как все привыкли, что этот самолет летает много и часто. Но самолет почему — то долго не взлетал. И вот тогда беглецы увидели на поле панику. За считанные секунды Девятаев сумел всё — таки найти рычаг, благодаря которому самолет смог взлететь. Как только машина оторвалась от бетона, беглецы поняли — спасены! У них всё получилось! А Михаил Девятаев посмотрел на часы: было 12 ч 30 м — весь побег уместился в 21 минуту. Летели над морем, так как понимали, что на суше будут перехвачены истребителями. Высота — около 2 км. От холода и перевозбуждения все пассажиры «Хейнкеля» дрожали. Они летели из Германии в Россию по показаниям компаса. Как только заметили, что люди, увидев их самолет, убегают и ложатся — догадались — они в России. Но тут же по ним начали стрелять зенитки. Два снаряда попали в самолет. Он загорелся. Надо было срочно садиться. Михаил Девятаев начал резко снижаться. Перед ним было поле. Самолет днищем пропахал большую часть поля, но все-таки приземлился удачно. И вдруг узники услышали: «Фрицы, хенде хох, сдавайтесь». Но для них это были очень дорогие слова. «Мы не фрицы. Мы свои. Из плена. Свои». Люди с автоматами, в полушубках, подбежав к самолету, были ошеломлены. Десять скелетов в полосатой одежде, обутые в деревянные башмаки, забрызганные кровью и грязью, плакали, повторяя одно только слово: «Братцы, братцы...» В расположение советской части их понесли на руках, ведь весили они по 40 кг. [3]

После побега пленные оказались в проверочно-фильтрационном лагере. (Они были созданы для проверки лиц, бывших в немецком плену в декабре 1941 года). Девятаев до сентября 1945 года находился в нём.

Он показал советским специалистам места, где производились узлы ракет и откуда они стартовали. Именно за помощь в создании первой советской ракеты Р — 1 С.П. Королев смог представить Девятаева к званию Героя Советского Союза. За свою жизнь М.П. Девятаев награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями.

Михаил Девятаев до своих последних дней жил в Казани. Пока позволяли силы, работал капитаном речного флота, в том числе возглавлял экипажи самых первых отечественных судов на подводных крыльях — «Ракета» и «Метеор». Участвовал в ветеранском движении, оказывал помощь тем, кто в ней особо нуждался. У него два сына — врач, дочь — музыкант, внуки.

Через 40 лет после побега М. Девятаев уже вместе со своими сыновьями побывал вновь в Германии, на том месте, где находился лагерь и аэродром. И сказал он тогда им, что на этом окруженном морем клочке земли, он постоянно думал о Родине, и это давало ему силы. И ещё — из любого, даже самого трудного положения в жизни, есть выход. Главное — не отчаиваться и не потерять в себе человека. Детально изучив доступные мне материалы о подвиге Девятаева, я задался вопросом: «Единственным ли был подвиг М.П. Девятаева в годы войны?» И оказалось, что подобные подвиги были!

Одним из первых бежал из фашистского плена летчик — истребитель Николай Кузьмич Лошаков в 1943 году. 27 мая 1943 года его самолёт ЯК — 3 был сбит в ходе ожесточенного воздушного боя, Лошаков выпрыгнул из него с парашютом, но потерял сознание и был захвачен врагом. После долгих и унижительных допросов и истязаний Лошакова отправили работать на запасной аэродром в Псковскую область. Пребывая в заточении, он стал задумываться о побеге и посвятил в свои планы одного из заключенных — Ивана Денисюка, который работал заправщиком.

11 августа 1943 года смельчаки переоделись в немецкую военную форму, забрались в кабину самолёта «Шторх» и вылетели на восток. Фашисты подняли вдогонку истребители, но беглецы были уже далеко. Миновав линию фронта Лошаков посадил свой самолёт в поле у деревни Бритвино Новгородской области.

Однако, их пребывание на свободе было недолгим. Герои были арестованы органами госбезопасности и были отправлены отбывать наказание в лагерь для врагов народа.

О подвиге Лошакова страна узнала только в 1961 году, когда на экраны вышел фильм Григорий Чухрая «Чистое небо», где летчика, совершившего подобный подвиг, сыграл известный актер Евгений Урбанский.

Подвиг Николая Лошакова вскоре был забыт, а сам герой умер в 1984 году не получив никакой награды.

Уроженец республики Чувашия Александр Иванович Костров в 1943 году повторил девятаевский подвиг, улетев из лагеря для военнопленных на самолете «Арадо — 96».

После войны его судьба была схожа с судьбами других девятаевцев: арест, недолгий суд, и долгое тюремное заключение за плен. Только в 1955 году Александра Ивановича Кострова реабилитировали и представили к званию Героя Советского Союза. Вскоре указ был отозван и Костров получил Орден Красного Знамени. Герой оказался забытым, и долгое время проработал до своей смерти на Чебоксарском заводе, обычным слесарем.

Майор советской армии Сергей Вандышев, в 1945 году совершил дерзкий побег на самолете из немецкого концлагеря на острове Рюген, но только в 1994 году президент России Б.Н. Ельцин присвоил ему звание Героя России. Справедливость восторжествовала только за год 10 месяцев до смерти летчика.

Один из командующих советской авиацией в годы Великой Отечественной войны приводит в своих мемуарах случай побега из лагеря, совершенном летчиком Аркадием Михайловичем Ковязиным в 1944 году.

В 1941 году его самолет был сбит и летчик вместе со своим товарищем — штурманом попал в фашистский плен. Ковязин был отправлен работать на местный аэродром, где познакомился и сдружился с одним из заключенных — Владимиром Крупским. Крупский пользовался доверием коменданта лагеря и сумел устроить Ковязина кочегаром в ангар, где стояли самолёты. В один из ясных дней 1944 года, когда технический персонал ушёл обедать, друзья забрались в заправленный самолет. После нескольких попыток летчик сумел запустить мотор, и взлететь. После своего героического побега Ковязин попал в советский лагерь, где ему удалось пройти все трудности и выстоять. Через многие годы Аркадий Михайлович Ковязин был удостоен ордена Ленина.

Побег группы Москальца, Чукасели, Карапетяна.

3 июня 1944 года военные летчики Владимир Москалец, Пантелеймон Чукасели и Арам Карапетян угнали сразу три самолёта с Лидского аэродрома в Белоруссии. Друзья получили доступ к машинам, потому что поступили на службу в немецкие ВВС и сразу решили, что при первой возможности они совершат побег. Побег был

подготовлен и проведен при помощи специального отряда НКВД, действовавшего в тылу врага. В городе Лида (Белоруссия) Карапетян познакомился со своим земляком, который работал у немцев водителем. Именно он помог «выйти» лётчикам на отряд, который организовал побег.

Вскоре фашисты решили перебазироваться на новый аэродром, и Карапетян передал через связную просьбу быстрее решать вопрос о побеге. Было решено лететь 3 июля, причем в любую погоду. Взлетели прямо со стоянки поперек взлетной полосы и вскоре сели в намеченном месте. Беглецы вошли в состав партизанского отряда «Неуловимые» и воевали в нем до его расформирования.

17 мая военный трибунал осудил беглецов за измену Родине на 10 лет лагерей. Приговор был отменен как незаконный лишь в конце 1950-х годов. Об этих героях упоминал известный в 1960-е годы журналист Георгий Евстигнеев в своей книге «Полёт на свободу».

В 2005 году стали известны данные еще об одном летчике — Владимире Ивановиче Муратове, бежавшем из неволи. Он попал в плен в мае 1944 года. В числе других военнопленных был отправлен обслуживать военный аэродром в Румынии. Там он сдружился с техником, который обслуживал военные самолеты. Тот подготовил истребитель к взлету и отвлек охрану. Муратов удачно приземлился в расположении советских войск, прошел проверку в особом отделе и вернулся в свою часть, где провоевал до Дня Победы.

В 2007 году в один из музеев города Саранск пришло письмо из города Челябинск. В нем автор утверждал, что его дядя Алексей Инкин в 1944 году повторил подвиг Михаила Девятаева, за что получил от начальства отпуск в родное село, но к сожалению, исследователям «девятаевского» подвига не удалось найти подтверждение этому в военных архивах. [5]

Именно учителя должны формировать гражданскую позицию подрастающего поколения, приобщать к нравственным, духовным ценностям. Поэтому сейчас такое большое внимание уделяется в российском обществе истинного патриотизма.

Литература:

1. Девятаев Михаил Петрович Побег из ада// <http://www.rulit.net/author/devyataev-mihail-petrovich/pobeg-iz-ada-download-free-231783.html>;
2. Девятаев Михаил Петрович Полет к солнцу// <http://www.rulit.net/author/devyataev-mihail-petrovich/polet-k-solncu-download-free-47086.html>;
3. Песков В.М «Побег» газета «Комсомольская правда» от 7 февраля 1985 года;
4. Мельников А.Е. Герой Советского Союза Михаил Девятаев// http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=735
5. Сандина Л.Д. Девятаевцы// <http://stolica-s.su/new/node/97>

Казачья церковь Покрова Пресвятой Богородицы в станице Таманской Краснодарского края: историко-архитектурный аспект изучения

Береговина Надежда Борисовна, аспирант
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Устаева Эльмира Радифовна, заслуженный работник культуры Кубани, старший научный сотрудник
Таманский музейный комплекс (Краснодарский край)

В статье рассматривается историческая и архитектурная значимость церкви Покрова Пресвятой Богородицы на Тамани.

Ключевые слова: архитектура, история, культура, религия.

Исследование историко-культурных и эстетических аспектов культового зодчества всегда актуально в силу его значимости для утверждения и трансляции в человеческом сознании вневременных духовных и моральных ценностей. Эта миссия неизменна и не зависит от величины и статуса храма. Поэтому каждый храм, его история и архитектурные особенности достойны максимально подробного изучения и включения в общий поток развития культуры и архитектуры. Особую ценность в этом отношении представляют приходские храмы локальных культурных сообществ. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в станице Таманской Краснодарского края относится именно к такому типу храмов.

Станица Таманская стала первым населенным пунктом, занятым казаками-черноморцами при переселении из-за Буга на Кубань. [1, с. 703–704] Здесь 25 августа 1792 г., высадившись их первый отряд под начальством полковника Саввы Белого и под руководством капитана 1-го ранга Пустошкина. [1, с. 703–704] Всего прибыло с флотилией 3247 человек, представлявших собой 25 куреней

бывшего Запорожского войска и до размежевания пожалованных императрицей земель новоприбывшие оставались в Тамани. Для переселенцев, крещенных в православной вере, строительство церкви было особо значимым событием при освоении новых земель. Сооруженный храм, помимо своего духовного предназначения, в подобных случаях всегда становился и архитектурно-градостроительной доминантой, объединяя малоэтажную (нередко и стихийную) застройку поселения.

Возведение, благоустройство и содержание Покровской церкви в станице производилось за средства прихожан при пособии Кубанского казачьего войска и воспринималось как жертва Богу. [2, с. 283]

Храмовый комплекс Покрова Пресвятой Богородицы сформировался в три этапа с 1793 по 1911 гг. Первый этап датируется с момента его закладки в 1793 г. до 1855 г. Строилась церковь иждивением атамана Черноморского войска полковником Антоном Головатым и освящена войсковым протоиреем Романом Порохней в 1794 г. Согласно одной из исторических справок¹, церковь была построена

Рис. 1. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в станице Таманской

¹ В статье имеются справочные данные, составленные архитектором-реставратором И. Г. Семеновой.

из камня разрушенной турецкой крепости (камни, вероятно, скреплялись глиной), с железной крышей, баней и каменной оградой с бойницами, с колокольной на столбах. Другой документальный источник свидетельствует: «Храм этот выстроен из местного дикарного камня, с виду похож на обыкновенный жилой дом средних размеров. Длина его 25 арш., ширина 10 арш. и высота 6 арш., без притворов с трех сторон, приделанных уже после Севастопольской войны (имеется в виду оборона Севастополя в ходе Крымской войны 1853–1856 гг.), покрытый листовым железом, имеет одну небольшую главу». [3, с. 306]

Обе версии возможно дополнить. Известный археолог А.А. Бертье-Делагард в своих «Заметках о Тмутараканском камне» писал еще в 1917 г.

«И так, никакой турецкой крепости в Тамани, для построения своей, русские не сносили, ибо ее давно уже не было; на месте бывшей центральной башни, донжона, построили в 1777 году земляное укрепление. Каменоломни на месте когда-то бывшего донжона также не образовались, как потому, что там и в почве нет камня, так и потому, что не в крепости же могла быть каменоломня; к тому же и жилье в Тамани обычно строили, именно по неимению камня, турлучным (плетень или камыш, обмазанные глиной) или из кирпича-сырца (лемпач, саман, колып по-местному)» — утверждает ученый, ссылаясь на исследователя П.И. Сумарокова.

А.А. Бертье — Делагард описывает, что А. Головатый, только что, приехав на Тамань, подал прошение 17-го июля 1793 г., о разрешении ему построить за свой счет на каменном фундаменте деревянную церковь по прилагаемому плану, но позже, видимо, изменил намерение, поставив каменную. Место, отведенное под строительство храма известно точно, оно тоже, на котором и сейчас стоит церковь Покрова Пресвятой Богородицы. [5, с. 91–92] Выбор места для культового здания, довольно далекого от первых построек станицы, легко объясняется его исключительными особенностями, на тот момент, оно не только возвышалось над станицей, но и, как писал сам Головатый: «Выстроена в прекрасном саду». Позднее сад, вероятно, оставленный без ухода, погиб, и церковь начало заносить песками. [4, с. 92]

Каких-либо рисунков, подробного описания церкви, иных точных сведений о первых годах существования и строительства храма не сохранилось. Осталось точно невыясненным, из какого все же материала возвели стены. Наиболее правдоподобным является предположение о том, что конструкция стен этого периода, выполнена из подручного материала, собранного хаотично по всей территории Тамани.

По мнению, А.А. Бертье-Делагарда церковь была каменной, в виде обычного прямоугольного здания, крайне простая в исполнении, со всех сторон обнесенная деревянным навесом, на деревянных столбах, построенная целиком вновь.

Навес был сооружен в 1795 г. для размещения под ним мраморных древностей. Здесь хранились: тмутараканский

камень с надписью о деяниях князя Глеба, обломки античных и византийских колонн, плита с греческой надписью (I–II вв. н.э.), мраморное изваяние льва, фрагменты надгробия 1590 г. и другие артефакты.

В храме хранились дорогие богослужебные сосуды, книги, церковная утварь из походной церкви казаков-черноморцев.

Существует легенда, которая связывает месторасположение казачьей церкви с одноименной церковью, построенной еще во времена Тмутараканского княжества (конец X — конец XII в.) Мстиславом Владимировичем в 1022 г. после победы над касожским князем Редеею. Другая легенда отождествляет храм со средневековой мусульманской мечетью, устроенной на этом месте турками, что не имеет под собой археологического подтверждения. Во время Крымской войны церковь была разорена, что завершило первый этап формирования храмового комплекса в станице Таманской. Второй этап продлился до 1911 г.

К началу 1860-х гг. церковь восстановили без навеса и колонн, но соорудили три притвора, после чего план церкви приобрел крестообразную форму. В 1865 г. урядник Ф.Г. Чепиль на собственные средства в ограде храма возвел каменную звонницу с шестью колоколами. Об этом на восточном фасаде, в среднем простенке звонницы поместили мраморную доску с надписью: «Сию колокольню соорудил житель Города тамани урядник Федоръ Григорьевичъ Чепиль 1865 года 10 июня соорудилъ».

С конца XVIII в. до конца XIX в. в ограде церкви производились захоронения о чем, свидетельствуют перемещенные фрагменты 18 надгробий. На рубеже XIX–XX вв., на территории храма был построен жилой дом для священника. В 1910 г., одновременно с сооружением памятника казакам, высадившимся у Тамани в 1792 г., начался капитальный ремонт церкви.

А.А. Бертье-Делагард так писал об этом: «Ее возобновили после войны в ином виде, тоже простым прямоугольным зданием, с пристройкой сеней на южном входе, но уже без каких-либо навесов и столбов вокруг». В 1911 г. церковь решили реставрировать, вернуть ей исторический облик, для чего из-за ветхости, ее пришлось полностью разобрать. Эта работа требовала 5–6 тысяч рублей. Тысячу рублей выделило общество ст. Таманской, еще тысячу — епархия, остальные средства Кубанское казачье войско. План реставрации составил архитектор И.К. Мальгер — автор проектов Свято-Екатерининского собора, Троицкой и Успенской церквей в городе Екатеринодаре. Пытаясь придать ей первоначальный вид, и имея только устную информацию о том, что вокруг храма были деревянные колонны, новую церковь окружили бетонной колоннадой, что придало ей вид древнегреческого сооружения несвойственного духу казаков. «Ныне эта церковь представляет тетрастильный дорический храм, с прилепленными к нему на длинных сторонах колоннадами иного, малого размера, и в какую пору в нем не бывалыми, а в

древности и вовсе невозможными» — сообщал археолог А.А. Бертье-Делагард. Строительными работами руководил автор проекта И.К. Мальгерб и 1 октября 1911 г. состоялось торжественное освящение возобновленного храма.

До начала восстановительных работ церковь мало напоминала античный храм, скорее имея вид скромного сельского дома. Церковная ограда почти полностью была занесена песком из-за песчаных бурь, частых на Тамани. [5, с. 54–55] В ходе «воссоздания» храма он приобрел облик, в котором сочетались формы русского классицизма с некоторыми чертами греческого античного зодчества.

Таким образом, вновь построенная церковь не имела ничего общего ни с первоначальной, времен Головатого, ни со следующей, построенной после Крымской войны. [4, с. 95] 1911 г. стал началом третьего этапа существования храмового комплекса в станице Таманской.

В начале 1930-х годов жителям Тамани удалось спасти церковь от разрушения с помощью директора Таманской археологической экспедиции А.Г. Остроумова, написавшего в Москву письмо с обоснованием исторической ценности храма. Однако церковные ценности, привезенные казаками в 1792 г., были в большинстве все же утрачены в годы советской власти. Сохранилось лишь несколько старинных предметов, среди которых хоругви, две плащаницы, Евангелие 1798 г., купленное в Киеве, а также икона, подаренная казакам Екатериной II.

В 1942–1943 гг., немецкими захватчиками для строительства аэродрома была разобрана ограда. В то же время был снят со звонницы старинный двухсотпудовый колокол с памятной надписью на нем «Сей колокол перелит войска Черноморских казаков гор. Тамани с прежде сооруженного от войска для Таманской Свято-Покровской церкви коштом и иждивением прихожан в бытность войскового атамана полковника и кавалера Бурсака 1806г».. Возможно, колокол вывезли в Германию на переплавку.

С конца 1940-х гг. храм неоднократно ремонтировали (в 1950-х гг. за счет общины).

В начале 1990-х на средства спонсоров, епархии и с помощью бюджетного финансирования были осуществлены косметические ремонтные работы и проведено отопление.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы является первым со времени переселения казаков-черноморцев на Кубань целостным архитектурным комплексом, хотя и пережившим три этапа преобразования. Она расположена в историческом центре станицы Тамань. Участок размером 70x77 м. расположен среди малоэтажной индивидуальной (усадебной) застройки. Западной оградой с воротами он выходит на переулок Калинина, северная ограда граничит с территорией школы, восточная и южная — с индивидуальной жилой застройкой. Доминирующее положение в храмовом комплексе занимает церковь, стоящая в центре участка; западнее, в двадцати метрах на продолжении ее продольной оси, стоит двухъярусная звонница: северо-

западный угол занимает дом священника, юго-восточная часть находится под захоронениями. Церковь выполнена в виде стилизованного греческого храма-периптера, с примыкающей с трех сторон крытой колонной галерей меньшей высоты. Его ядром является двухсветный четверик храма, несущий небольшой восьмигранный барабан с прямоугольными окнами, покрытый низкой шатровой кровлей, увенчанной крестом. Алтарная часть выполнена в виде апсиды, округленной в плане восточной стеной храма.

Главный вход выполнен в виде четырехколонного портика дорического ордера, увенчанного фронтоном треугольной формы. Каннелированные колонны без базы на невысоком подиуме завершаются дорическими капителями с высокими абаками. Фризная часть антаблемента декорирована лепными деталями, воспроизводящими триглифы и метопы. Высокий карниз проходит по фронту портика. Колоннада вокруг здания также выполнена в дорической архитектонике. Стены здания гладкие, без декоративных элементов, лишь со стороны западного фасада расчленены по вертикали четырьмя плоскими пилястрами, расположенными напротив колонн портика. Внутреннее пространство храма, разделено широким прямоугольным порталом, обрамленным по бокам пилястрами в виде полуколонн дорического ордера.

Двухъярусная, квадратная в плане (5,9x5,9м) звонница является важной составной частью комплекса. Она имеет вид вытянутого четверика с открытыми арочными проемами, расположенными с каждой стороны звонницы (по два на каждом ярусе). Второй ярус меньшего размера в плане, чем первый образует над ним невысокий уступ, крытый жестью. Стены первого яруса гладкие. Проемы и углы второго яруса обрамлены плоскими лопатками, объединенными под карнизом звонницы в аркатурный пояс. В средней части столбы второго яруса раскрепованы кирпичным пояском. Звонница покрыта четырехскатной низкой шатровой кровлей по деревянным стропилам и увенчана крестом.

Внутри, с западной стороны расположена металлическая лестница, ведущая на деревянную антресоль второго яруса. Стены звонницы оштукатурены и побелены.

До 1990-х г. колокола у сооружения отсутствовали, их заменяла металлическая болванка. В настоящее время на звоннице установлено пять колоколов.

Третья составляющая комплекса — одноэтажный, под четырехскатной крышей дом священника главным своим фасадом выходит на переулок Калинина. Фасад декорирован лепными наличниками, надоконными сандриками, угловыми лопатками и невысоким карнизом. С восточной стороны находится более поздняя постройка.

Храмовый комплекс до сих пор сохраняет свою доминирующую градостроительную роль в центре станицы Таманской Краснодарского края. В настоящее время это единственный действующий храм станицы и драгоценная реликвия Кубанского казачьего войска.

Литература:

1. Михайлов Н.Т. Исторический обзор Терека, Ставрополя и Кубани. Москва, 2008.
2. Дело мира: очерки истории культуры и православия Кубани/ науч. ред. О.В. Матвеев. Краснодар, 2009.
3. Православная церковь на Кубани (конец XVIII — начало XX в.). Сборник документов (к 2000-летию христианства)/Упр. По делам архивов Краснодарского края. Госархив Краснодарского края. Госархив Ставропольского края. Краснодар, 2001.
4. Бертъе-Делагард А.А. Заметки о Тмутараканском камне// ИТУАК.1918. №55.
5. Платонов И. Красавица Кубань. Москва, 2007.

К вопросу об образах власти в эпоху «каролингского ренессанса»

Гайворонский Игорь Дмитриевич, студент, председатель студенческого научного общества
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье рассматривается проблема трансформации образов власти в литературе «каролингского ренессанса». Автор изучает эволюцию представлений о светской власти в контексте социально-политических изменений, происходивших в конце VIII-X веков во франкском мире и восприятия авторами повествовательных источников предшествующий письменных традиций. На этом материале анализируются особенности развития каролингской литературы.

Ключевые слова: образ власти в Средние века, Каролинги, Карл Великий, Людовик Благочестивый, Карл Лысый, Нитхард, Ноткер, каролингский ренессанс, каролингское возрождение, история франков, королевская власть, наследие Античности, письменная традиция, средневековая литература, аристократия, церковь.

Значение каролингской эпохи в европейской истории трудно переоценить. Именно в VIII—IX веках сложилось культурное, религиозное и цивилизационное единство Западной Европы, сформировались границы романо-германского мира, обособившегося с этого момента от Византии и славянства, и оформились первые контуры будущих средневековых королевств Франции, Германии и Италии.

Все эти процессы не могли не привести к складыванию в рамках культуры «каролингского возрождения» образов светской власти, которые бы отличались от старых позднеантичных и варварских представлений о ней. Именно представления о власти монархов-Каролингов, сформированные на страницах повествовательных источников, составляют предмет данной статьи. Целью автора является рассмотрение трансформаций образа власти в литературе «каролингского ренессанса» в контексте двух основных утверждений.

Первое из них заключается в следующем: образы власти, сформировавшиеся в нарративных источниках каролингской эпохи, не являлись результатом произвольной игры воображения отдельно взятых авторов, не были оторваны от окружающей их реальности. Напротив: образы власти, которые конструировали в своих сочинениях франкские писатели, находились в прямой зависимости от тех социальных и политических изменений, которые претерпевал каролингский мир. Реагируя на вызовы времени, авторы литературных памятников «каролингского ренессанса» выбирали в качестве источника вдохновения при

создании образа власти и действительности ту предшествующую письменную (а, порой, и устную) традицию, которая была наиболее актуальна в данный момент времени.

Второй авторский тезис заключается в том, что на примере формирования каролингских образов власти возможно проследить эволюцию самой литературы «каролингского возрождения», выявить на ее примере, пробуждение каких предшествующих культурных пластов вызвал ренессанс конца VIII—X веков.

Выстраивая картину развития каролингских образов власти, автор привлек обширный материал повествовательных источников конца VIII—X веков, включающих биографии, исторические сочинения и хроники [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7], обозначаемых в статье обобщающим термином «литература». Географические рамки нашего исследования будут охватывать Франкскую империю (до 843 года) и Западно-франкское королевство (после 843 года) эпохи Карла Лысого (843—877) и его преемников. Оговоримся, что настоящая статья не ставит целью исчерпывающее освещение проблемы: более детальное рассмотрение проблемы образа власти в каролингской литературе разных периодов автор предлагает в других своих работах [8; 9; 10; 11; 12; 13].

В конце VIII — первой половине IX веков сложились первые каролингские представления о власти светского правителя: сформировался образ христианского императора, защитника церкви, представителя Господа в бренном мире [11, с. 108]. Строго говоря, этот образ не являлся изобретением каролингской эпохи: еще в трудах

римских пап Льва Великого I (440–461) и Григория I Великого (590–604) получил свое воплощение образ христианского кесаря, в обязанности которого входит защита Христовой веры, наказание врагов Церкви и роль ответчика за своих подданных перед Господом на будущем Страшном суде [14, с. 15, 29]. Данный образ полностью соответствовал личности и деяниям короля франков Карла Великого (768–814), благодаря своим талантам ставшего завоевателем-христианизатором и создателем империи, объединившей под одной властью христиан романо-германского мира. Согласно воззрениям Алкуина (ок. 735–804), правой руки великого монарха, образ Карла – это, прежде всего, образ идеального царя, библейского Давида, защитника и распространителя христианской веры, монарха, ответственного не только за исполнение своими подданными закона, но и за их нравственное состояние и следование вверенного императору народа христианскими нормам [15, с. 182–183]. Именно такой император должен в «последние времена мира» [15, с. 182] привести свой народ на Страшный суд, где он будет ответственен за подданных перед самим Богом. Стоит отметить, что эти представления разделял и сам Карл Великий, на что недвусмысленно указывает Всеобщий капитулярий 802 года [16, с. 91–99]. Отметим также, что подобные представления были характерны для воззрений крупнейшего христианского теолога Августина Блаженного (354–430), согласно учению которого император являлся посредником божественного единства, и власть его рассматривалась не иначе как в контексте приближающегося Апокалипсиса [17]. Предвосхищая средневековое миропонимание, Августин отказывал земному миру в праве на сопричастность вечности: рожденный братоубийством Каина, град земной осужден на вечное проклятие [17, с. 54]. Воплощенный же в пастыре Авеле град Божий, напротив, странствовал по земле в лице ветхозаветных пророков [17, с. 160], а ныне пребывает в земном мире в лице Христовой Церкви [17, с. 112]. По мысли Августина, светская власть была создана для того, чтобы защищать Церковь и способствовать водворению на земле идеального строя, основами которого являются, мир, единство и правда [14, с. 7–9]. Все эти идеи были восприняты Карлом Великим, настольной книгой которого, согласно Эйнхарду (ок. 770–840), был именно августиновский труд «О граде Божием» [18, с. 107].

В эпоху Людовика Благочестивого (814–840) образ христианского императора претерпевает ряд изменений. В связи с тем, что преемнику Карла Великого приходится сталкиваться с внутрисемейными проблемами, мятежами сыновей и крупной знати, в образе власти Людовика, который создают в своих трудах церковные писатели Теган (790-е – ок. 848) и анонимный автор, прозванный Астрономом, появляются новые компоненты: монарх выступает регулятором внутрисемейных, династических споров и конфликтов [1, с. 182], играет ясно прослеживающуюся у упомянутых авторов роль миротворца [1, с. 412]. Непременным атрибутом персоны монарха составляют такие же

благочестивые, как и он, советники [1, с. 182; 8, с. 147] (они, однако, пока лишь именно атрибут, своеобразное «приложение» к личности императора). На первый план выходит связанное, вероятно, с восприятием персоны Людовика Благочестивого, личное благочестие монарха, которое Астроном живописует путем красочного, почти экзальтированного изображения библейской праведности, если не святости [1].

Каковы истоки образа власти, предложенного авторами первого периода каролингской истории? Бесспорно, что на творчество Алкуина, Тегана и Астронома повлияла, прежде всего, библейская традиция, с которой связаны представления о Карле и Людовике как о персонах-вариациях «нового Давида», а также позднеантичные представления об императорской власти, в частности, идеи Блаженного Августина. Все это приводит нас к выводу о том, что на первом этапе развития литературы «каролингского ренессанса» *христианский элемент* однозначно преобладает.

Смена приемов построения образа власти происходит уже в последующую эпоху, в 840-е – 870-е года. Главный факт указанного периода заключается в том, что как таковой образ власти в литературе этой эпохи не прослеживается: временно исчезают биографии и *gesta*, из которых мы черпали сведения об интересующей нас проблеме, изучая период конца VIII – первой половины IX веков. Вместо этого нам остается судить об образе власти в эпоху Карла Лысого сквозь призму конкретных действий монархов, описания авторами источников определенных ситуаций, героями которыми становятся короли, оценок, даваемых их действиям писателями.

Первым из тех элементов, которые появляются в образе власти в этот период франкской истории, стоит выделить возросшую роль приближенных монарха. Это уже не безгласные и безликие советники, как в сочинениях современников Людовика Благочестивого, но реальная сила, по совету которой король принимает многие, часто судьбоносные, решения [13, с. 18–19]. Роль их – непосредственных вассалов короля – отражает повышение влияния и могущества знати, которое в ту эпоху усматривается всеми без исключения исследователями [19; 20; 21; 22; 23; 24]. Возрастает и роль церкви, стремящейся в этот период выйти из-под тотального контроля светской власти: на страницах «Историй» графа-аббата Нитхарда (ок. 790 – ок. 845) епископы играют роль третейских судей и миротворцев в конфликтах между воюющими друг с другом сыновьями Людовика Благочестивого [2, с. 117, 131–132]. Одновременно, старший из братьев – Лотарь – (795–855) осуждается автором «Четырех книг историй» Нитхардом за стремление к обретению власти над всеми франкскими землями [2, с. 107, 125]. Будучи приближенным Карла Лысого, автор «Историй» последовательно рисует портрет Лотаря как средоточия всех бед и зол. Его же противник Карл вместе с его союзником Людовиком Немецким (804/805–876), борющиеся за свои отдельные владения в рамках Империи, предстают

безупречными монархами, наделенными всяческими добродетелями [10, с. 122–123]. В этом автор склонен усматривать скрытую апологию будущего раздела Франкской державы на три отдельных королевства (Верденский раздел 843 года). Портрет образцового монарха Нитхард, таким образом, рисует, ориентируясь на изменения социально-политической действительности, в которой столкновение Лотаря и Карла Лысого становится столкновением старого и нового — века имперского единства каролингского мира и нового феодального века, когда франкский мир будет состоять из отдельных королевств, в рамках которых монархи будут вынуждены строить свою политику сообразно интересам аристократии.

Франкские авторы периода правления Карла Лысого (это, прежде всего, Нитхард и Мегинхард — один из авторов Фульдских анналов [4]) опираются на античную письменную традицию, римскую историографию «золотого века», которая и является корнем их схем создания образа власти. Они используют античные термины и категории, а порой и применяют схемы противостояния, почерпнутые из античных текстов: у Нитхарда, например, в описании конфликтов Карла и Людовика с Лотарем угадывается в качестве источника вдохновения борьба Цезаря и Катона против Катилины, описанная римским историком Гаем Саллюстием Крипом (86 до н.э. — 35 до н.э.) [25]. Таким образом, каролингская литература этого периода приобретает *античный элемент*, и «каролингское возрождение» в классическом его понимании начинается как раз именно в эту эпоху.

Однако если Нитхард и Мегинхард свои образы власти сумели приспособить к изменяющейся действительности, то другой путь позже, в 880-х годах, предложил монах Ноткер Санкт-Галленский, прозванный Заикой (ок. 840–912), написавший «Деяния Карла Великого» [5]. Ноткер противопоставил политическому хаосу конца IX века идеальный образ императора Карла, который в повествовании автора превращается в фольклорного героя, персонажа народной легенды [11, с. 109]. Противостоит Карлу, по сути, только две силы: людские пороки и франкский епископат, развращенный и невежественный, являвшийся в то время одной из главных центробежных сил в каролингском мире, рассадником партикуляризма и децентрализации. Всему этому Ноткер противопоставил апологию сильной королевской власти: ностальгический образ в буквальном смысле всемогущего императора Карла Великого. Истоки этого образа — в народных преданиях франков, которые Ноткер тщательно собирал [26, с. 237], делая достоянием литературы каролингскую устную традицию, корнями уходящую в германское варварство. Таким образом, литература «каролингского ренессанса» в лице своего наиболее самобытного представителя Ноткера Заики обрела новый, *германский элемент*.

В литературе последующего периода (конец IX–X веков) каролингский образ власти проходит этап *деса-*

кращения: Каролинги не только перестают интересовать анналистов как полноценные действующие лица, но и лишаются монополии на трон, что ярко проявилось в «Истории» Рихера Реймского, из повествования которого очевидно, что право на корону будет иметь та династия, которая будет удовлетворять интересы нобилитета и церкви. Такой вектор в развитии литературы «каролингского ренессанса» объясним: с конца IX века в условиях наступления феодальной раздробленности жизнь франкского мира все больше концентрируется уже в отдельных областях, Каролинги западной ветви решают все более локальные задачи (в то время как восточная ветвь прекращает существование в 911 году), а королевская власть безнадежно слабеет, становясь зависимой от интересов знати и церкви. Истоки схем конструирования образа власти остаются, тем не менее, античными: приемы создания образов, терминология и способы построения антитез по-прежнему заимствуются из текстов эпохи римской классики.

Проследив на примере ряда источников динамику изменения каролингского образа власти, автор пришел к следующим выводам.

Во-первых, трансформации образа власти в литературе «каролингского возрождения» находились в непосредственной зависимости от тех политических и социальных процессов, изменений в структуре общества и места монарха в ней, которые имели место в каролингском мире на всем протяжении его существования. Реагируя на политические пертурбации своего времени, вызываемые социальными сдвигами, франкские писатели выстраивали адекватные для их эпохи образы власти, выбирая в качестве точки опоры ту предшествующую письменную традицию, которая казалась им актуальной в данный момент времени.

Во-вторых, описанные выше трансформации каролингского образа власти демонстрируют, сколь неоднородное и многообразное явление представляло собой «каролингское возрождение», литература которого постоянно обогащалась новыми культурными элементами: христианским, античным и германским. Именно поэтому автор данной статьи считает возможным утверждать, что «каролингский ренессанс» как возрождение классической Античности во многом предопределил вектор Ренессанса XIV–XVI веков в Италии. В то же время, как включающий христианский и германский элементы, «каролингский ренессанс» предвосхитил и ряд черт Северного Возрождения, которое, как, например, в Германии, основывалось на синтезе двух указанных компонентов.

Таким образом, Каролингский Ренессанс конца VIII–X веков стал первым в средневековой истории подлинным возрождением не только позднеантичной христианской мысли, но и античного и германского культурного наследия. И в последующий период средневековые образы власти уже были невозможны без сочетания этих трех элементов.

Литература:

1. Thegan. Gesta Hludowici imperatoris. Astronomus. Vita Hludovici imperatoris // MGH. Scriptores rerum Germanicarum separatim editi. Hannover: Hahnische Buchhandlung, 1995.
2. Нитхард. История в четырех книгах. Кн. 1–4. / Пер. А.И. Сидорова // Историки эпохи Каролингов. М.: РОССПЭН, 1999. С. 97–143.
3. Annales Bertiani // MGH. Scriptores rerum Germanicarum recusi. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883.
4. Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo, Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Altahensibus / post editionem G.H. Pertzii, recognovit Fridericus Kurtze // MGH. Scriptores rerum Germanicarum recusi. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1891.
5. Ноткер Заика. Деяния Карла Великого // Памятники средневековой латинской литературы VIII–IX века. М.: Наука, 2006. С. 427–441.
6. Ведастинские анналы / Пер. А.И. Сидорова // Историки эпохи Каролингов. М.: РОССПЭН, 1999. С. 161–188.
7. Рихер Реймский. История. М.: РОССПЭН, 1997. 336 с.
8. Гайворонский И.Д. Христианская монархия первых Каролингов в трудах ее идеологов и политическая реальность // Проблемы истории и культуры средневекового общества: тезисы докладов XXIX всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб: КультИнформПресс, 2010. С. 144–147.
9. Гайворонский И.Д. Имперская коронация Карла Лысого в 875 году: взгляд с Запада и Востока франкского мира // Vox Medii Aevi. 2012. №2 (5). СПб: СНО Кафедры истории средних веков Исторического факультета СПбГУ, 2012. С. 7–11. URL: http://issuu.com/voxmediiavei/docs/vox_medii_aevi_2_5_2012
10. Гайворонский И.Д. Христианская монархия Карла II Лысого: образ во франкской литературе и истоки его формирования // Проблемы истории и культуры средневекового общества: тезисы докладов XXXI всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб: КультИнформПресс, 2012. с. 120–125.
11. Гайворонский И.Д. Карл Великий: формирование и трансформация образа в литературе «каролингского ренессанса» // Vox Medii Aevi. 2013. №2 (9). СПб: СНО Кафедры истории средних веков Исторического факультета СПбГУ, 2013. С. 15–19. URL: http://issuu.com/voxmediiavei/docs/voxmediiavei2_9_2013/1
12. Гайворонский И.Д. Эволюция образа Карла Великого в литературе «каролингского возрождения» и ее истоки // Научная перспектива. 2013. №5 (39). Уфа: Инфинити, 2013. С. 108–110.
13. Гайворонский И.Д. Противостояние Карла Лысого и Лотаря в «Историях» Нитхарда: отображение и сущность // Сборник, издаваемый студентами Исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Вып. 1. / Отв. редактор А.Х. Даудов. СПб: КультИнформПресс, 2013. С. 17–22.
14. Вязигин А.С. Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого. СПб: Сенатская типография, 1912. 208 с.
15. Алкуин. Письмо к Карлу Великому 796 года // Левандовский А.П. Карл Великий: через Империю к Европе. М.: Молодая гвардия, 1999. С. 182–184.
16. Capitularia missorum generalis. 802 initio // MGH. Capitularia regum Francorum. Т. 1. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1883.
17. Блаженный Августин. Творения. Т. 4. О граде Божием. Кн. XIV–XXII / Сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева. СПб: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. 590 с.
18. Эйнхард. Жизнь Карла Великого / Пер. М. Петровой. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. 304 с.
19. Гизо Ф. История цивилизации во Франции: В 4-х тт. / Пер. с фр. П.Г. Виноградова. Т. 2–3. М.: Издательский дом Рубежи XXI, 2006.
20. Энгельс Ф. Франкский период // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 495–546.
21. Фюстель де Куланж. История общественного строя древней Франции / Пер. с фр. Захарьиной. Т. 6. Петроград: типография М. Стасюлевича, 1916. 852 с.
22. Михаловская Н.С. Каролингский иммунитет // Средние века. Вып. 2. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1946. С. 154–189.
23. Неусыхин А.И. Очерки истории Германии в средние века (до XV в.) // Проблемы европейского феодализма. М.: Наука, 1974. С. 211–374.
24. Le Jan R. La societe du haut Moyen Age. VI-IX siecle. P: Armand Colin, 2006. 304 p.

25. Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины // Гай Юлий Цезарь. Записки о Галльской войне. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. М.: АСТ, Ладомир, 2007. С. 589–636.
26. Сидоров А.И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения. СПб.: ИЦ Гуманитарная Академия, 2006. 352 с.

Борьба партизан Черниговского соединения А.Ф. Федорова против немецких оккупантов на территории Брянской и Орловской областей РСФСР осенью-зимой в 1942–1943 гг.

Гальчинский Владимир Леонидович, аспирант
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье исследуется вооруженная и диверсионная борьба партизан соединения А.Ф. Федорова против нацистских захватчиков на территории Брянской и Орловской областей РСФСР во время Великой Отечественной войны. Показаны особенности антифашистской деятельности партизан-федоровцев против врагов.

Ключевые слова: Алексей Федоров, Черниговское партизанское соединение, Николай Попудренко, Григорий Балицкий, партизаны-федоровцы, немецкие оккупанты, эшелоны, Брянская железная дорога, Брянская область, Орловская область.

The Fight Partizans Chernihiv's Junction A.Fedorov's against Germanies Occupants on the Territory Bryanskaya and Orlovskaya Oblasts RSFSR the Autumn-Winter in 1942–1943

Halchinsky Vladimir Leonidovich, post-graduate
The Kyiv's national university named after Tarasa Shevchenka

The article examines of the miliari'es and diversion's activities partizans Chernihiv's junction A. Fyedorov against nazist's occupants on the territory Bryanskaya and Orlovskaya oblasts RSFSR during the Great patriotic war. The especially anti-fascis activities of Fyedorov's partizans against enemies are show.

Key words: Aleksiy Fyedorov, Chernihiv's partizans junction, Nicolas Popudrenko, Gregory Balitskiy, A.Fyedorov's partizan's, germanies occupants, eshelons, Bryanskaya railway, Bryanskaya oblast, Orlovskaya oblast.

В годы Великой Отечественной войны наряду с воинами Красной Армии активную роль в вооруженной борьбе против немецко-фашистских захватчиков сыграли участники советских партизанских формирований. Среди них видное место занимает Черниговское партизанское соединение Алексея Федоровича Федорова. Бойцы данного соединения наносили мощные удары по врагу, приближая время освобождения жителей Советского Союза от нацистских оккупантов.

После упорных и кровопролитных боев партизан из соединения Алексея Федорова с фашистскими захватчиками и их пособниками возле Софиевских дач в Черниговской области, в августе 1942 года, они, выполняя приказ командира, поменяли место дислокации, переместившись в Чечерские леса Гомельской области БССР [9, с. 438]. Группа партизан, возглавляемых Григорием Балицким, вместе с отрядом Сергея Кравченко, входящих в партизанское соединение А.Ф. Федорова, с целью расширения зоны диверсионной деятельности, по приказу

своих командиров поменяли место дислокации, перебравшись на левый берег реки Сож. Это решение руководители вышеуказанной группы и вышеуказанного отряда согласовали со своим командиром Алексеем Федоровичем Федоровым. Они вместе с бойцами Черниговского объединенного партизанского соединения расположились в Ново-Беседских лесах, находящихся на пограничной территории Брянской, Гомельской и Черниговской областей. Там им удалось взять под контроль Брянскую, Черниговскую и Бахмачскую железные дороги [5, с. 408]. С нового места дислокации народные мстители продолжили вести свою диверсионную деятельность. В течение 17–19 сентября 1942 года на Брянской железной дороге на минах, поставленных партизанами группы Григория Балицкого соединения А.Ф. Федорова, было пущено под откос 2 немецких эшелона [Там же].

Однако, немецкие оккупанты же, в свою очередь, не желая в дальнейшем терять свои железнодорожные составы и живую силу, поставили на небольшом участке

железной дороги Добруш-Злынка около 450 немецких солдат. Все попытки партизан-федоровцев прорваться к Брянской железной дороге с целью ее минирования успехом не увенчались. Немцы пускали ракеты как только видели приближавшихся народных мстителей, тем самым рубили на корню инициативу партизан продолжить диверсий против нацистских оккупантов на данном участке железнодорожного полотна [5, с. 411].

Поэтому в начале октября 1942 года Григорий Балицкий, видя бесперспективность дальнейших диверсий на железной дороге на территории Брянской области, временно переместил свою партизанскую группу на территорию Черниговской области. Там она продолжила диверсионную работу на коммуникациях войск противника. Всего же с августа по октябрь 1942 года на Брянской железной дороге ею было пущено под откос около тринадцати вражеских эшелонов. За диверсионную деятельность на железной дороге Гомель-Брянск Григорий Балицкий был удостоен звания Героя Советского Союза [4, с. 66]. Главный результат в деятельности подрывников группы Г.Балицкого и отряда С.Кравченка, был не только и не столько в подрыве вражеских поездов с людьми и техникой, а в том, что совместные действия партизан этой группы и этого отряда, как и задумывал Алексей Федоров, послужили генеральной репетицией куда более крупных диверсионных операций [Там же].

В начале октября 1942 года с целью создания нового партизанского края Григорий Балицкий приказал партизанам своей группы передислоцироваться в Клетнянские леса Брянской и Орловской областей РСФСР. В свою очередь, другая часть партизан соединения А. Федорова, оставшаяся вместе со своим командиром и его заместителем Николаем Попудренко на территории Гомельской области, по приказу Алексея Федоровича, который опасался ее разгрома со стороны оккупантов, ввиду активизации вражеских карателей, а также с целью встретиться с группой Г.Балицкого, тоже отправилась в рейд на территорию Брянской и Орловской областей. В ночь на 21 сентября 1942 года, пройдя около 20-ти километров, они форсировали реки Палуж и Беседь [7, с.119]. Придя на территорию Брянской области народные мстители по приказу А.Ф. Федорова начали боевые действия. Вечером 22 сентября 1942 года они в составе 200 человек выехали на операцию в села Гордеевку и Творишино Гордеевского района Брянщины. В результате проведенной боевой операции ими было уничтожено 46 фашистских оккупантов и их пособников, сожжено 12 МТС и 1 трактор оккупантов. Телефонная связь врага с Клинцами и Суражом Клинцовского района Брянской области была прервана. Кроме того, из местной тюрьмы было освобождено 16 человек [5, с. 240].

27 октября 1942 года Алексей Федоров вместе со своим заместителем Николаем Попудренко и партизанами своего соединения наконец-то встретился с Григорием Балицким и его группой партизан [9, с. 442–443]. После этой встречи, в начале ноября 1942 года Алексей

Федоров вместе со своими партизанами передислоцировался в Клетнянские леса Брянской и Орловской областей РСФСР, образовав там своеобразный партизанский край. Вспоминая спустя определенное время про свое пребывание там, А.Ф. Федоров писал: «Когда мы пришли в Клетнянский район уставшие, изможденные фашистами, то встретили здесь неоценимую братскую помощь. Колхозники и рабочие давали нам хлеб, мясо, одежду. Мы чувствовали здесь сердечную заботу, мы убедились в том, что люди здесь чрезмерно ненавидели фашистов, и сложно сказать, кто тут не был бы партизаном. Большую помощь мы встретили в Брянских лесах, окрепли и с новыми силами кинулись на врага» [2, с.63].

Лагерь партизан-федоровцев в Клетнянском лесу располагался на высоком берегу возле ручья, неподалеку от сожженной гитлеровцами деревни Мамаевки Мглинского района Брянской области. Алексею Федорову приглянулось это место не только тем, что тут протекал ручей, который сразу же разрешил проблему водоснабжения, одну из сложнейших в партизанском быту, но и высокими соснами и елями, которые отлично маскировали лагерь с воздуха, и сухим песчаным грунтом. Партизаны начали рыть землянки и обживать на зиму [4, с.72–73]. В ноябре 1942 года в Клетнянских лесах в соединении Алексея Федорова состоялась партийная конференция. На ее заседании делегаты детально обсудили вопросы внутрипартийной работы и боевой деятельности. Конференция избрала партбюро соединения в составе А.Ф. Федорова, В.Н. Дружинина, М.М. Коваленко, И.М. Курочки, И.А. Кудинова. В частности, секретарем партийного бюро соединения стал И.М. Курочка, а его заместителем-И. А. Кудинов. После конференции во всех партизанских отрядах соединения были избраны партбюро, а в подразделениях были созданы первичные парторганизации. Такая перестройка объяснялась расширением масштаба их деятельности и все усложняющимися боевыми задачами [11, с. 70].

В результате проведения «Клетнянской конференции», событием большого политического значения стало введение среди партизан-федоровцев принятия в торжественной обстановке Клятвы красного партизана. Текст присяги гласил: «Я, красный партизан, даю партизанскую клятву перед своими боевыми товарищами-красными партизанами, что буду смел, дисциплинирован, решителен и беспощаден к врагам. Я клянусь, что никогда не выдам своего отряда, своих командиров, комиссаров и товарищей партизан, всегда буду хранить партизанскую тайну, если бы это даже стоило мне жизни. До конца своей жизни я буду верен своей Родине... Если я нарушу эту священную клятву, то пусть меня постигнет самая суровая партизанская кара». Кроме того, каждый народный мститель был обязан носить на головном уборе красную ленту [Там же, с. 71].

11 ноября 1942 года Алексей Федоров, для решения целого ряда вопросов касающихся дальнейшей борьбы с немецкими оккупантами, вылетел в Москву, оставив

вместо себя за старших Николая Попудренко и Григория Балицкого. В отсутствие своего командира, который вернулся из Москвы только в конце декабря 1942 года, партизаны-федоровцы в двадцатых числах ноября 1942 года, с целью ликвидации карательных отрядов немецких захватчиков, провели боевую операцию возле сел Клетни и Мглина одноименных районов Брянской области. Однако эта операция закончилась неудачно и Попудренко был вынужден сообщить об этом в Москву Алексею Федорову, поинформировал в частности, о потерях 11 человек во время ее проведения [5, с. 248–250]. В ходе этой операции, которая также проходила в селе Бельковичи Могилевской области БССР, которое находилось почти на границе с Брянской областью, при попытке взорвать железнодорожный мост возле одноименной станции был серьезно ранен Григорий Балицкий. 16 декабря 1942 года он был доставлен на самолете в московский госпиталь, в котором пробыл до 13 февраля 1943 года [5, с. 431–433].

После этой неудачи, а также в связи с отсутствием Алексея Федорова и Григория Балицкого, партизаны-федоровцы на месяц приостановили проведение диверсионных действий против фашистских оккупантов. 27 декабря 1942 года из Москвы вернулся Алексей Федоров вместе с корреспондентом ТАСС Коростояновой, кинооператором Фроленко и фоторепортером Давидзоном. В связи с визитом корреспондента, кинооператора и фоторепортера, для проведения общественно-массовой работы среди местного населения, было решено начать выпускать в соединении А.Ф. Федорова подпольную газету «Коммунист» [Там же, с. 251–252]. 2 февраля 1943 года ее переименовали в газету «Радянська Україна» (Советская Украина-прим.авт.) [11, с.72]. Впервые под новым названием газета вышла 23 февраля 1943 года. «Радянська Україна» пользовалась большой популярностью среди местного населения и партизан. На ее страницах были опубликованы сообщения Советского информбюро, материалы о преступлениях немецких оккупантов. 21 февраля 1943 года в соединении А.Ф. Федорова вышел также первый номер газеты «Большевик» [1, с. 96–97].

После встречи нового 1943 года партизаны А.Ф. Федорова продолжили боевую деятельность против врага. Утром 12 января 1943 года в селе Мужиново Клетнянского района Брянской области народные мстители напали на полицейский гарнизон. Однако на сей раз удача отвернулась от них, поскольку оккупантов не удалось выжить из дзотов, располагавшихся в этом селе. К тому же, в ходе этого столкновения было убито пять народных мстителей, среди них политрук 2-го взвода 2-й роты Зыков, политрук взвода Кировского отряда Ильюков [5, с. 255]. Вечером 16 января 1943 года Алексей Федоров вместе с комиссаром соединения Владимиром Дружининым снова вылетел в Москву [Там же, с. 256]. Цель новой поездки туда состояла в необходимости обсудить с руководством Центрального штаба партизанского движения дальнейшие боевые действия партизан-федоровцев на оккупированных немцами территориях СССР. За старшего

Федоров оставил Николая Попудренко. После отъезда командира и комиссара Черниговского партизанского соединения в столицу Советского Союза, партизанам-федоровцам пришлось весьма тяжело. Причина была в том, что в январе 1943 г. командование вермахта, готовясь к наступлению под Курском, решило очистить Клетнянские леса от партизан [8].

Гитлеровцы перебросили в этот район крупные силы: карательные отряды, полицию, подразделения фельдмаршалмерии и всевозможные зондеркоманды. Всего набралось более 20 тысяч карателей. Более того, немцы стянули в этот район большое количество артиллерии и авиации и даже построили рядом с лесом полевой аэродром. Оккупанты вырыли вокруг леса окопы, тем самым обложив его со всех сторон [Там же].

Поскольку, в то время стояли жуткие морозы, то это обстоятельство с одной стороны осложнило жизнь партизанам-федоровцам, так как они не могли разводиться костры, но с другой стороны, в этих погодных условиях авиация немцев не могла действовать. Артиллерия немцев несколько часов обстреливала лес по площадям, но благодаря принятым мерам предосторожности, партизаны-федоровцы не попали под этот обстрел. Немцы начали устраивать минные заграждения и другие препятствия: на окраинах деревень Николаевка, Тельча и Болотня были оборудованы дзоты. Ввиду сложившейся ситуации, разведка партизанского соединения с помощью опытных лесников всё-таки нашла слабое место в «котле» противника. Партизанам предстояло пройти три километра по полю по открытой местности, перебраться по льду через реку Ипуть, пересечь дорогу в сельской местности, по которой то и дело проходили немецкие патрули, и лишь на противоположном берегу войти в спасительный для них лес [Там же].

После беседы с разведчиками Николай Попудренко отдал приказ партизанам уходить из Клетнянских лесов. В ходе прорыва окружения врага с первых минут сражения народные мстители начали нести потери. Тем не менее в скоротечном бою они сумели нанести противнику чувствительные удары и дезориентировать его относительно их дальнейших действий. Несмотря на плотность войск противника, многие народные мстители сумели выйти из окружения с минимальными потерями, после чего все отряды оторвались от немцев на солидное расстояние [Там же]. Однако, окончательно партизанскому соединению Алексея Федорова удалось выйти из Клетнянских лесов Орловской области лишь в середине февраля 1943 года [3, с. 110]. После выхода народных мстителей из окружения, немцы заняли партизанский лагерь, взорвали все партизанские землянки. В своих листовках, они вводя местное население в заблуждение, писали, что уничтожили партизан, дислоцировавшихся в Клетнянских лесах [8].

Партизаны-федоровцы, в свою очередь, во время рейда передавали местному населению содержание сводок Совинформбюро и держали жителей окрестных сел и деревень в курсе реальной ситуации на Восточном

фронте. Они убедились, что жители оккупированных немцами районов совершенно не знакомы с истинным положением на фронтах. К 27 февраля 1943 года после ряда ночных переходов народные мстители расположились в Елинских лесах Черниговской области [3, с. 110]. В этих лесах они не строили землянки, а устраивались в палатках и шалашах, а большинство партизан размещалось просто на санках. В Елинских лесах народные мстители с нетерпением ожидали возвращения с Большой земли А.Ф. Федорова [8].

После выхода из окружения, часть партизан-федоровцев, временно вернувшись на территорию Брянской области с ведома и одобрения Николая Попудренка, стали наносить оккупантам ещё более чувствительные удары, устраивая погромы вражеских гарнизонов днём и ночью. В частности, в начале марта 1943 года отряд имени С.М. Кирова, входивший в соединения А.Ф. Федорова, устроил захватчикам отличную засаду возле села Нивное Суражского района Брянской области, уничтожив более 150 немцев и захватив много оружия, боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Часть захваченного у немцев продовольствия они раздавали семьям военнослужащих Красной Армии, поскольку разведка соединения Алексея Федорова обычно знала адреса родственников воинов РККА, живших в этих районах [Там же].

5 марта 1943 года в Елинские леса Черниговской области на самолете возвратился из Москвы Алексей Федоров. Во время встречи со своими подчиненными он познакомил их с приказом начальника Украинского штаба партизанского движения Тимофея Строкача от 2 марта

1943 года. В этом приказе от Алексея Федоровича и его партизан требовалось перейти на территорию Волынской области, совершая во время рейда диверсионные действия на вражеских коммуникациях [10, лл.25]. 11 марта 1943 года, выполняя приказ УШПД, Черниговское партизанское соединения отправилось в путь на Правобережную Украину [12].

Таким образом, за время пребывания Черниговского соединения Алексея Федорова в Клетнянских лесах им, а также его подчиненными Николаем Попудренком и Григорием Балицким была проделана серьезная работа касательно организации борьбы против немецко-фашистских оккупантов. В частности, Алексеем Федоровым были направлены ряд групп со специальными заданиями на железные и шоссейные дороги для ликвидации эшелонов и мостов. Были уничтожены немецкие гарнизоны в селах Мужино и Алень. Весь личный состав соединения за все время пребывания там прошел строевое обучение и пр. [6, с.135]. В результате боевых и диверсионных действий партизан из соединения А.Ф. Федорова на территории Брянской и Орловской областей Российской Федерации было пущено под откос около 20 вражеских эшелонов, повреждено приблизительно 100 вагонов, убито более 400-т немецких захватчиков. Благодаря вооруженной борьбе партизан-федоровцев против оккупантов и распространению ими газет «Коммунист» и «Большевик» антифашистской направленности среди местного населения, все больше жителей Брянской и Орловской областей РСФСР пополняли советское Движение Сопротивление для освобождения своей Родины от нацистских оккупантов.

Литература:

1. Григорович Д.Ф. Идеино-политическая деятельность компартии Украины в годы Великой Отечественной войны. — К., 1983.
2. Замлинський В.О., Нем'ятий В.М. — Легендарний рейд: (До 30-річчя Карпатського рейду. // Український історичний журнал. — 1973. — №6.
3. Клоков В.И. Действия партизан Украины на железнодорожных коммуникациях в тылу фашистских войск.-К., 1984.
4. Павлов В. Генерал Орленко. Герои Советской родины. — М: Изд-во Политической литературы, 1972.
5. Партизанская война на Украине. Дневники командиров партизанских отрядов и соединений. 1941—1944 / Колл. составителей: О.В. Бажан, С.И. Власенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий (рук.). — М., 2010.
6. Партизанська слава. Чернігівська область. Під ред. Хоменка В.М. — Чернігів, 2011.
7. Попудренко М. Щоденник (23 серпня 1941 р. — 19 січня 1943 р.). — К., 1949.
8. Срыбник В.И. Воспоминания. Из Клетнянских лесов в Елинские. — livejournal.com.
9. Федоров А.Ф. Подпольный обком действует.-М., 1952.
10. Центральный государственный архив общественных объединений Украины.-Ф.64.-Оп.1.-Д.4.
11. Черниговская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны.-К., 1987.
12. uk.wikipedia.org. украинская энциклопедия.

Патриотизм в XXI веке: примеры проявления

Давыдова Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент;

Сурков Сергей Николаевич, студент

Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет

На сегодняшний день тема патриотизма очень актуальна. Выступления высших лиц государства, доклады общественных деятелей, статьи историков поднимают проблему патриотического воспитания [2, 3, 5]. По словам президента Российской Федерации В.В. Путина, «России сегодня необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме» [4, с. 4]. Политическая и экономическая стабильность должна базироваться на духовном единстве россиян. Мы заинтересованы в разработке такой концепции, которая объединит нас в единое целое и придаст нашему народу ощущение национальной гордости.

Сегодня в России налицо элементы кризиса патриотизма и в целом духовности общества. В стране нестабильная экономическая и политическая ситуация, этноконфессиональные проблемы, не урегулированы миграционные процессы. Когда переписывается история нашей Родины, действуют профашистские организации и современное поколение считает, что ничего не должно своей стране, — сложно отличить истинный патриотизм от лживых слов и лозунгов.

Авторами был проведен опрос на тему «что такое патриотизм и мои герои сегодня». В опросе приняло участие около пятидесяти человек от 14 до 25 лет (современная молодёжь). Ответы в основном сводились к тому, что патриотизм — это любовь к Родине. Около 5% опрошенных вообще не смогли дать определение понятию «патриотизм». На просьбу перечислить известных героев чаще всего называли героев Великой Отечественной войны. На вопрос о том, есть ли герои в XXI веке, 30% опрошенных сказали, что их нет. Те же, кто согласился с утверждением, что герои все-таки есть, приводили всего одну-две фамилии.

Если исходить из общепринятого, что патриотизм — это любовь к Родине, то необходимо определить, что мы вкладываем в понятие «Родина». Родина — место, к судьбе которого человек испытывает духовную сопричастность. Родина — это родные просторы и отеческий дом. Но это и нечто большее, чем населённый пункт или место проживания. Прежде всего, Родина — это люди. Отсюда становится понятным, что героизм во благо Родины направлен на благо людей и, в первую очередь, близких. Для русского человека Родина всегда была свята и почитаема и защищали её как святыню. Именно в таком понимании Родины, на наш взгляд, берёт своё начало патриотизм.

Патриотизм — это не просто любовь к Родине. Это — готовность преодолевать со страной любые испытания (защищать её от врагов, поднимать из руин, отстаивать честь и права государства на мировой арене), уважение

к своим истории и традициям, стремление своими действиями служить интересам страны (приносить пользу, брать на себя ответственность, работать на благо Родины (двора, города, страны) для себя, близких, соседей, волгоградцев, россиян...). Патриотизм подразумевает не только чувство гордости за страну, но и готовность быть с ней в трудную минуту.

Великое военное и трудовое прошлое нашей страны знает немало героев: Матросов, Паникаха, Суворов, Нахимов, Стаханов, Сахаров, Жуков, Кутузов, Ушаков и многие другие. Эти люди некогда прославляли нашу страну на мировой арене. Их героизм бессмертен. В то же время, нам, поколению, выросшему в XXI веке, следует знать, что и современность дает примеры проявления патриотизма. Кто они современные патриоты и герои?

Евгений Николаевич Чернышёв (1963—2010 гг.) — советский и российский пожарный, начальник Службы пожаротушения Главного управления МЧС России по г. Москве, полковник внутренней службы, Герой России (посмертно) [7]. По долгу службы Евгений Николаевич выезжал на самые тяжелые и сложные пожары в столице. На его счету более 250 крупных пожаров, десятки спасённых жизней. В 2000 году участвовал в тушении пожара на Останкинской башне, в 2006 — руководил тушением пожара в Главном здании МГУ им. Ломоносова. Погиб 20 марта 2010 года при обрушении конструкции во время пожара в бизнес-центре на севере Москвы, выведя на улицу группу людей и вновь вернувшись в здание. Именем Е.Н. Чернышёва названа 13-я пожарная часть Московского управления МЧС, пожарно-спасательный катер московского МЧС, улица в посёлке Филимонки (Новомосковский административный округ Москвы).

Фёдор Владимирович Емельяненко (1976 года рождения) — выдающийся российский спортсмен, четырёхкратный чемпион мира по ММА («Mixed Martial Arts» — смешанные боевые искусства) в тяжёлом весе, четырёхкратный чемпион мира и семикратный чемпион России по боевому самбо, заслуженный мастер спорта по самбо и мастер спорта международного класса по дзюдо. На протяжении почти десяти лет Фёдор оставался непобеждённым, что беспрецедентно в истории ММА. Несмотря на всемирную популярность, главной отличительной чертой спортсмена является скромность, сдержанность, дипломатичность. Он всегда вежливо и с уважением отзывается об оппоненте. Деньги для него — это «возможность помогать тем, кто рядом».

Безусловными героями современности являются офицеры и солдаты 6-й роты 2-го батальона 104-го гвардейского парашютно-десантного полка 76-й (Псковской)

дивизии ВДВ, которые 29 февраля — 1 марта 2000 года вступили в бой со значительно превосходящим по численности отрядом чеченских боевиков, руководимых Хаттабом, под Аргуном в Чечне, на высоте 776 — подполковник М.Н. Евтюхин, майор С.Г. Молодов, капитан В.В. Романов, старший лейтенант А.М. Колгатин, лейтенант А.В. Воробьёв, лейтенант Д.С. Кожемякин, рядовые Александр Супонинский, Андрей Поршнева и многие другие. Геройски проявили себя группа бойцов 4-й роты во главе с майором А.В. Доставаловым и бойцы 1-й роты 1-го батальона, пытавшиеся оказать помощь боевым товарищам.

Десантники больше суток сдерживали натиск боевиков. Однако 1 марта в 5 часа утра высота была занята, боевикам удалось прорваться из Аргунского ущелья. В бою погибло 84 военнослужащих 6-й и 4-й рот, в том числе 13 офицеров. В живых остались только 6 бойцов Но, выполняя приказ, десантники уничтожили более 400 боевиков [6].

Указом президента Российской Федерации 22 десантника были представлены к званию Героя России (из них 21 — посмертно), 69 солдат и офицеров 6-й роты награждены Орденами Мужества (63 из них — посмертно). О подвиге десантников были написаны книги «Рота», «Прорыв», «Шаг в бессмертие», рассказ «Последний парад», сняты фильм «Русская жертва», сериалы «Честь имею», мюзикл «Воины духа». Им поставлены памятники в Москве и Пскове. В Камышине на родине старшего лейтенанта А.М. Колгатина проходит ежегодный фестиваль солдатской песни, названный его именем.

Леонид Михайлович Рошаль (1933 года рождения) — советский и российский педиатр и хирург, доктор медицинских наук, профессор, общественный деятель, директор Московского НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, «Детский доктор мира» (1996 г.), эксперт Всемирной организации здравоохранения.

В 1988 году участвовал в спасении детей, пострадавших во время землетрясения в Армении. Помогал детям, пострадавшим во время революций в Румынии, войн в Ираке (1991 г.), Югославии, Палестинской автономии, Чечне, а также во время землетрясений в Японии, Афганистане (1998 г.), Турции (1999 г.) и Индии (2001 г.). Вёл переговоры с террористами во время теракта на Дубровке (2002 г.). В результате, благодаря его участию из здания Театрального центра были выведены восемь детей, а заложникам были переданы вода и медикаменты. Также Рошаль вёл переговоры с террористами в Беслане (2004 г.).

В апреле 2011 года Леонид Михайлович выступил на Первом Всероссийском Форуме медицинских работников с большим докладом, касающимся недостатков организации здравоохранения в России [1]. Прозвучавшая критика Минздравсоцразвития была поддержана В.В. Путиным. Исправление некоторых недостатков наметилось практически сразу после упоминания о них в докладе. В частности возвращаются старые нормы обеспеченности населения медицинским персоналом, что приведёт к вос-

становлению количества медиков и фельдшерско-акушерских пунктов на селе.

Героем России (посмертно) стал наш земляк Сергей Александрович Солнечников (1980—2012 гг.) — российский офицер, майор, командир батальона связи, ценой своей жизни спасший подчинённых ему солдат при взрыве боевой гранаты.

28 марта 2012 года во время учений солдат в Приамурье, проходящий военную службу по призыву, 19-летний рядовой Максим Журавлёв из положения «стоя» неудачно бросил гранату РГД-5. Боеприпас попал в край переднего брестера, ограждавшего огневую позицию, срикошетил и отлетел в зону поражения сослуживцев. Майор мгновенно осознал произошедшее, оттолкнул растерявшегося солдата и накрыл собой гранату. Через полтора часа майор скончался на операционном столе от полученных ранений, несовместимых с жизнью. Похоронен в городе Волжском Волгоградской области, где живут его родители.

Майору Солнечникову посмертно присвоено звание Героя России. Именем героя названы улицы в Благовещенске, Волгограде и Ахтубинске. В Белогорске открыта памятная стела и на Аллее Славы установлена плита со звездой в память о Герое России майоре Сергее Солнечникове. В городе Волжском кадетской школе присвоено его имя.

Юрий Александрович Коннов (1954 года рождения) — советский и российский работник сельского хозяйства, механизатор ООО «Россия-Агро» (Воронежская область), Герой Труда Российской Федерации (2013).

Общий стаж работы Коннова в сельскохозяйственной отрасли почти 40 лет. Он одним из первых начал применять передовые технологии в земледелии. Кроме того, Коннов сам сконструировал сцепку для боронирования свеклы и прицеп для перевозки соломы, а также модернизировал сеялку для подсолнечника. Трудовая династия Конновых — одна из самых знаменитых в Грибановском районе Воронежской области. Его сын Юрий и брат Михаил Александрович также трудятся в сельском хозяйстве.

1 мая 2013 года указом Президента России Юрию Коннову присвоено звание Героя Труда Российской Федерации. Одно только то, что Юрий Александрович посвятил 40 лет жизни сельскому хозяйству — это уже подвиг. Сохранить любовь к земле и профессии в такой сложный период истории, который наступил после развала СССР, дано немногим.

Таким образом, проведенное исследование показало, что наша современность дает немало примеров проявления патриотизма. При воспитании подрастающего поколения не следует забывать о героях современной России. Нам, поколению XXI века, их жизнь, мотивация поступков более близки и понятны. Мы можем представить себя на месте героя, выводящего людей из горящего здания, накрывающего собой гранату, ведущего переговоры об освобождении заложников и т.д.

Безусловно, современная жизнь отличается от предшествующих эпох бешеным ритмом, индивидуализмом,

ценностью материальных благ. И в то же время и она оставляет место подвигу. Быть патриотом или нет зависит от самого человека. Героем может стать каждый, кто совершает хорошие поступки от чистого сердца. Ведь

большой героизм рождается из маленьких поступков.

Каждый должен знать историю своей страны и чтить память героев. Героизм мёртвым не нужен, героизм нужен живым!

Литература:

1. Доклад Л.М. Рошала на форуме медицинских работников — [URL]: <http://video.yandex.ru/users/andvobiov2011/view/8>
2. Найда О.А. Российский патриотизм в эволюционном и политическом измерении. — Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК», 2009.
3. Орлов Г.В. Россия, Царицын, Сталинград, Волгоград: патриотические традиции поколений. 1589–2011 гг. — В.: Издательство ВолгГАСУ, 2011.
4. Путин В.В. Россия — национальный вопрос // Независимая газета. — 2012. — №7. — С. 1, 4.
5. Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодёжи. Материалы к заседанию государственно-патриотического клуба ВПП «Единая Россия» / Национальный институт развития современной идеологии — [URL]: <http://www.nirsi.ru/100>
6. Сайт о подвиге десантников 6-ой роты 76-ой Псковской гвардейской дивизии ВДВ — [URL]: <http://6rota.at.ua/>
7. Сайт памяти Евгения Чернышева — [URL]: <http://www.fire392.ru/?action=rem>

Преторианцы и Тиберий: оценка взаимоотношений

Дьяченко Алексей Юрьевич, студент

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

После смерти Октавиана Августа в 14 г. н.э., на престол взойшёл его преемник Тиберий Юлий Цезарь Август, урождённый Тиберий Клавдий Нерон. Вторым римский император родился в 42 г. до н.э. и был первым ребёнком в семье Нерона Старшего, принадлежавшего к ветви древнего патрицианского рода Клавдиев. Когда мать Тиберия, Ливия Друзилла, вышла замуж во второй раз, а именно за самого Октавиана, то он был им усыновлён. Таким образом, благодаря второму замужеству своей матери, Тиберий стал пасынком самого могущественного человека в Риме.

Свой первый военный и политический опыт Тиберий получил благодаря своему приёмному отцу и его советникам [7, с. 129]. Древние историки, такие как Тацит, Светоний и Кассий описывают второго императора и его личные качества весьма не лестно. Они называют его развратным и алчным человеком, ненавидящим всех своих близких и тем более всех окружающих [7, с. 150–151; 10, с. 8]. Тиберий в их описаниях представляется как замкнутый в себе человек, который сам себе на уме. Но в то же время, те же авторы признают не дюжий ум и таланты второго принцепса [7, с. 146–147]. Бесспорно, представление личности Тиберия в негативном свете связано с политическими воззрениями и мотивами авторов, нежели чем с реальными чертами его характера.

Старший пасынок Августа, не сразу стал наследником, вначале I в.н. э. среди претендентов за званием наследника первого императора была небольшая чехарда в ходе

которой, потенциальные наследники менялись по объективным причинам. В итоге после всех событий связанных с этой чехардой единственным наследником, а затем и соправителем Августа с 13 г. н.э. стал именно Тиберий. Поэтому после смерти пожилого Октавиана, не возникло никаких вопросов в среде римской знати по вопросу о наследовании принцепата [9, с. 119].

Когда Тиберий пришёл к власти, ему было 55 лет, он был опытным политиком, поэтому организовать спокойный переход власти в свои руки ему не составило огромного труда. Были убраны с политической сцены внук и дочь Августа [10, с. 8]. Сделано это было, дабы избежать разного рода неурядиц связанных с наследованием. Да и политические противники Тиберия могли их использовать против него. Так или иначе, смерть внука и дочери усопшего принцепса была в государственных интересах, и никто не стал задаваться вопросами о правильности таких действий [11, р. 156].

Своё правление Тиберий начал с двух важных политических шагов. Во-первых, важным политическим ходом, была страховка от потенциальных угроз со стороны. Прежде всего, это выразилось в том, что лица, занимающие ключевые должности в Риме — консулы, префект претория и префект продовольственного снабжения, без промедления принесли присягу новому императору. Но с другой стороны, он стал инициатором установления сотрудничества с сенатом. Выступив с душещипательной речью перед политической элитой Рима, которая потен-

циально была угрозой его власти и жизни, Тиберий показал себя как человек, который готов сотрудничать и уважает политические традиции [7, с. 139–140; 10, с. 8].

Вообще преторианская гвардия в правлении Тиберия сыграла в восхождении второго принцепса на трон, пожалуй, самую важную роль. Сразу после смерти Августа преторианцы сплотились возле его наследника. Новый принцепс сразу велел поменять все пароли для караулов, а гвардейцы сопровождали его во всех передвижениях. Они сопровождали его и на форум и в курию, выполняли функции приказчиков и гонцов. На похоронах Августа преторианцы находились в боевой готовности, их караулы обеспечивали порядок на улицах и сопровождали траурную процессию [10, с. 10–11]. Фактически они были основной опорой наследника Августа в его первые дни правления. В дальнейшем эта роль стала лишь ещё глобальней.

Всё это вполне соответствовало той задумке, которую вкладывал Август в функции гвардии, когда создавал её. Так же это вытекало и из самой ситуации, Тиберию было просто необходимо иметь под собой такую опору. Ведь именно в первые дни его власти решался вопрос о том, продолжит ли существовать принципат как политический строй.

Следующим серьёзным испытанием для Тиберия стало восстание паннонских легионов. И здесь на помощь новому императору пришли гвардейцы. Можно сказать, это было боевым крещением преторианцев, которые до этого момента не участвовали в серьёзных военных операциях.

Пока в Риме происходил переход власти к Тиберию, в Паннонии вспыхнул мятеж в легионах, расквартированных там. По-видимому, смена принцепса открыла путь к своевластию и беспорядкам, что породило надежду у простых солдат на улучшение своего положения [4, с. 361]. Помимо требований профессионального характера по улучшению положения простых легионеров, солдаты занимались обыкновенным грабежом и убийством. Легат пропретор Квинт Юний Блез с трудом контролировал ситуацию, под давлением верхушки бунтовщиков он даже отправил своего сына доставить Тиберию требования восставших [10, с. 18].

Тиберий незамедлительно ответил решительными действиями. Он отправил в Паннонию своего сына Друза с двумя когортами преторианцев, усиленными лучшими германскими телохранителями и большей частью гвардейской конницы. Помощниками своему сыну Тиберий приставил двух префектов претория Луция Сея Страбона и его сына Луция Элия Сеяна. Тацит пишет, что уже с самого начала Сеян, имел большое влияние на Тиберия [10, с. 20]. Безусловно, они с отцом контролировали все действия молодого и неопытного Друза. Таким образом, мы можем видеть, что ответственность за операцию была возложена на одних преторианцев. Гвардейцы, прибыв на место, активно принялись разбирать все обстоятельства, ими были выявлены и ликвидированы наиболее активные

зачинщики [10, с. 28]. Фактически преторианцы осуществляли функции военной полиции. Благодаря умелым действиям префектов и их подчинённых волнения в легионах были пресечены, в то время пока Друз выполнял лишь представительские функции.

Успех данного мероприятия и изначальная поддержка императорской гвардией Тиберия, в дальнейшем открыла огромный потенциал для карьеры, как рядовых преторианцев, так и для высшего офицерства. На наш взгляд именно с этих событий следует отслеживать активный рост влияния гвардии на политическую составляющую принципата.

Армейская элита в глазах нового принцепса видимо представляла собой главный источник безопасности его власти и инструмент его воли. Преторианцы стали своего рода частью имперской бюрократической системы. Они постепенно становятся кузницей гражданских и военных административных кадров. Имперская бюрократия была основана на всадниках и вольноотпущенниках, она складывалась постепенно и неспешно. И сердцем её становились выходцы из среды преторианцев. Фактически с правления второго императора гвардия стала выполнять серьёзные административные поручения императоров. Например, нам известен случай, когда Тиберий посылал центуриона гвардии что бы известить свою волю вассальным царям [10, с. 88]. Видимо со временем средние и низшие административные должности всё больше стали заниматься выходцами из гвардии. На что было обращено внимание в своей статье В.В. Семёновым, который отмечает существование такого значимого административного корпуса как «эвокат августов», который состоял в основном из бывших преторианцев [8, с. 115]. Фактически «эвокаты» это преторианцы, отслужившие свой срок, но оставшиеся на имперской службе. Они находились в подчинении префекта претория и выполняли задания особой государственной важности. По рангу они стояли ниже центурионов, хотя носили такие же знаки отличия.

Под влиянием Сеяна, император сосредоточил все когорты непосредственно на территории Рима. В городе был построен специальный лагерь — *castra praetoria*. Однако Светоний не связывает строительство *castra praetoria* с инициативой Сеяна и относит сведение преторианских когорт воедино к мероприятиям самого Тиберия, принятым для обеспечения общественной безопасности в Риме и Италии [7, с. 147–148]. В.Н. Парфёнов предполагает, что принцепса побудили к этому шагу волнения плебса в 19 г. н.э. после неожиданной смерти Германика [6, с. 67]. Размещение гвардии в столичных казармах завершило, становление новых военных институций и сделало преторианцев «визитной карточкой принципата». Данное мероприятие, безусловно, усилило контроль императорской администрации за городом и его окрестностями, а также ускорило процесс милитаризации гражданской администрации. Так же подхлестывали концентрацию преторианцев в Риме, всё возрастающие по-

литические репрессии, особенно связанные с «оскорблением императорского величия» [1, с. 153–154].

Преторианцы приняли от Тиберия его родовую эмблему — скорпиона. Скорпион изображался с тех пор, как на штандартах, так и на щитах гвардейцев [13, р. 132]. Эти мероприятия, по сути, завершили процесс формирования гвардии как самостоятельного военного подразделения.

Концентрация гвардейцев в Риме привела к увеличению их роли в повседневной жизни города. Они продолжали обеспечивать порядок на улицах, различных мероприятиях и участвовать в тушении пожаров. Например, преторианцы занимались ликвидацией пожаров в храме Весты и крупнейшем каменном театре в городе на тот момент — театре Помпея [3, с. 91]. За участие в тушении последнего, префекту Сеяну даже был поставлен памятник ещё при жизни [10, с. 143]. Примерно тогда же он получил беспрецедентное для человека его должности и социального статуса отличие — преторские инсигнии [12, р. 169]. Сам префект претория имел всадническое происхождение, исключавшее разветвленные родственные и политические связи с нобилитетом. Это прочно привязывало его к императору, а незаурядные деловые качества быстро сделали префекта претория в глазах Тиберия человеком незаменимым во всех делах. Император видел в гвардейцах и их префекте главную опору своей власти и гарантию безопасности от сенаторов, с которыми постепенно у него портились отношения. На фоне всего этого и началось быстрое возвышение Сеяна. В.Н. Парфёнов связывает рост влияния префекта претория с конфликтом в императорском семействе, в котором Сеян сыграл не последнюю роль [6, с. 69]. Старый император всё сильнее сближался с гвардией и её командиром. Он даже козырял своими телохранителями перед сенатом, открыто показывая, кто на самом деле является его опорой. В 25 г. н.э. Тиберий продемонстрировал сенату учения преторианской гвардии. По мнению Диона Кассия, целью этого мероприятия было устрашение «отцов-сенаторов» многочисленностью и силой императорской охраны [12, р. 183]. Зрелище, разумеется, должно было быть впечатляющим, но едва ли его следует понимать лишь как примитивную акцию устрашения и демонстрацию военной мощи гвардии. Главную роль в этом представлении должен был, несомненно, играть префект претория и старшие офицеры, командовавшие учениями. Таким образом, сенаторам был наглядно продемонстрирован особый характер отношений между Тиберием и высшим офицерством.

После смерти Друза, наследника принцепса, Сеян предпринял попытку жениться на его жене Ливилле, и получил хотя и уклончивый, но обнадеживающий ответ от Тиберия [10, с. 169–171]. На наш взгляд, нельзя отрицать, что на фоне подобного возвышения претория, усиливалась не только роль его личности, но и вообще роль всей гвардии в политической жизни страны.

Среди современных исследователей бытует мнение, что Сеян ставил перед собой цель стать императором [6, с. 63–88]. В историографии такое мнение бытует благодаря

Тациту, который весьма детально описывает восхождение и деятельность префекта в высших эшелонах власти. Так или иначе, апогеем карьеры префекта гвардии стало его совместное консульство с Тиберием в 31 г. н.э. В этот же год Сеян был убит по приказу императора, поскольку был уличён в попытке захвата власти, что детально описано в «Истории» Диона Кассия [12, р. 184]. Возможно это так же отразилось и на отношении императора к преторианцам в целом, но это можно лишь только предположить. Следует так же отметить, что у Веллея Патрекула, присутствует информация о том, что Тиберий, возвышая Сеяна, проверял его. Префект не прошёл проверку и был убит [5, с. 94–95].

Нет никаких сведений о том, что после казни префекта положение гвардии в политической системе как то пошатнулось. Место префекта занял Квинт Серторий Макрон, который до этого занимал пост префекта вигилов — городской стражи. Он находился постоянно при Тиберии во время его затворничества на острове Капри и именно он доставил секретный приказ о казни Сеяна, а так же распоряжение о его назначении на пост префекта претория. Интересно, что в ликвидации Сеяна и содействии выполнении миссии Макрона, преторианцы не принимали участия. Квинт полагался только на вигилов [12, р. 209–211]. А после ареста префекта он немедленно направился в лагерь гвардейцев, что бы предотвратить волнения. Видимо император, и его новый фаворит опасались, что у Сеяна среди рядовых преторианцев имеются сообщники. По мнению К.В. Вержбицкого все эти события имели под собой династическую подоплеку и могут рассматриваться как борьба императора за сохранение власти в роду Юлиев-Клавдиев [2, с. 135].

В последние годы жизни императора Тиберия Макрон сделал ставку на Калигулу как будущего преемника императора. Его жена Энния состояла в любовной связи с Калигулой. По мнению Светония Калигула обольстил её, однако более правдоподобной представляется версия Тацита, согласно которой Макрон сам подтолкнул жену к связи с Калигулой, надеясь таким образом упрочить своё влияние [7, с. 175; 10 с. 226].

16 марта 37 года Макрон присутствовал при смерти Тиберия, причём, по мнению Тацита, именно он задушил императора [10, с. 221]. На престол взшёл новый император, и именно тот на которого сделали ставку гвардейцы вместе со своим префектом.

Таким образом, на основании выше обозначенного, можно говорить о том, что именно при Тиберии преторианская гвардия превратилась в военно-бюрократический аппарат. Став полноценной, составной частью военно-политической системы раннего принципата, гвардия на протяжении всего правления второго императора была инструментом его воли. Стремительный взлёт преторианцев при Тиберии способствовал увеличению их роли в гражданской администрации. Зарождение института «эвокатов августа» способствовало милитаризации римской бюрократии в самом её сердце.

Литература:

1. Вержбицкий К.В. Процессы об оскорблении величия в Риме при императоре Тиберии / К.В. Вержбицкий // Античный мир. Материалы научной конференции. Белгород, 1999. С. 37–45
2. Вержбицкий К.В. «ISDEM ARTIBUS VICTUS EST». К проблеме заговора Сеяна / К.В. Вержбицкий // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. Сборник научных статей. Ставрополь, изд-во Ставропольского университета, 1999. С. 127–135.
3. Кругликова И.Т. Античная археология / И.Т. Кругликова. — М.: Высш. шк., 1984. — 216 с.
4. Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. / А.В. Махлаюк. — М.: Центрополиграф, 2010. — 445 с.
5. Малые римские историки. Веллей Патеркул. Римская история. Анней Флор. Две книги Римских войн. Луций Ампелий. Памятная книжица. Пер. с лат. / Изд. подгот. А. Немировским. — М.: Ладомир, 1995. — 387 с. (Античная классика).
6. Парфёнов В.Н. Сеян: Взлёт и падение / В.Н. Парфёнов // Античный мир и археология, Вып. 10. Саратов, 1999. — с. 63–88
7. Светоний. Жизнь двенадцати цезарей / Гай Светоний Транквилл; пер. с лат. М.Л. Гаспарова. — М.: Эксмо, 2007, — 608 с.
8. Семёнов В.В. Преторианские когорты: модель и практика / В.В. Семёнов // «Война и военное дело в античности» Para Bellum №12, СПб., издатель: Д.Т. Гуйтор, 2001. — С. 103–120
9. Фрибус Т.Ю. Юлии-Клавдии глазами римлян и варваров / Т.Ю. Фрибус // Античный мир и археология, Вып. 11. Саратов, 2002. — С. 117–123
10. Тацит. Анналы. Малые произведения. История: Пер. с лат. / Публий Корнелий Тацит. — М.: ООО «Издательство АСТ»; «Ладомир», 2003. — 984 с. — (Классическая мысль)
11. Charlesworth M.P. Tiberius and the death of Augustus / M.P. Charlesworth // The American Journal of Philology, Vol. 44 (1923), pp. 145–157.
12. Dio Cassius. Roman History. In 9 volumes. / With an English translation by E. Cary. On the basis of the version of Herbert Baldwin Foster. — L.: N.Y., 1925. — 482 p. — (Loeb Classical Library).
13. Rankov B. The Praetorian Guard / B. Rankov, R. Hook. — L.: Osprey, 1994. — 64 p. — (Elite series).

Развитие промышленности Ишима в условиях «военного коммунизма» (1919–1921 гг.).

Кельберер Георгий Рихардович, ассистент

Ишимский государственный педагогический институт имени П.П. Ершова (Тюменская обл.)

Ведущую роль в хозяйственной жизни Приишимья всегда играли земледелие и скотоводство. На обслуживание потребностей этих отраслей хозяйства было ориентирована вся экономика уезда вплоть до 30-х гг. XX века. В докладе Ишимского экономического отдела Губернского совета народного хозяйства (Губсовнархоз) от 1920 года отмечалась, что в уезде отсутствует крупная промышленность [1].

Данное обстоятельство заставило новую советскую власть обратить особое внимание на развитие промышленности в Приишимье. Так как возможностей для развития крупной промышленности в разоренном гражданской войной уезде не было, экономический отдел Губсовнархоза сделал ставку на восстановление и развитие в Ишимском уезде различных форм кустарного производства [2].

В начале XX века в Ишимском уезде активно развивались следующие отрасли кустарного производства:

- Мукомолье производство
- Кожевенное производство
- Текстильное производство
- Пимокатное производство
- Веревоочное производство
- Маслодельное производство

Вспомогательный характер носило: чугунно-литейное производство, добыча соли, древесного угля, плотыша и др.

Рассматривая состояние кустарной промышленности уездов в конце 1919 — начале 1920 гг., следует отметить крайне плачевное ее состояние. Отступавшие части Белой армии постарались вывести с территории уезда все, что представляло хоть какую-нибудь ценность. В армии противоборствующих сторон были мобилизованы практически все высококвалифицированные кадры, что обусловило низкие темпы восстановления экономики уезда.

К моменту установления на территории Ишима Советской власти большинство предприятий было не в рабочем состоянии. Значительная часть промышленного оборудования было эвакуирована при отступлении войск Колчака. Так был полностью эвакуирован один из двух находившихся на территории уезда механических чугунно-литейных заводов. Со второго было вывезено наиболее ценное оборудование [3]. В не менее плачевном состоянии находились и остальные кустарно-промышленные предприятия Ишимского уезда.

Деятельность Ишимского экономического отдела Губсовнархоза была ориентирована, в первую очередь, на решение наиболее важных задач в восстановлении нормальной жизнедеятельности уезда. Одной из важнейших задач, характерных для рассматриваемого периода, являлось организация снабжения Красной армии необходимым обмундированием и снаряжением. Для этих целей в Ишимском уезде было организовано крупное кустарное производство одежды и обуви армейского образца. Так как специализированной техники для пошива одежды было мало, оборудование для швейных мастерских собиралось специалистами экономического отдела у населения. Также была проведена мобилизация мастеров соответствующего профиля.

Помимо организации швейного производства в городе активно велось восстановление кожевенных мастерских. В рассматриваемый период в Ишиме находилось 2 кожевенных завода с производительностью до 4000 тысяч кож в год [4]. Множество мелких кожевенных мастерских работали в различных районах Ишимского уезда. Всего в уезде действовали 52 кожевенные мастерские с общей выработкой 8058 кож в год [5]. Такое количество мастерских с лихвой перекрыло потребности уезда. В 1919 году в Ишимском уезде было заготовлено 35 тысяч кож крупного рогатого скота. Большинство из которых было переработано на месте. Из полученного сырья было налажено производство сапог армейского и гражданского образцов. При этом основная часть вырабатываемой продукции шла на нужды Красной армии. Так же на снаряжение РККА шла продукция другого развитого в Ишимском округе производства – пимокатного промысла.

Развитое скотоводство в округе стабильно поставляло сырье для пимокатных мастерских. Пимокатные мастерские в основном находились в городе. Многие из них находились в плачевном состоянии, условия труда были очень тяжелые. Из-за этого производительность пимокатных мастерских в городе была довольно низкой.

В виду стратегической для Красной армии значимости пимокатного производства, Ишимский экономический отдел в 1920–1921 гг. предпринимал шаги для налаживания производства валяной обуви в уезде. С этой целью было проведено детальное обследование всех пимокатных мастерских Приишимья. По результатам обследования было принято решение о сосредоточении всего пимокатного производства в Ишиме. Производство пимов в двух имевшихся в городе мастерских было значительно рас-

ширено. Здесь были собраны все имевшиеся в уезде работоспособные шерстестрепочные машины. В результате данных мер на базе этих мастерских был образован Ишимский государственный пимокатный завод. Необходимость его создания была обусловлена еще и тем фактом, что в результате крестьянского восстания 1921 года пимокатный промысел в Ишимском уезде был практически уничтожен.

Завод производил валяную обувь, которая шла в первую очередь на снабжение частей Красной армии, проходивших через Ишим. Лишь малая часть продукции Ишимского пимокатного завода реализовывалась местному населению.

На производство пимов шла лишь высококачественная овечья шерсть. Вся остальная шерсть, заготовленная в уезде, пускалась на изготовление строительной кошмы. Многие небольшие пимокатные мастерские, работавшие в уезде, после крестьянского восстания 1921 года были перепрофилированы в кошмокатные.

Таким образом, мы видим, что пимокатное производство являлось одной из ведущих отраслей кустарной промышленности в Ишимском уезде в период «военного коммунизма». В дальнейшем его значение неуклонно падает. Во многом это связано с быстрой переориентацией животноводства в уезде на потребности кооперативного маслоделия.

Рассматривая вопрос о развитии маслоделия в Ишимском уезде, следует отметить слабую его развитость в до-революционный период. К 1919 г. на территории уезда действовало 94 маслозавода, большинство из которых принадлежало кооперативным организациям, входившим в Сибирский союз маслодельных артелей [6]. Проведение властями политики «военного коммунизма» лишало кооперативы и частных предпринимателей возможности свободно реализовывать свою продукцию. С переходом к НЭПу число маслодельных заводов в Ишимском уезде значительно возрастает. В 1922 г. на территории уезда работало 157 маслодельных заводов [7]. В дальнейшем, вплоть до 1925 года их число постоянно увеличивалось. Данное явление объясняется высокой доходностью производства, что способствовало повышенному интересу к кооперативному маслоделию со стороны крестьян. Кроме того, кооперативы показали свою эффективность и конкурентоспособность даже в условиях глубочайшего экономического кризиса, в котором оказался Ишимский уезд в 1920–1921 гг. Это так же способствовало вовлечению крестьян в кооперацию. Крестьянские кооперативы сыграли решающую роль в восстановлении экономики уезда в 1922–1923 гг.

Однако, в период 1917–1919 гг. эффективность маслодельного производства в Ишимском уезде оказалась крайне низкой. Значительная часть оборудования маслозаводов была или уничтожена, или вывезена отступавшими частями армии Колчака. Большинство высококвалифицированных кадров мастеров маслоделия были рекрутированы в армию одной из противоборствующих

сторон, что сделало невозможным производство высококачественного масла.

В результате претворения в жизнь концепции «военного коммунизма» все малые и средние предприятия в уезде были национализированы. Таким образом, значительная часть рабочих была лишена всякой экономической мотивации для активного участия в производственной деятельности маслозаводов, что привело к упадку производства. Рост маслозаготовок и улучшение качества масла наблюдается лишь после возвращения маслозаводов собственникам в 1921г [8].

Помимо производства сливочного масла в Ишимском уезде была налажена выработка растительных масел, носившая вспомогательный характер. На производство масла шли излишки льняного и конопляного семени. Посевы данных культур в Ишимском уезде были значительными. Так, по состоянию на 1919 г. под посевы льна было занято 1800 десятин, конопли — 900 десятин. Собранный с данных площадей урожай (30 пудов льна с десятины и 50 пудов конопли) шел на выработку растительного волокна [9]. Данная продукция обеспечивала бесперебойную работу трех веревочных заводов, действовавших на территории Ишима.

Важной отраслью экономики Ишимского уезда была переработка зерна. Помол муки производился на 927

мельницах, 37 из которых — паровые, а остальные — ветряные. В рассматриваемый период большинство паровых мельниц находилось в нерабочем состоянии, их оборудование либо вывезено, либо выведено из строя в ходе эвакуации частей армии Колчака. Для введения в строй этих мельниц новым владельцам приходилось применять различные хитрости. Так, находившаяся в Ишиме паровая мельница была переоборудована для работы от паровозного двигателя [10].

Значительный урон мукомольному производству в рассматриваемый период наносила продрозверстка, лишавшая мельницы необходимого сырья.

Таким образом, в период установления советской власти экономика Ишимского уезда сохраняла свою ориентацию на переработку сельскохозяйственной продукции. Попытки создания крупного производства фабричного типа на основе объединения мелких кустарных мастерских успеха не имели, но позволили решить ряд актуальных, для экономического развития уезда, задач. Значительная часть продукции, производимой в Ишимском уезде, шла на снабжение частей Красной армии.

Проводимая советской властью политика «военного коммунизма» препятствовала экономическому развитию уезда. Её последствия удастся полностью преодолеть лишь к 1924 году.

Литература:

1. Государственное Учреждение Тюменской области Государственный Архив в г. Ишиме (ГУТО ГА в г. Ишиме) Ф.21, оп. 1, д.14. л. 32-об
2. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.21, оп. 1, д.14. л.2
3. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.21, оп. 1, д.7. л. 22.
4. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.21, оп. 1, д.18. л.19-об
5. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.21, оп. 1, д.7. л.4-об
6. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.21, оп. 1, д.7. л. 4
7. ГУТО ГА в г. Ишиме ф.35, оп.1, д. 1, л. 112
8. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.25. Оп.1. Д.22,л.7
9. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.21, оп. 1, д.7. л.3-об
10. ГУТО ГА в г. Ишиме Ф.21, оп. 1, д.7. л.1-об

Взаимоотношение крестьянства Ишимского округа и советской власти в период новой экономической политики (на основе информационных сводок ОГПУ)

Мастерских Елена Андреевна, студент
Ишимский государственный институт имени П.П. Ершова (Тюменская обл.)

Новая экономическая политика — исторический период, в который претворялись в жизнь основные начала политики советской власти в условиях мирного времени. Это было время, когда граждане «присматривались» к новой власти, оценивали ее политику.

Крестьянство являлось социальной силой, с которой действующая власть не могла не считаться в силу его многочисленности. Поэтому отношения государства и крестьянства были ключевой проблемой НЭПа. [1]

В рамках статьи для удобства характеристики взаимо-

отношения крестьянства и советской власти, мы будем рассматривать их в соответствии с этапами динамики развития новой экономической политики. Именно от того, в каком русле власть осуществляла НЭП, зависело её отношение к народу, а точнее к крестьянам. И можно утверждать, что от того же и зависело отношение крестьянства к советской власти.

По сути, этапы развития новой экономической политики можно разделить на три этапа: первый — 1921—1923 гг. Данный этап включает в себя начало перехода на новую экономическую политику, а также время её становления. Второй этап — 1924—1926 гг. Период наиболее стабильного развития НЭПа. Третий — 1927—1929 гг. Этап свёртывания экономической политики.

Итак, весна 1921 года. Советское руководство осознает бесперспективность продолжения политики «военного коммунизма», вызвавшую недовольства и массовые восстания, которые показали, что власть начинает терять поддержку не только армии (восстание матросов Кронштадта, март 1921 г.), но и самого многочисленного социального класса — крестьян. Крестьянство, отстояв в боях с белогвардейцами и интервентами землю, все настойчивее выражало нежелание смириться с удушавшей всякую хозяйственную инициативу экономической политикой большевиков. Последней каплей в чаше терпения крестьянства, самого многочисленного социального слоя страны, было проведение продразверстки. В разных концах страны вспыхнули антиправительственные выступления крестьян, которые, в результате заставили власть по-новому отнестись к выстраиванию экономической политики государства. Здесь нельзя не отметить крестьянское восстание 1921 г., прошедшее в Ишимском уезде, которое явилось крупнейшим звеном в цепи антикоммунистических выступлений.

Введенные с конца августа 1920 г. в Тюменской губернии многочисленные разверстки были явно непосильны для крестьян Ишимского уезда, тем более, что в 1920 г. этот регион постиг сильный неурожай. Однако местное партийное и советское руководство, изымая в ряде мест даже продовольственный хлеб и семена, осуществляло беспрецедентное насилие по отношению к крестьянству. В дошедших до нас протоколах волостных собраний сельских советов на территории, только что охваченной разгорающимся крестьянским восстанием, отчетливо прослеживается стремление крестьян предотвратить угрозу голода. [2]

Таким образом, первой и главной мерой НЭПа стала замена продразверстки продовольственным налогом. Кроме того, при переходе к новому экономическому курсу соввласти приходится отказаться от репрессивных мер, то есть от всестороннего принуждения населения, для преодоления сложившегося кризиса. Однако, несмотря на все трудности по реализации преобразований в стране, партийно-государственные органы переходят к стимуляции экономики посредством широкого комплекса мер по удовлетворению нужд народных масс.

В этот период большую роль для руководства страны стали играть госинфсводки, а также информационные письма ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР) о положении в стране внутренних дел. В период НЭПа они оперативно сообщали важную информацию о настроениях крестьян по отношению к власти, об их отношении к проводимой политике и реформам. Это было необходимо, чтобы предотвратить возможность повторения антиправительственных выступлений. Данные сводки носили долгие десятилетия гриф «секретно». И лишь с недавних пор стали доступны исследователям, в частности краеведам г. Ишима и Ишимского района.

Принятые в 1921—1922 гг. законодательные акты об экономических отношениях деревни и государства, а также о земельных порядках, положившие начало переходу к новой экономической политике, отвечали крестьянским требованиям и открывали пути для подъема сельского хозяйства. [2] Однако последствия военной разрухи предыдущих годов, породившие голод в основных хлебопроизводящих районах страны, в т.ч. и в Ишимском уезде, исключали возможность скорого и легкого выхода из тяжелейшего кризиса.

Можно утверждать, что переход к НЭПу в голодающей деревне осуществлялся медленно и тяжело.

Общие тенденции первых годов НЭПа можно проиллюстрировать следующей цитатой из официальных документов: «Положение в голодных губерниях постепенно начинает улучшаться. Случаи голодной смерти мало-помалу становятся все реже. Более всего ощущается голод в губерниях, расположенных по Уралу. Объясняется это тем, что помощь голодающим в этих районах начала оказываться только весной, (1922)». [3]

Кроме того, на почве голода принял серьезные масштабы уголовно-грабительский бандитизм, и даже в конце 1922 г. по Ишимскому уезду орудовали мелкие разбойничьи шайки, происходили грабежи и убийства. [4]

В госинфсводках отмечается следующее отношение к власти в этот период: «Настроение крестьян Ишимского у. плохое. 27 тыс. пуд. Семян, полученных уездом, распределяются среди населения, этого количества семян не хватит для полного обсеменения полей. В некоторых волостях вследствие полного отсутствия семяматериала, отмечено открытое недовольство Советской властью, (апрель 1922)». [5, стр. 616]

Стоит отметить также общее отрицательное отношение к Соввласти ввиду деятельности местных уполномоченных органов власти. В ряде причин указывается пьянство и недопустимое поведение. «Крестьяне ... страшно возмущены и заявляют: «Что Советская власть хуже колчаковской...Сами продработники же занимаются пьянством и развратом, а выполненный нами с таким трудом налог гниет. Этого даже не было при царе». Отношение крестьян к Советской власти и РКП по вышеуказанным причинам враждебное, (1922)». [3]

Таким образом, «настроение враждебное по причинам слишком больших ненормальностей и противозаконных явлений, допущенных при наложении и допускаемых при изъятии продналога». [3]

Примечательно, что еще в эти годы начала НЭПа, советская власть воспринимала кулаков как враждебный ей элемент и источником антисоветских настроений. «Кулачество почти повсеместно настроено враждебно к Советской власти; местами оно ведет агитацию против налогов и является главным рассадником всевозможных провокационных слухов». [3]

Определенно, что охарактеризовать однозначно взаимоотношения власти и крестьян на начальном этапе НЭПа нельзя. С одной стороны, организовывая восстание против «военно-коммунистической политики большевиков» 1921 года ишимские крестьяне, как и вообще весь этот класс подсознательно имели надежды на нечто смутно-утопическое, но без голодных поборов и грабежа. Однако, как видно из инфсводок губчека, сложно назвать проведение НЭПа в деревне образцовым, и соответствующим идеям центра. Таким образом, отношение к советам крестьян трудно назвать положительным. Однако же, как отмечают сами доносчики ГПУ о политнастроении данного класса: «Отношение крестьян к Советской власти, за исключением кулаков, большей частью благоприятно, (1923 г.)». [3]

Начало 1924 года, несмотря на то, что политика НЭПа проводится с явно тяжелыми последствиями для крестьян, в особенности те же налоги, но выкачанные с деревни средства и помощь власти благоприятно действуют на ситуацию в стране. Конкретно по Ишимскому округу сводка ОГПУ за апрель 1924 г. констатирует данный факт: «Сельское хозяйство заметно в округе улучшается». [6] Несомненно, что изменение положения крестьян в округе не может не сказаться и на их настроении. Так в сводке о политическом и экономическом состоянии округа сообщается: «Урожай по району средний, крестьянство довольно урожаем, из этого вытекает, что Соввластью тоже». [7]

В определенной степени сводки ОГПУ за 1924–1925 годы констатировали настроения крестьян в основном как удовлетворительные. Повсеместно же в сводках констатируются антисоветские настроения кулачества, и его пропагандистская деятельность среди других слоев крестьянства. Так, в сводке за 1924 сообщается: «Настроение населения крестьянства в большинстве своем по отношению к Соввласти и РКП (б) удовлетворительное, кулаки же по прежнему враждебно относятся как к Соввласти, так и к РКП (б) и всеми силами стараются распространить неправдободобные и ложные слухи, а также при всяком удобном случае стараются уронить авторитет Соввласти в глазах крестьянства...». [8]

Отмечаются также и различные высказывания кулаков. Например, гр-не Гашинев, Бурлаков, Бусыгин на проходящих собраниях зачастую говорят против представителей Соввласти: «Что им надо, вылезут и дерут глотки на требунах, а работать не хотят». Еще одно высказывание:

«деревня Мало-Приютная. Гр-не Кузнецов Константин, Томбовнев Николая, Ужаков Митрофан среди населения распространяют, что Соввласть грабильница, и о том, что таковая состоит из коммунистов, а последних называют шпаной и грабителями — абдиралами крестьян, путем налога, (1925)». [9] Кроме того в своих агитациях кулаки призывают поднять восстанию и свергнуть коммунистов. Пример из инфсводки ОГПУ за октябрь 1925 г.: «С. Видулово. Кулак Знаменщиков среди крестьян ведет пропаганду и призывает к новому восстанию, также просит не дожидаться крестьян, когда их снова оберут». [10]

Что касается последнего года «настоящего НЭПа», то инфсводки ОГПУ указывают на общее стабильное удовлетворительное состояние политических настроений крестьян. Иногда встречается и более развернутые оценки: «политическое настроение отдельных групп населения, безусловно, различное. Бедняки относятся к Советской Власти сочувственно, за исключением очень небольшого процента против, как находящегося в известной степени зависимости от зажиточника. Средняки разбиваются на два лагеря, одни идут в контакте с большинством бедняков и поддерживают Советскую Власть и другие в союзе с зажиточными являются в известной степени Враждебными элементом Советской Власти. Зажиточник, как вообще крупный собственник, является враждебным элементом Власти, которому Советские законы не по виду, (1926)». [11]

Так характеризуют инфсводки ОГПУ политические настроения крестьян Ишимского округа на втором этапе НЭПа. В большинстве своем политические настроения выражаются лишь в высказываниях недовольств на почве экономической политики в деревне, и не носят какого-то активного характера. По сути, старались избегать открытой конфронтации с властью, уходя в свои хозяйственно-бытовые проблемы. Исключением являются кулаки.

Главным политическим событием 1927 года является обострение международной ситуации (ухудшение и разрыв дипломатических отношений между Великобританией и СССР, убийство советского представителя Войкова в Варшаве).

Крестьянство Ишимского района очень своеобразно отнеслось к этому. Приведем характерные высказывания, зафиксированные агентами ОГПУ. «Скоро ли война будет, может быть будет другая власть, а советская власть надоела, (1928)». [12]

«В настоящее время при Соввласти стало очень плохо жить, ну да может быть дождемся войны, тогда увидим, что получится от соввласти. ... везде ждут войны. Соввласти снабжают бедняков лентяев, а они ни один за 11 лет не восстановили своего хозяйства (1929.)». Таким образом, выражается желание деревни восстать против коммунистов.

Такой поворот международной ситуации оказал значительное влияние на настроения сверху и на политический курс осуществления экономических мер.

Были приняты по инициативе Сталина чрезвычайные меры для сбора запланированного на 1928 года сельскохозяйственного налога. Осуществлялись эти меры насильственными репрессивными методами, что еще больше нагнетало антисоветские настроения. Особенно это касалось хлебозаготовок, проведению которых крестьяне сопротивлялись. Из донесений органов ОГПУ о политсостоянии: «Я лучше свалю хлеб под гору или в речку, но не дам государству, какая в этом польза — кормить дармоедов» (кулак дер. Стрельцовки Ишимского округа). [13] Сорокинский р-н. Бедняк на бедняцком собрании Скрипачев Матвей говорил: «Нужно поддержать зажиточных, нужно за них стоять. Иначе мы все с голоду сохнем. У них хлеб отберет Соввласть и нам не даст». На этом же собрании бедняк Гаганов: «Нас обобрали совсем. Вот какие то заготовки хлеба, Скоро мы будем с голоду пропадать. Нет у нас ни у кого хлеба и нечего говорить. Накормила нас Соввласть-довольно. Дожили, довели нас, (1929)». [14]

Таким образом, действительно в период с 1927—1929 г. в ходе борьбы за хлеб была использована система методов экономического и политического воздействия на крестьян, которые в дальнейшем широко применялись во время коллективизации. Раскручивался репрессивный механизм, в его поле действия неминуемо попадали все крестьяне.

В социальной отношении власть делала ставку на раскол деревни, приоритет отдавался бедноте, изолируя «кулаков». При этом понятие «кулак» было фактически лишено социально-экономического смысла и имело по-

литический оттенок. И в принципе, тех, кого причисляли к «кулакам» были разорены в этот период еще до начала раскулачивания.

Миф о «кулаке» был необходим для воздействия на основных поставщиков хлеба — середняков. [15]

Таковы взаимоотношения крестьян и советской власти. Начинаясь с антиправительственных настроений и восстаний, политика НЭПа по сути ими же и закончилось. Единственное, что без активных форм протеста, так как ни одного восстания или протестного движения в раскулачивании ОГПУ по Ишимскому округу не отмечено, либо не сообщается. В качестве причин можно отметить, если допустить что были какие то очаги, то они могли быть локализованы и не имели перспективы перерасти в крупные выступления. Прежде всего, из отсутствия единства в крестьянской среде, когда кулаки считали середняков и бедняков лодырями и лентяями, а те ненавидели в свою очередь кулаков за их состоятельность. Не обошлось, разумеется, и без коммунистической агитации, направленной на раскол крестьянства.

В деревне царили настроения усталости, нагнетания антисоветских настроений, ожидание войны и смены власти. А между тем руководители коммунистической партии, в условиях кризиса международных отношений и роста негативных настроений деревни, свертывают новую экономическую политику. Так даётся установка на переход к политике индустриализации и коллективизации, что означает вступление отношений крестьян и Соввласть в новый период, начало которого очерняется трагическими страницами раскулачивания.

Литература:

1. Петрянина Л.Д. Отношение крестьянства Среднего Поволжья к советской власти в период новой экономической политики [Текст] / Л.Д. Петрянина // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена — СПб., 2009. Вып.96. — С. 58—62.
2. Курьшев И.В. Крестьянское восстание 1921 года в Ишимском уезде: облик и поведение участников [Текст] / И.В. Курьшев // Коркина слобода. Историко-краеведческий альманах. — Ишим: изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2001. Вып.3 — С. 22—35.
3. «Совершенно Секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.) [Электронный ресурс] // Проект «Исторические Материалы»: [сайт]. [2012]. URL: <http://istmat.info/node/22548> (дата обращения: 1.12.2012).
4. Курьшев И.В. Преступность и бандитизм в Ишимском уезде в начале 1920 — х гг. [Текст] / И.В. Курьшев // Клио. Журнал для ученых. — СПб., 2010. Вып. №3 (50) — С. 87—91.
5. Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918—1939. Доку-С 56 менты и материалы. В 4-х т. / Т. 1. 1918—1922 гг. / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 864 с.
6. ГУТО ГА в г. Ишиме. Фонд 3, оп. 5, д. 97. л.37.
7. Там же. Л. 85.
8. Там же. Л. 31.
9. Там же. д. 98. л.23
10. Там же. Л. 6
11. Там же. д. 99. л. 115
12. Там же. д. 100. л. 54
13. Там же. Л.87
14. Там же. Л. 222

15. Гончарова И.В. Власть и крестьянство в конце 1920-х гг. [Текст]: К 80 Крестьянство и власть в истории России XX века: сборник науч. ст. участников Международного круглого стола журнала «Власть» и Института социологии РАН (12 ноября 2010 г.) Научный проект «НАРОД И ВЛАСТЬ: История России и ее фальсификации» / Под ред. П.П. Марченя, С.Ю. Разина. — Москва: ООО «АПР», 2011. Вып. 3 — С.153—162.

Исторический очерк о профессоре, докторе исторических наук А.М. Заялове

Салимов Данис Дилфарович, аспирант

Институт истории Казанского (Приволжского) федерального университета, преподаватель истории и обществознания школы №134

Статья посвящена памяти талантливого историка — исследователя и человека большой души, замечательном наставнике и преподавателе. Его лекции по актуальным проблемам отечественной социально-экономической проблематике и мировой экономики остаются популярными.

Ключевые слова: Азат Михайлович Заялов, КФАН СССР, Казанский филиал Академии наук СССР, Институт языка и литературы и истории, Казанский Медицинский Государственный Университет, Казанский Институт (филиал) Российского Государственного Торгово-экономического университета, спецсеминар в КГУ.

Азат Михайлович Заялов внес большой вклад в развитие исторической науки Республики Татарстан. Он участвовал в подготовке научных кадров. В течение 25 лет он читал курс лекций и руководил спец-семинаром по истории Республики Татарстан в Казанском государственном университете. Принимал активное участие в общественной жизни. Он избирался секретарем комсомольской организации КФАН СССР, членом бюро Советского райкома ВЛКСМ. Являлся членом и заместителем председателя методического совета по пропаганде исторических знаний республиканской организации общества «Знание». Он читал лекции перед населением. [2]

Мы много не знаем об А.М. Заялове. Он был простым, открытым человеком. Он помог многим студентам в написании творческих работ, а также диссертаций. В данной работе мы постараемся приоткрыть небольшую завесу исторической тайны об А.М. Заялове.

Азат Михайлович Заялов родился в Тетюшах 15 мая 1929 г. в семье учителя. Там он проводит детство и заканчивает школу. В родных краях Азата Михайловича Заялова красивая природа. С детства видел он, как трудились его родители. Отец Азата Михайловича Мирза Назипович (1896—1983), приехав издалека в Казань, поступает и начинает учиться в казанском педагогическом институте. После окончания института становится учителем.

В Тетюшах после окончания школы он поступает в педагогическое училище. Азат Михайлович в 10 лет вместе с матерью Зиган Алимовой (1900—1996) и тетей в первый раз приезжает в Казань, увидев отца, он радуется, смотрит на мир «широко открытыми глазами». Наверное, в эти годы начинается его будущий жизненный путь по «каменной» тропе. [5]

Начинается самая страшная из всех войн, что знала история. Великая Отечественная война потребовала от нашего народа, от каждого советского человека напряжения всех его душевных и физических сил. Вновь и вновь

исследуют писатели историки нашей победы над фашизмом, сущность советского характера, человека — патриота, интернационалиста, гуманиста.

Молодежь Татарии с энтузиазмом включилась в напряженную работу. В эти годы вместе с друзьями трудился и Азат Михайлович с 1 июля 1941 г. по 19 июля 1945 г. в колхозе «Цельна» Дрожжановского района. Услышав о победе Советских войск в Великой Отечественной войне, Азат Михайлович вместе с друзьями собирается поступать в Тетюшское педагогическое училище. С 1 сентября 1944 становится студентом Тетюшского педагогического училища.

Закончив училище 1 июля 1947 г. Азат Михайлович поступает в Казанский педагогический институт 1 сентября на исторический факультет. Как говорится в книге «Есть на Волге городок (из прошлого и настоящего Тетюш и Тетюшского района Татарстана)», написанной им в соавторстве, он вернется в родные стены училища.

После окончания института ученый совет направляет Азата Михайловича для дальнейшей подготовки в аспирантуру.

В годы учебы в аспирантуре с 1 октября 1951 г. по 1 сентября 1954 г. Азат Михайлович становится секретарем комсомола. На этой работе он показывает себя с очень хорошей стороны. С 1 ноября 1952 г. по 10 августа 1953 г. работает ассистентом. Также во время учебы в аспирантуре он показывает большие достижения в спорте. 12 мая 1953 г. появляется фотография и статья в газете «Советская Татария» о спортивных достижениях Азата Михайловича и его друзей. Они участвовали в традиционной эстафете на приз газеты «Советская Татария». Это были такие спортсмены, как Мокшина, Орлова, Тогулев, Красильников, Заялов, Еремеева, Кадыров, Власова, Серегина, Козлов, Зубрилова, Нечаев, Котов и другие.

Азат Михайлович изучает историю татарской деревни, но не только по книгам. Комсомол и инструктор комсо-

мольского комитета города С.Г. Батыев отправляют Азата Михайловича в Сармановский район в деревню Бикасаз. Во время пасхи его посылают в деревню Осиново с лекцией. Из-за плохих дорог весной он с трудом возвращается обратно.

В этот напряженный период своей жизни он пишет такую интересную работу как «О некоторых итогах осуществления ленинского кооперативного плана в Татарии к концу восстановительного периода». Филиал Академии Наук Казани выпускает эту работу в серии «Известия» в 1957 г. [4]

В 1957 г. Азат Михайлович под руководством доцента Евгения Ивановича Устюжанина приступает к написанию кандидатской диссертации «Ленинский кооперативный план и борьба трудящихся за его осуществление в Татарии в восстановительный период (1921–1922 гг.)». Его интересы не ограничиваются лишь этим. В дальнейшем он пишет интересные исследования, посвященные Татарии в годы Великой Отечественной войны. Появляются такие его работы, как «Очерки о героях Советского Союза из Татарии» и другие. Одновременно он продолжает и тему о преобразованиях в области сельского хозяйства. Так, в начале 70-х годов он собрал материал о коллективизации сельского хозяйства в Татарстане. Это исследование им было завершено в 1977 г. защитой докторской диссертации. Материалы диссертации были реализованы и в форме монографии, получившей общее одобрение общественности и научных кругов страны и республики.

Азат Михайлович начал свою работу 1 октября 1954 г. в Казанском филиале Академии наук СССР в должности старшего лаборанта секретаря истории, с 1 мая 1957 г. он был переведен на должность младшего научного сотрудника Института языка и литературы и истории. В 1964 г. в связи с прекращением деятельности филиала считать в составе казанского института языка и литературы и истории АН СССР. С 25 января 1966 г. Азат Михайлович переведен на должность младшего научного сотрудника. С 1 сентября 1958 г. по 25 июля 1980 преподаватель (совместитель) кафедры истории КГУ. С 25 января 1966 г. по 08 января 1980 г. работает старшим научным сотрудником ИЯЛИ КФ АН СССР. [1]

С 8 января 1980 г. он начинает работу в Казанском государственном медицинском институте в должности заведующего кафедрой научного коммунизма. Но до этого времени он ездил по деревням и пропагандировал исторические знания, состоя в организации «Знание». Во время работы в Казанском Медицинском Государственном Университете он участвовал в составлении методического пособия на тему «Молодежь в современном мире. Научно-методическое пособие по курсу «Социология».

С 1 сентября 1990 г. Азат Михайлович переведен на должность профессора кафедры политической истории. В 1996 г. 1 октября он уволился с работы в связи с переводом в казанский коммерческий институт. Там он был принят на должность профессора кафедры «Гуманитарных дисциплин».

В 1997 г. 1 февраля он был назначен на должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой «мировой экономики». Казанский коммерческий институт был переименован в 2002 г. в Казанский Институт (филиал) Российского Государственного Торгово-экономического университета. В 2003 г. Азат Михайлович был утвержден на должность профессора «Мировой экономики» сроком на 2 года, а в 2004 г. был утвержден заведующим кафедрой «мировой экономики» на пятилетний срок, избранный по курсу.

Профессор А.М. Залялов – участник всесоюзных, поволжских, республиканских симпозиумов и конференций историков-экономистов, систематически выступает рецензентом и официальным оппонентом на защитах докторских и кандидатских диссертаций. Много сделал в подготовке молодых специалистов. С 1981 г. по 1996 г. – член Ученого совета по защите кандидатских диссертаций в КГУ, руководитель и консультант восьми аспирантов и соискателей, защитивших диссертации. В течение 20 лет он читал курс лекций, руководил дипломными работами по отечественной истории в КГУ. Многие его ученики работают преподавателями на кафедрах гуманитарных наук не только казанских вузов, но и в других регионах России.

Научно-педагогическую работу А.М. Залялов сочетает с активной общественной деятельностью. Он избирался членом пленума Татарского ОК ВЛКСМ, секретарем комсомольской организации КФАН СССР, членом бюро Советского райкома ВЛКСМ. С 1981 по 1991 г. был заместителем секретаря парткома КГМИ по идеологической работе, с 1993 по 1996 г.г. – председателем участковой избирательной комиссии в Вахитовском районе. Являлся членом и заместителем председателя методического совета по пропаганде исторических знаний республиканской организации общества «Знание». Его лекции по актуальным проблемам отечественной истории, социально-экономической проблематике и мировой экономике пользуются большой популярностью. Основательная профессиональная подготовка, общественная активность, эрудиция по праву создали ему авторитет, признательность среди студентов, сотрудников института. [4]

Азат Михайлович награжден почетными грамотами Татарстанского Областного Комитета Коммунистической Партии Советского Союза и Совета Министров ТАССР, Казанского ГК, Вахитовского РК партии, знаком «Ударник труда», медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

10 ноября 1999 г. Указом Президента Республики Татарстан за заслуги в разработке приоритетных направлений подготовки научных кадров Залялову Азату Михайловичу присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Татарстан». Его трудовой стаж – 50 лет. [3]

Во-первых отметить его как талантливого историка-исследователя и человека большой души, замечательном

наставнике и преподавателе. Велика заслуга Азата Михайловича Залялова в пропаганде исторических знаний. На протяжении 40 лет он участвовал в составе пропагандистских групп общества «Знание». Его лекции по актуальным проблемам отечественной социально-экономической проблематике и мировой экономики остаются популярными.

Во-вторых одним из главных направлений научной работы А.М. Залялова является изучение проблем аграрной истории Татарии советского периода. Им опубликовано более 140 научно исследовательских и методических работ. Основные итоги исследований темы обобщены им в коллективно монографии «Ленинский кооперативный план и его осуществление в Татарии» и в монографии «Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Татарии». А.М. Залялов также является одним из авторов глав коллективных работ «Очерки истории партийной организации Татарии».

В-третьих значительная работа проведена им в публикации источников по истории Татарии. А.М. Залялов является одним из составителей сборника документов «Татария в борьбе за победу пролетарской революции», а также одним из составителей и редакторов публикаций «Татария в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Сборник документов и материалов», «Коллективизация сельского хозяйства Татарской АССР. Документы и материалы».

В-четвертых несомненный интерес представляют его работы по истории комсомола. Им опубликованы монография и ряд брошюр, посвященные изучению героического пути комсомола Татарии. Он является руководителем авторского коллектива и одним из авторов

обобщающей монографии «Юность Татарстана. Очерки истории комсомола Татарии».

Опубликованные исследования А.М. Залялова получили высокую оценку в печати со стороны историков и общественности республики.

В пятых научную работу А.М. Залялова характеризует творческий подход к изучаемым проблемам. Его исследования, основанные на глубоком анализе источников, имеющие богатую источниковую базу и творческие обобщения, представляют вклад в разработку важнейших проблем истории Татарии советского периода.

В шестых А.М. Залялов деятельно участвует и в подготовке научных кадров. В течение 25 лет он читает курс лекций и руководит спецсеминаром по истории Татарии в Казанском государственном университете. Принимает активное участие в общественной жизни. А.М. Залялов руководил теоретическим семинаром, являлся членом и заместителем председателя методического совета по пропаганде исторических знаний республиканской организации общества «Знание», часто выступал с лекциями перед населением.

В седьмых Азат Михайлович не раз словом и советом помогал студентам не только в научных работах, но и жизни. Не раз Азат Михайлович выручал студентов из трудных жизненных передряг.

Кажется, Азат Михайлович — творец первого восприятия, первого впечатления. Тем не менее, работы Азата Михайловича почти всегда соответствуют духу времени. Все самое лучшее, талантливое из научных трудов А.М. Залялова созданные им в трудные времена позволяют нам глубже понять осмыслить процессы, происходившие не только 20–30 годы но и в более позднее время.

Литература:

1. Неопубликованные источники, архивные материалы из личного архива А.М. Залялова.
2. Трудовая книжка.
3. Характеристика доктора исторических наук, старшего научного сотрудника ИЯЛИИ им. Г. Ибрагимова.
4. Наградной лист. На заслуженный деятель науки республики Татарстан
5. Характеристика старшего научного сотрудника ИЯЛИИ им. Г. Ибрагимова.
6. Письмо в отдел науки высших учебных заведений Татарского обкома КПСС на имя Р.И. Адгамова.

Реформы Н.С. Хрущева в сельском хозяйстве в первые годы правления

Устименко Андрей Николаевич, аспирант
Филиал Башкирского государственного университета (г. Стерлитамак)

Пожалуй, в истории сельского хозяйства СССР никто среди советских руководителей не сыграл такой огромной роли как Никита Сергеевич Хрущев. Родившись в селе, Хрущев как никто другой разбирался в этом деле. Во многом, благодаря ему, страна смогла выйти на новый качественный уровень для себя в сельском хозяйстве. Без-

условно, были у него и промахи, но сам факт того, что он сильно повлиял на аграрный сектор страны думаю не вызывает ни у кого сомнений.

После смерти Сталина в стране начали происходить значительные перемены в различных сферах общественной жизни: в политике, экономике, социальной

сфере, культуре. Не стало исключением и сельское хозяйство.

Хрущев родился в крестьянской семье, и он был единственным членом сталинского Политбюро, который часто ездил в деревню, много раз беседовал с руководителями колхозов и совхозов, старался быть в курсе их проблем. Хрущев еще в 1949 году предложил довольно смелый проект объединения — «укрупнения» колхозов, успешно проведенный в течение одного года по всей стране. Обычно к большим колхозам было больше внимания со стороны районного руководства, а значит, имели большее финансирование, получали большую помощь от машинно-тракторных станций, различные кредиты, имели лучшее руководство. Заметив эту закономерность, Хрущев предложил проект укрупнения мелких колхозов путем их объединения, а часто путем присоединения к более крупному и успешному колхозу в данном районе. Крестьянам более крупного и богатого колхоза обычно не нравилась идея о необходимости делить свои фонды с разоренными соседями, которые имели порой внушительные долги перед государством. Но объединение носило принудительный характер, и вскоре все мелкие колхозы были ликвидированы, и по всей стране общее число колхозов уменьшилось почти в три раза. Эта реорганизация предотвратила неизбежный крах множества мелких и средних колхозов, имевших ранее иногда только по 200—400 гектаров земли на несколько трудоспособных членов. Она упростила руководство колхозами со стороны райкомов и обкомов, позволила выбрать более способных председателей и улучшить связь между колхозами и машинно-тракторными станциями данного района.

Заняв пост главы государства, Хрущев предложил резко сократить размер сельскохозяйственного налога на приусадебные участки колхозников, отменить натуральные налоги с разных видов собственности (с деревьев, с коровы и т.д.) и заменить их денежными налогами со всего индивидуального хозяйства в зависимости от числа членов семьи и покупкой у крестьян возможных излишков по достаточно высоким ценам. Этот проект был быстро принят в форме закона на Сессии Верховного Совета СССР летом 1953 года, и это сразу внесло облегчение в экономическое положение деревни и улучшение в настроениях крестьян, впервые за 25 лет почувствовавших, что все сильнее и сильнее давивший на них государственный пресс не только остановлен, но и немного поднят.

В сентябре 1953 года на специальном пленуме КПСС, посвященном развитию сельского хозяйства, в докладе Хрущева и в решениях пленума было предложено еще больше снизить налоги с индивидуальных хозяйств, предоставить особые льготы тем крестьянским семьям, у которых не было коров и другого скота, а также поощрять попытки рабочих и служащих, живущих в деревнях, мелких поселках и в пригородных зонах, заводить коров, свиней, кур и возделывать огороды и небольшие фруктовые сады без всякого налога. «Надо покончить с предрассудком,

будто рабочему и служащему зазорно иметь скот в личной собственности», — заявил на пленуме Хрущев.

Это была своеобразная новая экономическая политика в области сельского хозяйства, поощрявшая хотя и небольшой, но частный сектор производства. Этот сельскохозяйственный нэп был некоторой демократизацией, потому что государство решило не вмешиваться в данную сферу жизни людей, дав им инициативу самим решать вопрос о том, что и как делать на четверти гектара полученной как бы в аренду земли. Предприятиям и учреждениям крупных городов было разрешено находить в сельских районах вдоль дорог, в лесу, вблизи железных дорог участки неводеланной земли и делить ее между работниками на огороды и сады, обычно по 1 000 кв. метров (десять соток) на семью. Этим было положено начало так называемым коллективным садам и огородам рабочих и служащих, где они могли в свободное время и в выходные дни работать для себя. Улучшение положения в личных подсобных хозяйствах, вопреки прежней партийной теории, быстро улучшило и положение в колхозах и в совхозах. Благодаря этому и другие реформы, предложенные Хрущевым и касавшиеся производства непосредственно в колхозах и совхозах, могли быть реализованы, так как они шли в деревню к людям, у которых изменилось общее настроение, появились какие-то надежды и желание работать. [1, С. 234]

На февральско-мартовском (1954 г.) Пленуме ЦК КПСС ставилась задача расширения посевов зерновых за счет освоения целинных и залежных земель на 13 миллионов гектаров. Но уже через 10 месяцев, на январском Пленуме ЦК, Хрущев говорил о том, что ЦК партии Совет Министров приняли решение довести посеы зерновых на новых землях в 1956 году не менее чем до 28—30 миллионов гектаров. Обосновывая это решение, он подчеркнул, что освоение целинных и залежных земель является «наиболее доступным и быстрым источником увеличения производства зерна» [2, С. 431]

В докладе на декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС, подводя итоги первого пятилетия освоения целины, Хрущев утверждал, что освоение целинных и залежных земель стало решающим условием производства зерна. Однако в докладе не было данных об урожайности зерновых. И не случайно. Она возросла в тот период значительно — с 7,7 до 11,1 центнера с гектара. Но не за счет целины. В районах ее освоения урожайность зерновых составляла в 1958 году лишь 9,6 центнера с гектара, то есть существенно тянула вниз общесоюзный показатель. Поэтому целинная прибавка в посевах зерновых — 18,5 миллиона гектаров, о которой могла идти речь в докладе, дала в лучшем случае около 18 миллионов тонн зерна, в то время как 106,7 миллиона гектаров старопашотных земель за счет роста урожайности дали прибавку около 38 миллионов тонн, то есть в два раза больше.

Не обеспеченный производственной, да и социальной инфраструктурой марш-бросок на целинные земли отвлек в те годы значительные ресурсы от укрепления зернового

и в целом сельского хозяйства в других районах страны, в том числе Нечерноземной зоны РСФСР, и привел к росту общих потерь урожая зерновых до 30–40 и более миллионов тонн в год, то есть в 1, 5–2 раза больше того, что давали стране собственно целинные земли. Особенно настораживал процесс расхищения природных, почвенных ресурсов, вызванный прежде всего тем, что рациональная система земледелия была создана здесь лишь спустя почти два десятилетия после освоения целины. В этой ситуации целина своевременно не укрепила зерновой баланс страны, но привела (по времени) наряду с другими факторами к снижению производства, необходимости закупки зерна за рубежом. Следующая сверхпрограмма тех лет — скоропалительное по времени и утопическое по масштабам расширение площади посевов кукурузы и других «чудо-культур». Логика при этом была предельно прямой: всю пахотную землю распашать, всю пашню засеять, засеять потенциально, невзирая на зональные различия, самыми «высокоурожайными» культурами и получить за счет этого максимум продукции, кормов. Идеализация возможностей «чудо-культур» привела почти к десятикратному расширению в стране посевов кукурузы или, например, «царя-гороха». Считалось, что для обеспечения полного достатка кормов в колхозах и совхозах кукуруза будет давать по 500–600 центнеров зеленой массы с гектара, а в районах недостаточного увлажнения — примерно 300 центнеров. Доклады и речи Хрущева в те годы были переполнены примерами передовиков, добившихся еще более высоких показателей. При этом идеологизация примеров принимала всеобщий характер. В речи на совещании передовиков сельского хозяйства РСФСР 23 февраля 1961 года Никита Сергеевич говорил: «нашей ли рати коммунистической, комсомольской, советской бояться трудностей освоения таких могучих культур, как кукуруза и сахарная свекла, которые сделают буквально переворот в производстве продуктов животноводства [4, С. 78.]

И наконец, поистине фантастическая сверхпрограмма тех лет по животноводству. В речи на зональном совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик РСФСР 22 мая 1957 года Хрущев поставил задачу: «В ближайшие годы догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения». Он считал, что успехи, достигнутые в сельском хозяйстве, позволяют поставить и решить эту задачу большой государственной важности. «По молоку вопрос ясен, — говорилось в речи. — Мы можем и должны в будущем догнать США и этого добьемся». Увеличить в 3, 5 раза производство мяса и догнать США по его производству на душу населения Хрущев считал возможным в 1960 году. В крайнем случае в 1961 году «зачистить остатки». Эти планы связывались не только с решением продовольственной проблемой в стране, но и с перспективами роста международного авторитета СССР. Выполнение поставленных планов — это по словам Хрущева, «сильнейшая торпеда под капиталистические устои... Эта победа будет

сильнее чем водородная бомба». Она заставит идеологов капиталистического строя, против колхозного строя, против социалистических стран. Вот такая была заявка.

Спустя два с лишним года, на очередном Пленуме ЦК КПСС по сельскому хозяйству (декабрь 1959 г.) тема «догнать США» еще звучит, но уже не так категорично. Данные о росте производства продукции животноводства приводятся не от начала выдвинутой программы, а лишь за 11 месяцев текущего года. Приводится и обширный список достижений передовиков. Возглавляет его «выдающаяся победа» под руководством партийной организации трудящихся Рязанской области, где производство мяса за один 1959 год возросло в 3, 8 раза. На самом же деле здесь, как и во многих других местах, проводилось безрассудное насильственное обобществление и уничтожение поголовья скота личных подсобных хозяйств, имели место прямой обман, приписки.

В 1961 году уже, надо полагать, убедившись в провале выдвинутой сверхпрограммы по животноводству, Хрущев пытается придать ей второе дыхание за счет Нечерноземья. Он ставит невыполнимую задачу: производить в зоне 100–120 центнеров мяса в убойном весе и 900–1000 центнеров молока на каждые 1000 гектаров пашни. Поскольку, по его мнению, для решения этой задачи за счет роста производства говядины потребуется 3–4 года, «нам следует пойти по пути увеличения свинины. Тогда можно за год-два удовлетворить спрос населения на мясо. Свинья скороспелое животное» [5, С. 231.]. В части кормовой базы надежды возлагались на три кита: кукурузу, сахарную свеклу, бобовые. Свиноводство предлагалось развивать на сахарной свекле, которая, как утверждал докладчик, дает в Нечерноземье по 300–400 и более центнеров корней с гектара. И опять чудовищный просчет. В Центральном и Волго-Вятском районах РСФСР, не говоря уже о Северо-Западном, в 1961–1965 годах среднегодовая урожайность сахарной свеклы составляла всего лишь 75 центнеров с гектара.

Прежде чем выдвинуть суперпрограмму по животноводству, Хрущев попросил экономистов дать расчеты, когда СССР может догнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения. Они назвали 1975 год и обосновали свою позицию. Хрущев отнес этих экономистов к тем, кто «сдерживает наше движение вперед» и посоветовал им больше «обращаться к народу, изучать состояние хозяйства, чувствовать пульс жизни народа, биение его сердца» То же было и с целиной. Хрущев даже и не пытался опереться на авторитет науки. Он лишь вманил в обязанность Министерству сельского хозяйства и Министерству совхозов с участием местных советских органов и с привлечением Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук «разработать систему ведения хозяйства на вновь осваиваемых землях... а также мероприятия по дальнейшему освоению новых земель в колхозах и совхозах восточных районов и в районах Нечерноземной полосы» [3, С. 240.]. Прямо скажем, весьма скромное место отводилось в таком глобальном деянии аграрной науке, да

и когда было «разрабатывать мероприятия», если с целью было покончено одним порывом за три года.

Если рассматривать увеличившиеся доходы от личного хозяйства, можно утверждать, что материальное поло-

жение крестьянина за 1953–1958 почти сравнялось с положением рабочего в промышленности. Сельскохозяйственный кризис был преодолен, и это, несомненно, заслуга Хрущева, достижение, укрепившее его власть и влияние.

Литература:

1. Ж. Медведев, Р. Медведев «Никита Хрущев. Годы у власти» М., 2012.
2. Хрущев Н.С. «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства». М., 1962. Т. 2.
3. Хрущев Н.С. «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства». М., 1962. Т. 4.
4. Хрущев Н.С. «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства». М., 1963. Т. 5.
5. Хрущев Н.С. «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства». М., 1963. Т. 6.

Политическая история Франции во второй половине XV в. в описании Ф. де Коммина

Фёдорова Анна Геннадьевна, студент
Тверской государственной университет

Политическая история Франции во второй половине XV века чрезвычайно насыщена и интересна. XV век для Франции был эпохой, когда могущественные феодалы, борясь за уходящую из рук власть, пытались сохранить раздробленность страны и любыми средствами предотвратить становление и укрепление абсолютизма [6, с. 279]. Основная борьба разворачивалась между Французским королём Людовиком XI и Бургундским графом Карлом VII. Это столкновение интересов и двух сильных личностей описал и проанализировал в своих «Мемуарах» Ф. де Коммин, который первоначально состоял на службе при Бургундском дворе, а в 1472 г. перешёл на сторону Французского короля. Поэтому причина успеха и популярности «Мемуаров» именно в том, что Ф. Коммин долгое время находился в самой гуще политических событий второй половины XV века и был не просто их очевидцем, но и непосредственным участником. Данная тема является актуальной по нескольким причинам, во-первых, политические события позволяют охарактеризовать развитие Франции во второй половине XV в.; во-вторых, политическое развитие Франции позволит выявить путь её дальнейшего становления в качестве абсолютной монархии.

Удивительно, что до сегодняшнего дня нет ни одной монографии, посвящённой «Мемуарам» Филиппа де Коммина. Однако следует отметить работы отечественных исследователей по данному источнику. В их числе обобщающие труды по историографии и научные статьи, которые были написаны в советское время.

В 1946 г. вышла статья А.Е. Рогинской «Исторические взгляды Коммина», которая осветила исторические и политические взгляды Ф. де Коммина. Согласно утверждениям исследователя, автор «Мемуаров» сторонник

абсолютной монархии и оппозиционер феодального сепаратизма.

Труд А.Д. Люблинской «Источниковедение истории Средних веков» появился в 1955 г. Новизна работы по «Мемуарам» Ф. де Коммина состоит в описании биографии автора и периодизации мемуаров, а также в характеристике личности Людовика XI.

Изучение «Мемуаров» продолжил О.Л. Вайнштейн в работе «Западноевропейская средневековая историография» 1964 г., в которой Коммина сравнивают с Макиавелли, а «Мемуары» называют «зеркалом эпохи кризиса феодализма и учебником политической мудрости» [2, с. 219].

Конечно, нельзя не отметить вклад в исследование «Мемуаров» Ю.П. Малинина. В статье «Филипп де Коммин и его «Мемуары»» автор поднимает такие темы как биография, политические и этические взгляды Коммина, историческая мысль и концепция времени Ф. де Коммина.

В 2004 г. в России вышел обобщающий труд Э. Ле Руа Ладюри «История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460–1610», в котором период правления Людовика XI рассматривается как «классическая монархия». Э. Ле Руа Ладюри считает, что понятие классическая монархия определяет процесс становления французских территорий в период между 1450 и 1789 годами [4, с. 7]. Э. Ле Руа Ладюри также упоминает борьбу Людовика XI и Карла VII за расширение владений.

Исходя из обзора историографии, можно судить о том, что данная тема исследовалась мало и частично. Поэтому цель данной статьи — охарактеризовать политическую историю Франции во второй половине XV в. в описании Ф. де Коммина. Для этого необходимо рассмотреть

образ Людовика XI и Карла VII в описании Ф де Коммина, а также изучить военные действия и дипломатические отношения между Французским и другими домами в «Мемуарах» Ф де Коммина.

Филипп де Коммин имеет собственное мнение относительно политического развития Франции во второй половине XV в. В его представлении государство должно быть единым, а это возможно только при объединении всех французских земель и отсутствии в них феодального сепаратизма. Автор «Мемуаров» уверен в том, что «...от внешних врагов, когда внутри существует единство, защищаться легко, поскольку у них не найдётся никаких сторонников и единомышленников...» [1, с. 215]. Идея объединения Французского королевства проведена красной линией сквозь всё повествование книги. Выражая своё негативное отношение к войнам, Ф. де Коммин лишней раз доказывает их ненужность королевству «... сейчас о благе королевства речь уже не шла — его вытеснила забота о благах частных...» [1, с. 39]. Ф. де Коммин верит в будущее Французского королевства, поэтому с некоторой надеждой пишет такие строки «...одни королевства и крупные сеньории иногда слабеют и исчезают, а другие — возникают и крепнут...» [1, с. 17].

Главное противостояние во второй половине XV в. происходило между Французским королём Людовиком и Бургундским герцогом Карлом. Каждый из государей преследовал свои цели, которые отразил Ф. де Коммин в «Мемуарах». «...У него были столь великие замыслы, что и целой жизни не хватило бы для их осуществления, и они были настолько обширны, что и пол-Европы его бы не удовлетворило...» [1, с. 93], — цели Карла по расширению своего герцогства Коммин считает утопическими в связи с «неуёмным аппетитом» герцога. Однако уже позднее Коммин пишет, что Карл начал осуществлять свои одиозные планы и хочет «...захватить Лотарингию, ... дабы иметь проход из Люксембурга в Бургундию и соединить все свои сеньории в одно целое...» [1, с. 159]. Намерения Карла создать «Великую Лотарингию» все больше начинают вызывать опасения у Людовика XI, который путём интриг делает всё лишь бы у герцога в подчинении не «... были земли от моря Заходящего солнца до моря Восходящего солнца и выход по морю...» [1, с. 166]. Об общих целях Людовика Коммин не упоминает, однако можно проследить, что его политика направлена на объединение Франции и сдерживание сепаратизма. Король ставит для себя конкретные цели, такие как «...герцог Бургундский каждый год воевал с льежцами, а король, когда видел, что герцог сталкивается с трудностями, старался предпринять что-либо против бретонцев, тем самым в какой-то мере помогая льежцам...» [1, с. 47]. «...Король всегда стремился покончить прежде всего с Бретанью — потому что ему казалось, что её завоевать легче, чем владения Бургундского дома, поскольку она хуже защищена, и потому что бретонцы принимали к себе его недругов...» [1, с. 50], — этим планам Людовика XI суждено было сбыться лишь после его смерти. Можно предположить, что автор при-

держивается идеи единства, которая адресована Франции и её мудрому государю Людовику XI. Государь ни Карл VII, ни Людовик XI не уступали друг другу в своих целях, однако методы их достижения у каждого были разные.

Война являлась одним из часто использовавшихся методов для расширения границ своих владений. В основном его взял на вооружение Карл Бургундский «...начав грязную, злодейскую войну, какой никогда ещё не вел, а именно — всё сжигал повсюду, где только проходил...» [1, с. 111]. Стремление феодалов сохранить независимость своих земель также вылилось в войну Лиги Общественного блага «...дабы выразить королю протест против дурного порядка и отсутствия справедливости при его правлении...» [1, с. 9]. Карл Бургундский имел очень важный козырь — свою дочь, поэтому он «...не хотел, пока жив, выдавать её замуж, а стремился лишь привлечь к себе тех, кто домогался её руки, чтобы пользоваться их помощью и услугами...» [1, с. 93]. Людовик придерживался более «...ловких и хитрых приёмов, требующих немалой сообразительности...» [1, с. 57]. Ф. де Коммин считает, что «...король, в проведении подобных переговоров был самым искусственным из всех государей той поры...». Людовик не имел себе равных в заключение договоров и перемирий, «...мастерски владел искусством разделять людей...» [1, с. 44] и плести интриги, поэтому и получил своё прозвище «король-паук».

«Мемуары» Ф. де Коммина богаты фактическим материалом, поэтому можно выделить основные события во Франции того периода. Автор вскользь касается Аррасского договора 1435 г., по которому Франция передавала Бургундии города и земли на Сомме за разрыв союзных отношений с Англией в ходе Столетней войны. Однако в 1463 г. Людовик их выкупил, что стало поводом для войны Лиги Общественного блага (1464–1465) [3, с. 439]. Ф. де Коммин считает, что эта война велась под демагогическим лозунгом борьбы за благо королевства, которое было вытеснено «...заботой о благах частных...» [1, с. 39] в ходе подписания перемирия. Людовик получил большую пользу от этой войны, в результате которой обменял Берри на Нормандию, а затем и вовсе вернул себе последнюю. С 1466 по 1469 гг. был осуществлён поход в Льежскую область, итогом которого стал Перронский договор между Людовиком и Карлом. Герцог выхлопотал для Карла Французского, брата короля, уделы Бри и Шампань, которые были обменены на Гиень. Относительное перемирие заканчивается с началом Бургундских войн (1474–1477). Карл VII начинает расширять свои владения за счёт герцогства Гельдерн и попутно вмешивается в германские дела. Война затягивается, в неё вступают Швейцарские кантоны, Лотарингия, Священная Римская империя германской нации и, конечно, Франция. В ходе войны Бургундии сопутствовал успех, но даже захват Лотарингии в 1475 г. не помог Карлу завершить начатое до конца. В 1477 г. в битве при Нанси Карл VII погибает, что влечёт за собой частичный захват Людовиком XI Бургундских земель. В том же году Мария Бургунд-

ская выходит замуж за Максимилиана I Габсбурга это означает переход Нидерландов и Франш-Конте во владение к Священной Римской империи германской нации. После гибели Карла Бургундского Людовик начинает активную политику объединения Франции: в 1480 и 1481 гг. из-за гибели всех наследников Анжуйского дома ему достаётся герцогство Анжу, графство Мэн, Прованс и Фландрия. В 1483 г. Людовик XI умирает и ему на смену приходит его сын Карл VIII. При Карле VIII происходило укрепление внутренних связей королевства, поэтому в 1491 г. герцогство Бретань было приобретено исключительно мирным путём (брак короля с Анной Бретонской).

Относительно результатов политики Людовика XI, Ф. де Коммин высказывается так: «...наш король был очень мудрым, он расширил своё королевство и умер, примирившись со всеми соперниками...» [1, с. 113]. Поскольку Коммин в своём произведении создаёт образ идеального короля, который был воплощён в Людовике XI, то его политика является правильной и образцовой. Ф. де Коммин считает, что неудачи Бургундского дома заключались в «безумии» Карла, «...который обрёк бургундцев на бесконечные тяжкие войны и зимой, и летом, на труды и из-

держки...» [1, с. 184]. Автор критикует Людовика XI за выбранный метод — уничтожение Бургундии и пишет «...отсюда-то и проистекает ошибка, совершённая нашим королём...» [1, с. 191]. Ф. де Коммин выступает как противник войн, идеалом во всех делах для него служит дипломатия, поэтому и объединение королевства он видит только таким способом. И его слова, написанные после смерти Людовика XI, как нельзя лучше отражают его позицию: «...Королевство и на самом деле нуждалось в мире, ибо, хотя оно и было велико и могущественно, оно устало и ослабело...» [1, с. 254].

Таким образом, политическую историю Франции во второй половине XV в. можно охарактеризовать как борьбу за объединение своих владений между Людовиком XI и Карлом VII. Автор «Мемуаров» оценивал методы государей и пришёл к выводу, что наиболее мудрый и в тоже время хитрый способ объединить королевство — плести интриги. Ф. де Коммин отрицал военные действия, так как считал их неэффективными. Политика централизации власти во Франции, проводимая Людовиком XI, во многом соответствовала чаяниям самого Ф. де Коммина.

Литература:

1. Ф. де Коммин. Мемуары. М., 1986.
2. Вайнштейн О.Л. Западноевропейская средневековая историография. М.-Л., 1964.
3. Люблинская А.Д. Источниковедение истории Средних веков. Л., 1955.
4. Ле Руа Ладюри Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. 1460—1610., М. 2004.
5. Малинин Ю.П. Филипп де Коммин и его «Мемуары» // Ф. де Коммин. Мемуары. М., 1986. С. 384—437.
6. Рогинская А.Е. Исторические взгляды Коммина // Средние века. Вып. 2. М.Л., 1946. С. 278—294.

Проблема «типичности» Орловской губернии для Центральной России по экономическим показателям

Шишкина Мария Сергеевна, студент
Орловский государственный университет

При исследовании экономического состояния страны в различные исторические периоды особое внимание следует уделять экономике в отдельных ее регионах, чтобы проследить изменение специализации районов, развитие товарно-денежных отношений.

При изучении экономики Орловской губернии с 1894 по 1914 г. можно выявить ее «типичность» с остальными регионами России. Безусловно, в данном аспекте следует сравнивать Орловскую губернию с соседними, имеющими схожие климатическо-географические условия, иначе постановка вопроса о «типичности» некорректна, так как нельзя сравнивать отдельные части страны, не имеющие схожих признаков.

В.Я. Воробьева относит Орловскую губернию к числу наиболее отсталых аграрных районов Центральной России, так как 4/5 ее населения занимались сельским хозяйством. Большинство крупных промышленных предприятий было сосредоточено преимущественно в западных уездах губернии [1, с. 3].

Отмена крепостного права благоприятствовала формированию капиталистических отношений в сельском хозяйстве, в том числе и в Орловской губернии. Ряд крупных помещиков, получив выкупные платежи, вложили их в развитие своих имений, придав производству товарный характер. Одновременно многие их помещиков стремились к тому, чтобы придать производству много-

отраслевую структуру. В капитализированных имениях широко применялись передовые сельскохозяйственные машины и рабочий труд батраков — разорившихся крестьян. Аналогичные процессы происходили в Тамбовской и Тульской губерниях.

В начале 20 в. Орловская губерния преимущественно сохраняла свою направленность с преобладанием земледельческого сектора. Примерно 40% земли находилось в частной собственности крестьян, которые состояли в сельских общинах, остальные земли были в распоряжении у государства, церкви и других учреждений.

Можно не согласиться с утверждением Воробьевой В.Я., так как, например, по производству высококачественной пеньки Орловская губерния во 2-й пол. 19 в. занимало одно из ведущих мест в России (после Чернигова и Петербурга). По сбору конопли губерния занимала 1-е место в России. Кроме того Орловская губерния в пореформенный период занимала 2-е место в Центральной России по производству продовольственного хлеба, находясь на 7-м месте по объему посевных площадей. Вывоз хлеба из Орла вырос с 2 млн. пудов в 1871 г. до 9,5 млн. пудов в 1894 г. Лидирующее положение Орловщины отмечалось также в сборе сена и производстве картофеля. По количеству овец на 100 душ населения губерния имела показатели выше средних по европейской России (37,8 против 31,8). Традиционно сильным оставалось коневодство (23 лошади на 100 душ населения, в то время как в Московской губернии — 13).

В Орловской губернии помещичьи имения, как правило, были более прибыльными и эффективными, чем мелкотоварное крестьянское хозяйство. Некоторые помещики в целях увеличения урожайности стали переходить к ведению своего хозяйства на интенсивных началах и вводили многопольные севообороты.

Одним из самых крупных и образцовых помещичьих хозяйств было Брасовское имение [8, с. 13] брата Николая II Михаила Александровича. На выставке 1903 г. был представлен отдельный павильон, посвященный Брасовскому хозяйству. Оно объективно было признано одним из лучших [7, с. 17]. В Брасово Великому князю принадлежало свыше 100 000 десятин земли с дестью хуторами и лесными угодьями, где все приносило доход и давало работу крестьянам. На территории имения действовали два винокурных завода, лесопильный, маслобойный, льноотделочный, три кирпичных и известковый заводы, многочисленные мастерские, двадцать восемь мельниц, конный завод и молочный скотный двор [2, с. 187].

Во второй половине 19 в. дальнейшее развитие получает промышленность. Нарастает потенциал строительной индустрии, начало которой было положено фактически в первой половине 19 в., когда в губернии началась добыча и обработка извести и мела. В отраслевой структуре в данный период преобладали строительная, легкая и пищевая промышленность. Основными индустриальными центрами города являлись Брянск, Елец, Орел, Болхов [4, с. 15]. Тяжелая промышленность в Орле

была представлена заводами земледельческих орудий, чугунолитейным заводом.

Десятилетие прошлого века стали революционными (с точки зрения техники и технологии) для губернии. Об этом в частности свидетельствует открытие в Орле в 1898 г. (на год раньше чем в Москве) трамвайного движения.

К концу 19 в. в Орловской губернии функционировали промышленные предприятия различного профиля и масштаба, на которых трудилось около 40 тыс. рабочих. По данным Памятной книжки Орловской губернии на 1900 г. насчитывалось 8753 заводов [5, с. 47] (в 1901 г. уже 8907 [6, с. 37]). Среди заводов, обрабатывающих животные продукты, наибольшее количество — овчинные, среди обрабатывающих растительные продукты — маслобойные (в основном сосредотачивались в уездах) и мукомольные, обрабатывающих ископаемые продукты — кирпичные и кузнечные, смешанных производств — столярные. В 1913 году в Орловской губернии насчитывалось чуть более 9,5 тысяч заводов и фабрик (для сравнения в Курской губернии 6201), на них работало 55 тыс. человек. По количеству рабочих среди промышленных предприятий губернии первые позиции занимали стекольные и хрустальные заводы.

Развитие сельскохозяйственного производства, промышленности, ремесла, стимулировало торговые отношения. Кроме того, явным катализатором торговли в регионе было весьма благоприятное географическое положение многих населенных пунктов Орловской губернии. Через территорию края проходили транзитные пути, связывающие столицу с югом России и Украины. Орел и Мценск имели свободное водное сообщение с более северными районами страны. Характерно, что на рубеже веков Орловщина отправляла на запад втрое больше грузов, чем на север. И это было связано не только с тем, что балтийские порты были привлекательнее для торговли, так или иначе люди стремились миновать посредничество Москвы и тем самым увеличить свою выручку. Для транспортировки грузов использовался водный транспорт (по Оке, Зуше, Десне) и сухопутный. В целях сбыта товара активно проводились ярмарки, периодичность которых во второй половине 19 в. значительно выросла. Безусловно по количеству ярмарок вне конкуренции были Воронеж и Курск. Но в Орловской губернии было значительно больше ярмарок чем в губерниях тульской, рязанской и Тамбовской. Губернский Орел сохранил свои позиции крупного торгового центра региона.

Первая мировая война оказала значительное влияние на развитие хозяйственного комплекса губернии. 50% мужчин работоспособного возраста попало на войну. Уменьшилась на 10% посевная площадь в связи с мобилизацией части лошадей для военных нужд. Промышленность получила более благоприятные условия для развития, так как заводам поступали крупные военные заказы. За годы войны численность рабочих на кожевенных и металлообрабатывающих заводах губернии увеличилась

на 5,4 тысяч человек.

Соседние губернии имели схожее экономическое состояние. Так, Курская губерния оставалась аграрной, она также как и Орловская была одним из главных поставщиков хлеба на российском рынке.

Во второй половине XIX в. в городах и селах Тамбовской губернии также как и в Орловской широкое распространение получила лавочная торговля. В лавках (их отличие от магазинов было в том, что они располагались не в отдельных, специально приспособленных зданиях, а в жилых домах хозяев или в арендуемых у других домовладельцев частях зданий) велась торговля продовольственными и иными товарами промышленного и ремесленного изготовления.

В Воронежской губернии все крупные предприятия были сосредоточены в самом Воронеже, в остальных же городах губернии имелось лишь мелкое производство, преимущественно связанное с переработкой сельскохозяйственного сырья. Поэтому другие города губернии значительно уступали Воронежу по количеству предприятий, сумме производства и техническому оснащению.

Качество продукции на многих заводах, особенно мелких, было низким, и Воронежская губерния отставала от ряда развитых в промышленном отношении губерний Российской империи по производству товаров на душу населения и числу крупных предприятий. Темпы развития воронежской промышленности были невысокими.

Наряду с фабричным производством в Воронежской губернии по-прежнему развивалась кустарная промышленность, представленная различными отраслями: обработкой древесины, продуктов скотоводства и сельского хозяйства, изготовлением изделий из глины.

В целом можно сделать вывод, что по своим социально-экономическим показателям Орловская губерния была вполне «типична» для Центральной России. В ней, как и в соседних губерниях развивались схожие отрасли промышленности, торговли. Более того, на мой взгляд, нельзя согласиться с критикой многих советских историков, считавших экономику Орловской губернии отсталой, так как Орловщина по ряду показателей не только была на уровне с другими губерниями, но и превосходила их по ряду показателей.

Литература:

1. Воробьева В.Я., Кострица А.Ф. Край наш Орловский, Тула, 1976.
2. Гольцова А. Орёл и орловцы. Орёл, 2009.
3. Орёл из века в век. Летопись основных событий 1566—2000 г. Орёл, 2000.
4. Орловская область. Историко-экономический очерк. Тула, 1977.
5. Памятная книжка Орловской губернии за 1900 год.
6. Памятная книжка Орловской губернии за 1901 год.
7. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии за 1904 год.
8. Ермолов И.Г. Усадьба Великого князя Романова. Орёл. 2008.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Создание метода для измерения уровня чувства общности у жителей города Риги (Латвия)

Абелите Лариса Леонидовна, магистр психологии, доцент
Балтийский институт психологии и менеджмента (г. Рига, Латвия)

Теоретическое обоснование

Социальная идентичность основывается на принадлежности индивида конкретным социальным группам и связана с тем, как человек себя характеризует в связи с этими группами [8, с. 58]. В контексте индивида этой статьи — люди, которые живут в городе, в многоквартирных домах. Подход социальной идентичности — это теория о групповых процессах и о междугрупповых отношениях, которая определила процессы, связанные с группой [4, с. 204–222]. Теория социальной идентичности, а позже — подход социальной идентичности и теория самоидентификации появились в годы кризиса установок и убеждений в социальной психологии — в 60–70 годы XX века. Г. Тайфел и Дж. Тернер полагают, что взаимодействие людей находится в диапазоне от межличностных отношений до междугрупповых отношений. Чем больше стабилизируются отношения в группе, идентификация участников группы становится менее персонализированной, индивидуальные черты каждого человека становятся менее важными в сравнении с групповыми чертами. Социальная идентичность объединяет социальный мир в группы и определяет самого человека как участника конкретной группы. Этот вопрос актуален в выполнении этой домашней работы, т.к. жители многоквартирных домов могут быть организованы в инициативные группы или нет. В случае вовлечения в группу жители чувствуют себя лучше, и у них проявляется так называемое «чувство общности», в связи с этим они становятся счастливее. Создавая социально когнитивное направление, Г. Тайфел утверждал, что процесс различения категорий «Мы» и «Они» меняет представление индивидов друг о друге. Принадлежность какой-то из групп, даёт индивиду чувство социальной идентичности. [8, с. 163]. В последние годы ученые-психологи достигли прогресса в вопросах со-

циальной идентичности, как внутренне (в поясняющих терминах и в вопросах разработки теории), так и внешне (в отношении новых областей, например, в отношении продумывания отклонений).

Вопрос социальной идентичности связан с чувством общности на своём месте жительства.

Осуществленные в Италии исследования показывают, что существует взаимосвязь между субъективным образом района и ощущением общности. С чувством общности связан ряд демографических факторов. Уровень чувства общности у деревенских жителей выше, чем у горожан. На чувство общности влияет участие в местных организациях, наличие детей и более широкое представление о своем районе — не только информация об улицах и домах [9, с. 202–214].

В Великобритании ученые исследовали структуру психологического чувства общности [6, с. 119–133]. Макмилану и Чавису (1986) принадлежит теоретическая гипотеза 4 измерений: принадлежность, удовлетворение потребностей, влияние и общие контакты. [5, с. 6–23]. Существует несколько исследований об идентификационной роли психологического чувства общности.

В разработке опроса в индуктивной стратегии был использован трёхлетний опыт автора разработанного в рамках ЕС проекта «Создание привлекательного и динамичного общества совместно с жителями», в рамках которого автор проводил наблюдение поведения и явления, работал с экспертами в области создания и развития чувства общности. В свою очередь, в дедуктивной стратегии были использованы выше упомянутые исследования и теории.

Также для разработки метода были проведены интервью с жителями района Риги для определения того, что могло бы влиять на уровень чувства общности. Была организована работа с экспертами и фокус группой в рамках вышеупомянутого проекта.

Пример методики:

Отметьте, пожалуйста, своё отношение в связи с этими утверждениями:

1.	Совсем необязательно здороваться со своими соседями	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Важно здороваться со своими соседями
2.	Знать, как зовут соседей в моем доме, совсем необязательно	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Хорошо бы помнить, как зовут большую часть жителей моего дома
3.	Поздравлять соседей в праздничные и значительные для них дни, достаточно навязчиво	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Было бы очень приятно, если бы соседи поздравляли друг друга в праздничные и значительные для них дни
4.	Собрания жильцов дома, на которых принимаются совместные решения, не обязательны	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Жильцам дома, несомненно, надо организовывать собрания, на которых принимаются совместные решения
5.	Нет никакого смысла участвовать в благоустройстве территории вокруг своего дома	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Важно участвовать в благоустройстве территории вокруг своего дома
6.	Участвовать в мероприятиях, организованных соседями (соревнованиях, празднованиях) – это потеря времени	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Жителям надо участвовать в мероприятиях, организованных соседями (соревнования, празднования)
7.	Инициатива соседей по улучшению окружающей среды дома обычно ни к чему не приводит	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Инициативу соседей по улучшению окружающей среды дома должно поддерживать большинство жителей
8.	Обращаться к соседям в чрезвычайных ситуациях нет никакого смысла	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Соседи всегда помогут в чрезвычайных ситуациях
9.	Мне не нравится, когда соседи обращаются ко мне с разными вопросами	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Я охотно помогаю, когда соседи обращаются ко мне с разными вопросами
10.	Мне все равно, в каком районе жить	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Я счастлив, что живу в своем районе
11.	Хорошо, что до сих пор в нашем доме никому не пришло в голову поздравлять соседей в праздничные и значительные для них дни	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Хорошо бы начать в нашем доме традицию поздравлять соседей в праздничные и значительные для них дни
12.	Люди лучше чувствуют, если их не трогают их соседи	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Люди чувствуют себя более счастливыми, если они тесно взаимодействуют со своими соседями
13.	Мне никогда особенно не хотелось взаимодействовать со своими соседями	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Я с удовольствием взаимодействовал бы больше со своими соседями
14.	Сколько я живу в своем доме – вокруг дома ничего не меняется в лучшую сторону	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Я вижу, что окружающая среда моего дома улучшилась благодаря жителям
15.	Только у небольшой части жителей есть необходимые для взаимодействия с соседями черты характера	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Главным определяющим фактором взаимодействия соседей является желание это делать
16.	Участие в жизни своего дома никак не влияет на другие дела людей	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Взаимодействуя друг с другом, соседи становятся активнее и в других жизненных областях
17.	Жители моего дома ничем не отличаются от жителей других домов	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Я чувствую, что жители моего дома лучше жителей окружающих домов
18.	Хорошие отношения между соседями никак не влияют на решение хозяйственных вопросов в нашем доме	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Намного легче справиться с общими хозяйственными проблемами, если между соседями установлены хорошие отношения
19.	Мне не нравятся мои соседи	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Я считаю, что мне повезло с соседями
20.	Мне совершенно все равно, как выглядит территория вокруг моего дома	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	Приятно жить в доме с благоустроенной и красивой территорией

Спасибо за Ваши ответы!

Таблица 1. Полученные результаты

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	
1.	4	4	4	4	4	4	4	3	4	4	4	4	4	4	3,21
2.	4	4	4	2	3	2	1	2	3	3	3	1	4	2	1,93
3.	2	4	3	1	2	2	1	2	4	2	3	1	2	2	2,21
4.	4	4	4	4	3	4	4	4	4	4	4	3	4	4	3,14
5.	4	4	4	3	3	2	2	3	4	4	3	3	4	4	3,36
6.	3	3	3	2	4	2	2	1	3	3	3	1	1	1	2,29
7.	4	4	4	3	4	4	2	4	4	3	4	3	4	2	3,5
8.	3	4	4	2	3	3	4	3	4	3	3	1	4	2	3,07
9.	3	4	4	3	3	3	3	4	4	4	3	2	4	3	3,36
10.	4	3	3	3	3	1	2	4	3	4	3	3	4	4	3,14
11.	2	4	2	1	2	2	1	2	4	2	3	1	2	1	2,07
12.	3	3	4	2	3	4	2	2	4	4	3	1	2	3	2,86
13.	3	4	4	2	3	3	2	2	3	2	4	1	2	2	2,64
14.	4	4	4	1	4	1	2	3	4	3	2	1	1	2	2,57
15.	4	3	4	2	4	3	4	2	3	4	3	2	4	1	3,07
16.	3	2	1	1	3	2	4	3	3	3	3	1	3	2	2,43
17.	2	3	3	1	3	2	3	1	4	2	2	1	1	1	2,07
18.	4	4	4	1	4	2	4	4	4	4	4	2	4	4	3,5
19.	4	3	4	2	3	2	2	3	4	3	3	2	3	2	2,86
20.	4	4	4	4	4	4	4	4	4	3	4	4	4	4	3,21

Для создания методики использованы индуктивная (анализ интервью и поступков) и дедуктивная (теоретический подход Макмилана и Чависа, 1986) стратегии.

Основываясь на исследования, принято, что для респондентов — жителей многоквартирных домов присуще различное проявление поведения, которое связано с чувством общности.

В ходе исследования, респондентам была понятна инструкция опроса, вопросов не было, что можно объяснить практическим опытом автора в этой сфере и теоретическими исследованиями Макмилана и Чависа. Для опроса был посчитан Альфа-Кронбаха коэффициент.

Таблица 2. Коэффициент Альфа-Кронбаха для созданной методики

Reliability Statistics	
Cronbach's Alpha	N of Items
0,826	20

Альфа-Кронбаха коэффициент равен 0.826, можно думать о внутренней согласованности опросных черт, потому что чем ближе коэффициент к 1, тем выше внутренняя согласованность.

Чтобы убедиться, что респондентам присуще измеримые характеристики, необходимо вычислить **Индекс трудности** [1,34].

Если использована порядковая шкала, как в нашем случае, **индексы трудности** утверждений считают как среднее арифметическое вариантов ответов.

Можно увидеть, что Индексы трудности всех столбиков, кроме 1, находятся в промежутке от 1,4 до 4,2.

Среднее арифметическое всех Индексов трудности — 2,82. Так как значение близко к идеалу — 3,0, можно предположить, что в опросе есть равновесие между лёгкими и сложными утверждениями.

Была проверена конвергентная валидность с использованием опросника чувства общности Макмилана и Чависа.

Для начала необходимо было посмотреть согласованность внутренних черт в опросе Макмилана и Чависа, т.к. опрос был переведён на латышский язык и обратно, чтобы сохранить сущность и приблизить опрос к Латвийской среде [2,75].

Таблица 3. Коэффициент Альфа-Кронбаха для опросника Макмилана и Чависа

Reliability Statistics	
Cronbach's Alpha	N of Items
0,844	12

Коэффициент Альфа-Кронбаха — 0.844, может свидетельствовать о хорошей внутренней согласованности утверждений, чем ближе к коэффициенту 1, тем выше внутренняя согласованность. Это можно видеть в таблице.

Также необходимо рассчитать коэффициенты корреляции, беря во внимание, что и методика Макмилана и Чависа и созданная методика должны измерять уровень чувства общности [7, 175].

Таблица 4. Коэффициенты корреляции Пирсона и Альфа-Кронбаха для опросника Макмиллана и Чависа

Item-Total Statistics				
	Scale Mean if Item Deleted	Scale Variance if Item Deleted	Corrected Item-Total Correlation	Cronbach's Alpha if Item Deleted
quest1	6,6667	10,437	,519	,836
quest2	7,1000	9,128	,640	,821
quest3	6,8667	9,775	,489	,834
quest4	7,1333	9,844	,393	,842
quest5	6,8333	9,247	,734	,816
quest6	7,0667	9,513	,505	,833
quest7	6,9000	10,024	,376	,842
quest8	6,9333	9,582	,519	,831
quest9	6,8000	9,821	,536	,831
quest10	7,2667	9,720	,469	,835
quest11	7,0000	9,241	,615	,824
quest12	7,0333	9,757	,426	,839

Таблица 5. Непараметрические критерии Кендела и Спирмена для опросника Макмиллана и Чависа и для вновь созданной методики

		1 metod
2 method	Kendela korelācijas koeficients	,537**
	Nozīmības līmenis (Sig.)	,000
	N	30
2 method	Spirmena korelācijas koeficients	,694**
	Nozīmības līmenis (Sig.)	,000
	N	30

1 метод – опросник Макмиллана и Чависа

2 метод – вновь созданная методика

**** – очень высокий уровень значимости – 0,1 % (sig<0,001).**

Наглядно можно видеть, что существует монотонная позитивная корреляция между результатами по опроснику Макмиллана и Чависа и вновь созданной методики при очень высоком уровне значимости:

$$\tau = 0,537 \text{ sig} < 0,001$$

$$r_s = 0,694 \text{ sig} < 0,001$$

Выводы:

Вновь созданная методика в целом пригодна для измерения предложенной переменной (чувство общности).

Для дальнейших исследований необходимо продумать, не нужно ли исключить из опроса 1 высказывание (я здороваюсь со своими соседями), т.к. Все респонденты ответили «очень часто» и «всегда» и это может быть связано с

культурно-историческими и этическими аспектами в Латвийской среде.

Так же, необходимо найти контрастную группу, т.к. опрос был предложен по критерию – респонденты живут в многоквартирных домах, основываясь на исследованиях разных авторов, с учётом, что в большей или меньшей мере каждому жителю присуще чувство общности. В ходе исследования, как контрастную группу пытались использовать активистов среди жителей, которые участвовали в рамках ЕС проекта как добровольцы, который направлен на улучшение своего дома и окружающей среды (критерий). Но в этом случае критерий не сработал, т.к. Активные жители – добровольцы выбрали только 2 и 3 позицию ответов (а это «очень часто» и «всегда»), что связано с их желанием показать себя с лучшей стороны, т.к. это может дать дополнительную пользу в рамках проекта.

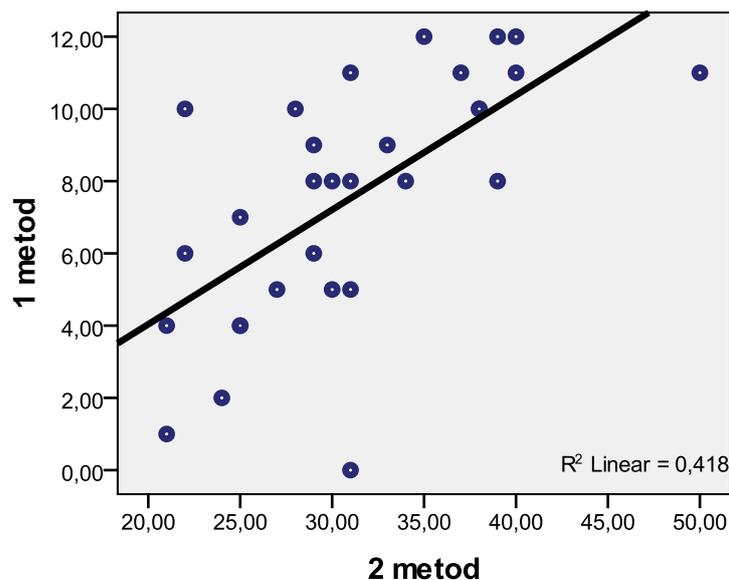

Рис. 1. Корреляционная связь между результатами опроса по методике Макмиллана и Чависа и по вновь созданной методике

Литература:

1. Наследов А., (2008). SPSS 15: Профессиональный статистический анализ данных. СПб: Питер;
2. Сидоренко Е.В., (2003). Методы математической обработки в психологии. СПб: Речь.
3. Lalli, M. (1992) Urban-related Identity: Theory, Measurement and Empirical Findings. *Journal of Enviromental Psychology*, 12, 285–303.
4. Matthew J.Hornsey (2008). Social Identity Theory and Self-categorization Theory: A Historical Review, *Social and Personality Psychology compass* 2/1, 204–222.
5. McMillan, Chavis. (1986) Sense of community: A definition and theory. *Journal of Community Psychology*, 14, 6–23.
6. Obst P, Smith S.G., Zinkiewicz L. (2002). An exploration of sense of community, Part 3: Dimensions and predictors of psychological sense of community in geographical communities. *Journal of Community Psychology*, 30, 1, 119–133.
7. Raščevska M., (2005) Psiholoģisko testu un aptauju konstruēšana un adaptācija. Rīga:RaKa;
8. Reņģe V. (2002) Sociālā psiholoģija. Zvaigzne, Rīga, 180 lpp.
9. Tartaglia S., Fedi A. & Greganti K. (2006). Image of neighborhood, self-image and sense of community purchase Terri Mannarini; *Journal of Environmental Psychology*, Volume 26, Issue 3, 202–214.

Гребешковая кожа на втором уровне раскрывает тайну образования мелких линий в архитектонике ладони

Власов Алексей Владимирович, соискатель¹
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ключевые слова: эмбриональные (зародышевые) листки, гены *A*, *L*, *W*, поле действия гена, центр максимального (*тах*) проявления гена, флексорные линии, стволовые клетки.

Введение: на этот раз мы с вами продолжим исследование гребешковой кожи на втором уровне. Из предыдущей статьи «МУ» (№ 3 (50) 2013 г.) мы уже узнали,

как формируется мезодерма в каждом из трёх различных вариантов развития личности «МУ» (№ 1 (36) 2012 г.). Теперь, зная новую информацию о вариантах образования

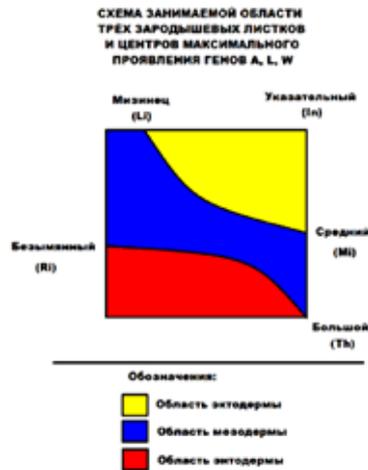

Рис. 1. Схема занимаемой области трёх зародышевых листков и центров максимального проявления генов A, L, W (три представленные области зародышевых листков соответствуют флексорным линиям со стороны запястья)

мезодермы, мы с вами можем произвести своеобразную «работу над ошибками». Внести изменения с учётом полученных новых знаний, а также — постараться понять происхождение вспомогательных (мелких) линий в архитектонике ладони и то, какие клетки в этом процессе участвовали и почему узоры папиллярных линий на обеих руках асимметричны.

Цель работы: объяснить происхождение вспомогательных (мелких) линий в архитектонике ладони.

Задачи исследования:

1. определить центры максимального проявления генов и поля действия генов A, L, W в архитектонике ладони;
2. исправить недочёты с учётом полученных новых знаний;
3. объяснить происхождение вспомогательных (мелких) линий в архитектонике ладони;
4. описать тип клеток, способных асимметрично делиться и дать характеристику каждому психотипу.

Организация и методы исследования: исследование проводилось с 2012–2013 гг. Обобщался опыт предыдущих лет, проводились различные аналогии и сопоставления.

Результаты и их обсуждение: в своей антропологической теории развития личности мы руководствовались центрами максимального проявления генов [1, с. 114] и полем действия генов A, L, W [2, 3]. И теперь с учётом новых знаний о механизме образования мезодермы, описанного в «МУ» (№ 3 (50) 2013 г.) нам необходимо внести некоторые коррективы.

Из предыдущего номера «МУ» (№ 3 (38) 2012 г.) нам известно, что каждый из трёх генов формирует свой тип папиллярного узора на пальцах (A — дуга, L — петля, W — завиток). А также то, что эктодерма всегда формируется первой и поэтому исходным может быть только один центр максимального проявления гена (на указательном пальце). А эктодерма, формируемая из эктодермы, —

будет иметь два центра максимального проявления гена (на безымянном и большом пальце). В свою очередь, мезодерма — тоже будет иметь два центра максимального проявления гена (на мизинце и среднем пальце).

Таким образом, центром максимального проявления этих трёх генов является своеобразная точка «старта» каждого зародышевого листка. А область, отграниченная этими точками «старта» и является полем действия генов A, L, W (рис. 1).

Общая формула записи самих пальцев кисти будет следующей: In—Ri—Th—Li—Mi (указательный, безымянный, большой, мизинец, средний). Эта формула на наш взгляд, наиболее точно отражает центры максимального проявления генов, которые в каждом из трёх вариантов развития личности будут разными.

И описанные в «МУ» (№ 4 (39) 2012 г.) энергетические центры (чакры) тоже претерпевают незначительные изменения, связанные с расположением зародышевых листков, так на: **эктодерме:** располагаются энергетические центры (чакры) с 1–3; **мезодерме:** располагаются энергетические центры (чакры) с 4–6; **энтодерме:** располагаются энергетические центры (чакры) с 7–9.

Подобные изменения коснутся и миотомной сегментации, при этом: 1) затылочные и шейные сегменты (C₁-C₇) будут соответствовать — эктодерме; 2) грудные (D₁-D₁₂) будут соответствовать — мезодерме; 3) поясничные сегменты (L₁-L₅), крестец (S₁-S₅) и копчиковый (Co₁-Co₅) отдел — энтодерме.

Раскрывая природу образования флексорных линий в архитектонике ладони и описанные в «МУ» (№ 2 (49) 2013 г.), которые являются результатами спайки трёх зародышевых листков, мы тем самым, приблизились к разгадке образования вспомогательных (мелких) линий в архитектонике самой ладони.

Методом сопоставления и сравнения, основных флексорных линий с вспомогательными (мелкими) линиями в архитектонике ладони, следует отметить, что и те и другие

идентичны по своей природе и, следовательно — тоже образованы при помощи спайки. Теперь мы с вами постараемся понять природу возникновения этих мелких линий в архитектонике ладони.

Прежде, чем приступить к этому вопросу, давайте внимательно посмотрим на основные флексорные линии, которые, как нам уже известно — отражают три зародышевых листка. Зная механизм образования этих листков, мы можем увидеть, что эктодерма (линия, огибающая большой палец) и энтодерма (линия, огибающая четыре пальца) имеют сходство между собой и различаются тем, что по своей сути — это перевёрнутый участок по отношению к исходной (линии, огибающей большой палец).

Следовательно, после формирования эктодермы происходит своеобразное отслоение одного слоя и его переворот на границе точек «старта» указательного пальца и среднего с образованием нового слоя (энтодермы). Во время размножения клеток нового слоя (или процесса деляминации) — происходит незначительное смещение исходного слоя (эктодермы), а затем подобные смещения возникают и в процессе образования мезодермы, которые приводят к возникновению множественных разрывов целостности клеток с появлением промежутков между ними.

В подобной ситуации, когда пчелиная семья поселяется в новом улье, где есть щели, пчёлы, например, запечатывают их прополисом. Так и множественные разрывы послужили условием возвращения целостности клеток для создания полноценной биоструктуры человека и неизвестный пока нам механизм, был запущен для того, чтобы устранить эти разрывы с помощью своеобразной спайки, в результате чего и возникли вспомогательные (мелкие) линии.

Индивидуальность и неповторимость типов узоров папиллярных линий на первых фалангах пальцев, асимметрии организма человека, полушарий его головного мозга, самой архитектоники левой и правой ладони, гермафродитизм — всё это наводит на мысль о том, что в этом процессе задействованы два независимых друг от друга эмбриональных (зародышевых) листка.

В предыдущей статье «МУ» (№ 3 (50) 2013 г.) представлены три варианта образования мезодермы, которые фактически наводят на мысль о том, что эти клетки, по своей природе схожи со стволовыми клетками.

Именно у них есть способность асимметрично делиться с образованием клетки, подобной материнской (используемой для самоподдержания популяции) и новой дочерней клетки, способной дифференцироваться (изменяться) особым образом во все три первичных зародышевых листка: эктодерму, энтодерму и мезодерму. Таким образом, образуются более 220 видов клеток [4].

При этом изменения типа узора папиллярных линий на указательных пальцах, взятых нами за основу для отображения варианта развития личности и представленных в «МУ» (№ 1 (36) 2012 г.) — по своей сути являются комбинацией материнской и дочерней клетки в разнообразных трёх сочетаниях: I вариант — комбинация (мама-дочь); II

вариант — комбинация (мама-мама); III вариант — комбинация (дочь-мама), мы получаем личность с ярко выраженными следующими характеристиками:

I вариант: Вы — новатор и всегда будете стремиться даже простое поручение сделать на «отлично» привнеся туда что-то от себя лично. Вы постоянно будете находить противоречия между тем, что есть и тем, как всё должно быть на самом деле (или в идеале) по Вашему мнению. Будете стремиться к совершенству, достижению гармонии во взаимоотношениях между людьми и природой. Любовь к самому процессу познания будет лежать в основе Вашего саморазвития и дальнейшего становления.

II вариант: Вы — гений и являетесь хранителем интеллектуального генофонда нации (генератором всевозможных идей, опережающих своё время). Вы будете искать наиболее благоприятную среду для своей самореализации. Будете стремиться к воплощению всех Ваших замыслов (даже если для этого необходимо сменить место проживания). В основе Вашего существования будет лежать тенденция к сохранению национального наследия, различных традиций общества и т.п.

III вариант: Вы — «утончённый интеллектual» и будете стараться находить простые решения для любых сложных ситуаций. Будете стремиться быть полезным людям. В основе Вашей сущности будет лежать стремление к взаимопониманию. Вы щедры на любую посильную помощь или совет, но свои устремления сводите к однообразию в повседневности и нелёгком труде.

Способность же давать множество разнообразных клеточных типов (плюрипотентность) делает стволовые клетки важнейшим восстановительным резервом в организме, который используется для замещения дефектов, возникающих в силу тех или иных обстоятельств [4].

Таким образом, можно сказать, что для устранения множественных разрывов, произошедших в процессе формирования трёх эмбриональных (зародышевых) листков выступали как раз подобные клетки, которые с помощью своеобразной спайки восстановили целостность этих листков.

А наличие стволовых клеток не только во всех органах взрослого человека, но и в ЦНС — свидетельствует о своеобразном последовательном «переходе» этих клеток из одного зародышевого листка в другой.

Выводы: 1) центр тах проявления гена W — указательный палец, ген L имеет два центра тах проявления — безымянный и большой палец, ген A — имеет два центра тах проявления — мизинец и средний палец; 2) центром тах проявления этих трёх генов является точка «старта» каждого зародышевого листка; 3) область, отграниченная этими точками «старта» и является полем действия генов A, L, W; 4) общая формула записи пальцев кисти: In—Ri—Th—Li—Mi (указательный, безымянный, большой, мизинец, средний); 5) энергетические центры (чакры) располагаются на: эктодерме: с 1—3; мезодерме: с 4—6; энтодерме: с 7—9; 6) шейные сегменты (C₁-C₇) соответствуют — эктодерме, грудные (D₁-D₁₂) — мезодерме, поясничные (L₁-L₅), кре-

стец (S_1-S_5) и копчиковый (Co_1-Co_5) отдел — энтодерме; 7) ствольные клетки получают специализацию исходя из того, какой участок миотома повреждён в данном очаге поражения и «запускают» соответствующую программу именно для этого миотома — осуществляют дальнейшую регенерацию поражённой ткани; 8) основные линии и вспомогательные (мелкие) линии образованы при помощи спайки; 9) на границе точек «старта» указательного пальца и среднего происходит переворот слоёв, а в дактокарте это отражается разворотом петли ульнарной в радиальную; 10) возникновение множественных разрывов обусловлено не-

значительным смещением этих трёх листков; 11) разрывы послужили условием возвращения целостности и они были устранены с помощью своеобразной спайки, в результате чего и возникли вспомогательные (мелкие) линии; 12) зародышевые листки развиваются независимо друг от друга на левой и правой половине тела; 13) ствольные клетки могут асимметрично делиться с образованием материнской и новой дочерней клетки, способной дифференцироваться (изменяться) особым образом; 14) ствольные клетки последовательно «переходят» из одного зародышевого листка в другой.

Литература:

1. Гладкова Т.Д. Кожные узоры кисти и стопы обезьян и человека. — М.: Наука. — 1966. — 151 с.
2. Рокицкий П.Ф. Области действия генов. — В кн.: Тр. Всесоюз. съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству. — Л. — 1930. — С. 431–435.
3. Рокицкий П.Ф. Ведение в статистическую генетику. — Минск: Высш. шк. — 1978. — 448 с.
4. <http://xreferat.ru/10/2154-1-stvolovye-kletki-perspektivy-i-vozmozhnosti-ih-prakticheskogo-ispol-zovaniya.html>

Проблемы девиации в психологии и её особенности

Каттабекова Шахзода, студент;

Кадирова Малика Кахрамоновна, старший преподаватель

Джизакский государственный педагогический институт имени А. Кадыри (Узбекистан)

С момента приобретения Узбекистаном независимости под руководством и по инициативе Президента страны были определены стратегии системной, поэтапной реализации реформ по воспитанию молодёжи, повышению её духовности. Основными целями данных реформ являются гармоничное развитие молодёжи, создание экономических, правовых, организационных условий для реализации их способностей и гарантии.

В целях обеспечения реализации реформ перед образовательными учреждениями поставлен ряд задач. Одной из приоритетных задач является воспитание всесторонне развитого поколения. Чтобы достойно выполнить данное обязательство, безуданно трудятся все образовательные учреждения, семьи, махалли.

Несмотря на все усилия, в деле воспитания молодёжи ещё имеются проблемы и пробелы. Одним из слабых мест является проблема отклонения поведения детей. Отклонение поведения в психологии называется термином «девиация».

Девиация — относительно массовое явление. Она непосредственно связана с происходящими в стране экономическими, социальными, политическими процессами. Иногда эти процессы становятся причиной или следствием появления, распространения или исчезновения того или иного девиантного поведения. Иногда это настолько крепкие взаимосвязи, что невозможно точно определить,

изменения в жизни общества являются причиной, следствием или составной частью самого поведения. По крайней мере можно проследить их прямую связь с социальными изменениями в жизни общества.

В психологии девиантное поведение считается подростковой особенностью. При изучении механизмов данного поведения важно учитывать психологические и психофизиологические особенности подростка, в частности, преодолевает он трудности или уклоняется от них; адаптируется к условиям или избегает их; какова скорость оп-ределения ситуации и принятия решения.

В упрощённой форме девиантное поведение состоит из четырёх основных звеньев: проблема (конфликтное), обстоятельства, ценностно-нормативное, реализация процесса принятия управляющего решения.

Известно, что девиация означает «отклонение», она характеризуется отклонением человеческих действий в отрицательную или положительную от социальных норм сторону.

В психологии девиантное поведение характеризуется как процесс, относящийся только к подростковому возрасту, этот процесс объясняется усложнением социализации (подросток считает себя уже взрослым) в причину быстрого развития подростка — и физиологически, и психологически. Эту тему освещали в своих трудах учёные и исследователи.

До настоящего времени ни в одном журнале не было статей на темы «Дошкольная девиация», «Школьная девиация», «Подростковая или взрослая девиация», «Старческая девиация». Почему? Или у них в поведении нет недостатков? Или же они не нуждаются в коррекции? Конечно, нуждаются. Ещё многое в этом вопросе нужно исследовать. В частности, девиация возрастных периодов тоже нуждается в изучении. Например, вы не замечали, как трёх-четырёхлетний ребёнок употребляет в своём лексиконе непристойные слова; как безнравственно ведут себя некоторые пяти-шестилетние дети; как дети младшего школьного возраста постоянно обманывают, нарушают порядок, издеваются. Что вы думаете об этом? Может, скажете, что это просто детские шалости? Никак нет. Если учесть, что 70 % развития ребёнка протекает в дошкольном возрасте, то можно проследить порождение девиантного поведения именно в этом периоде, обнаружить причины, вызывающие данное явление (семья, естественная и социальная среда, психофизиология ребёнка и т.д.). И с большим сожалением нужно констатировать тот факт, что ещё очень мало сделано для предотвращения таких негативных обстоятельств.

По результатам наших наблюдений стало известно, что девиантное поведение относится не только к подростковому возрасту, но и другим возрастам (дошкольный, младший школьный, подростковый периоды, период молодости, зрелый возраст, старческий период).

Если рассматривать это как одну из глобальных проблем, то перед психологами встаёт очередная задача. Психологи тоже в ответе за то, чтобы каждый член общества был всесторонне развитым, деятельным, способным к общению.

Чтобы диагностировать девиантное поведение в соответствии с конкретным возрастным периодом и корректировать его, а также разработать меры для возвращения личности к активному образу жизни, наряду с такими дисциплинами, как социальная психология, экспериментальная психология, возрастная психология, психодиагностика, нужно совершенствовать новую область психологии, взаимосвязанную с вышеназванными, — девиантологию («девиант» — «отклонение», «логос» — «наука») и поднять её на уровень социально значимых вопросов.

Изучение данной области и претворение её в практику нужно для того, чтобы предупредить человека от преступных замыслов, глубоко анализировать мотивации преступлений и вернуть к активной жизненной позиции тех, кто однажды оступился.

Девиантное поведение не появилось откуда-то извне. Его появлению способствуют психологический климат в семье, индивидуальные особенности личности, нездоровая внешняя среда.

При анализе девиантологии мы встречаемся с ещё одной её разновидностью, как профессиональная девиация. Изучение мотивации профессионального девиантного поведения даёт возможность сделать следующие выводы:

— Неумение сообразно представлять свои интересы с интересами общества, то есть эгоизм;

— Отсутствие способности при решении жизненных трудностей, достижение целей любыми окольными путями, то есть безволие.

— Попытка скрыть свою профессиональную некомпетентность, нежелание работать над собой, то есть лень.

— Склонность к усвоению чужих успехов, заранее предчувствуя их общественную значимость.

Ещё одной неизученной стороной современной девиантологии является религиозная девиация. Она характеризуется тем, что человек чрезмерно отдаётся религии, рассматривает реальность через призму религии, говоря народным языком, «забывает о тленном мире, думая о вечном»

Элементарные признаки религиозной девиации — это одеваться в религиозном стиле и осуждать современный стиль одежды.

Данные девианты склонны представлять мир в другом спектре, пропагандировать религиозные секты, критиковать и пытаться запрещать существующую духовную среду. Самыми опасными проявлениями религиозной девиации являются терроризм, диверсии, попытка изменить существующий строй с помощью религиозных экстремистических идей. Но при данных обстоятельствах они используют религию в качестве маски, укрытия, чтобы подчинить себе массы гипнотическими уверованиями, обманом, слабыми психическими функциями человека.

Эффективность воспитательных мер среди детей и подростков с отклонениями в поведении зависит от формирования у них активной жизненной позиции, взаимодовверительных и здоровых отношений между учителем и учеником. Важно, чтобы ученик, трудно поддающийся воспитанию, постоянно чувствовал внимание, заботу и помощь учителя. Это будет первым шагом к оздоровлению поведения подростка.

Следующим условием в коррекции неадаптированного поведения подростка является своевременное определение изменений в его психике и оказание медицинской, психолого-педагогической помощи. В этом работа практика-психолога незаменима.

На наш взгляд, было бы целесообразным, если работу с несовершеннолетними возложить на инспекторов профилактики при участковых милицейских опорных пунктах или в каждой махалле отдельно создать службу инспекторов профилактики, непосредственно занимающихся работой с несовершеннолетними. Вооружить инспекторов первичными психиатрическими знаниями — требование времени.

При профилактике отклонений в поведении детей и подростков важное значение имеет налаживание сотрудничества школы и семьи. К сожалению, состояние данного важного звена в воспитательном процессе не отвечает требованиям. Поэтому при отсутствии или слабом взаи-

мосотрудничестве школы и семьи бывает очень сложным предупредить и исправлять недостатки и пробелы в воспитании детей и подростков.

Учитель не всегда имеет полную информацию о семье, где растёт ученик, её нравственном облике. Иногда некоторые учителя ведут воспитательный процесс, не будучи осведомлёнными об ученике, не советуясь с его родителями. Это приводит к тому, что воспитательные меры снижают эффективность профилактических действий. В результате ожидаемые от профилактики цели остаются недостижимыми.

Литература:

1. Газиев Э. Психология. Ташкент, 1994.
2. Иванов П.И., Зуфарова М. Общая психология. Ташкент, 2010.
3. Закон «Об образовании» Республики Узбекистан. Всесторонне развитое поколение — фундамент прогресса Узбекистана. Ташкент, Узбекистан, 1997.
4. Каримов И.А. Узбекистан — государство с великим будущим. Ташкент, Узбекистан, 1992.
5. Сафоев Н. и др. Теория и практика общей психологии. Ташкент, 2011.

Известно, что здоровый климат в семье, культурная, умственная, нравственная и духовная развитость родителей и других членов семьи положительно влияют на ребёнка. Просвещённость и грамотность родителей являются важным подспорьем при профилактике противозаконного, противоестественного поведения детей.

Исходя из этого можно заключить, что просвещённость, умственный и нравственный потенциал родителей считаются важными факторами при профилактике девиации среди детей и подростков. Решение ряда психолого-педагогических задач даст ожидаемые результаты.

Методика социально-психологической оценки малых групп

Поляков Сергей Александрович, аспирант
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Представлен теоретический анализ изученности в науке темы социально-психологической оценки коллектива, представлено усовершенствование методики диагностики социально-психологического климата в малых группах и разработка расширенного цифрового варианта программы.

Ключевые слова: малая группа, коллектив, личность, совместная деятельность, социально-психологическая оценка.

Technique of a Social and Psychological Assessment of Small Groups

The theoretical analysis of study in a science of a subject of a social and psychological assessment of collective is presented, improvement of a technique of diagnostics of social and psychological climate in small groups and development of expanded digital version of the program is presented.

Keywords: small group, collective, personality, joint activity, social and psychological assessment.

*Всякая точная наука основывается на приблизительности.
Бертран Рассел (1872–1970)*

В ходе практической совместной деятельности, при возникновении различных негативных факторов межличностного общения в малой группе, сотрудники — члены такой группы ведут себя не так, как в лабораторных условиях, в которых проводятся все психодиагностические процедуры, возможно, межличностное взаимодействие в малой группе сопровождается не только материальным обменом информацией, но и обменом социально-психологическими отношениями, что порождает особые межличностные отношения. Эти отношения направлены на

сохранение целостности и развитие социальных систем, на эффективность совместной деятельности. Следовательно, они должны определяться как качества субъектов взаимодействия, так и требованиями соответствующих социальных систем.

Малая группа это группа, все члены которой заняты совместной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении; одна из основных классификационных единиц социальной психологии и психологии общения. Малая группа представляет собой непосредст-

венное социальное окружение человека — ту социальную среду, в которой он живет и действует [3, 21].

Рассматривая малую группу в определённой связи с обществом, большинство исследователей проблемы групповой сплочённости в качестве её ведущего фактора выделяют совместную деятельность. Тогда процесс формирования группы и её дальнейшего развития предстает как процесс возрастания групповой сплочённости, базирующийся не столько на увеличении её эмоциональной привлекательности, сколько на основе всё большего включения индивидов в процесс совместной деятельности, которая является основанием для возникновения как эмоциональных отношений, так и единства ценностных ориентаций. Социально-психологические аспекты совместной деятельности нашли отражение в трудах Н.Н. Обозова [5, с. 102–108].

По мнению западных менеджеров, на фирме необходимо периодически (один-два раза в год) проводить профессиональную и личную оценку персонала. Это позволит увидеть сильные и слабые стороны сотрудников, сформировать планы обучения, создать гибкую систему мотивации персонала, обеспечивающую индивидуальный подход [1, с. 9].

Во всех коллективах, которые взаимодействуют по различного рода необходимости — совместная деятельность или научный эксперимент, имеет место проблема психологической совместимости и потенциал совместного взаимодействия группы людей. Возьмём, к примеру,

воинское подразделение, подразделение сотрудников полиции, МЧС и т.п. выполняющее важную задачу по сохранению Государственной безопасности. Этим людям волей-неволей приходится длительное время находиться вместе, работать, выполнять поставленные задачи. И то, в какой мере будут выполнены эти задачи, не в последнюю очередь будет определять организация эффективного взаимодействия в такой малой группе. Поэтому большое значение приобретает такая задача как изучение процессов, происходящих в такой группе, социально-психологическая оценка климата в коллективе, прогнозирование психических состояний отдельных его членов и характера взаимодействия между ними в сложных (экстремальных), конфликтных ситуациях.

В качестве одного из средств решения такой задачи предлагается программа «Гомеостат» [4, с. 100]. Это название она получила от электронного прибора «Гомеостат», созданного Ф.Д. Горбовым [2, с. 17–29] в 1969 году, который уже успешно применялся в военной психологии.

Этот прибор предназначен для исследования взаимоотношений членов малых групп. Он представлял собой громоздкий блок контроля и 4 блока для тестируемых (рис. 1). Принцип работы с прибором основан на изменении электрического потенциала, что отражалось на шкалах прибора. Смысл работы с ним заключался в задаче испытуемых вывести стрелки шкал приборов на отметку «0» (рис. 2), однако при изменении показаний на одном приборе — происходили строго-противоположные

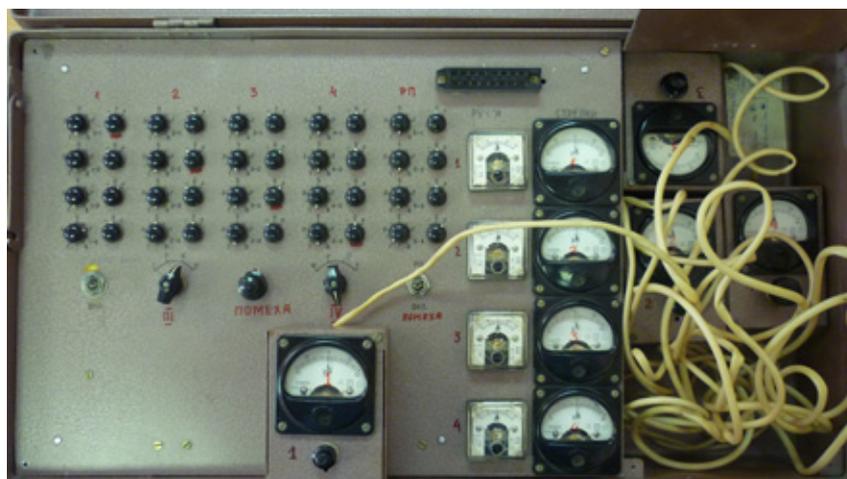

Рис. 1. Внешний вид оригинального прибора «Гомеостат»

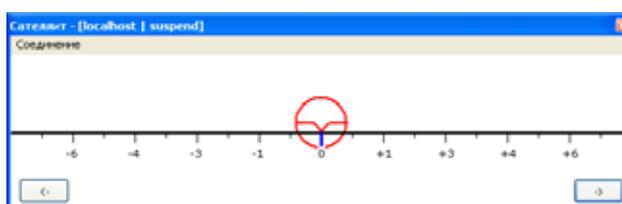

Рис. 2. Интерфейс блока управления для испытуемого (в программе)

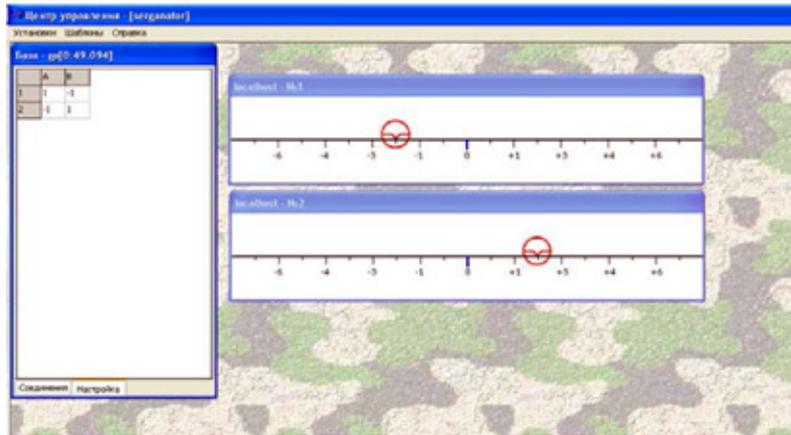

Рис. 3. Интерфейс центра управления «Гомеостатом» с двумя подключёнными удалёнными пользователями

изменения на другом, что фактически приводило к бесконечному «перетягиванию каната» из стороны в сторону. В процессе этой деятельности участники свободно общаются друг с другом, проявляя те или иные качества своей психики.

Серьёзным минусом оригинального прибора было то, что он был изготовлен вручную в нескольких экземплярах, что не позволило использовать его массово. За несколько лет все приборы пришли в негодность и в настоящее время нигде в полной мере не используется. Вместе с тем, в научных публикациях, а также профессиональными психологами признаётся его ценность и своего рода уникальность, позволяющая создавать условия для исследования подсознательных основ поведения членов малых групп, особенно выполняющих ответственные задачи. Автором произведено усовершенствование данного прибора на основе персонального компьютера, и он модернизирован до цифрового диагностического комплекса.

В данном комплексе исправлено большинство названных выше минусов. Количество испытуемых теперь ограничивается лишь количеством персональных компьютеров. Данная программа по-прежнему предназначена для исследования взаимоотношений в малых группах. Смысл и принцип работы остались без изменений, лишь улучшена система (рис. 3) вводных (помех).

Программу «Гомеостат» выгодно отличают от электронного прототипа следующие преимущества:

- изготавливаемый в штучных экземплярах электронный прибор очень дорог, созданная же программа же проста и более гибка в настройках под конкретные объемы и задачи исследований коллективов, использование персональных компьютеров давно стало приемлемо как для органов управления, так и для психологов;

- электронных приборов нет в открытом пользовании ввиду его ограниченности, его дальнейшее производство не планируется — компьютеры же сегодня есть практически везде;

- электронный прибор допускал изучение взаимодействий в группе, не превышающей 4 чел., количество членов

группы, обследуемой с помощью программы, ограничено только количеством компьютеров в локальной сети;

- программа выгодно отличается от прибора возможностями по усложнению задач испытуемым (введению внезапных вводных, или задуманных помех);

- возможно достаточно быстрое изменение графических представлений результатов манипуляций с кнопками управления;

- проведение эмпирических исследований для изучения содержания и особенностей новаторских психологических методик в применении их на практике, с целью выявления лидерства, совместимости, а также уровня агрессии и, наоборот — усидчивости в малой группе.

Компьютерная программа обладает значительным потенциалом по совершенствованию и развитию ее возможностей, как, например, выделение в малой группе лидеров — официальных и неофициальных, таких, которые возьмут в трудной ситуации контроль на себя и смогут правильно построить коллективную деятельность. И, главное — выявление скрытых межличностных конфликтов и конфликтных личностей. К тому же существует два типа лидеров — это положительные и отрицательные, склоняющие коллектив, или малую группу, к негативным поступкам, а то и просто — деморализуют личный состав.

Исследование взаимоотношений в малых группах, выделение лидеров, является важной задачей социально-психологической оценки коллектива. Это нужно для того, чтоб не только находить подход к каждому человеку в социальной ячейке, но и распознать потенциал в каждом человеке, так, чтобы задачи, выполняемые им, не были для него нудными и однообразными, что притупляет внимание и исполнительность, что весьма немаловажно в исследованиях группы.

Автором была разработана, написана и скомпилирована в «С++» (рис. 4) базовая автономная программа исследования взаимоотношений в малой группе для IBM-совместимых персональных компьютеров под управлением операционной системы Windows. Программа имеет гибкий интерфейс и позволяет работать под всеми версиями вышеуказанной операционной системы, возможна

инсталляция и на другие типы операционных систем (Linux, MacOS), однако возможны конфликты несовместимых модулей макрокоманд, эта возможная проблема разрешается только в частных случаях.

Рис. 4. Среда разработки

Следует сделать вывод о том, что сам процесс работы программы «Гомеостат» при решении сложной задачи стимулирует переговоры его участников (которые рекомендуется наблюдать и анализировать самому испытан- телью лично, либо посредством аудио-видеозаписи), по характеру которых и делаются соответствующие заклю- чения о сплоченности группы и типах участвующих в об- следовании личностей.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Ковалёв В.В. Социально-психологическая оценка персонала: уч. пособие. — 3-е изд. М.: Изд-во Юнити-Дана, 2013. — 391 с.
2. Горбов Ф.Д., Новиков М.А. Экспериментально-психологическое исследование группы космонавтов // Проблемы космической биологии, Т.4. М.: Наука, 1965. С. 17–29
3. Душков Б.А., Королёв А.В., Смирнов Б.А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инже- нерная психология и эргономика, 3-е изд. М.: Академический проект, 2005. — 848 с.
4. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь // серия «Большая психологическая энци- клопедия» / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-Еврознак, 2009. — 816 с.
5. Обозов Н.Н. Психологическая совместимость и срабатываемость как факторы эффективности труда // Про- мышленная социальная психология. Л.: ЛГУ, 1982. С. 102–108.
6. Первов М.А. Космонавтика и ракетостроение России: биографическая энциклопедия / сост. М.А. Первов. М.: Изд-во Столичная энциклопедия, 2011. — 840 с.

Данная программа может оказаться подспорьем, **но не заменой**, исследований межличностных взаимоотно- шений в малых группах.

Таким образом, представленная программа позволяет проводить:

- исследование малых групп;
- тестирования психологической совместимости в малых группах;
- наблюдение за слаженностью в малой группе;
- выделение в малой группе лидеров — официальных и неофициальных;
- выявление склонности к подчинению;
- выявления уровня агрессивности индивидов в малой группе.

Ввиду этого представляется возможным использо- вание программы «Гомеостат» при подготовке групп спе- циального назначения, других малых групп, предназна- ченных для решения задач различного уровня сложности в экстремальных условиях с целью анализа психологиче- ской и социальной несовместимости членов такой группы.

Экспериментальное исследование психологических условий развития ответственности у детей подросткового возраста

Соколова Анастасия Александровна

Новосибирский государственный педагогический университет

В статье рассматриваются методы исследования ответственности, влияние возраста и пола на проявление ответственности у подростков, а также корреляция уровня ответственности с рядом психологических качеств личности

Совершенствование системы образования, внедрение в процесс обучения различных инновационных и раз- вивающих программ приводит, с одной стороны, к увели- чению требований к компетентности педагога, а с другой, к повышению ответственности школьников-подростков за результаты своей жизнедеятельности.

Мы в своей работе будем опираться на определение понятия «ответственность», предложенное Д.А. Леон- тьевым, который рассматривает его как «сознание че- ловеком своей способности выступать причиной изме- нений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и собственной жизни, а также сознательное управ-

ление этой способностью» [1, с. 68]. Наиболее сензитивным в плане формирования ответственности является, с точки зрения В.П. Прядеина, подростковый возраст [2, с. 114]. Для более продуктивного решения вопросов, связанных с развитием ответственности, необходимо иметь четкое представление о психологических условиях развития изучаемого феномена. Это и стало целью нашего экспериментального исследования.

Для решения поставленной цели нами были выбраны следующие методы исследования: анкета «Ответственность», опросник «Изучение самооценки ответственности», опросник «Уровень субъективного контроля» (Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкин, А.М. Эткинд), факторный личностный опросник Кеттелла (подростковый вариант), методика исследования самооотношения (МИС).

Нами был задан следующий алгоритм исследования: дифференциация общей выборки на ряд условных групп — на младших и старших подростков; на мальчиков и девочек. Далее, производилась оценка центральной тенденции распределения характеристик у испытуемых по гендерному и возрастному признаку.

Для определения достоверности различий показателей по шкалам используемых методик был рассчитан U — критерий Манна-Уитни, предназначенный для сравнения двух независимых выборок.

Следующий шаг — проведение корреляционного анализа Спирмена и анализ полученных взаимосвязей по матрице интеркорреляций отдельно по параметру уровень ответственности в учебной и не учебной деятельности. Критерием для дифференциации уровня ответственности в учебной и не учебной деятельности являлись экспертная оценка.

Анализ данных, полученных при изучении когнитивного компонента ответственности, показал, что при переходе из младшего в старший подростковый возраст развивается понимание сущности нравственной нормы изучаемого феномена. Старшие подростки начинают осознавать ответственность как нравственный компонент, подчиняться которому заставляют и собственное желание соответствовать нравственному идеалу, а также другие люди и внешние обстоятельства. В этот период у них формируется внутренний локус контроля, как по шкале общей интернальности так и по шкалам интернальности в области достижений и неудач. Но при этом повышается критичность к общепринятым моральным нормам.

Эмоциональный компонент характеризуется повышением количества внутренних конфликтов, сомнением, несогласием с собой, выраженной тенденцией к самокопанию и рефлексии, а также доминированием реакции защиты собственного «Я» в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств.

Динамика поведенчески-результативного компонента отражается в следующих показателях: повышается степень групповой зависимости, снижается количество подростков с высоким уровнем ответственности в учебной

деятельности и повышается — с высоким уровнем ответственности во внеучебной деятельности.

Таким образом, развитие ответственности в подростковом возрасте происходит нелинейно, ряд показателей способствует повышению изучаемого феномена, другие — снижению, что и объясняет противоречивость проявления ответственности в подростковом возрасте.

Анализ влияния гендерного фактора на ответственность в подростковом возрасте показал, что количество девочек с высоким уровнем ответственности в учебной деятельности статистически выше, чем у мальчиков. Однако в старшем подростковом возрасте, увеличивается количество мальчиков, которые проявляют ответственность во внеучебной деятельности, у девочек такая тенденция выявлена не была.

По шкале интернальности в области неудач у мальчиков отмечается более развитое чувство контроля над отрицательными ситуациями, склонность обвинять самих себя в неприятностях у них больше, чем у девочек. В области семейных отношений девочки, чаще, чем мальчики, считают ответственным за события семейной жизни не себя, а партнера.

Для девочек-подростков в большей степени, чем для мальчиков-подростков характерны: эмоциональное богатство, внимательность к людям, чувство сопереживания. Данная характеристика может оказывать влияние на эмоциональный компонент ответственности, способствуя ее возрастанию в эмоционально окрашенных ситуациях.

Следующим шагом в нашей магистерской работе проводился корреляционный анализ Спирмена, отдельно по двум параметрам: уровень ответственности в учебной деятельности и уровень ответственности во внеучебной деятельности.

На основании данных матрицы интеркорреляций было зафиксировано, что параметр «уровень ответственности в учебной деятельности» образует положительные связи (прямо-пропорциональная зависимость) с такими характеристиками как чувство способности влиять на личностные достижения (Шкала интернальности в области достижений, $r_s = 0,48$ при $p = 0,01$), самоконтроль (Q3 (степень самоконтроля), $r_s = 0,5$ при $p = 0,01$), саморуководство (Шкала «Саморуководство», $r_s = -0,48$ при $p = 0,01$), ценность собственного «Я» (Шкала «Самоценность», $r_s = 0,37$ при $p = 0,05$)

Такие данные позволяют говорить о подростках с высоким уровнем ответственности в учебной деятельности как о людях способных успешно добиваться своих целей, координировать и направлять свою активность, сопротивляться внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий, прогнозировать свои действия, контролировать свои эмоциональные реакции,

Для них характерно самоуважение, забота о собственной репутации. Устойчивость интересов, формы поведения, склонность к упрямству, обидчивость, высоко оценивать свой духовный потенциал, богатство своего

внутреннего мира. Они склонены воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Уверенность в себе помогает противостоять средовым воздействиям.

Параметр «уровень ответственности во внеучебной деятельности» связан с интернальностью в области межличностных отношений (Им, $rs = 0,37$ при $p = 0,05$), степенью принятия моральных норм (Фактор G, $rs = 0,4$ при $p = 0,05$), представлением субъекта о способности вызвать у других людей уважение, симпатию (Шкала «Отраженное самоотношение», $rs = -0,414$ при $p = 0,01$). Данный параметр также образует отрицательную связь со степенью групповой зависимости ($Q2$, $rs = -0,37$ при $p = 0,05$)

У подростков высокий уровень ответственности во внеучебной деятельности связан со способностью контролировать свои формальные и неформальные отношения с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. Для них характерны настойчивость, обязательность, чувство долга, значимость морально-этических норм, мнение референтной группы. Любят процесс общения, а также когда ими восхищаются. Нуждаются в поддержке группы.

Литература:

1. Леонтьев Д.А. Ответственность / Д. Леонтьев // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. — М: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
2. Прядеин В.П. Половозрастные особенности ответственности личности. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 1998. — 291 с.

Теоретический обзор психологических подходов к пониманию аддикции

Хлестова Александра Михайловна, студент

Институт психологии имени Л.С. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет

Психологический подход к аддикции можно назвать более целостным и комплексным, чем другие. Психологический подход не разделяет причины возникновения аддикции и процессы формирования.

Однако, несмотря на то, что психологический подход более комплексный, это не означает, что в психологии есть единое мнение по поводу возникновения и формирования аддикции. Благодаря большому количеству психологических школ и подходов психологи имеют в своем распоряжении различные мнения, исследования различных областей самой аддикции и сопутствующих ей. Подобное многообразие точек зрения возможно, связано с отсутствием единой парадигмы в психологии. Но в этом больше положительных сторон, чем отрицательных. Исследователи в рамках различных подходов вносят свой вклад в изучение проблемы и в итоге есть возможность сформировать целую, подробную картину, что гораздо полезнее для работы с аддиктивной личностью.

Они воспринимают себя принятыми окружающими людям, считают, что их любят и ценят за личностные и духовные качества, за совершаемые поступки и действия, за приверженность групповым нормам и правилам.

Таким образом, психологическими условиями развития ответственности у подростков являются индивидуально-психологические особенности их личности. Уровень развития ответственности в учебной деятельности зависит от локуса контроля в области достижения, от способности к самоконтролю и саморуководству, от уровня самооценности. Уровень ответственности во внеучебной деятельности зависит от локуса контроля в области межличностных отношений, степенью принятия моральных норм и групповой зависимости, от отраженного самоотношения.

Гендерные особенности подростков оказывают влияние на специфику проявлений эмоционального и когнитивного компонентов ответственности.

Важно отметить, что показатели ряда критериев ответственности в подростковом возрасте развиваются неравномерно, что приводит к ее двойственным проявлениям в исследуемый период жизни.

Далее представлен обзор самых влиятельных психологических школ в рамках исследования аддиктивной личности и поведения.

1. Психоаналитическая интерпретация аддикции

Первые психоаналитики предположили, что злоупотребление веществами представляет собой регрессию на оральную стадию развития, но позже большинство аналитиков склонилось в пользу теории о защитных и адаптивных функциях употребления. Психоаналитики утверждают, что употребление временно способно усилить защиты Эго, которые позволяют справляться с депрессией и разрушительными импульсами. Если раньше зависимость представлялась как искатели удовольствия, склонные к саморазрушению, то сейчас психоаналитики склонны полагать, что главным импульсом к формированию аддикции является не саморазрушение, а дефицит

адекватной интернализации родительских фигур и в результате невозможность самозащиты. В обширном исследовании (Blatt, Bergman, Bloom-Feshback, Sugarman, Wilber, Kleber, 1984) психоаналитики определили ряд факторов, который определяет возникновение аддикции: потребность в контейнировании агрессии, желание удовлетворить стремление к симбиотическим отношениям с материнской фигурой, желание ослабить депрессивное состояние. В работах Вермзера (Wurmser, 1974) указывается на гипертрофированное Супер-Эго, что является для личности невыносимым. Психоаналитики также описали явление алекситимии у аддиктов (Krystal, 1982–1983), говоря о неспособности аддиктов распознавать собственные внутренние чувства.

В целом психоаналитическая концепция аддикции прошла и до сих пор проходит большой путь. В свое время исследователи-практики и теоретики разделились в вопросах определения аддикции и ее причин. Теоретические статьи сосредоточились на либидинальных элементах, в то время как клинические статьи разрабатывали другие аспекты, такие как садомазохизм и др. Фрейд (Freud, 1905) установил, что мальчики, у которых в детстве и далее сохранился эротизм губ, во взрослом возрасте проявляли острое желание употреблять спиртное и табак. Абрахам (Abraham, 1908) провел обширное исследование взаимосвязи сексуальности и алкоголизма, где он описал разрушение механизма сублимации из-за алкоголизма. В исследовании Абрахам предположил, что алкоголизм есть проявление сексуальной активности у алкоголика.

Одной из самых часто цитируемых работ в рамках изучения аддикции является статья Радо «Психические эффекты интоксикации, или попытка развить психоаналитическую теорию патологических желаний», увидевшая свет в 1926 году. Радо начинает с концепции успокаивающего и стимулирующего воздействия веществ, после чего приходит к выводу об эротической природе наркотического оргазма, отличающей его от полового, что и является одной из целей употребления вещества. Возже, в работе 1933 года «Психоанализ фармакотимии» Радо вводит понятие «психотимия», обозначая сильную тягу к веществам. Радо считал концепцию «одной болезни» применительно к аддикции единственно верной, говоря о том, что вещества способны заменить человеку практически все, боль и удовольствие, объекты привязанности и др. Аддикт чувствует неуязвимость, но в итоге наступает коллапс и кризис, из которого три выхода: суицид, бегство в ремиссию или в психоз, в котором господствуют галлюцинации кастрации или гомосексуального контакта.

В целом, психоаналитический подход к аддикции является одним из самых разработанных, несмотря на то, что психоаналитическое лечение аддикции уступает когнитивно-бихевиоральной терапии. Психоаналитики внесли огромный вклад в изучение аддикции и подтолкнули различные школы и многих авторов к более пристальному изучению этой проблемы, стремительно охватывающей мир.

2. Семейный подход к аддикции

Семейная психотерапия уделяет внимание детству и семейным взаимоотношениям больше, чем каким-либо другим областям. С точки зрения приверженцев подхода именно семейная обстановка и стиль семейных отношений способны оказывать влияние на формирование аддикции. Исследователи в рамках семейного подхода проводят анализ стилей воспитания, семейных ролей и границ семьи, благодаря чему приходят к выводу о факторах риска возникновения аддикции. Исследователи также подчеркивают значимость так называемых «порочных кругов», когда дети повторяют неблагоприятную семью своих родителей. Благодаря развитию семейного подхода стало возможным понимание почему в семьях зависимых дети склонны к самостоятельному употреблению.

С точки зрения системной семейной психотерапии зависимость возникает в отсутствии альтернативы достижения баланса внутри семейного взаимодействия. Соподзависимость же появляется для того, чтобы управлять зависимым в семье, поскольку сами они теряют над собой контроль.

Благодаря изучению аддикции в рамках семейного подхода возможна системная работа с семьей, окружением и созависимостью, что позволяет быстрее достигать устойчивой ремиссии.

3. Бихевиоральный подход к аддикции

Исследователи в рамках бихевиорального направления придают центральную роль в формировании аддикции вопросам научения и подкрепления. Поведения аддикта нельзя считать аномальным, несмотря на то, что он явно вредит себе. В бихевиоральном подходе вещества рассматриваются как неверный способ подкрепления, так как именно подкрепление объясняет, например, предпочтение внутривенного способа введения веществ для более быстрого получения эффекта. Подкрепление формирует у аддикта цельные паттерны поведения, которые необходимы для употребления вещества. Когда деструктивные паттерны начинают превалировать, разрушают даже устойчивые стереотипы социального поведения. Действия, которые ведут к приятным ощущениям, удовольствию подкрепляются легче, чем противоположные. Именно поэтому формирование зависимости происходит крайне быстро. Этот механизм формируется в процессе развития ребенка его семейным окружением. Вещества помогают увеличить количество положительных и приятных ситуаций, избежать фрустраций и др. Чем выше количество положительного опыта, полученного в результате приема вещества, тем выше риск формирования устойчивой аддикции.

Благодаря вкладу исследователей аддикции в рамках бихевиорального подхода удалось сформулировать формирование аддикции на поведенческом уровне и получить один из самых эффективных способов лечения.

4. Личностный подход к аддикции

Личностный подход рассматривает два аспекта формирования аддикции: личностные черты зависимого и личностный смысл зависимости. Этот подход взаимодействует с общепсихологическими теориями личности для наиболее четкого представления о названных аспектах изучения.

Данный подход предполагает, что существуют типы личности более склонные к аддикции, чем другие. Но тем не менее, основываясь на личностных факторах оказалось невозможно обнаружить предрасположенность к негативным факторам влияния веществ.

Разработано большое количество перечней личностных черт, которые должны образовывать личностную диспозицию к аддикции. Чаще всего описание личности аддиктов зависит от социальной позиции исследователя по отношению к ним.

Д. Макклеланд впервые провел десятилетний цикл эмпирических исследований личностного смысла аддикции. В этот цикл входят следующие исследования:

(а) Эффекты мужского социального пьянства на фантазирование изучались в естественном окружении у студентов, с применением ТАТ.

(б) Эффекты различных видов окружения на воздействие алкоголя, главным образом, на мысли о физическом сексе или агрессии, были изучены в ингибирующем и релаксирующем типах окружения. Тип окружения модифицировал воздействие алкоголя.

(в) Народные сказки и легенды изучались как представляющие коллективные фантазии. Методом контент-анализа было проанализировано по 10 сказок и легенд из 44-х культур. Здесь было показано, что алкоголизация — важная часть кластера действий, манифестирующих как потребность во власти.

(г) Влияние значения власти на пьянство мужчин из рабочего класса изучалось во время сессий алкоголизации в баре. Было выявлено, что чувства, связанные с властью, преципитируют желание алкоголизироваться.

(д) Алкоголизм в мексиканской деревне изучался в рамках психоаналитической традиции культуральной психиатрии.

(е) Исследовалось восприятие себя студентами-проблемными пьяницами.

(ж) Была предпринята попытка помочь аддиктам социализировать их потребность во власти. [8]

Исходя из проведенного исследования Макклеланд сделал вывод, что основной личностный смысл аддикции обнаруживается в потребности во власти.

В отечественной психологии личностный смысл аддикции изучался В.Ю. Завьяловым. Проведя исследование с участием более чем 300-т аддиктов, Завьялов установил, что личностный смысл аддикции связан с актуализацией скрытых психологических ресурсов, которые бы позволяли достигать целей незаурядными способами и строить межличностные отношения с успехом. Таким

образом, основные исследователи личностного направления включают в свои работы мотивационный компонент, но не делают его центральным в своей концепции. Завьялов и Макклеланд дополняют классические медико-биологические модели с помощью исследований личностного смысла аддикции, где появляется смысл семантики употребления заключается в снятии ответственности за использование психологического ресурса.

5. Мотивационный подход к аддикции

Собственно мотивационный подход к изучению аддикции представлен в первую очередь работами в рамках теории реактивного сопротивления У. Брема. Главным тезисом теории является то, что мотивация активно функционирует тогда, когда возникает угроза свободному поведению человека. В качестве реактивного сопротивления имеется в виду мотивационная активность человека, которая направлена на восстановление свободы поведения. В рамках теории ограничение свободы поведения человека рассматривается как невозможность выбирать желаемые результаты собственной активности. Характеристики реактивного сопротивления: ожидание свободы, угроза свободы, важность свободы для личности, соотношение угрозы и свободы.

Теория реактивного сопротивления позволяет предугадать поведение, когда возникает угроза свободе:

(а) повышение аттрактивности соответствующего исхода;

(б) прямые попытки изменить ситуацию и восстановить свободу;

(в) выбор связанных с основным видом поведения других видов поведения;

(г) враждебные и агрессивные чувства по отношению к ответственному за угрозу свободе или элиминацию свободы агенту. Аддикция в рамках данной теории рассматривается как форма поведения, которая связана с невозможностью восстановления свободы с помощью адекватного и привычного вида поведения.

Еще одной иллюстрацией мотивационного подхода является теория «заученной беспомощности» М. Селигмана. В целом эта теория выросла из зоопсихологических экспериментов, которые показали, что собаки, которые видят, что получают разряд тока независимо от того побегут ли они, е пытались убежать. Переноса эти положения на человека, Селигман говорит о выученной беспомощности как результате частого опыта ситуаций, в который активная деятельность субъекта не позволила избежать неприятных для него последствий. Селигман установил, что люди, страдающие от неконтролируемых событий склонны к нарушению эмоций, агрессии и физиологии. Опыт беспомощности часто присоединяется к апатии, нерегулируемости познавательных способностей и ведет к нарушению физического и душевного благополучия и формирует риск возникновения аддикции, как оправдания собственных неудач.

Вывод

Мы рассмотрели основные подходы к пониманию зависимости и с уверенностью можно констатировать, что

подобное многообразие освещает все стороны аддикции и аддиктивной личности. В каждом подходе можно найти тему для дальнейшего исследования и углубления знаний медицины и психологии о проблеме зависимости.

Особенности структуры личности женщин, страдающих алкогольной зависимостью

Хлестова Александра Михайловна, студент

Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии им. Л.С. Выготского (г. Москва)

В статье рассмотрены особенности различные психологические характеристики женщин, страдающих алкогольной зависимостью, особое внимание уделяется экзистенциальным переживаниям и суверенности психологического пространства в сравнении с женщинами без симптомов алкогольной зависимости.

Ключевые слова: *алкогольная зависимость, личность, женский алкоголизм, экзистенциальная психология*

Алкоголизм — серьезная проблема, которой подвержены люди любого возраста и пола. Но есть различия в причинах возникновения и течении этой болезни. Особенно это ощутимо, когда рассматривается алкоголизм у женщин.

Проведенное исследование позволяет описать отличия женщин, страдающих алкогольной зависимостью от женщин без симптомов зависимости.

В исследовании использовались методики FPI (форма В), опросники «Экзистенциальные защитные механизмы», «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер и «Шкала экзистенции» А. Лэнгле.

В качестве испытуемых в экспериментальную группу вошли 52 женщины, участники программы «Анонимные алкоголики» в возрасте от 23 до 47 лет. В контрольную группу с помощью модифицированного опросника CAGE были отобраны 26 женщин в возрасте от 21 до 44 лет.

Полученные данные подверглись сравнительному анализу с помощью статистического пакета SPSS 20 и критерия Манна-Уитни.

Результаты сравнения основной группы женщин и контрольной группы

Сравнение показателей групп (экспериментальной (Ж), и контрольной) проводилось с помощью статистического пакета SPSS при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни, поскольку данные не укладываются в нормальное распределение.

Сравнение групп показывает нам отличия женщин, посещающих собрания Анонимных Алкоголиков от контрольной группы, в которую вошли женщины без каких либо признаков проблем с алкоголем и созависимостей. По результатам женщины экспериментальной группы имеют статистически значимые более высокие показатели не-

вротичности, спонтанной агрессии, депрессивности, раздражительности, реактивной агрессии и застенчивости ($p < 0,01$), показатели общительности, уравновешенности, открытости ниже показателей контрольной группы и являются статистически значимыми ($p < 0,01$). Также статистически значимыми являются показатели производных шкал экстраверсии-интроверсии и маскулинности-феминности, говорящие о принадлежности женщин основной группы к интровертам и о протекании психической деятельности по женскому типу ($p < 0,01$). Статистически значимых различий не обнаружено по шкале эмоциональной лабильности.

Получены статистически значимые результаты по всем шкалам. У экспериментальной группы защитные механизмы выражены больше, чем у контрольной ($p < 0,01$).

Получены статистически значимые результаты по всем шкалам. Уровень суверенности психологического пространства у экспериментальной группы ниже, чем у контрольной ($p < 0,01$).

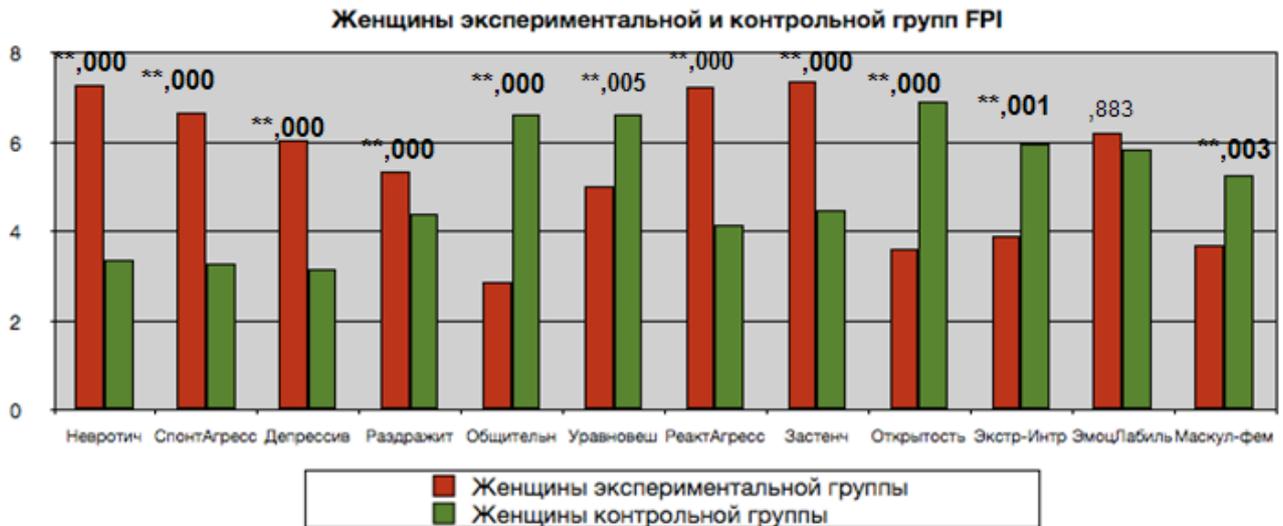
Статистически значимые результаты получены по всем шкалам. Показатели ST и F у экспериментальной группы выше, чем у контрольной ($p < 0,01$), показатели SD, V, G, Person и Existence выше у контрольной группы ($p < 0,01$).

Отличия женщин экспериментальной группы от контрольной обнаружено практически по всем показателям

При сравнении группы женщин, посещающих АА и группы женщин никак не связанных с употреблением алкоголя было обнаружено, что женщины АА имеют значимо большую выраженность практически всех показателей.

Личностные особенности женщин экспериментальной группы при сравнении с контрольной группой

В личностные особенности женщин АА по результатам исследования входят высокая невротичность, спон-

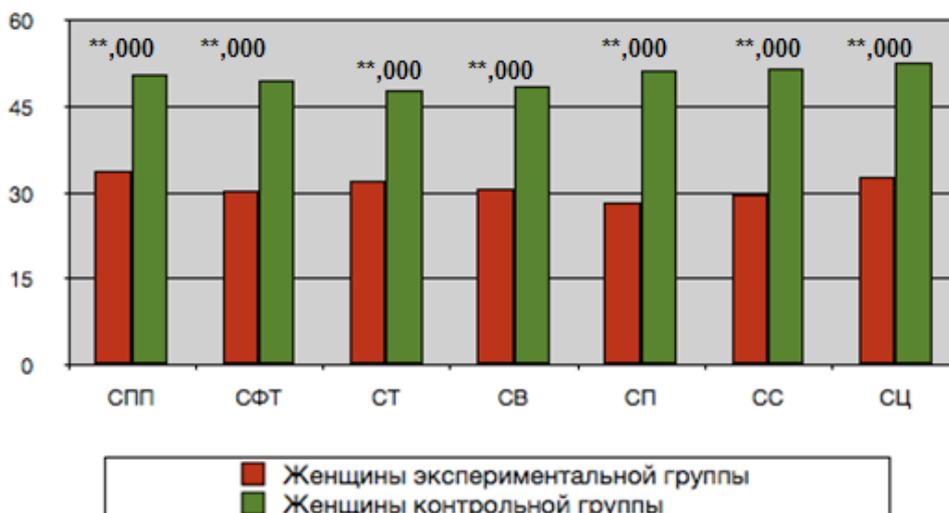

Сравнение экспериментальной (Ж) группы и контрольной группы по показателям FPI

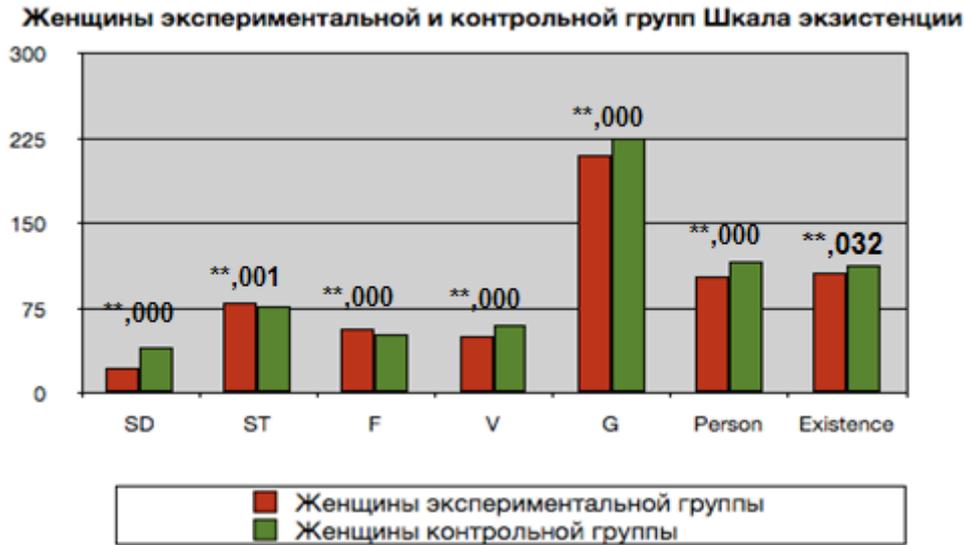

Сравнение экспериментальной (Ж) группы и контрольной группы по показателям ЭЗМ

Женщины экспериментальной и контрольной групп Суверенность психологического пространства

Сравнение экспериментальной (Ж) группы и контрольной группы по показателям опросника Суверенного психологического пространства

Сравнение экспериментальной (Ж) группы и контрольной группы по показателям Шкалы Экзистенции

танная агрессия, депрессивность, раздражительность, реактивная агрессия, застенчивость. Наиболее выраженными особенностями личности являются невротичность и застенчивость, что сходится с результатами различных исследований. Более выраженная невротичность указывает на психастенический тип и значительное количество психосоматических расстройств. Наличие выраженной застенчивости отражает предрасположенность у экспериментальной группы к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающему по пассивно-оборонительному типу, также выраженность застенчивости отражает наличие тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах, а подобные предпосылки создают экзистенциальный вакуум и как следствие формируют пассивную зависимость. Также у экспериментальной группы выявлены повышенная депрессивность и раздражительность, что позволяет предположить о наличии депрессивного синдрома в эмоциональном состоянии и в поведении, более высокая раздражительность свидетельствует о неустойчивом эмоциональном состоянии со склонностью к аффективному реагированию. Личностные черты, которые у экспериментальной группы выражены значимо меньше, чем у контрольной, такие как общительность и интринсивность дают возможность описать экспериментальную группу как практически не имеющую потенциальных возможностей проявления социальной активности и группу, склонную к интроверсии, то есть направленностью в свой собственный внутренний мир, что по мнению различных исследователей может приводить к замыканию на собственных фантазиях и при разрушении иллюзий приводить к «новой точке опоры»-зависимости. Наибольший процент взаимосвязей имеют личностные особенности и представления об окружающем мире (15 %), из этих взаимосвязей следует, что чем

ближе окружающий мир, тем выше реактивная агрессия, это можно объяснить тем, что приближение субъективно плохого окружающего мира повышает аффективную реакцию.

Особенности экзистенциальных защит у женщин экспериментальной группы при сравнении с контрольной группой

При анализе результатов опросника обнаружено, что все защиты, кроме патологических защит от бессмысленности выражены у экспериментальной группы больше, чем у контрольной. Это можно объяснить тем, что столкновение с такими экзистенциальными страхами, как страх смерти, свободы, бессмысленности, приводят к использованию различных механизмов защиты, далеко не всегда работающим в пользу человека. Так как доминирующей защитой является защита от одиночества, можно смело сказать, что в этом исследовании удалось подтвердить самый часто встречающийся тезис о женском алкоголизме, как следствии семейных неудач. В то время как мужчины предпочитают пить в компаниях, женщины употребляют алкоголь в одиночестве, оставаясь один на один со своими страхами.

Особенности суверенности психологического пространства у женщин экспериментальной группы при сравнении с контрольной группой

При анализе суверенности психологического пространства экспериментальной группы обнаружено, что все показатели значимо ниже, чем у контрольной группы. Из этого следует, что такие части суверенного психологического пространства как суверенность физического тела, территории, вещей, привычек, социальных связей и ценностей у экспериментальной группы значительно ниже. Соответственно группу можно описать, как переживающую дискомфорт, который был вызван прикосновениями, запахами, принуждениями, также

женщины АА страдают от отсутствия собственных территориальных границ. Обнаружено, что женщины экспериментальной группы также страдают от непризнания наличия собственных вещей, от насильственных попыток изменить комфортный распорядок, от контроля над социальной жизнью человека, от насильственного принуждения к принятию чужих ценностей. Подобные проблемы в суверенном психологическом пространстве говорят о нарушении целостной личности, о нарушенных границах «Я», что также присутствует в других тестах. Следовательно, можно утверждать, что женщины экспериментальной группы претерпевали эмоциональное или физическое насилие по отношению к своей личности, подобное разрушение могло привести к «замещению» алкоголем или возникновению зависимости как способу совладения. Наибольшее значение для экспериментальной группы имеет суверенность ценностей, в отличие от контрольной, для нее наибольшее значение имеет суверенность социальных связей, это можно объяснить тем, что ценности чаще всего формируют границы собственного «Я» и образуют самоидентичность, так недостающей женщинам экспериментальной группы.

Особенности субъективного ощущения экзистенциальной исполненности у женщин экспери-

ментальной группы при сравнении с контрольной группой

При анализе субъективного ощущения обнаружены значимые отличия экспериментальной группы по всем показателям. Как следует из статистического анализа, у экспериментальной группы страдают все способности личности, такие как «воспринимать», что ведет к утрате трезвости, реалистичности, способности увидеть свою субъективную долю и отделить себя от другого, страдает способность «чувствовать», что снижает способность быть затронутым и попадать в резонанс с ценностями, также страдает способность «выбирать», что снижает способность оставлять все остальные варианты ради одного, решаться, страдает и способность «делать», то есть осуществлять и действительно делать, реализовывать выбор. Все эти показатели говорят о более низкой мере экзистенциальной исполненности экспериментальной группы при сравнении с контрольной, что говорит о гораздо меньшем количестве ценностей, осмысленного в жизни человека, о жизни без внутреннего согласия, о том, что поступки часто не соответствуют решениям и практически полное отсутствие привнести в жизнь хорошее в субъективном представлении. В итоге у экспериментальной группы субъективная оценка жизни значительно ниже, чем у контрольной.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 6 (53) / 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Насимов М.О.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»
127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6